

ГУБЕРНСКІЙ ДОМЪ

КОСТРОМА

ГУБЕРНСКИЙ

ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

1-2 (52-53)

2003

Время Общество Знание

- Душа Щелькова 3
«Голубому дому» 100 лет 9
Будет ли в Костроме малое Щельково... 12
«Здесь мы учимся любить Россию» 18
Снегурочкина почта 25
История одного проекта 28
«Самое драгоценное – связь времен» 32
Костромской театр в фондах Щелькова 38
Интервью с С.А.Морозовым,
главным режиссером драмтеатра им. А.Н. Островского 40

Свидетельства Архивы Документы

- Письма А.Н. Островского 47
Изображения Островского в фондах Щелькова 54
«Старый театрал» Алексей Плещеев 59
Костромская летопись 62
Они гостили в Щелькове 64
Свойственник драматурга 71
Храмы в окрестностях Щелькова 77
Мое Щельково. И.Дедков. Н.Шалимова. 82

Литература Искусство Культура

- Мир Островского 89
Династия актеров Садовских 94
«Дикарка» в Щелькове 105
Художник Николай Ромадин 110
Творчество. Щельковский мотив 118

Справочный отдел.

- Щельковский некрополь 125
История в документах 136

Учредитель — администрация Костромской области.

Попечители: областной государственный архив,

Костромское епархиальное управление, Костромской областной фонд обязательного медицинского страхования, объединение «Костромакурорт», областная научная библиотека, историко-архитектурный музей-заповедник.

Журнал зарегистрирован региональной инспекцией (г. Тверь).

Регистрационный номер Т-0162.

180 лет со дня рождения А.Н. Островского

Северный фасад «Голубого дома». Фото начала XXI века.

Давно уже Щельково неотделимо для меня от Островского. Но почему-то редко говорю себе: вот здесь он гулял утром, а в те луга выезжал с гостями и самоваром, а на том берегу, возможно, сидел с удочкой. Я об этом читал, помню, но чаще думаю о нем, когда во всякий свой приезд снова вхожу в старый барский дом, минуя столовую и гостиную и в который раз, - в десятый, пятнадцатый? - стою у письменного

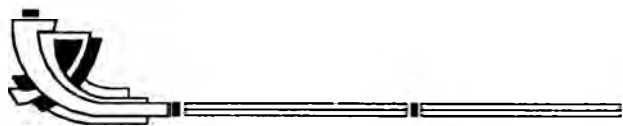
стола, где два подсвечника, немного книг, раскрытый журнал, дорожный короб для чернил, перьев и бумаг. Смерть знала, где сподручнее прекратить эту жизнь: за рабочим столом.<...>

Через Щельково, через Кинешму и Кострому открылась Островскому русская провинциальная жизнь, глубина страны. Художнику необходима натура, с нее он начинает. Как бы он потом не увлекся, как бы далеко не отошел от нату-

ры, начинал-то он с нее и ничего бы без нее путного у него не вышло. От великой натуральной «модели»: от жизни барских усадеб, сел, уездных и губернских городов, от постоялых дворов, трактиров, волжских пристаней, плохих дорог - Островский смог взять столько, что создал целый русский мир.<...>

Игорь ДЕДКОВ

 стр.82

ОСОБОЕ СВОЙСТВО ТАЛАНТА

Александр Николаевич Островский, конечно, не типичный драматург, а особенный, можно сказать, отдельный. Он сугубо русский драматург. И главное его достоинство – создание русских типов своего времени. Он наблюдал жизнь тогдашней России, и наблюдения его не носят характер рассказа, а характер драматургический. Это очень важно: одно дело – описать, а другое – создать речевым порядком образы, это довольно трудно. Он отличается от всех других драматургов тем, что у него каждое слово как печать. Редко это встречается, у драматургов обычно больше рассуждений. А у него точный, ударный язык, начинающая с названий его пьес. За

каждым названием виден будущий сюжет.

Мне не доводилось непосредственно принимать участие в спектаклях по пьесам Островского в качестве какого-нибудь второстепенного лица. Но тем не менее Островский мне понятен и близок беспредельно. Вот это редкое дарование: быть мировым классиком и в то же время – бытовым, домашним что ли, сугубо русским писателем, абсолютно точным во времени и месте. Одна из лучших его пьес «Гроза» – широкая, но действие точно происходит на небольшом участке костромской земли.

Я Островского как драматурга принимаю целиком, нет такого, чтобы что-то нравилось, а что-то не очень. В

любом своем произведении, будь это драма или комедия, он выразил свое время, да так удачно, что все, о чем он написал, – вечное. Смотришь его пьесы,ходишь в мир прошлых столетий, где люди вроде бы должны быть другие. Нет, оказывается, мы сегодняшние там изображены. Это особое свойство таланта. Он абсолютно современен, и узнаешь все желания, все повадки персонажей, как будто пьеса была написана совсем недавно. Его произведениям перевалило за сотню лет, а они живые. Это очень важно – живость, жизненность художественного произведения, будь это Толстой, Тургенев или Островский. Он входит в плеяду великих русских писателей, его можно сравнивать с самыми великими драматургами мира. Недаром стоит ему памятник у дверей старейшего Малого театра в Москве, стоит и в Костроме, возле театра его имени. Стоит и как будто приглашает на свой спектакль: идите, идите, это интересно, это современно. И еще одна особенность творчества Островского – языковая, у него было особое чутье на язык. И поэтому его пьесы приятно не только смотреть, но и слушать.

Март 2003 года, г. Москва

Душа Щелькова

Места удивительные. Щельково мне вчера не показалось, вероятно, потому, что я построил себе в воображении свое Щельково. Сегодня я рассмотрел его, настоящее Щельково настолько лучше воображаемого, насколько природа лучше мечты.

А.Н. Островский. Дневник.
1848 год, 2 мая. Щельково,
11 часов.

Эти слова написаны Островским в самый первый приезд в Щельково. Они просты и безыскусны, как, впрочем, и природа этих мест. В ней нет ничего экзотического, что врезалось бы в память раз и навсегда, поражая воображение немислимыми сочетаниями красок, звуков. И в то же время разлито в щельковской природе что-то особенное, что-то до боли щемящее и родное, узнаваемое. Чем больше ходишь по неприметным тропинкам, преодолеваешь овражные взлеты и падения, переводишь дыхание на берегу Сендеги или, сидя в беседке, слушаешь звуки колокола, зовущие прихожан на службу, тем все явственнее обрисовываются контуры иной жизни.

казалось, уже навсегда утраченной, но вдруг всплывающей из-под чего-то чуждого и наносного, Бог весть почему приставшего к душе.

Не знаю, какие картины рождались в воображении будущего драматурга 2 мая 1848 года, но, думается, те самые, которые живут в каждом из нас помимо нас и нашей воли, которые в своей полноте открываются внутреннему взгляду подлинного художника, каковым, собственно, всегда был и останется блестящий драматург, оригинальный мыслитель, любящий свое отечество человек, прекрасный семьянин и общественный деятель Александр Николаевич Островский.

Может показаться, что в этих определениях содержится некий юбилейный избыток. Конечно, как всякому человеку, особенно если учесть, что он возвращается в сугубо творческой среде, Островскому не были чужды увлечения, наверное, не всегда он был в ладах с нравственными нормами, не всегда оказывался прав в суждениях. Но того, живого человека, которого звали А.Н. Островский, давно уже нет, зато осталось им

написанное, где во всей силе, красоте и в богатстве мысли раскрывается духовный мир драматурга, созвучный скрытой гармонии Щелькова. Их соединенность особого рода – это своеобразная пуповина, живительная нить, дающая питание его пьесам. Островский и Щельково представляют тот особый случай внутреннего, промысленного единства, которого не нарушила даже смерть: могила драматурга располагается совсем рядом – в Николо-Бережках. Кажется, сама судьба привела москвича Островского в провинциальную глубинку, чтобы напитать его талант духом исконно русской, не потревоженной чужими влияниями культуры, неприметной красотой ее природы, которые открывались драматургу в уединенности усадебной жизни.

Мне хочется напомнить, что иной гений отечественной культуры питался теми же соками, пусть и не в пределах костромской земли: Пушкин. Талант Пушкина приобретал черты гениальности не в Москве или Петербурге (там он по большей части, как пишет Петр Вяземский, скакал по бульвару и употреблял эффе-

низм, все-таки журнал юбилейный) дамам легкого поведения, впрочем, добавлю, как известно, не только они привлекали внимание чувственного поэта), а в провинции. В той самой провинции, всегда укрывавшей поэта, дававшей приют трудам и вдохновению. Мне хочется еще раз напомнить, что современники Пушкина были убеждены, что все лучшее было создано поэтом в провинции, куда, правда, Пушкин никогда не отправлялся по своей воле. Он и после смерти был туда послан. Провинция же приняла его прах и сохранила для потомков. В отличие от Пушкина Островский никогда не воспринимал Щельково как временное пристанище, Щельково – часть самого драматурга, имеющая особый смысл. Вот писатель сообщает А.С. Шабельской: «...мой постоянный адрес: Москва, Пречистенка, против храма Спасителя, дом князя Голицына; а летний, с мая до сентября: Кинешма Костромской губернии, усадьба Щельково». В сознании драматурга московское и щельковское пространства существовали равнозначно. Может быть, с той разницей, что усадебное устройство бытия приносило в мир Островского какое-то домашнее, интимное и в то же время гармоничное начало. Здесь кроются самые основания мирозерцания Островского. Некоторые оттенки его мирозерцания свободно обнаруживают свое присутствие в известном портрете кисти В.Г. Перова 1871 года.

где художник изобразил драматурга в домашнем халате. В следующем году Перов пишет целую галерею портретов (В.И. Даля, М.П. Погодина, А.Н. Майкова, Ф.М. Достоевского, А.К. Саврасова, И.С. Тургенева и других известных деятелей отечественной культуры), но никто из героев этих картин не предстал перед взором зрителей в столь неофициальном облике, как Островский. Между тем Перов-художник отличался особенным умением угадывать внутренний мир человека, его душевный склад, создавая развернутую характеристику-портрет. Потому Перов сумел увидеть в Островском столь свойственную писателю внутреннюю согретость домом, по образному выражению Розанова, недоговоренную в полном собрании сочинений.

Эта недоговоренность проявляется и в творчестве. Вот Островский переводит пьесу Шекспира “Усмирение своеправной” (перевод сделан в 1865

году, впервые опубликован в 1872 году, т.е. как раз очень близко по времени к созданию портрета Перовым). Обратимся к тексту (издание 1913 года).

Петручио

*А вот ведет и ваших жес,
как пленниц
Красноречивых жесских
убеждений.
Послушай, Катя! Шляпка*

*Не идет тебе. Брось под ноги
ее.*

Церковь в Николо-Бережках. Дни памяти А.Н.Островского. 1985 г.

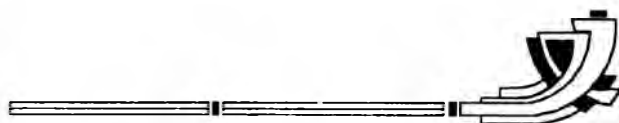
Обратим внимание на это трогательное, очень русское (хотя сам Островский в 1886 году, участвуя в подготовке четвертого Полного собрания сочинений Виллиама Шекспира в переводах русских писателей, в письме к Н.Г. Мартынову утверждал, что его перевод сделан верно и слово в слово) обращение Петруччо к своей жене Катарине – Катя. Между тем действие в комедии Шекспира, как известно, происходит вовсе не в России, а в Италии – в городе Падуа и его окрестностях. Но как много в этом обращении от самого Островского, от его писем родным и близким, особенно жене: “Милая Маша, я здоров, сижу дома, работаю и скучаю смертельно!” Письма Островского к жене практически всегда начинаются с одного и того же обращения – милая Маша. Кому-то, человеку по отношению к Островскому внешнему, чуждому, это обращение может показаться однообразным. Мне же думается, что здесь кроются самые основания бытия человека в мире: в его укрепленности домом. Главные герои в пьесе Шекспира – Петруччо и Катарина – в течение развития действия только тем и занимались, что боролись друг с другом. В конце концов их конфликт разрешается и герои становятся той самой единой плотью, которая представлена в Библии как идеал супружества. В форме обращения Островского к жене можно обнаружить схожие мотивы.

В этом же ряду располагается удивительное умение Островского придать официальному мероприятию, каковым было, например, открытие памятника Пушкину в 1880 году, совсем иные параметры. Пушкин – особый философский бантик в отечественной культуре, с легкой руки Аполлона Григорьева, обозначенный как «наше все». Спросите у любого здравомыслящего гражданина России, почему Пушкин – это «наше все», думаю, не ответит никто, за исключением пушкинистов, то есть тех, кто от Пушкина кормится. В таком контексте он вполне может означать «все». Конечно, Островский таких мыслей не высказывал, и я не стану их ему приписывать, оставляя авторство исключительно за собой. Но в тех далеких событиях скрывается одна важная подробность.

Не вникая в причины, напомним, что Островский, согласившись принимать участие в пушкинских торжествах (а их размах ничуть не уступал тем, которым мы совсем недавно были свидетелями), должен был выступить с докладом во время публичных заседаний Общества любителей российской словесности. Однако в итоге ему было предложено произнести тост на обеде в Благородном собрании. Каким-то чудесным провидением его Я оказалось в абсолютно естественной и органичной себе среде – неофициальной. Может быть, самой знаменательной частью его тоста стал финал речи, сжимающий

всякую помпезность, приданную торжеству властями: “М(илостивые) г (оспода), я предлагаю тост за русскую литературу, которая пошла и идет по пути, указанному Пушкиным. Выпьем весело за вечное искусство, за литературную семью Пушкина, за русских литераторов! Мы выпьем очень весело этот тост: нынче на нашей улице праздник”. Так Островский, не умаляя всех заслуг поэта, увидел в современном искусстве литературную семью Пушкина. Обратим внимание, что, произнося итоговые слова своего тоста о Пушкине, Островский использует столь значимое для него понятие – семья. В идеальном варианте только она в первую очередь должна быть основанием для развития человеческой личности, семья – это объединение как физически, так и духовно близких людей, семья – это наследование, движение, естественное и органичное, от одного поколения к другому, семья – это единое целое. Позже Розанов разовьет намеченные Островским ориентиры, придав им более острую парадоксальную форму.

В речи драматурга Пушкин предстает как один из членов сообщества русских литераторов (читай: семьи), пусть он классик, но и Островский чувствует в себе недюжинные силы («я душа театра»), потому праздник в честь открытия памятника Пушкину воспринимается как праздник «на нашей улице» – русских писателей...

Однако уютно-домашний драматург никогда не был бытовиком, в которые его совершенно неоправданно определил Малый театр, именуемый, кстати, домом Островского. Быт в его пьесах чаще всего поэтизируется как естественная часть жизни. Следует помнить, что картины быта Островский видел сквозь призму Щелькова, его природы, картин сельской жизни не в стиле костюмированных пейзажей, а в миросозерцательных основаниях народной культуры. Потому появление в его творчестве сказки «Снегурочка» кажется абсолютно

оправданным (кроме того, купцы – это ведь в прошлом выходцы из крестьян). Но при этом Островский, будучи хозяином поместья, старался не терять сугубо мужицкого, прагматического отношения к земле, воде, погоде: «...мы бы показали... до какой степени природа может быть живописна и как ловят щук». Так и в пьесах Островского поэзия и проза жизни неотделимы друг от друга.

В театре Островского сквозь сценический усадебный мир как бы проглядывает, легко узнается Щельково. Потому к Островскому – значит, в Щельково,

чем и занимаются исследователи творчества драматурга. Стараниями директора Государственного мемориального и природного музея-заповедника А.Н. Островского «Щельково», заслуженного работника культуры Галины Игоревны Орловой в 2000 году возобновились Щельковские чтения. Можно, конечно, ничего особенного в этом событии не заметить: мало ли чтений проводится сегодня. Но Щельков-

ские чтения – особенные. Трудно поверить, но в современной гуманитарной рефлексии творчество Островского оказалось не просто на обочине, а почти забытым. Потому привлечение щельковцами внимания ученых к имени Островского – задача в высшей степени благородная, она способствует восполнению тех пробелов, которые по сегодняшний день наличествуют в островковедении. Свидетельством нашего возвращения к Островскому являются первые выпуски сборников научных трудов, объединенных общим названием – Щельковские чтения. Эти сборники включают материалы проходящих в музее-усадьбе конференций, на которые собираются ученые из Москвы, Ярославля, Иванова, Костромы, Санкт-Петербурга, Шуи. Особенностью конференций является их домашняя атмосфера, незаметно творимая щельковцами. И открывается в самом творчестве писателя нечто важное, сущностное, и понимаешь: Щельково – это и есть подлинная душа театра, именуемого театром блистательного драматурга Александра Николаевича Островского.

*И.А. ЕДОШИНА,
профессор Костромского
государственного
университета
им. Н.А. Некрасова*

Щельковские чтения. Сотрудники Государственного музея-заповедника А.Н. Островского. Фото 2001 г.

НЕСКОЛЬКО СООБРАЖЕНИЙ О ЧТЕНИЯХ

Сразу назову обстоятельство, которое кажется мне, да простится громкое и даже грозное слово, чрезвычайным ввиду его столько же чрезвычайной редкости, а именно: восстановление умственной традиции. На мой взгляд, это придает Щельковским чтениям значимость в современной духовной жизни России, жизни отнюдь не избыточной, несмотря на множество конференций, круглых столов, симпозиумов и прочего.

Посвященные Островскому чтения некогда проводились музеем, потом надолго заглохли и возобновлены с 2000 года. Ныне они пройдут в четвертый раз. Что их организация выше всяких похвал; что радушие хозяев – руководства, сотрудников и всего персонала мемориального комплекса и прямо-таки влюбленность в участников чтений (из-за одного этого приедешь хоть с конца света) – все это, увы, за пределами краткой заметки, хотя, безусловно, требует специального разговора, ибо самих чтений не было бы без упомянутой атмосферы.

Содержание чтений свидетельствует: во-первых, Щельково все очевиднее становится (а то и стало, чего уж скромничать!) все-российским центром изучения творчества великого русского драматурга. Во-

вторых, именно здесь опробываются новые – применительно к пьесам Островского – исследовательские методики. Благодаря этому опровергнуты имевшие давнее хождение в нашей критике мнения, черпавшиеся не из текста, а из идеологических предпочтений того или иного критика. И наконец, здесь получили подтверждение интуитивно угаданные истины.

За три года сделано свыше шестидесяти докладов и сообщений. Среди выступавших в течение трехлетия – специалисты разных отраслей гуманитарного знания: краеведы, лингвисты, антропологи, литературоведы, театроведы, этнографы, писатели, архивисты, музееведы.

С одной стороны, это значит, что драматургический мир Островского содержит бесконечные смыслы, постичь которые бессильна любая идеологическая (исходящая из идеи, а не из материала) критика. С другой – что отечественная наука о литературе полна сил, и отнюдь не беспочвенны упования на их “прирост”, ибо в чтениях постоянно участвуют и преподаватели высших учебных заведений России (Костромы, Иванова, Владимира, Ярославля, Великого Новгорода, Москвы, Вологды), и аспиранты. Щельково, таким образом, выполняет роль, исконно принадлежащую музею, – хранителя памяти как необходимого условия человеческого существования. Иными

В Николю-Бережках. 1988 г.

словами, благодаря разнообразным формам изучения творчества и жизни Островского Щельковский мемориальный комплекс превращается в общероссийский культурный центр. А это, вернусь к вышесказанному, невозможно без совмещения различных взглядов на творчество драматурга, которому посвящены труды и дни сотрудников. Эти-то взгляды, часто парадоксальные, представлены на Щельковских чтениях, что, надо полагать, не в последнюю очередь привлекает участников. Не говорю уже о том, что взаимная критика – при всей ее деликатнос-

ти – столь же всегда нелицеприятна.

Островский принадлежит к тем авторам европейской литературы, чье творчество – при сохранении названного разнообразия взглядов – позволяет проникнуть в сердцевину национального мировоззрения, которое не всегда выражалось в отчетливых понятиях, и по сему невозбранно рассматривать драматурга и как мыслителя, в форме художественной мысли выразившего своеобразие отечественных представлений о человеке, его назначении.

Поэтому вполне допустимо, что один из грядущих

Щельковских форумов будет посвящен, к примеру, “Творчеству Островского и русской мысли XIX-XX вв.”. Мне кажется, счастливо возродившаяся и благотворно существующая традиция чтений может удачно продолжиться пока еще мало практикуемой темой “Философия творчества Островского”.

*В. И. МИЛЬДОН,
доктор филологических наук, профессор кафедры эстетики, истории и теории искусства ВГИКа им. С. А. Герасимова,
г. Москва*

О ВЕЧНОСТИ СОЮЗА

Начались Щельковские встречи, творческое общение, дискуссии задолго до нашего времени, при самом Островском: здесь у него бывали писатели, актеры, друзья, знакомые по Кинешме и Кинешемскому суду, в составе которого драматург двенадцать лет состоял мировым судьей. Здесь обсуждались какие-то задумки, иногда даже разыгрывались фрагменты спектаклей. Пафос этих встреч в какой-то степени сохранялся и впоследствии, когда в созданный в Щелькове Дом творчества актеров Малого театра приезжали люди искусства. Да и традиционные конференции, выпуски сборников материалов и статей привлекали к себе внимание.

Думается, благодаря этому (разумеется, и благодаря огромному энтузиазму коллектива сотрудников музея-заповедника), оказались возможными нынешние Щельковские чтения и сборники с их высоким научным и эмоциональным уровнем. Наряду с маститыми учеными (Ю. В. Лебедевым, В. А. Кошелевым, В. И. Мильдоном и др.) поклониться Островскому, произнести свое задушевное слово о нем сюда приезжали и совсем молодые. Свежим материалом, открытием новых и значительных жизненно-литературных связей отличались и доклады сотрудников музея-заповедника.

У поэта Верхневолжья Д. Н. Семеновского есть прекрасные стихи – “Заволжье”, они о не-

повторимости и вечности союза, природного совершенства Щельковского мира. Оказывается, в “раздольях заволжской земли, где Островский когда-то бродил”, и сейчас можно видеть чудеса: леса, где жила Снегурочка, севшего под ель воле стада Леля, а “соснам видится сам Берендей”. Я убеждена, что этот действительно существующий необычный союз опосредованно влияет на результат Щельковских чтений.

Им, как звеньишке в отечественной культуре, быть, быть и быть!

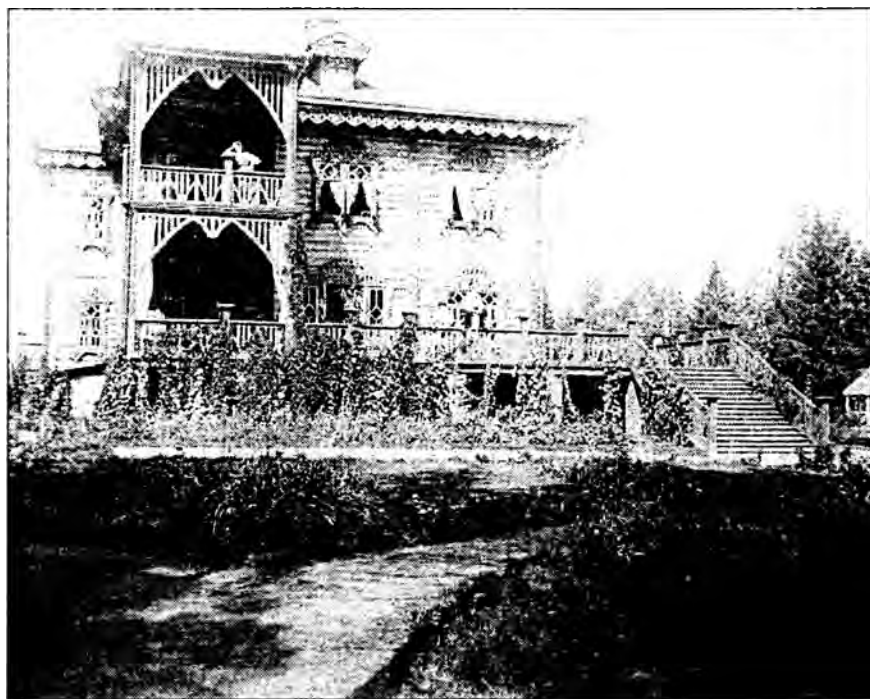
*Л. А. РОЗАНОВА,
доктор филологических наук, профессор Шуйского государственного университета*

«Голубому дому» 100 лет

В 70-е годы XIX века всего в нескольких шагах от своего усадебного дома, на краю живописного обрыва с видом на пруд с островком, на луг и пойму реки Кукешки, Александр Николаевич Островский построил новый дом, который со временем получил название «Гостевого». Строил для совладельца имения, брата Михаила, известного сановника императорского двора. Михаил Николаевич приезжал нечасто, новый дом служил самому драматургу (там располагались его библиотека и столярная мастерская) и его многочисленным гостям.

Скончался брат Островского в 1901 году. Был он бездетным и свою часть имения завещал своей подопечной племяннице, старшей дочери драматурга – Марии, по мужу – Шателен. Мария Александровна Шателен была литератором, архитектором, художником. Муж ее, Михаил Андреевич, – действительным статским советником, энергетиком, позднее – академиком, Героем Социалистического Труда.

Теперь от «Гостевого» дома остался только заросший фундамент. После раздела имения между наследниками драматурга дом был разобран, перенесён на поляну в парк «Овражки». Это часть усадебного верхнего парка, с севера на две трети покрытая хвойным лесом и прорезанная

«Голубой дом», южный фасад. Нач. XX века.

большим количеством оврагов. Именно здесь в 1902 году Шателены заложили новую усадьбу.

В 1903 году из разобранного «Гостевого» по собственному проекту Марии Александровны Шателен было построено двухэтажное здание, впоследствии получившее название «Голубой дом». Выкрашенные в голубой цвет фигурные наличники на окнах, балюстрады у террасы, балконов и крылец были сделаны также по эскизам дочери драматурга. Дом был бревенчатый, не обшитый ни внутри, ни снаружи. Три основные комнаты первого этажа (столовая, гостиная и библиотека) сохранили ту же конфигурацию, что и в пре-

жнем доме. Поражали открывающиеся перспективы «окна» в насаждениях по склону, аллеи, цветники.

Вновь созданная усадьба составляет ещё одну достопримечательность Щелькова, являясь редким памятником усадебной культуры и садово-паркового строительства начала XX века, когда разрушались и погибали в пожарах многие старые барские дома и парки. В это время жизненный центр Щелькова как бы переместился в новую усадьбу. Мария Михайловна Шателен (внучка Островского) писала: «...летом жизнь была ключом. Мария Александровна старалась возродить тот же уклад жизни, который в своё время существовал при её отце...»

А.Н.Островский. Фото К.А.Шаширо. 1879 г.

Известие о начале первой мировой войны застало потомков Островского в Щелькове. Сыновья Островского, офицеры запаса, были демобилизованы. Шателены в полном составе ушли на фронт добровольцами. Дом опустел, на этот раз надолго. Владельцы ещё не знали, что в качестве хозяев они больше сюда не вернуться.

В 1918 году имение было национализировано и передано в руки местных властей. “Новую” усадьбу с “Голубым домом” отдали Кинешемской фабрике № 2 под коммунальный двор, преобразованный вскоре в совхоз этой же фабрики.

С 1928 года, после передачи Щелькова в ведение Ма-

лого театра, “Голубой дом” получил вторую жизнь, став на долгие годы приятным и любимым домом актёров Малого и других театров России.

На территории Щелькова находился Дом отдыха ВТО (позднее – Дом творчества Союза театральных деятелей) – любимое место отдыха

многих представителей творческой интеллигенции. В разное время сюда приезжали В. Пашенная, В. Рыжова, Б. Чирков, А. Сашин-Никольский, А. Остужев, П. Садовский, М. Ульянов, М. Жаров, В. Лановой, И. Саввина, Ю. Яковлев, И. Купченко, С. Юрский, Е. Максимова, В. Васильев и многие другие.

Невозможно даже просто перечислить всех, кто отдыхал в Щелькове, черпал здесь силы и вдохновение, наполнял это место своим талантом, творческой индивидуальностью, вдыхал жизнь в эти удивительные места, способствовал тому, что Щельково никогда не прерывало живую нить жизни, теплоту и уют настоящего дома.

И по сей день существует своя, особая, близкая к традициям отдыха Островского жизнь актерского Щелькова. Здесь давно принята аксиома: Щельково – это не географическое понятие, Щельково – мировоззрение. Актёрское Щельково – это особый мир, особая атмосфера, особая аура, воспитание, преемственность традиций.

Позволю только одну цитату из книги Юрия Яковлева:

“Без Щелькова не мыслю радости бытия. В нём моя молодость и зрелые годы, в нём частичка моего сердца и трепетная душа.

В суетном чаду столичной жизни пароль “Щельково” был подобен знаменитому киплингскому “Ты и я – одной крови”.

За этим стояло многое. Прежде всего атмосфера творчества – некие биотоки мощной личности Островского или сама природа, напоённая его вдохновением...”

* * *

В 1983 году “Голубой дом” был внесён в дополнительные списки памятников, подлежащих государственной охране, как “связанный с жизнью и деятельностью Героя Социалистического Труда М.А. Шателена и пребыванием в нём выдающихся артистов...”

В 1989 году началась реставрация “Голубого дома” (автор проекта – главный архитектор Костромских реставрационных мастерских Л.С. Васильев). Перед этим

было принято важное решение: восстановить “Голубой дом” как музейный объект, воссоздав экстерьеры по фотографиям начала XX века, но сохранив более позднюю обшивку и покраску. Следствием этого решения, безусловно, становилось то, что после реставрации “Голубой дом” уже не мог быть использован как корпус для отдыхающих. Реставрация продолжалась два года. В 1991 году была приостановлена “в связи с тяжелой финансовой ситуацией” и возобновилась только спустя десять лет, в 1999 году.

Реставрационные работы проводились силами ООО “Русские строительные технологии” г. Макарьева. Технический надзор осуществлялся Центральными научно-реставрационными производственными мастерскими Министерства культуры РФ. Интерьерами “Голубого дома” совершенно без-

возмездно занималась московский дизайнер Наталья Арутюнова, многие годы приезжающая сюда отдыхать. Силами сотрудников музея-заповедника возрождаются роскошные цветники вокруг дома.

14 июня 2001 года в День Памяти Островского посетителям впервые представилась возможность войти в обновленный “Голубой дом”. В этот день в Щелыкове собралось много гостей: представители администрации области и Островского района, сотрудники Костромского филиала ВХНРЦ им. акад. И.Э. Грабаря, наши коллеги и друзья – музейные работники Костромы, Кинешмы и многие другие.

Сейчас в “Голубом доме” располагается культурно-образовательный центр. На втором этаже разместились читальный зал и две библиотеки (научная и публичная), вмещающие около

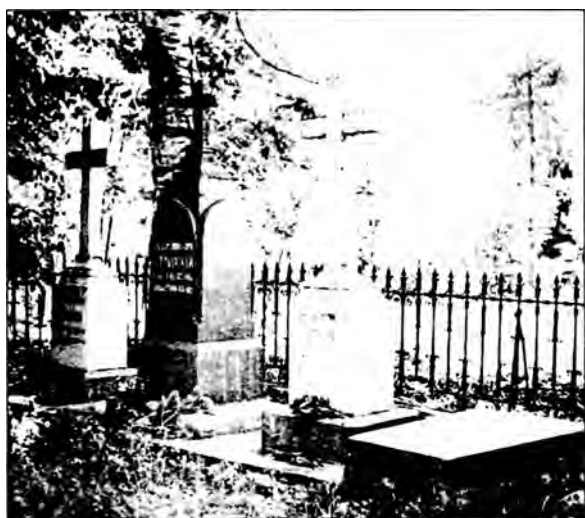
шестьдесят тысяч книг. В публичной библиотеке, которой руководит наш старейший работник, преданный своему делу, замечательный человек Алевтина Николаевна Цветкова, круглый год множество посетителей: детей и взрос-

лых (местных и отдыхающих). Но в летний период всегда здесь те, для кого Щелыково, не будучи родиной, стало родным. Они приходят сюда не только за книгой, они приходят сюда и просто для общения, и для того, чтобы вспомнить былые годы. Наверное, поэтому и в литературно-музыкальной гостиной этого дома часто устраиваются встречи, вечера воспоминаний и вечера памяти. Именно здесь проходят ставшие уже традиционными Щелыковские чтения, на которые приезжают ученые из многих городов России. Третий год в “Голубом доме” работает Детский музейный центр, собирая под свое крыло и местных, и приезжих ребятишек.

Открытие “Голубого дома” как культурно-образовательного центра дает возможность реализации новых программ, развитию творческих отношений с деятелями науки и культуры, туристами и отдыхающими Костромской и других областей России. Сбылась наша мечта: гостеприимный “Голубой дом” снова распахнул свои двери. Ему дана новая жизнь, которая стала возрождением старых традиций.

И если сердце музея-заповедника – мемориальный дом великого драматурга русского Александра Николаевича Островского, то “Голубой дом” – душа Щелыкова.

Галина ОРЛОВА

Семейное кладбище Островских в Николо-Бережках. 1988 г.

БУДЕТ ЛИ В КОСТРОМЕ МАЛОЕ "ШЕЛЫКОВО", или опыт музейного сотрудничества

Открытие юбилейной выставки к 180-летию со дня рождения А.Н. Островского в Костромском объединенном художественном музее – явление вполне закономерное и в какой-то степени традиционное. Как правило, открытие юбилейных фестивалей по пьесам Островского в Костроме сопровождалось открытием в художественном музее выставок из фондов Шелыковского музея-заповедника.

Нынешняя юбилейная выставка в художественном музее не повторяет предыдущие, хотя от последней ее и отделяет двадцать лет (а такой срок вполне допускает повторы).

На выставке «Шедевры Островского» – «Снегурочка».

“Театр Александра Островского” – так называется выставка, с которой познакомятся зрители в 2003 году.

Конечно, невозможно в рамках одной выставки охватить эту проблему целиком во всей ее широте и во всем многообразии.

Да это, наверное, и не нужно. Нам хотелось (и мы надеемся, что это получилось) заявить в ней о двух вещах: представить вклад Александра Николаевича Островского в

отечественную режиссуру и обозначить важность юбилеев в освоении его творческого наследия, коль получается так, что именно юбилеи стимулируют творческие поиски наших театров в этой области. Для того чтобы выставка выглядела интересно и убедительно, мы включили в нее подлинные предметы и документы XIX века, личные вещи Островского и сценографические работы ведущих театраль-

Выставка в литературном музее: «Шедевры Островского» – «Бесприданница».

ных художников XX столетия.

За 180 лет, прошедших со дня рождения А.Н. Островского до дня сегодняшнего, юбилеи драматурга отмечались неоднократно: и при жизни драматурга, и после его смерти. И практически каждый из юбилеев становился неким этапом и в жизни самого драматурга, и в освоении его творчества потомками. Выставка к 180-летию А.Н. Островского в Кост-

ромском художественном музее могла бы стать событием очередного юбилея. Но, к счастью, в последние годы наметились тенденции к сближению Щелькова с Костромой и юбилеи драматурга стали не единственным поводом для появления выставок из фондов музея-заповедника в экспозиционных залах костромских музеев.

В том же художественном музее на втором этаже бывшего Дворянского собрания в 2000 году была открыта выставка "Для милых дам" (Русский сословный костюм). Эта выставка продемонстрировала попытку монографического музея, посвященного жизни и творчеству конкретной исторической личности - драматурга А.Н. Островского. Она дала возможность выйти за установленные узкие рамки и представить на суд зрителей коллекции живописи, костюмов и прикладного искусства XIX - начала XX веков.

Более длительный "эксперимент" проводился совместными усилиями сотрудников Щельковского и Костромского литературного музеев в течение двух с половиной лет. Начало нашего сотрудничества тоже совпало с юбилейной датой - 175-летием со дня рождения А.Н. Островского. Именно к этой дате в 1998 году в экспозицию литературного музея были введены предметы из фондов музея-заповедника - некоторые личные вещи драматурга да в фойе открыта небольшая выставка "Живописное Щельково". Этим все могло

бы и закончиться, но оказалось, что в литературном музее работают заинтересованные и самоотверженные люди.

В залах литературного музея Костромы силами сотрудников Щелькова были устроены девять выставок из фондов музея-заповедника. Темы выставок были самыми разными: "Шедевры Островского", "На бойком месте", "В Берендеевом царстве", "Русский лубок" и другие. Но все эти выставки объединяли общие устремления их создателей. Задачей выставок стало не просто знакомство с фондами заповедника, увидеть которые имеют возможность не все костромичи, но и привлечение посетителей, особенно детей, к активному диалогу. Для этого в идею выставки закладывались интерактивные возможности ее освоения. Нагляднее всего эти задачи были реализованы в выставке "В берендеевом царстве", ставшей в

некотором роде экспериментальной. Сотрудники Щельковского музея-заповедника разработали обширную программу по народному и православному календарю, которая реализуется и в выставках, и в лекциях, и в мероприятиях с участием зрителей.

Подобный элемент интерактивного участия посетителей мы попытались внести и в костромскую выставку. Придя в уютный зал литературного музея, посетители могли не только посмотреть и послушать, но при желании стать соучастниками творческого процесса. В выставочном зале был оборудован стол, где можно было рисовать, раскрашивать масленичные "блины", изготавливать маски. Прямо в зале можно было самому на несколько минут превратиться в Снегурочку, сфотографировавшись в ее костюме.

На экскурсии в литературном музее старшеклассники из г. Мангурово. 2001 г.

К сожалению, к 2002 году возможность сотрудничества с литературным музеем Костромы практически исчерпала себя, поскольку в зале музея, где традиционно устраивались выставки из фондов Щелыкова, размещалась постоянная экспозиция.

Сейчас музей-заповедник "Щелыково" испытывает настоятельную потребность живого диалога с посетителями музеев Костромы. У нас есть идеи, которые хотелось бы реализовать, а в том,

что реализовать их возможно, мы не сомневаемся. Для этого необходимо иметь в Костроме пусть небольшой, но постоянный зал как для приема выставок из фондов Щелыкова.

По статистике, фонды любого из музеев в лучшем случае представлены публике на 10%. Обычно же экспонируется 3-4% от общего количества музейных предметов. Щелыково заинтересовано в том, чтобы как можно больше посетителей познакомились с нашими

фондовыми коллекциями. Поэтому мы организуем выставки во многих городах России. В самом заповеднике такая работа ведется уже вполне эффективно. В фондах Щелыкова проводят экскурсии и читают лекции по коллекциям живописи, редкой книги, прикладного искусства и фотографии XIX века. Если бы у заповедника была возможность, подобное можно было бы организовать и в Костроме.

Евгения ДЬЯЧЕНКО

Щелыковская летопись

1998 год

175 лет со дня рождения русского драматурга А.Н. Островского.

75 лет со дня организации музея.

50 лет как музей-заповедник объявлен "государственным".

25 лет этнографическому музею "Дом Соболева" и литературно-театральному музею.

10 лет со дня присвоения заповеднику статуса "мемориальный и природный".

Музей-заповедник принял участие в парламентских слушаниях в Совете Федерации с выступлением на тему:

"О законе прямого действия о музеях-заповедниках"

Начата реставрация мемориального дома драматурга.

Снятие обшивки показало, что с начала XIX века сруб сохранился на 87 процентов.

Изданы путеводители по музейным объектам.

Вышел номер журнала "Губернский дом", посвященный юбилею А.Н. Островского.

В журнале впервые напечатаны статьи сотрудников музея.

В литературно-театральном музее открыта юбилейная выставка "Истинно народный талант".

В Щелыкове созданы временные выставки:

- "Бережки-Бережки вековые" (к 25-летию этнографического музея);

- "Аркадий Иванович Смирнов. Актер и человек";

- "Художественные работы М.А. Островской-Шателен";

- "Щелыково глазами художников";

- "Снегурочка". История создания и воплощений".

Выездные выставки: в Костромской драматический театр:

"Художники театра А. Н. Островского";

в литературный музей г. Костромы:

"Личные вещи А. Н. Островского";

"Живописное Щелыково";

"Язык таинственных узоров".

Начало «Щелыковской летописи» — «ГД» №1-2/98 г.

Как помочь будущему?

Музеи сегодня уже не просто отражают культуру, а формируют ее. Они берут на себя ответственность решать социально-нравственные вопросы общества, гуманизируя его. Создается новая отечественная образовательная модель музея. Например, вошел в обращение термин “музейная педагогика”. Это образование через культуру – одна из задач детского музейного центра (ДМЦ), который в Шелькове вот уже второй год работает. Цель Детского музейного центра – освоение отечественного культурного наследия и формирование в подрастающем поколении системы ценностей культурного человека. У нашего Центра есть эмблема, представляющая собой цветик-семицветик, сердцевина которого – это большое и значительное понятие “культура”. А семь разноцветных его лепестков – это семь больших тем, курсов или направлений нашей работы с детьми.

Один из этих лепестков-направлений – “народная культура” – базис, на котором зиждутся все последующие культурные достижения. Лепесток этот в эмблеме окрашен заглавным красным цветом. Поэтому первый год своего существования ДМЦ собирал, систематизировал материалы этнографических и фольклорных источников. Так родилась программа, сориенти-

рованная на непринужденное освоение детьми традиционной народной культуры. Группы детей на занятиях комплектовались не по возрасту, а по интересу к предмету. Работа с детьми проходила круглый год по мудрому народному календарю. Календарь объединил содержательно отдельные блоки программы, куда входило изучение и календарных обрядов, и праздников, и традиционного рукоделия и ремесла, и традиций русской кухни, народного быта, устного народного творчества, народной игры и игрушки, и народного искусства: фольклорного пения и танца. Все занятия разрабатывались в контексте единой программы, исполнителями которой стали сами музейные сотрудники.

В основе программы лежат также принципы, формы и методы музейной педагогики, ориентированные на развитие эмоционально-познавательной сферы ребенка. Занятия сопровождаются всегда показом экспонатов или музейных коллекций и проводятся в форме практических заданий, помогающих лучше понять и запомнить теоретический материал.

Так, изучая православные традиции встречи Рождества Христова, дети изготавливали елочные украшения и устраивали под рождественской елкой “тот самый вертеп”. На Святках ходили со звездой славить Христа, поздравляя добрых людей-односельчан песенками-колядками, разыгрывая короткие сценки с ряжеными и представляя вертепный театр.

Освящение Детского музейного центра. Шельково. 2001 г.

Зимнее время посвятили изучению устного народного творчества. Сказка открывала нам свои тайны. Разгадывая мудрый смысл, заключенный в волшебных сказках, изображали в красках героев: Бабу Ягу, Кашея и Елену Прекрасную, Ивана-царевича, побеждающего Змея. На Масленной неделе в русской печи на горячих углях сами пекли настоящие блины по старинному рецепту. Поедая свои блины, открывали Сырную неделю, потом из веток и старого тряпья, собранного в складчину, сооружали чучело богини Мораны. В комнате детского творчества рисовали плакаты с изображением традиций праздника и оформляли ими площадку для “широкого” гуляния, где в последний, прощенный день масленной недели катались с горы и под песни и заклички сжигали чучело, провожая зиму. Изучая традиции и обряды Великого поста, осваивали ремесла и рукоделия, открывали для себя символику знаков на предметах крестьянской одежды и утвари, волшебный язык узоров на поло-

тенцах. На Благовещенье заклинали птиц. На Красную горку под звон колоколов расписывали и катали яйца...

Чтобы поддерживать детский интерес к изучаемой теме, на праздниках проводились выставки детских творческих работ, различные конкурсы и викторины. Отличившиеся получали призы. В заключение пройденного годового курса дети принарядно на площади награждались “золотыми” и “серебряными” медалями за активное посещение занятий.

Погружаясь вместе с детьми в народную культуру, мы, естественно, приобщались к родной природе, к мифам, преданиям и обычаям предков, к народной истории и философии, ощущали свою связь с могучими корнями, наполняясь от них силой, радостью, испытывая полноту жизни.

И еще очень важно организовать общение детей со сверстниками и родителями. В наше суматошное время дети и родители все больше отдаляются друг от друга, погружаются в мир своих забот и интересов, реже и труднее общаются. Этнопедагогическая среда создаст мостики между поколениями, благодаря которым ребенок воспринимает наследие предков как часть настоящего. Концептуально важна интеграция этнопедагогики и музейной педагогики, ставящая целью духовное развитие ребенка.

Еще одно важнейшее направление нашей работы – экологическое просвещение. В эмблеме-семицветике – изумрудно-зеленый лепесток.

Экологическая культура – часть общей культуры личности. Наличие в музее-заповеднике достаточно крупного природного объекта (усадебный парк и охранный лес) предоставляет возможность и даже обязывает осуществлять на практике экологическое воспитание детей и пропагандировать экологические знания. И здесь уместно объединить экологическое образование с краеведением. Краеведение обращает нас к историческим корням, возбуждает чувство сопереживания, сострадания, соучастия и органической связи с прошлыми поколениями.

В этом направлении ДМЦ осуществляет ряд проектов. Таких, как: “Зеленый дом” (“Поможем людям найти зеленых друзей”), “Бумажное дело” (“Бросовой бумаге дадим вторую жизнь”), “Охота на полиэтилен” (“Очистим Землю от мусора”). На базе начальной школы Щелькова открывается эколого-краеведческий факультатив. На занятиях факультатива будут и игры, и ребусы, и кроссворды, и просмотр видеофильмов, и выполнение творческих заданий. В программу включены праздники: Всемирный день воды, Международный день птиц, День Земли, Всемирный день животных, – которые завершают и обобщают пройденные темы.

Работая с детьми и для детей, мы работаем на Будущее, и от того, насколько качественно наша работа, будет зависеть качество Будущего.

Любовь РАТНИКОВА

В гостях у щельковцев
детский и юношеский
центр из г. Киева. 2002 г.

Щельковская летопись

1999 г.

Закончена реставрация мемориального дома А.Н. Островского и благоустройство территории вокруг него.

Музей открыт для посетителей круглогодично.

Возобновилась реставрация "Голубого дома" Островских-Шателенов.

Реставрация была начата в 1989 году и прервана на десять лет.

На телевидении прошло около 30 передач о Щелькове, в том числе:

цикл передач в "Новостях" канала "Культура"; цикл передач по теме "Щельково – родина Снегурочки"; программа "Российский курьер"; передачи на РТР и Костромском телевидении.

В музее-заповеднике созданы выставки: "

Свои люди - сочтёмся" из цикла "Пьесы-юбиляры", "Берега белая – подруга", "Традиционные промыслы лесного Заволжья".

Проводятся выездные выставки в литературный музей г. Костромы: "Герои Островского в живописи и графике"; "Шедевры Островского" ("Гроза", "Снегурочка", "Бесприданница").

Встреча с Н.М.Садовской (справа). 2002 г.

“ЗДЕСЬ МЫ УЧИМСЯ ЛЮБИТЬ РОССИЮ...”

Самая лучшая школа для художественного таланта есть изучение своей народности, а воспроизведение ее в художественных формах – самое лучшее поприще для творческой деятельности.

А.Н. Островский

От селца Щельково до села Николо-Бережки рукой подать. Тропинка сама приведет вас к гостеприимной избе, в которой лет 150 назад жил мастер-краснодеревщик Иван Викторович Соболев. Он был дружен с Александром Николаевичем Островским, обучал драматурга столярному делу. Островский полюбил запах свежей стружки, душу дерева, понял вкус работы с ним. Любовь к дереву была не случайной. До сего дня еще доходят до нас радужные переплетения былей-небылей о чарующих обычаях по отношению к природе – языческих и христианских, славянских и мерянских. Меряне считают, что губить душу дерева так же грешно, как и человеческую. А уж коли такое случилось для нужды, для необходимости, то нужно дать погубленному дереву вторую жизнь в постройках и поделках. Необходимо использовать в дело все сполна, начиная от коры, кончая кореньями. И все должно быть в меру. А кто не может делать красиво, тот делает богато. Красота видит-

ся в гармонии бытия и быта. Материальную скудость свою старались и стараются украсить красотой мысли, летящей в вечность, узорочьем, ловкостью рук, творящих красоту.

“С Переславля начинается Меря-земля, обильная горами и водами, и народ и рослый... и красивый, и откровенный, и обаятельный, и вольный ум, и душа нарапашку. Это земляки мои возлюбленные, с которыми я, кажется, сойдуся хорошо”, – так писал о своих и наших земляках А.Н. Островский во время своей первой поездки из Москвы в Щельково в 1848 году. Четверть века тому назад, в год 150-летия со дня рождения А.Н. Островского,

“Дом Соболева” открыл свои двери как музей быта или, лучше сказать теперь, как музей маленьких историй крестьянской жизни.

Трифон Геннадиевич Манке, бывший директор музея-заповедника “Щельково”, вручил мне, сам того не подозревая, с ключами от музея несметное богатство – возможность общения и изучения крестьянской жизни во всех ее проявлениях. Именно с того момента каждый день стал для меня событием, а работа – праздником. Первые пешеходные экспедиции по окрестностям Щелькова организовывал заместитель директора по научной работе Виктор Николаевич Бочков.

Последние коренные жители д.Болотниково. 1992 г.

В Доме-музее Ивана Соболева в Школо-Бережках. 2002 г.

Творческую искренность и любовь к истокам народной нравственности, ко всему тому, что можно назвать устоями и традициями национальной жизни, передавали нам, тогда еще юным экскурсоводам, Елена Кичигина, Наталья Знаменская, Екатерина Мастерова (ныне покойные), Галина Войтова, Валерий Замышляев, Надежда Сидорова, Екатерина Курочкина – сотрудники музея-заповедника.

Сейчас с нашим музеем сотрудничает уже более тысячи респондентов. Традиционными стали и экспедиции по районам Костромской и Ивановской областей. Многочисленность и многоплановость их принесли богатые плоды. Каждый из участников экспедиции имеет свою цель, свое задание. Читаются лекции об Островском в школах, клубах,

конторах. Самодеятельные артисты разыгрывают сцены из пьес драматурга, обогащая их фольклором. Одни собирают предметы быта для пополнения коллекции, другие ведут дневниковые записи, составляют словарь диалектной лексики, записывают обряды, сказания, песни, сказки. Научные сотрудники, студенты и даже дети – все находят себе применение в экспедициях по родному краю.

Особо запомнилась конная, по Островскому и Антроповскому районам области. Организована была сотрудниками музея, местным акционерным обществом “Луч” и московским обществом “Тембр”. Цель все та же – “изучение своей народности”, чтобы потом все увиденное “воспроизвести в художественных формах” и всесторонне обогатить этнографический музей привезенными предметами и новыми познаниями. Дом наполнился не только утварью, орудиями труда, тканями и одеждой, но обогатился народным поэтическим материалом в больших и малых его формах. “Дом Соболева” заговорил, запел, заиграл всеми отголосками великорусского живого языка. Владимир Иванович Даль стал нашим главным учителем.

Мы до того как-то договорились, что получили от одной собеседницы высшую похвалу: “Ой, девоньки, и баские же вы, а глотки ваши, что пестом прохвачены!” Вслед за емкой речью, что вошла в наш обиход полнок-

ровной хозяйкой-берегиней, вошла и русская душа в наш музей. Она взыграла и воспела в обрядности земледельческого годового календаря, взвыла в тоске и безысходности сегодняшнего дня, но, опомнившись, встрепенулась и возгорелась лампадой в красном углу на престольный праздник, воспарила жарптицей из детских ручонки над избой нашей, над речками Кукшей, Сендегой и Мерой. Вырвалась на волжский простор и воссоединилась с прочими. А восхитившись ближними и дальними соотечественниками, вновь впорхнула в нашу избу, принесла с собой новые вести. Так было всегда, так оно и теперь ведется.

Однажды мы побывали в деревне Шаблово Кологривского района. Земляки Ефимушки Честнякова встретили нашу экспедицию как дорогих гостей. Угостили домашним корчажным пивом из чарушбратин, поставленных на пирожную лопату, бойко выкрикивая: “Пейте поскорее, да лопату освобождайте, а не то пироги сгорят в печи!” Рассказали о дружбе Ефимушки с Варварой-попихой, которая в свое время, как церкви православные рушились да святыни их под гусеничные трактора кучами складывали, бросилась на иконы, прошептала: “Мне без них не жить, и меня давите вместе с ними”. И отошел враг хвостатый. С той поры ее попихой прозвали, а Ефимушка в русской печи у нее костоломы да ли-

хорядку березовым веником изгонял. Вот и поселился в нашем музее “рыцарь сказочных чудес” – Ефимушка Честняков, мастерство которого “призвано озарять человека, приносить ему надежду и веру”. На заре XX века говорил он: “Фантазия – она реальна, когда фантазия сказку рисует – это уже действительность... И жизнь будет именно такой, какой рисует ее наша фантазия”. Прошло всего лишь два десятилетия, как обнаружены были слова эти В.Я. Игнатьевым, директором Костромского музея изобразительных искусств, как увидели люди “душевный хлеб” Ефимушки, назвав его “северным жемчугом”, познакомились с его идеей “универсальной крестьянской культуры”, а старейший московский исследователь народной графики Антонина Георгиевна Соко-

вич открывает в 1992 году юного художника Олега Щукина. Он родился в деревне Бологнково все той же Костромской области, но только не на северо-востоке, а на юге ее, рядом с усадьбой А.Н. Островского. Вот что она пишет: “Граюры Олега, индивидуальные по своему художественному облику, являются одновременно продолжением картин и графики земляка его Ефима Честнякова. Творчество Щукина, явление нашей жизни конца XX столетия, говорит о непогибшем идеале русской культуры, продолжающем жить и ныне в творчестве самодельных художников опустошенной, почти уничтоженной русской деревни, в произведениях людей, которые не порвали своей связи с землей и потому обладают сходным мироощущением... Эти одинокие голоса,

быть может, сольются в единый хор, заставят зазвучать и другие призывные зовом из прошлого в будущее... Вслед за евангелистом повторим слова, написанные Олегом под изображением Иоанна Богослова: “Се грядет со облаками и узрит его всякое око и те, которые пронзили его, и возрыдают пред ним все племена земные. Ей, аминь. Я есмь альфа и омега, начало и конец, говорит Господь, который есть, и был, и грядет, Вседержитель”.

Наш этнографический музей не стареет, а на удивление молодеет. Не успели еще дотянуть последнюю нотку исполнительницы “Северной песни” с любимой картины Виктора Ефимовича Попкова, как ее подхватили и по-своему распевают юные щельковские голоса. Весь цикл работ художника “Мезенские вдовы” дал живительный заряд нашему музею. Наяву произошли незабываемые встречи в Вохомском, Шарьинском, Макарьевском, Вичужском районах со святым царством северных женщин. В лесной глухомани и на большаках озаряют нашу Русь светом святости женки-богатырки. Низкий поклон всем им за мудрость душевную, за песни, за умение поделиться секретами в познании ремесел, за сохранение рецептов русской костромской кухни, за слоеную кашу с пенками, за “жгоную” четверговую соль от “сглазу”, за вечный труд и преданную любовь к Отечеству.

Встреча с иеромонахом Германом (в центре).
Щельково. 2000 г.

И чтобы почаще, пока еще живы сами, вспомнить поименно своих мужей и женихов, почивших на чужбине и на родной земле, кличут вдовы друг-другу по именам возлюбленных своих: Владимириха, Николаиха, Алексеиха... И всего-то чудом, может быть, сбереглось письмецо, кiset или вот домотканый поясок с пышными кистями, на котором с трудом уже разберешь вытканную перевязь-заговор: "сахару белому винограду зрелому другу милому свету пересвету тайному совету имя ему нету о сраме нашем ждет душа и сердце наше ще кого люблю дарю кто мил сердцу моему люблю вечно".

Или вот еще одно чудо. На увеличенной фотографии сидит парочка: старушка и юный боец. Спрашиваю: "Кто это?" "Аль сама не вишь, тут я перед тобой да муж-то мой". В смущении пытаюсь выведать истину, ссылаюсь на большую разницу в годах. "Ну так и что тут особого, молодой была, дак и не пришлось сняться на фото, вот и попросила заезжего фотографа посадить меня рядом с мужем. Он фото с себя во время финской прислал еще, а сам-то и не пришел..."

В ответ на эти истинно необыкновенные события хочется быть достойными наших матерей. Написаны художественные очерки, эссе, даже сказки. Все это

Праздник Ивана Купалы. В гостях в д.Болотниково этнографическая группа из Костромы. 2002 г.

представлено на юбилейной выставке под названием "Бережки, Бережки вековые". Вся жизнь села Никола-Бережки с храмом связана. И те дома, что теперь дачники заняли, принадлежали церковному причту. Поэтому возникла интереснейшая мысль о создании дома-музея сельского священника Антония Херсонского, он отпевал А.Н. Островского. Внук его, Н.М. Успенский, гостит почти каждое лето у нас в Бережках, делясь своими воспоминаниями и впечатлениями. С созданием этого музея строим большие творческие планы.

Из писем и дозоров Федора Беречинского явствует: "... погост в Бережку на реке Куекше, а на погосте церковь Николаю Чудотворцу деревянна клетцки а в церкви и образа и ризы и колокола и всякое украше-

ние на погосте же поп Зиновий Савинов дьячек Ивашка Романов пономарь Осипко Семенов просвирница Катериница. 1614 г."

С тех пор много воды утекло. Изменился не только вид погоста и храма, но и сама карта окрестностей Щелькова. Еще в 1905 году на небольшом участке Кинешемского уезда, куда входило и Щельково, насчитывалось без малого тысяча населенных пунктов, несущих экономическую, духовную и культурную нагрузку. Теперь их менее пятидесяти, да и те уже обескровлены до крайности. Наша юбилейная выставка многопланова. Представлены документы по созданию музея "Дом Соболева", фотоматериалы по реставрации Никольского храма, организацию которой возглавлял старейший

музейщик В.К. Замышляев, философ и поэт. Фотографии участников экспедиций и тех, кто стал нашими соавторами, т.е. “земляков моих возлюбленных”. Выставлены на “поглядку” вышивка, рукоделье, живопись из бересты и щепы, коврики Р.С. Беликовой, живопись А. Ратникова, Н. Чернова, О. Шукина. Широко представлено скорняжное ремесло, вещи из меха, современный русский костюм. Все это выполнено жителями Бережков и окрестных деревень. Потому как не может молчать душа, не могут руки находиться в безделье. Представлены живописные работы “старых щельковцев” – С.В. Максимова, Л.И. Намумовой-Жаровой, этюдник Михаила Соколова, который был подарен местным художникам в знак признания их талантов; объемная переписка, письма благодарности от посетителей за чай из 33 трав “от хотенья и для терпенья”, как говаривала смотрительница тетя Надя. Прямо с Калининского проспекта, с “асфальта нового Арбата” шагнул сюда Виталий Славутинский, чтобы написать книгу стихов “Я открываю Россию”.

На все случаи жизни получите здесь совет: как молодухе свою жизнь сквозь пальцы не пропустить, какую травку-муравку под постелюшку положить, какой разлучницу отвадить. Народная медицина, знахарство, шептуны и баенники встречаются на нашем пути.

В такие моменты как рождение или смерть тоже без народных подсказок не обойтись. Плакальщицы-ворковойки и теперь живут среди нас и в нужный момент готовы прийти на помощь. Лично у меня в сугробе принимали роды повитухи З.П. Воротникова и Н. Виноградова 30 с лишним лет назад.

Итак, обычная изба вмещает в себя судьбы своей семьи, рода, а наша – вместила

бесчисленные судьбы земляков. Не у каждого сотрудника хватает душевных и физических сил, чтобы странника утешить, путника приютить, с нищим хлебом-солью поделиться, напоить и накормить – так заведено еще стариками, а уж потом обворожить рассказами о старине глубокой, да своим нравом, да внешней красотой. Потому и встречаем гостей в нарядных сарафанах с элементами

На запытии этнографической группы. О.Ипатова показывает, как пекутся ритуальные «жаворонки». 2002 г.

русского костюма. И головной убор, и обувь, дополняя облик, напомнят вам барышню-крестьянку. Потом все вместе можем разыграть забавные и необычные по красоте зимние или весенние Святки, встретим по русским обычаям Рождество Христово, Масленицу. Или, быть может, еще и еще раз послушаем вдохновенный рассказ экскурсовода о святых православных влюбленных Петре и Февронье, который празднуется 8 июля. Под статью затем Ефимушки разыграем “похороны мух” или “похороны Костромы”... Смастерим себе в помощницы куклоку-оберег “Филипповку” 8-16-ти ручницу, дабы с зимней рутинной работой споро управиться, или крещенскую куклу-крестец. Привяжем ленточки с пожеланиями...

В начальной Щелыковской и Александровской средней школах дети на занятиях по этнографии знакомятся с трудами С.В. Максимова, современника Островского, с его уникальным сочинением “Неведомая, нечистая и крестная сила”. Таким образом, познания и забавы щелыковских детей и молодежи, всех, кто побывал в нашем музее, так или иначе прорастают корнями своими в жизнь, а жизнь от того становится краше. И “по возвышенности грез своих, ты займешь свое место в жизни”. Мы, сотрудники музея, не перестаем мечтать. Нам хочется восстановить подворье дома Соболева. И чтоб пачека непременно была, как у Соболевых, и чтоб банька с паром, и большие-большие качели между двух берез.

На празднике Святой Троицы. 2002 г.

“Самое большое впечатление произвели на меня здесь люди, – пишет Наталья Анохина в “Народной газете”. – Они не заразились бессмысленным отчаянием, недовольством, озлобленностью, как жители больших городов, вовсе не одержимы манией добывания и накопления. Они живут сегодня, сейчас, обожая свой край, украшая его конкретными делами, вкладывая свои силы и опыт в истинно божеский промысел – возрождение в обществе доброты, совестливости и терпимости. То есть в то, что во все времена отличало русский народ от любого другого...”

“Не в крестьянскую избу, а в историю отечества, в мир прекрасного, в мир вечных истин, глубокой народной мудрости, доброты, света и любви попали мы. Здесь мы учимся любить Россию. Самобытно и бе-

зумно талантливо”, – такой отзыв оставили отдыхающие Дома творчества: Ирина Купченко, Юрий Соломин, Михаил Ульянов, Галина Кирюшина, Михаил Рожков, семья Дубровских, семья Жаровых, семья Садовских.

“Наличие такого изумительного музея – прекрасный подарок сотрудников музея-заповедника. “Дом Соболева” делает комплекс более сочным, интересным и разнообразным. Материалы экспозиции и неповторимые спектакли-экскурсии характеризуют жизнь сельских людей в разных ее проявлениях. Низкий, земной поклон всем создателям, вдохновителям и хранителям “преданий старины глубокой.” Байрамян Арам Оганесович. ст. редактор изд-ва “Прогресс”, 25/IV-1985 г.”

Ольга ИПАТОВА

В ДЕНЬ ПАМЯТИ

В день памяти А.Н. Островского, 14 июня 2001 года, в Голубом доме начал свою работу Культурно-образовательный центр. Здесь разместились две библиотеки – научная и публичная, читальный зал, литературно-музыкальная гостиная, видеозал, комната для занятий с детьми, где дети занимаются по разработанным музейным программам, посещают кружки. Есть много традиционных встреч и праздников, которые мы проводим для взрослых. Они помогают пенсионерам скрасить одиночество и досуг. За беседой и чашкой чая они рассказывают много интересного из прошлого Щелькова, приносят с собой старые фотографии...

Начиная со второй половины XX века в литературно-музыкальной гостиной музея-заповедника проводятся различные творческие вечера, литературные и поэтические чтения с участием профессиональных исполнителей, юбилейные вечера, вечера памяти, концерты творческих людей, отдыхающих в Щелькове. Очень интересно прошел вечер памяти Аркадия Ивановича Смирнова, актера Малого театра, участие в организации которого приняла вдова Аркадия Ивановича – Татьяна Сергеевна Махова. В исполнении актеров звучали стихи, написанные Аркадием Ивановичем. Все с интересом просмотрели фраг-

менты спектакля “Гроза” с его участием.

Этим летом в гостинной Голубого дома прошел вечер, посвященный 100-летию со дня рождения прекрасной художницы – Лидии Ивановны Наумовой, которая на протяжении многих лет приезжала в Щельково и создала целую серию работ “Мое Щельково”. В организации вечера приняла участие племянница Лидии Ивановны – Светлана Петровна Жарова. В фондах музея хранится большое количество работ Лидии Ивановны, поэтому была организована небольшая выставка ее работ, а также личных вещей художницы, любезно предоставленных её родственниками.

В литературно-музыкальной гостиной были организованы встречи с писателями,

драматургами, деятелями культуры, отдыхающими в Щелькове.

С 2000 года Щельково стало называться родиной Снегурочки, и с этого времени сотрудники музея работают по программе “Костромское Щельково – родина Снегурочки”. В Голубом доме разместились “Снегурочкина почта”. Сюда с просьбами и пожеланиями приходят письма от детей из Островского, Буйского, Судиславского, Шарьинского и других районов Костромской области, а также из Москвы и Московской области, Пскова, Нижнего Новгорода, Ярославля. На все письма щельковская Снегурочка старается ответить.

Елена ЦВЕТКОВА

Встреча, посвященная 100-летию со дня рождения художницы Л.И.Наумовой-Жаровой. С.П.Жарова, племянница художницы, сидит справа. 2002 г.

СНЕГУРОЧКИНА ПОЧТА

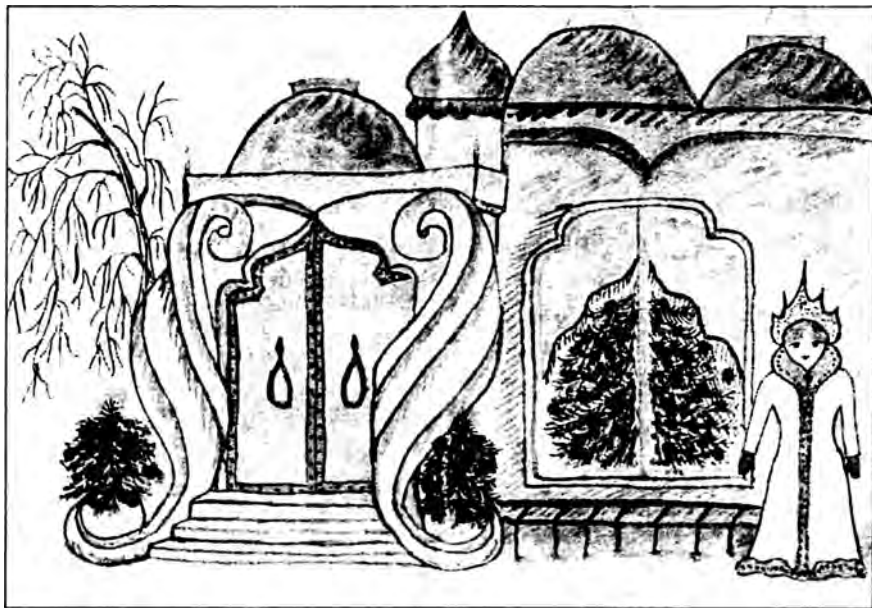

Рис. Олега Молодцова. с.Адищево, Островский район.

Щельковская природа с ее простором, бескрайностью лесов и полей, причудливыми оврагами и высокими берегами рек пленила драматурга сразу и навсегда: “Каждый пригорочек, каждая сосна, каждый изгиб речки – очаровательны...”. Под воздействием природы А.Н. Островский в 1873 году пишет одно из своих любимых произведений – сказку “Снегурочка”. Именно поэтому костромское Щельково можно считать “родиной” Снегурочки. Здесь словно попадаешь в царство берендеев: “Голубой ключик”, где по легенде растаяла Снегурочка, а бьющие ключи напоминают нам ее живое сердце, тут и Снегурочкина беседка, где сам А.Н. Островский вносил последние дополнения в пьесу-сказку, тут

и лес с величавыми соснами и липами времен Островского, напоминающий нам царство берендеев. И даже “Голубой дом” представляется сказочным дворцом Снегурочки. К тому же прототипом заречной слободки Берендеевки считается село Николо-Бережки, что неподалеку от усадьбы драматурга. В окрестностях Щелькова проходили и съемки фильма “Снегурочка”.

С тех пор как Щельково стали называть родиной Снегурочки, культурно-образовательный центр музея-заповедника провел ряд мероприятий по программе “Костромское Щельково – родина Снегурочки”. Один из проектов этой программы – “Почта Снегурочки”. О том, что можно написать письмо Снегурочке, дети и взрослые узнали из газеты

“Островские вести” и из телепередач, где был указан адрес.

Под Новый год к Снегурочке, как белые голуби, отовсюду полетели письма: из Москвы, Белгорода, Ярославской, Ивановской, Костромской областей. Письма приходили и от детей, и от взрослых. Есть письма, написанные коллективно: детским садиком, классом.

Возрастной диапазон присланных писем велик, начиная с 6 лет (такие письма написаны печатными буквами) до писем, которые были присланы мамами и бабушками. Всего Снегурочке пришло около 300 писем. Снегурочка стала некой доброй волшебницей, которой дети и взрослые раскрывают свои сердца, доверяют свои заветные мечты.

Каждое письмо насыщено теплотой, доброжелательностью. Это понимаешь с первых же прочитанных строчек, так как все письма начинаются: “Здравствуй, дорогая Снегурочка!”. В каждом письме для Снегурочки есть самые лучшие пожелания: “Снегурочка, я тебе желаю, чтобы ты была счастлива” (Лиза Лотова, г. Москва).

Пожелать тебе хочу –
Поменьше хмурых дней в
ненастье.

И в Новом будущем году –
Здоровья, радости и счастья.
(Таня Носкова, г. Приволжск
Ивановской области).

Рис. Тани Виноградовой,
г. Буй.

Проявляется и забота детей о Снегурочке: "Милая Снегурочка, не простудись, потеплей надень шубку, когда поедешь к Деду Морозу, не болей". (Ксения Белоусенко, г. Белгород).

Желаем тебе, Снегурочка, добра, здоровья.

Чтобы ты никогда не болела и не таяла.

Оставайся всегда такой же доброй и прекрасной.

Мы любим тебя, Снегурочка!

(Дети детского сада "Солнышко", г. Буй).

Дети считают Снегурочку своей подругой и ровесницей, поэтому в письмах присылают загадки, различные вопросы-шутки, кроссворды. Снегурочка для детей самая добрая, способная понять их и даже помочь. "Я хочу, чтобы ты, Снегурочка, мне посоветовала, как мне улучшить знания по алгебре". "Я думаю, что ты не все можешь исполнить, но очень хочу, чтобы мы с братиком и мамой жили хорошо!" Из писем можно узнать об интересах детей, их увлечениях. "Наша классная руководи-

тельница с учениками 10 класса поставила пролог сказки А.Н. Островского "Снегурочка". Нам так понравилось!" (Учащиеся 7 "Б" класса, г. Белгород). "Люблю ходить в танцевальный кружок и баскетбольную секцию" (Анна Карп, г. Нея). "Мои любимые животные: кошки, собаки и ручные белочки. Я люблю читать, писать, но почерк у меня не очень красивый, еще люблю кататься с больших гор". (Саша Попов, г. Солигалич).

Многие письма интересны тем, что дети проявляют свою индивидуальность и творчество. Особую ценность представляют стихи, сочиненные самими детьми:

* * *

*Снегурочка, наша родная,
Эти нежные строки тебе,
Самой милой и самой красивой,
Самой доброй на этой земле.
Пусть печали в твой дом не
заходят,
Пусть болезни пройдут
стороной.
Мы весь мир поместили б
в ладони
И тебе подарили одной!*

(Мария Смирнова,
Островский р-н, Хомутово).

* * *

*Во время зимней вьюги
Вечернюю порой
Смотрела я газету
И вижу адрес твой.*

*Решила я, Снегурка,
Тебе стишок послать
И все, как есть, подробно
О жизни рассказать.
Живу в селе Островском,
Учусь в четвертом "А",
Люблю ходить на горку
На лыжах иногда.
Когда приходит праздник,
Веселый Новый год,
Мы ставим елку в доме
И водим хоровод.
Но вот приходит вечер,
Куранты полночь бьют,
А люди с нетерпением
Снегурку в гости ждут...*

(Александра Ершова,
п. Островское)

* * *

*Вот пришла красавица лесная,
Вся блистает мишурой,
И стоит, вся в дождике
сверкая,
Ни одной игрушки нет
простой.
Все игрушки золотом покрыты,
И красивая синичка есть одна.*

Рис. Антона Аристова,
г. Шарья.

Снегурочка в Щелькове. 2000 г.

*Двери в чудеса для всех
открыты.
Нужно только верить в чудеса!*

(Наталья Некрасова, Поназыревский р-н, п. Полдневица)

Почти в каждом письме дети присылают замечательные рисунки: есть и новогодняя елка, Снегурочкин дворец, Снегурочка с Дедом Морозом и просто зимние сюжеты. А ребята из прогимназии г. Шарья прислали целую серию рисунков на тему "Рукавичка Деда Мороза" и "Платье Снегурочки". В некоторых письмах находишь маленькие сюрпризы-подарки: аппликации, вырезанные снежинки, открытки, календарики. Во многих письмах звучат просьбы. Все они разные по характеру, но большинство – желание получить новогодний подарок. Есть и такие: "Хочу, чтобы все родные и близкие были счастливы" (Лиза Бахирева, г.

Шарья), "Пожалуйста, поздравьте мою внучку Настеньку с Новым годом и с днем рождения, ей 17 декабря исполнится 5 лет" (бабушка Барановской Насти, Псковская обл.)

Везде Снегурочка – гостя долгожданная. "Мы все тебя очень любим и ждем на праздник в нашу прогимназию" (ребята 4 класса г. Шарья). "Дорогая Снегурочка, мы приглашаем тебя в наш детский сад в гости" (дети детского сада "Лисята" г. Костромы). "Снегурочка, приходи к нам на елку вместе с Дедушкой Морозом, мы расскажем вам стихотворение и споем песенку про зиму и елочку" (Смирновы Андрюша и Женя, Антроповский р-н, с. Пеньки).

Взрослые письма говорят о том, что, какого бы возраста ни был человек, в душе он остается ребенком, который верит в сказку, чудо, верного ангела, которому можно излить душу. А в жизни порой бывает такое, что поделиться своими

невзгодами не с кем, кроме как со Снегурочкой, поэтому Снегурочка – близкий друг и для взрослых.

На все письма, пришедшие в адрес Снегурочки, даны ответы. При чтении этих писем вспыхивает целая гамма чувств: радость за то, что наши дети верят еще в сказку, что они такие талантливые, добрые, щедрые; грусть и растерянность от того, что некоторые дети лишены родительской теплоты, что некоторые из них тяжело больны, что некоторые родители не могут порадовать своих детей новой игрушкой или обновкой. Я надеюсь, что до всех, кто написал, ответы от Снегурочки дошли. И если вместе с этим письмом в дом пришла неожиданная радость, то для Снегурочки это будет самая большая награда. Верьте в сказку! Пишите Снегурочке!

Светлана СТРЕЛИНСКАЯ

Рис. Павла Глушкова, г.Шарья.

Семейный круг “Посолонь”

История одного проекта

Мы вошли в третье тысячелетие. А земляки не устают повторять чадам своим: сотвори мир в душе своей и пошли его людям, а другие, советуя, изрекут: чтоб жить богато – ешь хлеб с медом, а здоровайся последним. Это означает: после тяжких трудов земных даже сухой хлеб покажется медовым пряником, а, пребывая в трудах, праздный человек, проходя мимо тебя, первым поздоровается.

Взяв все это во внимание, зародился и здравствует вот уже несколько лет семейный круг “Посолонь” (Движение по солнцу). Основной костяк составляют щелыковцы.

Люди самых разных профессий и образования, возраста и места проживания на планете во все времена года собираются за традиционным самоваром и семейным пирогом в Николо-Бережках. Однажды попал к нам отец с сыном и задал вопрос: “Это вы так каждого встречаете?”

– Каждого, если заглянул на “огонек”.

– А если это враг?

– Значит, будет друг! – последовал ответ.

И это действительно так. Послушав дуэт самовара и хозяйки, мужскую воркотню, размеренную и неторопливую, чувствуешь ощущение родства... И вот уже с

начала зимы затоскует душа Н.М. Садовской по храму и погосту, где покоится Александр Николасвич со своими близкими, по Андрюшиной баньке, по каминной песне под гитару. И потянет туда, в “старый дом”, на старое Филиппцево, на Красный обрыв, в долину Эха, на дикий пляж, к певчим собакам и кошкам. Именно Наталья Михайловна, прима-балерина Большого театра, объехав с гастролями весь мир, однажды попросила у директора “политического убежища в Щелыкове”, а центром земли, по ее же словам, она считает Николо-Бережки.

И каждый привносит в наш круг свой, неповторимый вклад в общую копилку отечественной культуры. А чтобы еще шире стал он, уже на деле осуществляется давняя задумка: ни много ни мало – проект нового тысячелетия под рабочим названием “Православная реабилитационно-оздоровительная экобнологическая деревня-музей”. Центром ее может стать любая деревня в русской глубинке, а в нашем случае – это моя родовая д. Болотниково, что находится в 15 верстах от усадьбы А.Н. Островского. В свое время ее минула судьба неперспективных деревень, благодаря близости к Александровской фабрике. Так же и близлежащие деревни: Горки, Шегары и

Этнографическая группа из Москвы в гостях у щелыковцев. 2002 г.

Данильцево – все еще имеют первозданный вид. Поэтому их необходимо сбегать, в окрестностях Щелькова уже нет архаичной деревни. Они могут стать местом недорогого здорового отдыха туристов в отличие от так называемых объединенных колхозных центральных усадеб. Сейчас в нашем распоряжении несколько жилых домов предков и родственников, банька, сараи и дворы. В память о близких и всех земляках деревня зажила новой жизнью. Бывшие жители, отработав “свой стаж” в городах, теперь хотят вернуться в отчие дома, лишь бы быть востребованными. С ними ведется на этот счет переписка. Предполагается строительство новых жилых традиционных изб для будущих сотрудников и других зданий. Название проекта говорит само за себя. Семейная жизнь круга “Посолонь” строится на основе православной духовности и на заповедях Христовых. С нашим приездом одновременно реабилитируется и деревня, и те, кто приезжает к нам погостить, пожить, а может, и насовсем. Солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья! С помощью народной медицины, русской кухни и программы, разработанной врачом-невропатологом А.В. Тороповой, осуществляется бесплатная профилактика и лечение за счет даров природы многих заболеваний, которые в городской среде трудно изжить: стрессов, ослабленного иммунитета,

всевозможных кожных заболеваний, аллергий, даже астмы и многих других. Наш круг пытается сохранять и приумножать экобиологическую базу деревни, кое-что уже сделано. Обихаживание пастбищ, чистка русла речек, восстановление приусадебных участков с тем, чтобы питаться здоровой пищей, палисадников с цветниками. Посажено около полусотни плодово-ягодных кустарников, плантация земляники разных сортов, зеленая изгородь. На личные сбережения приобретена пасека, коза, куры, кролики, палатка (пока одна), частично посуда, постельные комплекты, сделан запас продуктов первой необходимости, но не хлебом единым... Питаемся всей общиной вскладчину. Выкопан собственноручно с детьми пруд. Есть задумка развести в нем карасей, а пока он служит водоемом для полива, а зимой – как каток. Мечтаем о птичьем дворе: прицениваемся к гусям, уткам, индюкам, цесаркам и куропаткам. Они не только радуют глаз, а создают идиллию сельской жизни. И, как известно, несут высококачественные диетические яйца. Несколько лошадок тоже никогда не помешают в сельхозработах, а в туристических маршрутах, разработанных А.В. Румянцевым, нашим физруком и незаменимой палочкой-выручалочкой, они будут незаменимы. Если б нашлись люди, желающие осчастливить наш круг лошадкой-другой, в долгу не останем-

ся! Год назад через Костромскую ГТРК получили в дар от доброжелателя аккордеон. Если б видел неизвестный нам даритель, как на нем играл импровизированное поупурри для своей любимой наш гость из Санкт-Петербурга! В ближайшем будущем мыслится увеличение стада козочек и овец. Для диетического питания, для шерсти и овчин, с тем, чтобы на месте все производить в дело, – это кое-какое мини-ремесленное училище для желающих научиться что-либо делать своими руками. А земля талантами не оскудела, учителя найдутся. Плотницкое, скорняжное, кузнечное ремесла – для мужчин, а гончарное, пасечное... Этику земледелия и скотоводства могут освоить как юноши, так и девушки. Традиционное ткачество, вышивка, вязание – чисто женские за-

Две Наташи - Садовская (справа) и Никольская – на отдыхе в Щелькове. 2000 г.

Николай Майоров снимает пчелиный рой. 2002 г.

нятия. Муж берет жену не воз возить, а избу красить. Именно такой подход, думается, даст возможность воссоздать крепкое крестьянское подворье. И это не игра под старину и не ностальгия – это образ всей нашей жизни.

Мастера-профессионалы, многие из которых уже не первый год приезжают в нашу деревню, чтобы занять место в праздничном кругу “Посолонь”, радушно делятся знаниями. К примеру, ковш-братину изготовил костромской гончар Владимир Вершинин, признанный мастер на международной выставке в городе Скопине, подарил кругу для народных праздников.

Заядлый поклонник старины и “Домостроя” Сергей Зайцев, красносельских ювелирных дел мастер, приезжает просто так, всей семьейдохнуть чистого воздуха или для дела, чтобы

сработать деревянный крест на могилу прежнего наставника в делах житейских, а то как снег на голову явится с городской брагией, заскучав по русской песне и хороводам. Но к этому случаю они готовятся основательно: все одеты в русские костюмы, а в заплечной суме сотни игрушек-свистулек, шуток-прибауток, леденцы да пряники для детей, а для пожилых – знатное угощение и праздник для души, устраивается в день Святой Троицы, например. К случаю и по необходимости кипит работа у молодых: и дров припасут, и забор поправят, и крышу, и гряды вскопают, все на общее дело, все в один котел. Кто чем богат.

*Застучали топоры,
что сучали до поры.
Появились мужики
и у Кукешки-реки.
По причине чинят мост.
Значит, будущее – в рост
наше детище пошло!
И умножится число
незабытых деревень.
Я записываю день.*

(В.Славутинский, один из первых поэтов нашего круга, москвич).

Зачастили взрослые и дети в нашу деревню. Еще бы! Каждому индивидуальное внимание, ни одна мама, пожалуй, столько не уделит внимания ребенку, как в нашем домашнем кругу, но всего не расскажешь. Скажу одно: все 24 часа в сутки каждый под “невидимым оком”. Много веселых

историй припоминается. Как-то девочка Нюша из Нью-Йорка шла бродом по речке Медозе метров 300 к устью реки Меры – это один из впечатляющих неожиданных маршрутов, и с восторгом и сожалением вдруг сообщает своей маме, что вот в их городе нет такой улицы, идущей по воде! И сколько же шума и радости доставляет детям, да и взрослым тоже, обыкновенная синяя глина, которой мажутся по этому пути, а еще будет более полезно, если вместе с засохшими кусочками отлетят от вас “гусиная кожа”, страх-стресс, злоба и печаль.

Давняя дружба роднит нас с московскими школьниками из детского и юношеского центра “Киевский”, Л.М. Андрюшина, “их вторая мама”, в 80-е приезжала, когда сама была студенткой Московского пединститута им. Ленина. Прилагаю документ – отчет о проделанной с ними работе за две недели. Это кроме вечеров у костра с ухой, стихами, печеной картошкой. Кроме общения друг с другом и один на один с природой. А чего стоит рыбалка на закате и зорьке, сон в палатке, или хождение по обжигающей росе, раскаленным углям, или же купание под знаменитым “щельковским водопадом” на реке Кукешке. Кинохроникеры знают свое дело и создают удивительно теплые фильмы, которые могли бы соперничать с профессиональными. Фотокоры подготавливали художественную

выставку к юбилею А.Н. Островского под названием: "День как год, а год как день". И это все о нас. Здесь любой может взять уроки в семейной изостудии у местных и заслуженных щельковских художников. Что значит деревня-музей? Пусть это будет маленьким сюрпризом для всех нас. Уникальные экспонаты уже собираются во всех концах земли. Деревня и сама своеобразно преобразуется к этому торжественному случаю...

Щельковские старожилы, бывшие сотрудники музея и дома отдыха. 2002 г.

Ольга ИПАТОВА

Щельковская летопись

2000 г.

Подготовлен и выпущен набор открыток по объектам музея-заповедника

Музей-заповедник стал членом Ассоциации музейных работников России (АМР).

Режиссером Ю. Павловым в Щелькове снят фильм по одноименной пьесе А.Н.Островского "Дикарка".

Разработана программа научно-исследовательских работ по оценке экологического состояния территории и лесопарковых насаждений музея-заповедника. Выявлена необходимость проведения комплексной экспертизы.

Проведены "Щельковские чтения" по теме: "А.Н. Островский и современная культура".

В музее-заповеднике созданы выставки:

"Щельковцы в годы Отечественной войны" – к 55-летию Победы;

"Пелагея Стрелетова" – к 150-летию со дня рождения;

"Павел Мочалов" – к 200-летию со дня рождения актера;

"История мемориального дома";

"Щельково в современной фотографии";

"Игрушка – история и современность" (совместно с Центром

Ефима Честнякова, г. Кострома);

"Костромское Щельково – родина Снегурочки" (совместно с участниками программы – школами района).

Выездные выставки из фондов "Щелькова":

в Костромской художественный музей:

"Для милых дам..." (русский сословный костюм XIX в.);

в Литературный музей г. Костромы:

"Русский лубок";

"На бойком месте".

“САМОЕ ДРАГОЦЕННОЕ – СВЯЗЬ ВРЕМЕН...”

Из анкет гостей Щелькова

“Щельково – это не место на карте, это – мировоззрение”. Такое мнение в анкетах отдыхающих не редкость. Актеры стали приезжать на отдых в Щельково еще в 1920-е годы, именно тогда здесь был организован дом отдыха. Традиция рождена еще во времена А.Н.Островского, который славился гостеприимством и приглашал друзей-актеров в свою любимую усадьбу. Многих теперь известных людей привозили сюда родители еще в детском возрасте, а некоторые даже родились здесь, а потом привозили сюда на отдых уже своих детей и внуков.

Анкетирование это проводили сотрудники музея-заповедника в 1999 и 2000 годах. В анкете было предложено несколько вопросов.

1. *Поделитесь воспоминаниями о приездах в Щельково: каким запомнился музей, дом отдыха, окрестности, конкретные люди?*

2. *Самые памятные события, связанные со Щельковым?*

3. *Каким хотите видеть Щельково в будущем?*

Вот ответы на некоторые из них.

**Андрей Евгеньевич
Вермель, врач**

1. Щельково – моя вторая родина. Дружил с семьей Садовских, Смирнова, Шлезингером, Погоржельским, Вакулиным и продолжаю

дружить с ныне живущими щельковцами – Карташовой, Левинсонами, Этушем, Холловыми и др.

2. Аркадиады, посиделки, охота, рыбалка и другое.

3. Хочу, чтобы сохранились щельковские традиции – доброжелательность, юмор, приятное человеческое общение и, конечно, девственная щельковская природа.

**Мария Кротовская,
школьница**

1. Я очень люблю Щельково. Когда у меня была возможность поехать за границу, я все же поехала в Щельково, здесь очень красиво и романтично. Я очень его люблю и с радостью приезжаю каждое лето.

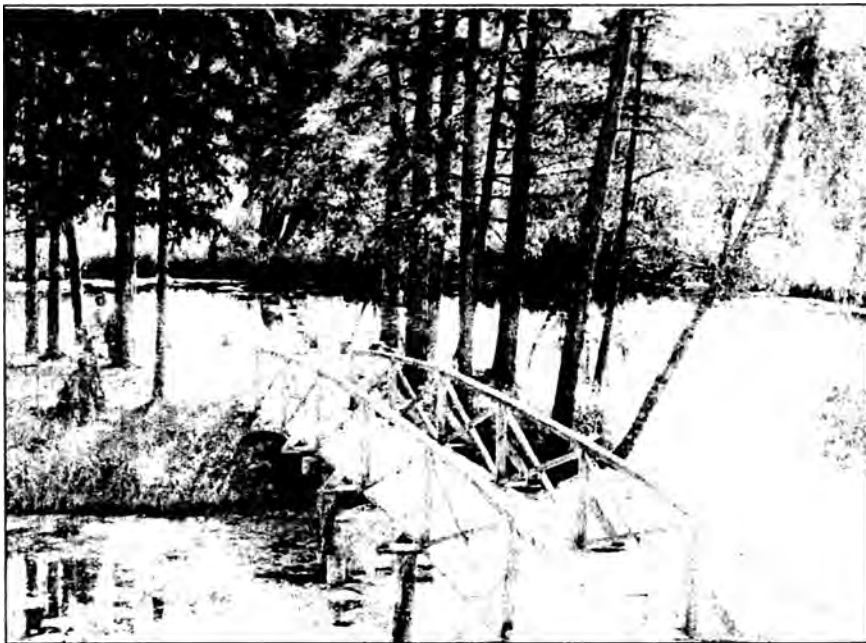
2. Аркадиада и капустники.

3. Чтобы опять забилось сердце Снегурочки, сделали хороший мостик от корпуса “Снегурочка” в деревню Лодыгино. И еще сделали Козий мостик: было бы очень удобно и не надо было бы пользоваться Василевским мостом.

**Валерия Николаевна
Меньковская, актриса**

1. Теплота, домашность, сохранение уюта в доме драматурга, красота природы, разнообразие среднерусского пейзажа, овраги, Кукеша и Сендега, Мера, ключи, вековые деревья – все прекрасно.

Т.Г.Манке и его семья, Н.Подгорный, А.И.Ревякин, В.Я.Лакшин, Н.Гродская, Е.Петрова, М.М.Шателен,

Щельково. Пруд с островком. 1999 г. Фото Г.Белякова.

В.В. Островская, Е.И. Полякова, Ю.А. Дмитриев, А.И. Смирнов. Сотрудникам музея – спасибо!

2. Аркадиады, путешествия по памятным местам Щелькова! Николо-Бережки! Рыжевка, походы за грибами в леса.

3. Полной сохранности дома-музея, всего заповедника, экологии, и чтобы Щельково всегда оставалось Домом Творчества, Домом Актеров, которых так любил А.Н. Островский.

Владимир Алексеевич Солопов, актер, народный артист России

1. Это замечательные люди, могучие таланты российского театра: Б. Равенских, В. Дорони, Н. Подгорный, С. Юрский, Н. Тенякова, Л. Марков, Ф. Шинигин, В. Васильев, Е. Максимова, Ю.В. Яковлев, А. Белинский и др.

2. Помню 1972 год, когда горел лес в Рыжевке, огонь подходил к Щелькову, и была ночь, когда на автобусах дома отдыха эвакуировали детей. Памятна ужасная паника среди взрослых в эту ночь...

3. Не тронутым цивилизацией, асфальтом, дремучестью руководства... чтоб были тарелки в столовой и маленькие ложечки, чтобы размешивать чай-сахар вилкой. Чтобы Щельково не становилось еще хуже.

Галина Михайловна Полтавская, театровед

1. Конечно, как и многие щельковцы, люблю старое Щельково с деревянными постройками и традициями. Я дружила с семьей Н.В. Подгорного, его мама, А.И. Подгорная, была по существу в Малом театре моей второй мамой.

2. Аркадиады с участием А.И. Смирнова, слайды А.Е. Вермеля, посвященные людям Щелькова и запечатлевшие природу этого сказочного края.

3. Мечтаю, чтобы восстановили Голубой дом в усадьбе. Счастлива, что реставрируется дом-музей А.Н. Островского. Хотелось бы, чтобы обратили внимание на наш мост в Бережках, чтобы в литературном музее были новые экспозиции.

Михаил Сергеевич Вотчал, инженер-физик

1. Хорош был старый музей при Е.А. Петровой. Любились мелкие деревеньки, реки Сендега, Мера, культурные мужики: А.Ф. Беликов, С.А. и А.Ф. Воронцовы, Комаровы, Непряхины. Замечательный директор В.И. Яцко, внучка Островского М.М. Шателен, Е.М. Луковкина. Всех сразу не вспомнить.

2. Пожары 1972 года. После этого всё стало резко меняться.

Галина Андреевна Манке, педагог, кандидат наук

1. Щельково знаю с момента рождения. Помню Прова Михайловича и Прова Прововича Садовских, Веру Николаевну Пашенную, Рыжову. Блюменталь-Тамарину, Сашина-Никольского, Бориса Никольского и многих других щельковцев.

2. Различные капустники, в том числе и "катания ведьмы", которые предшествовали Аркадиаде, проводились в 1929-1939 годах.

3. Благоустроенным. Парки (нижний и верхний) должны быть расчищены и быть такими же красивыми, как это было при Островском. Восстановить Голубой дом и сделать его культурным центром Щелькова. Корпуса должны быть отремонтированы, хорошо обставлены, уютны.

Владимир Алексеевич Дубровский, артист

1. Музей был очень домашним. В старый дом приходили, как в гости к Александру Николаевичу и Марии Васильевне.

Да и дом отдыха был "домом" родным. Окрестности и сейчас – то, что надо! Пров, Аркадий, Никита, Сан Саныч Непряхин, Леша Беликов – это для меня Щельково.

2. Как я строил свой дом!

3. Без изменений.

Татьяна Сергеевна Махова,
заслуженная артистка России

1. Трудно говорить в нескольких строках о том, что занимает огромную часть жизни... Пашенная, П.М. Садовский, А.В. Садовская, Сашин-Никольский, Роек, Доронин, Царев, Борисовский, А.И. Смирнов, Ромадин, Е.М. Вермель, многие представители российской интеллигенции. М.Я. Сумарокова-Колли, Марецкая, П.П. Садовский, Максимова, Васильев, Т.Г. Манке.

2. Затрудняюсь сказать. Буйство фантазии больших актеров на Аркадиаде.

3. Местом отдыха, дружбы, безудержных творческих всплесков больших художников.

Валентина Владимировна
Светлова, актриса

1. Щельково для меня – это особый мир, с удивительными людьми. Сюда всегда тянет. Бесконечно признательна людям, сохраняющим в наше непростое время музей, который хранит в себе историю этих мест, самого Островского и моего Малого театра.

2. Все мои посещения Щелькова одинаково дороги и памяты для меня.

3. Хочу видеть Голубой дом отреставрированным, таким, каким он был во времена Островского. Хочу видеть воссозданными и процветающими храмы в Угольском и в Заборье. Хочу видеть не вы-

рубленными заповедные, сказочные леса этого края. Хочу видеть процветающими, а не обнищавшими всех коренных обитателей здешних мест. Хочу видеть поля засеянными, а не заброшенными.

Наталья Вячеславовна
Сомова-Садовская,
художник

1. Помню старое Щельково (Голубой дом, Охотничий, когда в них жили. Старую столовую и клуб). Помню В. Пашенную, А. Сашина-Никольского, вечера в гостиной Голубого дома.

2. Традиции – праздники дней рождения – Турчаниновой, В. Пашенной, А. Смирнова, перешедшие в празднование Аркадиад.

3. Сохранить традиции, природу, красоту, покой, чистоту, церковь.

Елена Витальевна Доронина,
актриса

1. Музей был более “домашним”. Сравнить с сегодняшним днем бесполезно – в доме отдыха “Щельково” было совсем немного отдыхающих – в основном актеры Малого театра, МХАТа, крупнейшие личности русской культуры. Относились к заповедным местам с большой любовью и заботой.

2. Воспоминаний очень много. Самое главное – встречи с замечательными людьми, великими актерами русского театра.

3. Всеми силами старайтесь сохранить все лучшее, что было раньше. Музей-заповедник должен быть консервативным, нововведения неуместны и опасны.

Ольга Александровна
Чуваева, актриса

1. С первого приезда полюбила Щельково и навсегда. Музей всегда интересен и трепетно сохраняется. Восхищена, что в такое трудное для культуры время нашли возможность ремонта музея и территории.

2. Жизнь в Щелькове, Аркадиады. Встречи с творческими интересными людьми. Особая аура этого места.

3. Конечно, хотелось бы сохранения хороших традиций Щелькова, возможности бывать здесь людям, которые любят и чтут Щельково и знают, что такое Островский для русской культуры. Поменьше случайных людей.

Александр Викторович
Коршунов, актер

1. С первого приезда дом-музей Островского произвел на меня большое впечатление своей простотой, теплой живой атмосферой, ощущением присутствия души писателя, его семьи. Могила А.Н. Островского в селе Николо-Бережки, церковь, окрестные деревни: Николо-Бережки, Лобаново, Василево, Фомицыно, ключ Снегурочки, река Куекшиа, природа, существующая общность лю-

дей-щельковцев – все это покоряет, не забывается.

2. Первые встречи с природой, домом, могилой А.Н. Островского, посещение Рыжевки, встречи с людьми, ежегодные Аркадиады, встречи с Провом Садовским и Аркадием Смирновым в Щелькове.

3. Процветающим! Хотелось бы, чтобы сохранялось и не разрушалось то, что есть: в природе, в доме отдыха, в людях. Мечтаю, чтобы восстановлен был наконец Голубой дом – он так хорош, так много я слышал о нём. Хотелось бы, чтобы люди здесь жили радостно, богато и покойно.

Юрий Васильевич Яковлев, актер, народный артист СССР

1. Музей очень хорош, особенно интерьер, а в 1999 году вновь восстановленный – в отличном состоянии. В доме отдыха прекрасная библиотека, вновь отремонтированные корпуса, всегда горячая вода, лучшее питание. Об окрестностях не говорю! 1972-1999 гг. говорят сами за себя.

Встречи. В. Шлезингер, А. Белинский, Н. Подгорный и Евг. Весник.

2. Ежегодная Аркадиада, постоянное присутствие детей и собак – так держать! Посещение Щелькова постоянными его любителями (аборигенами).

3. Сегодня мало благоустроена территория – сломанные и покосившиеся заборы. Хотелось бы вернуть подсобное хозяйство и большего разнообразия в питании.

Наталья Анатольевна Бондаренко, библиотечарь

1. С весны тянет меня природа Щелькова. Встречи со старыми щельковцами. Походы в леса, луга за их дарами.

2. Особенно яркие праздники А.И. Смирнова. Большую радость приносили встречи с людьми, отдыхающими в 60-е годы: это Б.И. Никольский, М.М. Шателен, Садовская, актер Грибов. Поездки в Кострому, в Ипатьевский монастырь, на Гребни, походы в Рыжевку и др.

3. Всегда приветливым, с удобствами и вниманием. Хочется больше цветов. Радос-

тен порядок в церкви и служба там, и порядок на погосте.

Владимир Александрович Сальников, актер

1. Каждый год считаю дни до приезда в Щельково. Люблю и каждый раз бываю в доме, где жил Островский.

2. Аркадиада.

3. Таким же, как и сейчас.

Геннадий Михайлович Печников, актер, режиссер, педагог

1. Поразили деревенская архитектура и сохранность, уют, атмосфера быта и времени. Вот-вот выйдет из двери А.Н. Островский и пригласит к чаю. Или так и видишь его за рабочим столом сочинителем или переводчиком Шекспира. Природа девственной чистоты, ключевые

Встреча с Н.М.Успенским (сидит слева), внуком Антония Херсонского, отпевавшего А.Н.Островского. Рядом сотрудники музея А.Ратников и В.Замышляев. Щельково. 2002 г.

воды, речки, овраги, грибы, ягобы – ощущение растворения в природе, слияние с ней.

2. Аркадиады, походы по окрестностям, деревни, погост в Николо-Березках, Дни памяти писателя, день, когда играли мой спектакль “Шутники” в юбилей 1973 года и был установлен памятник Островскому. Встречи с островковедами: Лакишиным, Ревякиным.

3. Таким же вечно, как при Островском, его дом-музей, его реки - Куекши, Сендега. Самое драгоценное – во всем видеть связь времен, веков. Видеть Голубой дом как место встречи со старыми щельковцами для обмена новыми работами, мыслями, замыслами. Дни памяти об ушедших...

**Ирина Игоревна Стин,
Анатолий Васильевич Фирсов,
фотокорреспонденты**

1. Дом отдыха – это база, тот дом, который собирал прекрасных, интереснейших людей – цвет нашей творческой элиты. Благодаря самому существованию дома отдыха “Щельково” могло сохраниться как средоточие культуры, как значительный центр духовности России. Ведь сам Александр Николаевич Островский был влюблен в здешнюю природу, полагая, что она прекраснее всех красот Европы. И, чтобы в этом могли убедиться многие, звал в гости всех своих друзей и знакомых. Дом отдыха – продолжение тради-

ций щельковского гостеприимства. Нужно всегда помнить, что без имени и памяти Островского, без его дома, без всей той ауры любви, радости и доброты, которую оставил нам гениальный драматург, земля эта не могла бы собрать столько замечательных актеров и деятелей искусства, приезжающих сюда десятилетиями и целыми поколениями. А так как без музея, его сотрудников – хранителей памяти А.Н. Островского Щельково ничем бы не отличалось от других мест России, то нам хотелось бы вспомнить некоторых людей, с которыми нам пришлось общаться. Для нас такой главной фигурой стал Виктор Николаевич Бочков – знаток, исследователь жизни и творчества драматурга. Виктор Николаевич был человеком очень тихим, сдержанным, но за этой сдержанностью в его книгах, посвященных Щелькову, его окрестностям, открывалась такая сила любви и уважения ко всему, что

связано с Островским, что мы сразу нашли единомышленника, писателя, чье скромное имя осталось в его нескольких книгах и наших сердцах.

2. Одно из незабываемых впечатлений – это знакомство с Аркадием Ивановичем Смирновым – основателем знаменитой щельковской Аркадиады. Это был блестящий актер, каждая встреча с которым оставляла совершенно незабываемые чувства: каждая его работа здесь, в Щелькове, оставалась в памяти как блестящая миниатюра, как великолепный блистательный фейер-

«Аркадиада» 1983 г. Гости Щелькова:
Е.Максимова, З.Вермель, С.Жарова и
В.Васильев.

верк образов, интонаций, самого духа Малого театра. Невозможно забыть этого актера, и восхищение его искусством осталось в наших душах.

3. Хотелось бы видеть Щелыково неурбанизированным, хранящим самый дух "нашего великолепного Щелыкова". Конечно, совершенно необходимо беречь, укреплять, восстанавливать мемориальные здания. Печальное зрелище являет сегодня Голубой дом. Кругом стоят каменные громады, а деревянный дом священной памяти семьи Островских разрушен и запущен.

Наталья Михайловна Садовская, танцовщица Большого театра, режиссер балетных фестивалей

1. Чтения Аркадия Смирнова, общение с Никитой Подгорным, Б. Львовым-Анолиным, Саишиным-Никольским, вечера у "старого дома", пение под гитару, костры, атмосфера духовности, романтичности. Прогулки в Покровское, в Рыжевку – на лошади, походы в Субботино, Филищево; на долбленой лодке по реке.

2. Аркадиады прошлых лет, вечера в церковной сторожке во время реставрации Никольского храма в Березках за интересными беседами и чтением книг с В.К. Замышляевым. Вечера в доме Ратникова.

3. Интеллигентным, духовным, чтобы руководители не портили Щелыково (были

вырублены столетние уникальные березы по дороге в деревню Кудряево, испорчен Голубой ключик). Рада, что отреставрирован мемориальный дом и начал восстанавливаться Голубой дом, есть удобства в Доме творчества СТД.

Ирина Романовна Бердова, художник

1. Каждый приезд – это море воспоминаний. Первый мой приезд (1972) был ознаменован трагическим событием: погорел Зачарованный лес. Приезжала во все времена года, всегда увозила с собой в Москву кучу этюдов. Незабываемы встречи с интересными людьми... Наумова (Жарова) Лидия Ивановна – изумительный, талантливейший художник и человек. Было много интересных встреч с музейными работниками, например, со Светланой Житковой. Особенно поразила меня встреча, перешедшая затем в долготлетнюю дружбу, с Ольгой Михайловной Шукиной. Ее творческая натура поражала своей непосредственностью. Когда она появлялась в народном костюме в "Доме Соболева" в окружении подлинно народного интерьера и проводила экскурсию, она была настолько органична с эпохой, о которой рассказывала, что все невольно погружались вместе с ней в эти предания, легенды, в эту необыкновенной красоты природу. Затем был чай из множества трав, из

настоящего самовара, зимой топилась печь, и опять было очень уютно и красиво. Любила я и дом-музей Островского. Всегда меня поражало там необычное состояние – казалось, что хозяева только что вышли из комнат и вот-вот войдут снова. В этом была необыкновенная заслуга работников дома-музея.

В 70-80 гг., когда директором Дома отдыха был Манке, всюду был порядок, хорошая мебель, белье, ковры на полу в номерах. После ухода Манке на пенсию порядок не стало. Все вещи (полотенца, коврики и т.д.) стали уменьшаться в размерах, становилось менее уютно, и постепенно я перестала ездить в этот когда-то прекрасный Дом творчества.

2. Ежегодные Аркадиады для всех.

3. Таким, каким я видела его в 70-80-е годы.

Подготовила
Нина ТУГАРИНА

Костромской театр в фондах музея

В музейных фондах Щелыкова хранятся эскизы и макеты декораций, эскизы костюмов, афиши, программы, театральные костюмы, фотографии, газетные статьи и рецензии к спектаклям, начиная с середины 50-х годов XIX века. Для многих театров и театральных музеев стало доброй традицией дарить нам материалы и по новым постановкам пьес Островского.

История Костромского театра самым тесным обра-

зом связана с именем А.Н. Островского. Александр Николаевич бывал в Костроме, присутствовал на репетициях и спектаклях. А с 1923 года Костромской театр так же, как и наш музей, носит имя замечательного русского драматурга.

На костромской сцене выступали Г.Н. Федотова, П.А. Стрепетова, М.Н. Ермолова, М.Г. Савина, В.Ф. Комиссаржевская, О.О. Садовская, О.А. Правдин, К.А. Варламов, В.Н. Давыдов и другие

известные актеры России. Со многими из них Александр Николаевич был близок, для некоторых писал новые пьесы, принимал в своем щелыковском имени.

На костромской сцене были поставлены все пьесы А.Н.Островского. На конференции Всероссийского театрального общества, проходившей в Щелыкове в 1958 году, отмечалось, что Костромской театр «сумел привить вкус и воспитать любовь в своем зрителе к произведениям Островского», что он стремится к новому, современному прочтению произведений драматурга, бережно относится к авторскому тексту.

В 1973 году в Костроме состоялся смотр спектаклей, посвященный 150-летию со дня рождения А.Н.Островского. Позднее Министерством культуры и Президиумом Всероссийского театрального общества было принято решение о проведении в Костроме раз в пять лет «Дней А.Н. Островского» с показом лучших спектаклей театров РСФСР по его произведениям. Рождение этого театрального праздника состоялось в 1979 году.

С этого времени началось интенсивное комплектование музейных коллекций театральными материалами. В фондах нашего музея хранятся фотографии, программы и афиши почти всех театров – участников этих фестивалей.

«Островский», режисер С.В.Астафьев - спектакль Костромского драматического театра. 1951 г.

Материалы по спектаклям Костромского театра, к великому сожалению, представлены у нас не достаточно полно.

В музее хранятся экспонаты, рассказывающие о костромских постановках разных лет пьесы “Таланты и поклонники”. Сохранилась программа этого спектакля 1939 года. Афиша, программа и фотографии рассказывают о юбилейной (к 125-летию со дня рождения драматурга) постановке 1948 года. Эскизы декораций и костюмов, выполненные художником В.А. Мушниковым, представляют спектакль 1970 года. К 170-летию Александра Николаевича в 1993 году на костромской сцене вновь были поставлены “Таланты и поклонники”. Эскизы костюмов к этому спектаклю были подарены музеем автором – художником А.Я.

Тихоновичем во время творческого семинара театральных художников, проходившем в Щелькове в 2000 году. Рецензия на этот спектакль в газете “Театральный разъезд” и программа хранятся в отделе “Программы и афиши”. Здесь же – программы и афиши к спектаклям: “Дикарка” (1957), “Правда хорошо, а счастье лучше” (1951), “Женитьба Белугина” (1961), “Волки и овцы” (1950) “Островский” (1951), “Бедность не порок” (1981) и другие.

В отделе фондов “Изобразительное искусство” хранятся эскиз декорации Т.И. Сельвинской к спектаклю “Поздняя любовь” (1980) и эскизы декораций и костюмов М.Ф. Яхилевича к спектаклю “Не было ни гроша, да вдруг алтын” (1983).

Государственный мемориальный и природный му-

зей-заповедник А.Н. Островского “Щельково” создает выставки, посвященные жизни и творчеству драматурга, в разных городах России. И нам бы очень хотелось, чтобы Костромской театр был представлен на них достойным образом.

Елена СУХАРЕВА

Сцена из спектакля «Таланты и поклонники». 1948 г.
Фото Ю.Калинникова.

Эскиз к костюму Негини.
В.Мушников.

УСЛОВИЕ ИГРЫ – ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ

Беседа с главным режиссером Костромского драматического театра им. А.Н. Островского Сергеем Анатольевичем Морозовым

– Театральный сезон в год 180-летия А.Н. Островского, наверное, имеет свою особую погоду? Ваши наблюдения на этот счет?

– В юбилейном сезоне мы выпускаем два спектакля по пьесам А.Н. Островского: «Поздняя любовь» и «Горячее сердце». «Поздняя любовь» в постановке Евгения Вялкова, сценография и костюмы Елены Сенатовой, вышла в ноябре 2002 г.

Этот спектакль получился очень «островским», с какими-то необычайно пронзительными, камерными, тихими и человеческими актерскими работами. Здесь надо отметить исполнителей главных ролей – это Филипп Яловега (Николай), Нина Маврина с Ларисой Тетериной (Людмила). Безусловно, яркий персонаж создала Анна Заварихина, которая играет Лебедкину. Представители старшего актерского поколения – заслуженная артистка России Татьяна Никитина и заслуженный артист Бурятии Юрий Ноздрин – смогли показать свой уровень мастерства. В игре Владимира Аржевитина и Александра Кирпичева произошло открытие их как актеров, а также углубление и самого персонажа: из служебного он стал настоящим, живым и интересным. При всем лиричном и даже пастельном оформлении, при всей внят-

ности и конкретности актерских работ, мне показалось, что этот спектакль является прекрасным воплощением привычного нам Островского.

А к открытию весной в Костроме российского фестиваля спектаклей по пьесам А.Н. Островского провинциальных театров мы готовим пьесу «Горячее сердце», которая около 40 лет не ставилась.

«Горячее сердце» дает потрясающую возможность для актерских работ: в ней 11 крупных персонажей. Немного пьес найдешь в русской драматургии, где есть такое количество полноценных равновеликих ролей. К тому же согретых юмором. Но в том и состоит прелесть Островского-драматурга, что юмор этот соединен с очень горьким взглядом на время, на лю-

ди. Так вот, в «Горячем сердце» мне бы хотелось, как режиссеру, открыть зрителю другого Островского – драматурга современного: пронзительного, острого, даже жестокого. Островского, который чрезвычайно болеет за своего героя, за его душу, за его «непредательство» себя. В «Горячем сердце» – это и есть главная тема: желание и вера в то, что можно вырваться на волю из собственной клетки, из собственной тюрьмы, которую строит себе каждый человек. Это необычайно актуальная тема: «горячего сердца», которое рождается, или «горячего сердца», которое постепенно охладевает, или «горячего сердца», которое билось когда-то, но человек заглушает его водкой или чем-то другим, и все это называется болью по утраченному сердцу... Власть денег, власть водки, власть несправедливого, неверного закона – вот то, что касается каждого из нас сегодня.

Если удастся реализовать такую тему в ярко театральной форме, то можно, думаю, рассчитывать на успех. Гротесковые моменты в пьесе еще больше подчеркивают поразительно высокие ноты искренности ее героев. Очень театральная, выразительная, очень азартная история, которая име-

ет и внешний детективный сюжет, и интересную глубокую внутреннюю историю.

Но, конечно, главное достоинство пьесы – потрясающая адекватность и современность звучания ее в сегодняшнем дне.

В спектакле заняты многие ведущие артисты костромского театра: Владислав Гостищев и Дмитрий Кромский, Эмиляно Очагавия и Юрий Ноздрин, Анна Заваихина и Виктор Поздняков. Мы пытаемся раскрыть и наших новых молодых актеров: Андрей Галактионов играет Васю, Евгений Кулагин – Гаврилу, с ними в паре играют Данил Грецов и Александр Кирпичев, которых уже знают зрители; Алексей Галушко репетирует Хлынова. А Парашу, главную героиню пьесы, вместе с уже известной костромичам Ниной Мавриной, будет играть новая актриса театра Людмила Бояринова.

– На костромской сцене у вас уже был опыт постановки пьесы Островского «Снегурочка»? Чем он вам интересен?

– Да, хотелось бы вернуться к «Снегурочке». Это название знаковое и для Костромы, и для Костромской области, и, я считаю, для Островского. Когда спрашивают о судьбе этой постановки, я всякий раз отвечаю, что она требует очень больших творческих и финансовых вложений и к осуществлению ее надо всесторонне подготовиться. Проект постановки мы пока заморозили, но от него не отказываемся.

Мне кажется, «Снегурочка» очень отличается от обычных пьес Островского. Одна из сложностей состоит в том, чтобы переломить стереотип – Снегурочки – «соседки» Деда Мороза на елках.

Всегда ставят «Снегурочку» как какую-то очень сурьезную сказочку. Именно этот стереотип и будет сложно переломить, если мы когда-нибудь решимся на постановку. «Снегурочка» отдалена от социума. Она существует в нереальном мифологическом пространстве царства Берендея. Это языческая история. А языческий быт, языческое существование замешаны на страстях: любви, похоти, ненависти, ревности. Очищенные и очень мощные страсти-чувства. Пьеса дает возможность сыграть чистую, неземную историю.

Я долго убеждал актеров и, кажется, убедил их в том, что Снегурочка не самый холодный персонаж, а самый горячий. И волею судеб, после того, как отец, Дед Мороз, сказал ей: «Тебе нельзя любить!» – в ее душе возникает трагическое противоречие. Она на самом деле любит Мизгиря, и Мизгирь любит ее. Если можно так выразиться, это русско-языческие Ромео и Джульетта.

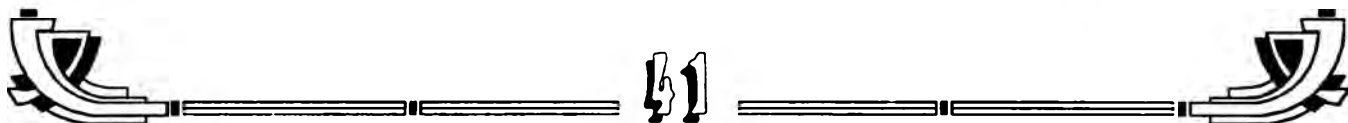
И смерть Снегурочки – это рождение нового человека, а рождение нового человека – это смерть предыдущего. Здесь можно было бы сделать чрезвычайно зрелищную, чрезвычайно пластически выразительную историю.

Другая сложность в том, что стих Островского это не стих Пушкина, Грибоедова или, скажем, Бродского, Есенина или Блока... Очень редко появляются спектакли в стихах, чаще всего это ритмизованная, рифмованная проза. Ведь жизнь актера в стихах – совсем другой способ существования на сцене. К сожалению, это немногие актеры понимают... Этот способ предполагает совершенно другой внутренний темпоритм, заставляет оторваться от обычной реальности. По нынешним временам актерам действительно бывает очень трудно, непросто это сделать: поменять мировосприятие...

«Снегурочка» – тот материал, который требует постоянной очень жесткой и очень острой внутренней работы актера. Многие привыкли закрываться: не пускать ни режиссера, ни автора, ни персонаж в свои душевные глубины и работать только на мастерстве. Искренние, настоящие человеческие порывы и прорывы «нарывов» – сейчас достаточно редкие явления. Конечно, бывает, режиссер этого и добивается, и тогда бывает благодарный зритель, который приходит в театр не только затем, чтобы похихотать на очередной комедии, а найти в театре что-то настоящее...

– Значит ли это, что Островский ваш драматург?

– Островский – это драматург, который «кормит» театры хорошей драматургией вот уже больше чем

полтора века. К сожалению, за эти полтора века столько появилось наносного, столько внешних штампов на тему: как можно, а как нельзя ставить Островского, - что очень трудно порой бывает на сцене с этими штампами справиться. Даже опытные костромские актеры, которые переиграли разного Островского, но и они, случается, начиная читать пьесу, помимо воли допускают этот изначальный штамп. Играем Островского: значит, играем долго, внятно и смачно? Но прежде всего надо отталкиваться от сути самой драматургии – у Островского пронзительной и очень болевой.

«Важно следовать не букве, а духу автора», – сказал однажды Георгий Александрович Товстоногов... Если мы проникнемся духом Островского, человека, который действительно исследовал средствами театра проблемы своего времени, то увидим, как сильно перекликаются они с нашим днем. Но я воспринимаю любого Островского, лишь бы он был Островским.

Прежде всего его мысли всегда трагичны, так как Островский – русский человек, а умный русский человек всегда задумывается о судьбе поколений, о судьбе времени, о своем месте в этом времени. Поэтому в самой простой комедии Островского всегда присутствует этот мудрый и подчас очень грустный взгляд на современника и человека вообще. Именно такого Островского мне хотелось

бы увидеть на других спектаклях театров, приглашенных в Кострому на фестиваль, посвященный 180-летию со дня рождения А.Н. Островского.

– Расскажите об этом подробнее.

– На фестиваль в Кострому на 8-9 дней приедут областные театры из центральной России, открывать фестиваль будет Малый театр. Приедут театры из Тамбова, Рязани, из Ярославля, Ивана, Вологды... Под вопросом участие театров из Кургана и Липецка. Очень хорошо, что это фестиваль в основном провинциальных театров, потому что они живут своими проблемами, и такие встречи, кроме юбилейного значения, важны как возможность профессионального общения. Большие гастроли сегодня очень дороги, не каждый театр их может себе позволить. Благодаря фестивалю мы можем посмотреть, чем живут, как работают другие театры, в какой стилистике они существуют. Здесь возможен и обмен опытом, и обмен проблемами, и поиск способов выживания в нынешнее время.

В Кострому приедут московские критики, которые будут отсматривать спектакли, обсуждать, позже, я надеюсь, в прессе появятся публикации.

Очень важно сохранить традицию проведения подобных провинциальных фестивалей, потому что в последнее время некоторые из них закрылись. Тем более ценна поддержка админист-

рации области – без понимания того, что мы не можем пропустить фестиваль, который и так проходит 1 раз в пять лет, мы бы тоже не смогли. Есть целый ряд мероприятий фестиваля, на которые администрация выделила деньги.

К тому же имя Островского неразрывно связано с Костромой, и нас объединяет идея сохранения фестиваля – это очень важно для театра, для города, области, важно, что имя Островского – знаковое для русского человека – не забывается.

– Вы для нашего города человек все еще новый и, значит, имеете свежие впечатления о том, каков же он, костромской зритель?

– Кострома мне приглянулась двумя вещами. Понравилось само здание театра, потому что в этом здании, конечно же, очень уютно работается, это пространство театральное, оно живое, оно искреннее. Второе – это внимание костромского зрителя к своему театру. Слава Богу, здесь нет спектаклей, на которые стоняются школьники и солдаты. И ситуация эта связана именно со зрительским интересом к театру – это большой аванс нам, актерам, который нужно оправдывать в каждом спектакле. Не во всех городах эта ситуация так благополучна. Нам же грех жаловаться, потому что у костромского зрителя по отношению к театру Островского есть своя черта – это всеобъемлющая любовь. Он очень

любит театр, и он знает театр – надо отдать ему должное. И еще: он ходит в свой театр, особенно на пьесы Островского.

Но здесь есть один момент, удививший меня. Каждый зритель-костромич знает, как нужно ставить пьесы Островского. И поэтому любое «прочтение», которое отличается от его видения, встречается так: «Ну, что вы, это не Островский». «Такого не может быть...». Мне не хватает свободы в костромском зрителе. Свободы, кстати, и восприятия.

Ну, что греха таить, у нас выходят очень хорошие спектакли, а бывают просто хорошие. Зрителю очень нравится. Потому что еще в школе он ходил на того или иного актера, и теперь интересно сравнивать. Когда думаешь о зрительских предпочтениях, вспоминаешь желание ярославского литературоведа Нины Алексеевны Шалимовой: «Знаете, Сережа, ставить сегодня пьесы можно только про две вещи: про любовь и про деньги. Это две вещи, которые сегодня реально могут взволновать зрителя. Потому что про «идею» - не то, про сословие – не то. Но почти в каждой пьесе Островского и есть и любовь, и деньги. Поэтому он современен».

– *Каковы, на ваш взгляд, плюсы и минусы провинциального театра?*

– В чем плюс провинции? Здесь актеры голодны до работы, они готовы искать и находить. За актерскую

жизнь в провинции ты можешь сыграть намного больше полноценных ролей, чем в столичных театрах.

С другой стороны, если театр, например, в Питере может выпускать 2-3 премьеры в сезон, то мы в провинции – 5-7 премьер, и актер здесь попадает в очень жесткий ритм, когда надо перескакивать из одной пьесы в другую, не успевая ничего сообразить... А момент творческого поиска себя очень важен. Особенно для молодых.

Огромный минус провинции – отсутствие кругозора. Актерам здесь намного сложнее судить, насколько хорошо и насколько плохо они работают. Когда мы приехали в Москву с «Последней жертвой», московский зритель увидел нас на сцене Малого театра. Театральные бабушки (а это очень сложный зритель) после подходили и говорили: «Спасибо! Вот это настоящее!» Начиная с конца I акта зал аплодировал почти каждой сцене (то, что не происходит даже в Костроме) – вот тут наши актеры ехали назад уже немножко с другой спиной. У них появилось другое ощущение себя.

Жаль, что провинциальные актеры мало куда ездят... Поэтому с удовольствием обмениваемся гастролями с Ярославским театром, с Ивановским, Рыбинским, Владимирским: проверить свои силы на другом зрителе – это очень интересно и полезно.

– *А как помогает театру провинциальная критика?*

– «Давайте разбирать спектакль так, чтобы после этого его можно было собрать» - очень верное замечание и актуальное для Костромы, где нет профессиональных критиков. Поэтому к журналистам, пишущим о театре, одно пожелание. Господа, вы должны уметь судить спектакль по тем законам, по которым он создан, а не рассуждать, насколько происходящее на сцене отличается от вашего видения данной пьесы, критика тоже должна попытаться донести зрителю то, что заложено в спектакле.

Давайте сосуществовать мирно в нашем маленьком культурном сообществе Костромы. Его надо беречь, надо помогать друг другу, жить по творческим законам. Давайте не пропускать самые ценные моменты, когда процесс профессионального труда взмывает до искусства. Иногда это бывает в спектаклях, иногда – на репетициях. Вдруг пробегает искра... И не хочется уходить с репетиции, хочется, чтобы она длилась бесконечно. Это как на темном небе крохотные звездочки. Прорывы во что-то, что мы не программируем, они и называются искусством.

*Беседовала Татьяна
ГОНЧАРОВА*

Спектакль Костромского драматического театра по пьесе А.Н.Островского «Горячее сердце». 1962 г. Фото Ю.Калинишкова.

Освящение вод на реке Кукше.
Крещение. 2002 г.

Внучка А.Н.Островского М.М.Шателен в
Щелькове на открытии памятника.

«Бесприданница». Огудалова - Н.А.Стрелкова,
Кнуров - В.Т.Пацерин. 1965 г.

«Правда хорошо, а счастье лучше».
Мавра Тарасовна - засл. арт. РСФСР
Л.А.Солнцева. 1978 г.

«Женитьба Белугина». Елена Васильевна
- Е.Н.Щербакова, Андрей Гаврилович -
К.И.Гулин. 1960 г.

«На всякого мудреца довольно простоты». Глафира - А.Г.Пахомова,
Глумов - Э.Л.Очагавия, Мамаев - В.Д.Барков. Режиссер - В.Ф.Шиманский. 1985г.

Щелыковская летопись

2001 г.

Музей-заповедник стал одним из учредителей Союза музеев России (СМР).

Завершена реставрация "Голубого дома". В доме открыт культурно-образовательный центр (публичная и научная библиотеки, читальный зал, литературно-музыкальная гостиная, лекционный зал, Детский музейный центр).

Произведена паспортизация объектов Государственного мемориального и природного музея-заповедника А.Н. Островского "Щелыково".

Начальная школа им. А.Н.Островского, построенная в 1897 году женой драматурга, включена в список памятников федерального значения.

Проведено комплексное обследование здания литературно-театрального музея.

Экспозиционные залы закрыты для посетителей в связи с аварийным состоянием второго этажа здания.

Проведены натурное экологическое обследование, ландшафтное описание и оценка экологического состояния территории музея-заповедника. Выявлены уникальные природные объекты и достопримечательные места.

Флора заповедника представлена 50-ю видами. Из редких и подлежащих охране в Костромской области и Российской Федерации найдено 7 видов растений. Только в речке Куекше выявлено 18 видов рыб, из которых 4 вида включены в Красную книгу МСОП и Российской Федерации.

Проведены "Щелыковские чтения" на тему:

"А.Н. Островский. Новые материалы и исследования".

Изданы материалы Щелыковских чтений 2000 г.

В музее-заповеднике открыты выставки:

"Деревенские посиделки"

"Гостиная Яблочкиной"

"Каждая душа празднику рада"

Выездные выставки из фондов "Щелыкова":

в Литературный музей г. Костромы:

"В берендеевом царстве";

в Костромской художественный музей:

"Наследство щедрое храня..." - к 15-летию Костромского филиала ВХНРЦ им. И.Э.Грабаря (совместно с музеями Костромской и Ивановской областей).

Начат капитальный ремонт здания литературно-театрального музея.

2002 г.

Завершены работы по корректировке границ и зон охраны музея-заповедника "Щелыково".

Проект границ и зон охраны передан на утверждение в администрацию Костромской области.

Проведена паспортизация особо ценных природных участков. Выявлены Государственные памятники природы (особо охраняемые природные территории Костромской области).

Подготовлены документы на формальное утверждение изученных ценных мемориаль-

но-природных участков как Памятников природы.

Научное исследование "Оценка качества почвы" заповедника показало "отсутствие влияния техногенных потоков" и то, что Щелыково остается "экологически чистым уголком средне-русского Нечерноземья".

Начата работа над Программой комплексного развития музея-заповедника "Щелыково".

Разработаны концепция и система мероприятий Программы.

Состоялись очередные "Щелыковские чтения" по теме:

"Поздний Островский и русская культура 70-80 х годов XIX века".

Изданы материалы Щелыковских чтений – 2001.

За эти годы основной фонд музея увеличился на 1146 предметов, библиотечный фонд - на 983. Сотрудники Костромского филиала ВХНМЦ им.Грабаря отреставрировали 123 музейных предмета.

Музей-заповедник четырежды (со дня основания) принимал участие в ежегодном фестивале "Интермузей". Дважды: в 2000 и 2001 годах – получил диплом победителя в номинации "Душа России".

“...Так и надо: мне надо трудиться для детей...”

Островский-драматург в той или иной мере известен практически каждому современному человеку. Его произведения включены в школьную программу, его книги переиздают, фильмы по его пьесам время от времени показывают на телеэкране. И нет ни одного театра в России, который бы не поставил Островского.

Островский-человек – тема более закрытая. Воспоминания современников о нем немногочисленны и иногда противоречивы, в его произведениях нет лирических (авторских) отступлений. После смерти своей он не оставил мемуаров, обширных записей в дневниках. И в письмах своих он немногословен.

Жизнь Островского была нелегкой, если не сказать тяжелой. Он постоянно работал, переезжая к лету в свое имение практически не отдыхать, а “из кабинета в кабинет”. Бесконечные хлопоты о постановке своих пьес на императорской сцене, об их издании, хозяйственные дела по шелыковскому имению, постоянное безденежье, необходимость сводить концы с концами – почти в каждом письме Островского. За не-

А. Н. Островский.
Литография. В. Бахман. 1864 г.

сколько лет до смерти он напишет И. А. Всеволожскому: “...я, при конце моей супруженической жизни, остаюсь при том же положении 27 (го) года, при той же нужде, которая отравила всю мою жизнь и наполнила мою душу невыразимой горечью...”

Островский жил в большой семье, рано потерял мать, не всегда находил взаимопонимание с отцом, но после его смерти сохранил добрые отношения с мачехой. Он никогда не терял связей со своими родственниками, где бы они ни жили: ни с братьями отца, ни со своими братьями и сестрами. В соб-

ственной семье драматурга было четыре сына и две дочери. “Я живу на свете только для тебя и для детей”, – написал он своей жене, Марии Васильевне, еще в 1867 году. С тех пор жизнь Островского практически полностью была подчинена мыслям и заботам о семье: “...все, что я вырабатываю постоянным, при моих летах, часто непосильным трудом, идет на воспитание моих шестерых детей...”

Несмотря на весьма скромную жизнь, большая семья и увеличивающиеся расходы требовали от драматурга непрерывной, постоянной работы: “...я для вас только, для вашего обеспечения и хлопочу, целый год не вижу света божьего и вот уже три месяца провожу в Петербурге в постоянных трудах... Так и надо: мне надо трудиться для детей...”

Нездоровье Островского, невозможность отдыха зачастую связаны именно с тяжелым материальным положением семьи, с постоянной заботой о детях, о необходимости воспитать и вырастить их. “...Между причинами моей болезни главное место занимает нравственное угнетение, – это необеспеченность средств при большом

семействе. Устранится эта причина, и я еще, может быть, протяну сколько-нибудь...”, - пишет он своему другу Федору Бурдину, на следующий день продолжая в письме к нему же: “...А затянься дело еще недели на две, я, чтобы спасти мою честь, которая мне дороже всего, должен буду произвести уплату разом. А это грозит разорением и мне, и моим детям...”

В совершенно безвыходном положении Островский обращается к И.А.Всеволожскому: “...У меня много детей, и все еще требуют воспитания. Я не служу, не получаю никаких доходов и живу единственно трудом...И самый незначительный долг тяжел для души, когда не имеешь надежды его заплатить. Если Вы мне откажете, я буду поставлен в невыносимое, безвыходное положение. Мне страшно оставлять долг детям; у них и так, кроме честного имени отца, ничего не

М.В.Островская, жена драматурга. Фото кон. 1890-х гг.

останется...” Как счастлив он, если только забрезжит надежда хоть на какое-нибудь обеспечение: “...В прошлое заседание решен вопрос о наследстве авторского права, дети будут получать за пьесы 50 лет после смерти отца. Я плакал от радости, когда этот вопрос прошел...” Но даже получив известие о назначении ему долгожданной пенсии, драматург понимает: “...Пенсия, которую я стал получать, от труда меня не освобождает, она служит только обеспечением на случай болезни или необходимого отдыха, и я все-таки работаю, не жалея последних сил. Так трудиться я могу только для своих детей и ни для кого более... При всей моей расчетливости я продолжаю все, что получаю...”

Однажды в письме Н.В.Бергу Островский признается: “...За границу я часто порываюсь, да, по русской поговорке, “сам-то прост, да привязан хвост”, т.е. семья велика. Я очень чадолюбив, уехать надолго не могу: тоска по детям отравит мне всякое удовольствие...”. Эти слова подтверждают его письма к жене:

“...Тоска меня одолевает, сплю тревожно и каждую ночь вижу во сне тебя и детей...”

“...Милая Маша, у меня начинают расстраиваться нервы от жизни врозь с семьей; поминутное беспокойство, все ли благополучно у вас и в Щелькове; с дрожью распечатываешь пись-

ма, пугаешься при каждом звонке, не телеграмма ли какая неприятная... О нашем житье писать нечего, живем изо дня в день, дети учатся, я работаю и нигде не бываю...”

Болезни детей сильно отражаются на его собственном состоянии, о чем он часто пишет, к примеру, своему другу Бурдину: “Как я расстроен, ты можешь судить по тому, что я так испугался (когда доктор сказал мне, что болезнь у Сережи серьезная), что у меня вдруг пропал голос и я целый вечер говорил шепотом. Во мне всякая жилка дрожит, руки и ноги трясутся...”

“...по приезде в Москву я застал Сашу в сильном тифе. Теперь Саше лучше, и я стал покойнее; как прошла эта неделя, я не помню, я не ел и не спал и ни на минуту не отходил от него...”

“...А писать мне было некогда и не до того. Вскоре после твоего отъезда я получил из деревни письмо, что опасно захворал сын мой Николай. Можешь представить, как это на меня подействовало! Ребенок умирает без отца и матери! Я бросился туда, я не спал пять ночей и сам был между жизнью и смертью. Он, слава богу, оправился, и я его благополучно перевез в Москву. Но чего мне это стоило! Я еще и теперь не могу прийти в себя...”

Находясь в отъезде, Островский ждет от семьи писем, сетует, если не получает хотя бы маленьких записочек

от детей, никогда не забывая их в письмах Марии Васильевне: "...Музиль чуть не каждый день получает письма от детей, а ко мне дети не пишут. Хоть бы Любка написала; за обедом Стасюлевич предложил тост за ее хорошенькие глазки..."

"...Поцелуй за меня Любу, она умница, как умела, так и написала папе..."

"...Поцелуй деток и скажи Николке, что ты целуешь его за меня."

"...Поцелуй всех детей и особенно Кольку..."

"...Скажи Сергею, что папа из Петербурга видит все его безобразия и очень сердится..."

"...Ради бога, заботьтесь хорошенько о Маше..."

"...Любку часто вижу во сне..."

"...вчера я целый день ждал от тебя письма, так и не получил; если сегодня не получу, так я с ума сойду..."

Он покупает детям книги, подарки, посылая их, напоминает Марии Васильевне: "Скажи, что от меня...". Когда жена серьезно заболела, в отчаянии пишет А.С. Суворину: "...уж очень горе одолело меня. Марья Васильевна была больна мучительнейшей болезнью; я исстрадался, на нее глядя, потерял голову и чуть-чуть не помешался, уж стал заговариваться. Болезнь, к счастью, оказалась не опасной, и дело идет к выздоровлению. Очувствовался немного и я, но еще оправлюсь не скоро: нравственное потрясе-

ние было очень велико и не прошло бесследно, что-то осталось во мне неладное..."

К слову сказать, Мария Васильевна была человеком весьма нелегким. К сожалению, ее собственные письма драматургу не сохранились, но представление о ней можно составить и по воспоминаниям современников, и по письмам самого Александра Николаевича:

"...зачем ты пишешь глупости, будто я твоих писем не читаю и не отвечаю на многое? Ты велишь мне перечитать твои письма хорошенько; да я каждый вечер, как только вздумаю о семье, их перечитываю..."

"... Не беспокойся сама и не беспокой меня напоминаниями, чтобы я сделал что-нибудь прочное для себя; я делаю и сделаю все, что смогу, я убиваю свою жизнь в хлопотах о семействе, для меня самого уж теперь ничего не нужно... Я готов умереть здесь в работе и хлопотах, только бы вас обеспечить..."

"...Ты обо мне не беспокойся, мне только поустроить дела и успокоиться и я опять окрепну. Только бы ты была здорова и покойна. Твоя болезнь и истерики губительнее всего действуют на мое бедное, любящее, но уж разбитое сердце..."

"...Ты знаешь, как горячо я люблю тебя и детей, ты знаешь, что я совсем забываю о себе и живу и работаю только для вас, и за все это я прошу только покоя, только покоя..."

Островского не стало, когда его дети уже выросли. Судьба разбросала их по всему миру. Мария Васильевна пережила мужа на двадцать лет. К чести ее, она долгие годы хранила память о нем, хранила в неприкосновенности его кабинет и его вещи. И похоронена Мария Васильевна рядом с Александром Николаевичем в щельковском имении на тихом погосте с. Николо-Бережки.

К сожалению, в фондах музея-заповедника А.Н. Островского нет фотографий всех членов семьи драматурга, среди имеющихся совсем мало детских, но и те, что есть, очень важны для нас и, надеюсь, интересны для читателей.

М.В. Островской:

"Милочка Маша, вчера, когда я уже отправил к тебе письмо, я получил от вас короткое известие, что тебе бог дал дочку. Это меня и обрадовало, и опечалило тем, что вы коротко пишете, - ни слова о том, здоровы ли вы, мои милые, ты и моя дочка. Я бы к тебе не то что приехал, а на крыльях прилетел, если бы только можно было. Да дело-то в том, что мне надобно заработать и получить побольше денег; особенно теперь, когда у меня будет расти невеста. Целую вас всех, мои милые..."

* * *

"Милая Маша, мы все здоровы и доехали благополучно, дорога не только про-

Дети А.Н.Островского.

Миша Островский,
сын драматурга.

Сергей Александрович Островский,
сын драматурга.

Николай Александрович,
сын драматурга.

сохла, но так пыльна, что я до сих пор не промою глаз. Люба вела себя отлично, выходила на станциях гулять на платформы, - про каждый лес спрашивала, не наши ли, не Харино ли, гостинцев поминутно не просила, и теперь просит только после обеда и ужина, а утром и не вспоминает о них”

* * *

“Милая Маша, в Щелькове все благополучно. Я измучился ожиданием известия о Саше: у нас только и разговору, что о Саше; а разговариваем мы всего два раза в день: за завтраком и за обедом, а остальное время все по своим углам. Я думал, что получу от тебя в пятницу телеграмму и успокоюсь, а приходится страдать до вечера воскресенья...”

* * *

“Милая Маша, нездоровье твое меня очень беспокоит; что же ты не посоветуешься с доктором?...”

* * *

“...Ты пишешь о деньгах; да куда мне их здесь тратить? Только на табак да два раза в неделю на извозчика в Комиссию. У меня на проезд в Москву хватает. А там перебежусь как-нибудь до получения...”

* * *

“ Милая Маша, ты говоришь, что я редко пишу; я с октября постоянно пишу тебе через два дня и никогда не пропускал ни разу...”

* * *

“Милая Маша, письмо твое мало меня успокоило, все-таки болезнь твоя серьезна, и тебе надо лечиться надлежащим образом. Но ты нетерпелива, и я боюсь, что ты опять не будешь беречься. Сделай милость, успокой меня, лечись как следует, что я тебе давно советую. Береги себя для детей; я для вас только, для вашего обеспечения и хлопочу, целый год не вижу света божьего и вот уже три месяца провожу в Петербурге в постоянных трудах и постоянной тоске...”

* * *

“...Теперь я за тебя меньше беспокоюсь; а прежде меня очень пугало, что так худеешь. Ты худеешь оттого, что у тебя катар кишок и мало питания; когда улучшится питание, и ты будешь поправляться. Только слу-

шайся Запольского и кушай то, что тебе предписывают. Понятно, почему ты была больна прошлый год; при катаре ты ела то тяжелую постную пищу, то ветчину; еще как ты, бедная, жива осталась! Сделай милость, береги себя. Положение наше я устрою отличным образом. С нынешней весны мы уже не будем ни в чем нуждаться. Это дело решенное...”

...Сделай милость, пиши мне чаще и обо всем, чтобы я знал, как ты чувствуешь себя каждый день, с утра и до вечера, только тогда я буду совершенно покоен...”

* * *

“...Какие твои письма грустные! Милая, зачем ты себя мучаешь разными думами? Оттого и худеешь. Положись на бога. Когда тебе взгрустнется, ты не раздумывайся, а молись богу. Если ты беремен-

Мария Васильевна Островская с дочерью Любой.
Начало 1890-х гг.

на, так что ж делать; каждая замужняя женщина может быть беременна. Ты боишься родить, потому что слаба; да разве ты не знаешь, что в родах бог и слабой женщине дает силу...”

* * *

“...я очень рад, что ты перестала наконец беспокоиться и мучить себя думами; но все-таки тебе надо строго исполнять предписания докторов и беречь себя от расстройств...”

* * *

“...Мы все думали, что чудная природа южного берега Крыма произведет на тебя отрадное впечатление и будет благодетельна своей красотой не только для тела, но и для души твоей; а оказывается, что, кроме страданий, ты ничего не испытываешь... Значит, ты, бедная, очень больна и первые впе-

Михаил Александрович
Островский. 1885 г.

чатления от Крыма не могли даже утешить тебя...”

* * *

“...Если будешь уставать, как ты делала в Щелькове, это принесет тебе вред, а не пользу...”

* * *

“...Остроумов очень меня успокоил, он сказал Виктору Федоровичу, что у тебя решительно нет никакой серьезной болезни, что у тебя только очень расстроены нервы; отчего происходит слабость желудка и кишок. Что причина расстройства нерв твоя раздражительность, от раздражительности никакой доктор вылечить не может, это вполне зависит от тебя самой; но нервы несколько поправить можно, для этого самое лучшее средство морской воздух и купание... Дети все здоровы и учатся хорошо. Ты, пожалуйста, ни о чем не беспокойся, старайся только поправить свое здоровье. Целую тебя и Машу...”

* * *

“...сегодня я приехал в Щельково и, благодаря отличной погоде, совершенно благополучно.

Дети, Люба и Коля, здоровы и целуют тебя, мадемуазель тебе кланяется. Как дети мне обрадовались, как они, бедные, скучали без папы и мамы.

В Щелькове все благополучно, молотилка установлена своими средствами и очень хорошо. Сегодня при

мне молотили русский ячмень, завтра сделаем примерный замолот ржи; сосчитаем снопы, чтобы узнать, сколько выйдет из тысячи...”

Ф.А. Бурдину:

“...Мы с братом купили у мачехи наше великолепное Щельково; вот мне приют, я буду иметь возможность заниматься скромным хозяйством и бросить, наконец, свои изнуряющие драматические труды, на которые я убил бесплодно лучшие годы своей жизни...”

* * *

“...Мне пора собираться в деревню, расходов пропасть, а денег ни копейки. И, что всего обидней, у меня к маю моих заработанных денег должно быть гораздо более двух тысяч; а получить их довольно хитро. Получить-то я их получу, но когда? А теперь нужно покупать лошадей (продается тройка отличная), семена ярового хлеба (их нужно отправить заранее) и много другого, что необходимо, а я сижу без копейки. Положение мучительное!...”

* * *

“...Я теперь работаю, не разгибаясь, и едва ли успею кончить свою работу до отъезда из деревни...”

* * *

“...Корь у детей прошла, и они понемножку поправляются; сам я плох и едва брожу. Маша тоже кряхтит...”

* * *

“...Здоровье мое несколько лучше; но меня пугает переезд по адской дороге в холодную и сырую погоду. Тут беспокойство не за одного себя, а и за детей, особенно за грудного ребенка...”

* * *

“...выручи поскорей...мои деньги; просто крайность. Пора собираться в деревню; а с моей семьей подъем не легок...”

* * *

“... Тому, что ты пишешь об очень выгодном деле, я, извини меня, не очень верю; честные и благородные предприятия никогда очень выгодными не бывают. Надеяться получить такое дело все равно, что надеяться выиграть 200 т.; шансов столько же, если не меньше. Работать без отдыха и собирать за свою работу гроши – вот это наше дело, и дело верное и притом честное, благородное.

Я теперь так работаю, что не разгибаю спины и не вижу, что вокруг меня делается...”

* * *

“...я был убит душевно и телесно. Марья Васильевна едва только успела оправиться, как лихорадочные припадки возобновились у ней с ужасающей силой. Волнение и испуг были у меня так сильны, что и моя жизнь была в опасности...”

* * *

“... Ты пишешь, чтобы я много не работал; но это не

возможно, к работе я привык, и она меня не очень утомляет. Для меня и особенно в моих летах губительны всякие волнения и раздражения. Спроси у первого попавшегося доктора, всякий тебе скажет, что человеку в 60 лет, нервному и больному, сильное раздражение всегда грозит ударом или мгновенной смертью. Раз пройдет, два пройдет, а в третий, пожалуй, и не пройдет. Хорошо как пришибет сразу, а как останешься живым трупом, без руки, ноги, без языка, себе и людям в тягость...”

* * *

“...Волнения, причиняемые мне неизвестностью об материальном обеспечении моем и моего семейства, доходят до угрожающих размеров...”

Н.А. Некрасову:

“...Просто скажите: пора сделать что-нибудь для Островского, он написал целый русский театр в 30 пьес и доставил сборов Дирекции более миллиона...Мне теперь жутко приходится с детьми, а ведь я честно трудился для театра 20 лет и служил ему всей душой...”

* * *

“...В последнее время я дошел до крайней нерешительности; обруганный со всех сторон за свою честную деятельность, я хочу быть прав хоть перед своей совестью; я не выпускаю нового произведения до тех пор,

пока не уверюсь, что употребил на него все силы, какие у меня есть, а на нет и суда нет...”

С.В. Максимуму:

“Верите ли, как мне иногда бывает прискорбно, что я так дурно веду свои денежные дела. Имея четверых детей, это непростительно. Некрасов несколько раз мне в глаза смеялся и называл меня бессребреником. Он говорил, что никто из литераторов не продает своих изданий так дешево, как я...”

Н.А. Дубровскому:

“...давно я тебе не писал, причина тому - разные хозяйственные хлопоты, которых было довольно. Уборка сена была очень медленна, по случаю хотя небольших, но частых дождей. Все-таки мы сена накосили много, а урожай хлебов вообще очень хорош...”

А.А. Потехину:

“...У меня теперь только одна мечта: добраться как-нибудь до Кинешмы, чтобы, если уж не восстановит, то хоть поддержать свежим весенним воздухом падающие силы.

Если будешь летом в наших краях, сделай милость, заезжай в Щельково навестить меня в тихом пристанище и посмотреть мое скромное хозяйство...”

Галина ОРЛОВА

ИЗОБРАЖЕНИЯ А.Н. ОСТРОВСКОГО В ФОНДАХ МУЗЕЯ

В музее-заповеднике “Ще-
лыково” среди разнообраз-
ных фондовых коллекций
хранятся и изображения
Александра Николаевича
Островского: портреты, под-
линные фотографии и лито-
графии с рисунков современ-
ников драматурга. Их не-
много, около 40, но каждое
из них интересно и важно.

Благодаря подобным
изображениям, которые ти-
ражируются и присутствуют
в изданиях, связанных с Ос-
тровским, мы с вами увере-
ны, что знаем, как выглядел
драматург. Но это не совсем
так. Уже современники А.Н.
Островского отмечали, что
фотографии очень разнятся
с оригиналом. Так, Сикевич,
фельетонист и театральный
критик, вспоминал: “До тех
пор я не видел Островского,
знал его только по фотогра-
фиям и был несколько оза-
дачен большим несходством
оригинала с виденными
мною его карточками... Из
фотографии можно было
заключить, что Александр
Николаевич брюнет”. Из
свидетельств других очевид-
цев узнаем, что Александр
Николаевич в молодости
был блондином, а с возрас-
том его волосы приобрели
рыжеватый оттенок, борода
тоже была рыжей. Фигура
драматурга в молодости
привлекала внимание строй-
ностью и пропорциональ-
ностью телосложения. Люди,
знавшие Островского в зре-
лом возрасте, отмечали, что

даже развившаяся
“тучность
Александра Ни-
колаевича не
бросалась резко
в глаза..., зна-
чительно скра-
дывалась высо-
ким ростом,
пропорциональ-
ной шириной и
плотностью
всей фигуры.
Александр Ни-
колаевич был
выше среднего
роста, с круп-
ным, осанистым
туловищем и
очень широк в
плечах, поме-
щавших на пол-
ной, довольно
высокой шее
крупную широ-
кокостную го-
лову с большим выпуклым
лобом и пропорционально
развитым черепом”.

Достоверно установить
рост Островского по воспо-
минаниям знавших его лю-
дей невозможно – их мнения
делятся ровно пополам. Зато
относительно формы головы
и черт лица царит согласие.

С разными интерпретация-
ми мемуаристы подчеркива-
ют одни и те же характерные
признаки: большая голова,
широкий лоб, подвижные
черты лица. Но все это и так
известно нам по фотографи-
ям. Относительно цвета глаз
Островского тоже нет едино-
гласия: кто-то считал их го-

лубыми, кто-то серыми. Ско-
рее всего, глаза были серо-го-
лубыми, и цвет их мог ме-
няться от освещения или на-
строения. А вот то, что гла-
за у Островского были самой
важной и привлекательной
частью лица, что выражение
их могло меняться мгновен-
но, что глаза его умели ду-
мать и смеяться, проникали
в самые сокровенные уголки
сердца собеседника, отмеча-
ли исключительно все.

Существует несколько
свидетельств современни-
ков о сходстве внешности
драматурга с его изображе-
ниями. П.Д. Боборыкин, пи-
сатель и критик, в своих вос-

А.Н.Островский. 1856г.
Портрет С.Л.Левницкого.

поминаниях подчеркивал: “В первой комнате, служившей кабинетом автору “Минина”, у дальней стены стоял письменный стол, и за ним сидел – лицом ко входу – Александр Николаевич в халате на беличьем меху. Такие его портреты многим памятливы”.

Боборыкин относит это описание к 50-м годам. Возможно, и тогда у Островского был похожий халат, хотя подобные изображения могли появиться только в 1871 или 1872 году, после того, как В.Г. Перов написал знаменитый портрет драматурга. Именно с него были сделаны многочисленные иллюстрации. Портрет Перова хранится в Третьяковской галерее, а в нашем музее есть копия,

написанная дочерью драматурга, Марией Александровной Островской (Шателен) в 1903 году. Копия несколько отличается от оригинала, и прежде всего это касается выражения глаз драматурга.

Кропачев, секретарь Островского, вспоминал: “Вечером накануне отъезда Александр-

А.Н.Островский. 1870-е гг.
Фото И.Г.Дьяговченко.

А.Н.Островский. 1860-е гг.
Фото М.Б.Тулинова.

ра Николаевича заехал к нему проститься. Он подал мне свой фотографический кабинетный портрет, снятый в рост. работы Дьяговченко, и спросил: похож ли? Я отвечал утвердительно. Он сделал на нем свой автограф с датой: 11 мая 1879 г. И презентовал мне, чем бесконечно меня обрадовал. По

той позе, по тому выражению лица и вообще всей фигуры, каким изображен Александр Николаевич на этом портрете, последний мог бы служить неподобным образцом для проектируемого ему памятника”.

Действительно, на фотографии Островский стоит в непринужденной позе, опираясь левой рукой о спинку стула. Голова немного наклонена вперед, светлые волосы коротко острижены, усы и небольшая аккуратная бородка, глаза прищурены. На нем длинный сюртук и полосатые панталоны. Сюртук застегнут на две верхние пуговицы, из-под него видна жилетка с часами.

Л.Новский, знавший Островского в последние годы его жизни, вспоминал: “Волос, рыжевато-белых, на голове уже было мало, когда я начал его знать; зато не особенно густая, но правильная плоская борода, изжелта-сероватой сединой обрамлявшая лицо драматурга, удивительно симпатично оттеняла черты этого лица выражением мягкого благодушия; небольшие, глубоко впалые глаза глядели в хорошую минуту добродушно – светло и ласково, слегка лукаво; когда же он бывал не в духе или не здоров, эти глаза тускнели и, полузакрытые века-

ми, глубоко уходили в подглазины; тогда все лицо старчески болезненно сморщивалось, и на тонких губах выступала не то немощная, не то скорбно-саркастическая складка, с какою он изображен на одном из лучших своих портретов последнего времени”.

Дата, указанная в примечаниях к воспоминаниям Новского, 1884 год, на которой рукой Островского написано: «Ивану Васильевичу» (Промтов был кинешемским почтмейстером и знакомым Островского). На этой фотографии драматурга действительно есть та са-

мая “саркастическая складка” между бровей, о которой упоминает Новский.

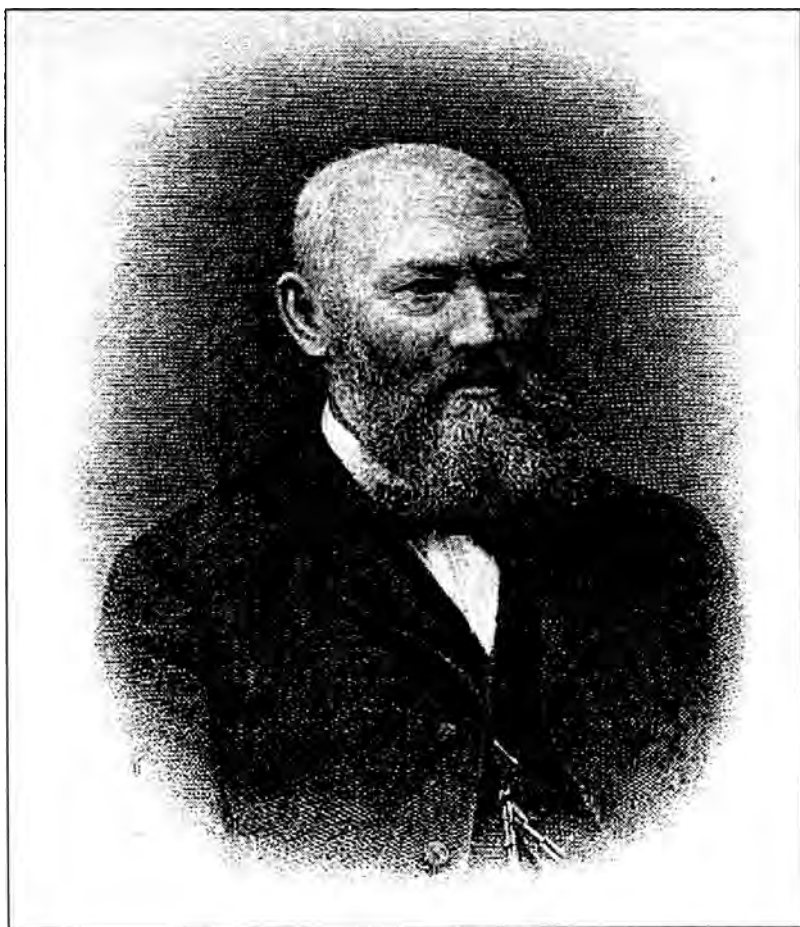
Самая же последняя фотография Островского была сделана в 1884 году М.М. Пановым. Она хранится в Щелыкове, как и портрет Островского работы актера и режиссера А.П. Ленского, на котором драматург также запечатлен в последние годы жизни.

Евгения ДЬЯЧЕНКО

«ПЕЛ ХОР»

«В Щелыкове, в день 25-летия со дня смерти А.Н. Островского, в церкви Никола-Бережки отслужены местным благочинным в сослужении со священниками окрестных сел заупокойная литургия, а затем похороны на могиле покойного драматурга. Пел хор, организованный учителем соседней школы. На богослужении присутствовали, кроме дочери покойного М.А. Шателен с семьей, представители костромского дворянства, кинешемского драматического кружка им А.Н. Островского, друзья и почитатели покойного, а также крестьяне окрестных деревень. На могилу возложены венки от кинешемских дворян, кинешемского земства, кружка им. Островского и другие. На могиле теплое слово сказал представитель кружка г. Киселев. Помолиться приехали друзья покойного член Государственного Совета Дмитриев, Хомутовы, уездный предводитель дворянства Яковлев, председатель земской управы Григоров и другие близкие покойному лица.»

Поволжский вестник, 1911, 4-5 июня.

А.Н.Островский. Гравюра А.Костецкого.

Судьбы «редкой книги»

*Книги – корабли мысли,
странствующие по волнам времени и
бережно несущие свой драгоценный
груз от поколения к поколению.*

Ф. Бэкон

Удивительная вещь – книга. Мы настолько привыкли к ней, что очень редко вспоминаем о том, когда она появилась впервые. И если задумываешься над этим, то понимаешь, что история книги – это очень интересно и увлекательно. Книга является величайшим достижением человеческой цивилизации. Она помогает обществу совершенствоваться, перенимать и использовать всю массу знаний, накопленных человечеством.

Эволюция материальной формы книги тоже интересна: глиняная или деревянная табличка, папирусный или пергаментный свиток, бумажная книга-блок. Интересно оформление книги: письменные знаки, если книга рукописная; шрифты, если печатная; иллюстрации, инициалы, заставки, концовки и другие украшения книги и ее переплета; издательское оформление книги – формат, титульный лист, пагинация.

Рассматривая книгу в разные исторические эпохи, мы уделяем внимание ее производителям – издателям, типографиям, а также тому, как велась торговля. Понятие «книга» трактуется в широком смысле, включая и родственные типы изданий, такие, как журнал, газета, даже плакат.

Проследить все эти интересные нас моменты можно на богатейшей коллекции редких книжных изданий нашего музея, обзор которой я вам предлагаю.

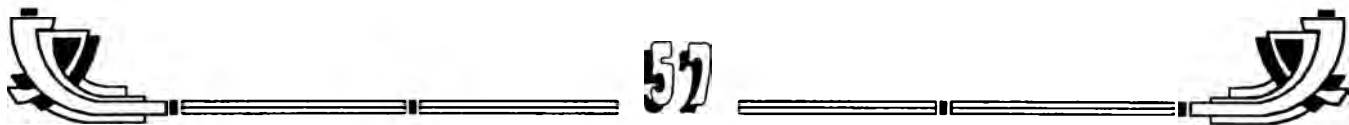
В 1986 году из научной библиотеки был выделен отдельный самостоятельный фонд «Редкой книги». При создании фонда учитывались ценность, уникальность и индивидуальность каждого экземпляра.

Само понятие «редкая книга» не имеет четкого определения в книговедческой литературе. Слово «книга» обозначает два разных понятия: с одной стороны – это литературное произведение, с другой – предмет материальной культуры. Книга была и остаётся неотъемлемой частью историко-культурного процесса, памятником духовной и материальной культуры человеческого общества, на каждом историческом этапе имея свои характерные особенности.

Какую книгу мы называем «редкой»? Одни считают: ту, которая сохранилась в единичном экземпляре. Другие – если это книга или необычной судьбы, или высокого уровня художественного, полиграфического исполнения. Третьи за редкость почитают книги, принадлежавшие известным

людям. Все эти качества можно объединить одним словом – «ценная». Кроме уникальности содержания, красоты оформления, в расчёт берутся особенности, отличающие экземпляр от множества других того же издания: автографы, экслибрисы, пометы, которые помогают проследить не только судьбы книг, но и человеческие судьбы.

Наша главная задача – восстановление щелыковской библиотеки А. Н. Островского, которая была утрачена после революции. Пошкафная опись книг, сделанная Сергеем Александровичем Островским, сыном драматурга, даёт возможность постепенного воссоздания библиотеки. Формирование фонда «Редкая книга» – результат большого труда многих поколений сотрудников нашего музея. Книги привозили из экспедиций, закупали в букинистических магазинах и книжных лавках, принимали в дар от коллекционеров, актёров, людей искусства. Значительная часть коллекции поступила из Центральной научной библиотеки СТД, обменного фонда Российской центральной библиотеки (бывшей Ленинской).

Фонд “Редкой книги” насчитывает около 5000 экземпляров. Внутри он делится на пять основных разделов.

Первый и самый дорогой для нашего музея – “Прижизненные издания А. Н. Островского”. Это большая коллекция его пьес, собранных сочинений, статей о реформе театра. У нас хранятся первое двухтомное собрание сочинений драматурга 1859 года, собрания сочинений 1860 и 1874 годов, более поздние издания.

Второй по значимости раздел – “Русская классика”. Здесь представлены произведения русских писателей, среди которых учителя, друзья, собраты по перу великого драматурга: Н.В. Гоголь, А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.В. Дружинин, И.А. Гончаров, А.А. Потехин, П.М. Невежин.

Третий раздел – “Периодика” (периодические издания, журналистика). В фонде хранится более 20-ти наименований журналов, по которым можно проследить всю историю русской журналистики от Н. Новикова и М. Ломоносова до октябрьских событий семнадцатого года. Нам этот раздел дорог тем, что мы располагаем полным списком журналов, в которых А. Н. Островский печатал свои пьесы. Это “Москвитянин”, “Современник”, “Библиотека для чтения”, “Отечественные записки”, “Вестник Европы”, “Время”, “Дело”, “Телеграф”. Также

у нас есть книги известных книгоиздателей и книгопродавцев – П.П. Свинына, И.Д. Сытина, А.Ф. Смирдина, А.А. Краевского, М.М. Стасюлевича и др.

Четвёртый раздел – “Театральная литература”. Здесь широко представлены подписки журналов “Театр и искусство”, “Репертуар и пантеон”, а также “Артист”, “Аполлон”, “Театральная библиотека”. Этот раздел дополняют уникальные по значимости книги с автографами известных актрис Императорского Малого театра М.Н. Ермоловой и Г.Н. Федотовой. Имеется несколько книг с пометой “Из книг М.П. Садовского”.

Пятый раздел – “Разное”. Сюда входит справочная литература: словарь В.И. Даля, энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, биографические словари С.А. Венгерова. Сюда относится литература по истории, экономике, сельскому хозяйству. Кроме того, наш музей располагает коллекцией газет прошлого века, в которой более пятисот единиц хранения. В газетах “Московские ведомости”, “Русское слово”, “Голос”, “Дело” в хронике “Театр” часто упоминается г. Островский с новой пьесой, печатаются его статьи и заметки. Фонд редкой книги пополнился еще двумя разделами – это “Ноты” и “Церковная книга”. Среди нот самые ценные – “Снегурочка” П.И. Чайковского и Н.А. Римского-Корсакова.

А также подборка “Собрания любимых цыганских песен” с автографами дочери драматурга Л. Островской. Среди церковных книг имеются экземпляры XVIII века с пометой “Книга принадлежит Никольскому храму”.

Сотрудники музея хранят и изучают наш уникальный фонд. Книги продолжают жить в выставках и экспозициях. Их регулярно используют в лекциях, в работе “музейной школы”. Каким восторгом светятся глаза детей, когда они берут в руки книги, которым 100, 120, 150 лет. В летнее время в Щельково приезжают творческие люди, которые с большим интересом работают в фонде “Редкой книги”. Мы всегда рады помочь тем, кто по-настоящему интересуется нашим культурным прошлым.

Любовь ГОРШКОВА

“СТАРЫЙ ТЕАТРАЛ” АЛЕКСЕЙ ПЛЕЩЕЕВ

“Рыцарь права и человечности” Алексей Николаевич Плещеев родился в Костроме 4 декабря (22 ноября) 1825 г. в старинной обедневшей дворянской семье, которую оставил два года спустя, переехав с родителями в Нижний Новгород. Имя его нам больше известно как поэта-революционера, прозаика, переводчика, критика, который увлекался утопическим социализмом, став членом кружка М. Петрашевского. После разгрома кружка (1849) он был лишен всех прав состояния и отправлен в ссылку рядовым Оренбургского линейного батальона, где провел около 10 лет.

В 1858 году, выйдя в отставку, Плещеев живет под надзором полиции в Москве, становится активным сотрудником журнала “Современник”, а позже переходит к Некрасову в “Отечественные записки”, занимая должность секретаря и зав. стихотворным отделом. Его стихотворения звали на “подвиг доблестный” и пробуждали ненависть к “бичам страны родной”. Многие лирические стихи положены на музыку русскими и советскими композиторами, а стихотворения для детей вошли в золотой фонд отечественной поэзии.

Как талантливый переводчик. Плещеев познакомил русского читателя с произведениями Гейне, Гете, Байрона, Гюго и др.

Особое место в творчестве Плещеева занимает театральная деятельность. Считая, что театр “может иметь еще более

благоприятное влияние на развитие общества, чем возможные романы, повести и ученые статьи”, Алексей Николаевич принимал живейшее участие в театральной жизни России. Он со всею страстью, энергией и неподкупностью защищал подлинную русскую драматургию от псевдопатриотических пьес Кукольника и Полевого, французских водевилей, заполонивших репертуар. Защищал не только в критических статьях. Им написано 13 оригинальных пьес, опубликованных в столичных журналах. “Ловкая барыня”, “Свидание”, “Командирша”, “Услуга”, “Счастливая чета” и др. ставились в Москве и Петербурге, на сценах провинциальных театров, в том числе и в Костроме.

Еще в ссылке познакомился с творчеством Островского, сразу и бесповоротно покорило молодого поэта.

Личное же знакомство Плещеева с Александром Николаевичем состоялось в Москве в 1859 г. и скоро переросло в искренние дружеские отношения. Александр Николаевич очень сочувственно и доброжелательно отнесся к поэту-петрашевцу, только что вернувшемуся из ссылки. Они часто встречались в редакциях “Современника” и “Отечественных записок”, вместе выступали в литературных чтениях в пользу неимущих студентов и учащихся, в Артистическом кружке, где Плещеев, по настоянию Островского, являлся одним из “старшин” этого в своем роде пер-

вого частного московского театра. Один из участников кружка потом вспоминал: “Но что более всего нравилось мне в этом кружке, так это его тихий, задушевный и семейный характер... Бывало, сядешь за общий чайный стол между такими колоссами, как Писемский, Островский и другие, и слушаешь, слушаешь без конца их увлекательную речь, которая что твоя музыка. Остроумию и каламбурам не было конца. По этой части наиболее других отличались Писемский и профессор Усов, оба страстные театралы и беспощадные остряки”.

Артистический кружок славился своей благотворительностью. Так, в феврале 1866 г. в его зале состоялось литературное утро в пользу беднейших студентов Петровской земледельческой академии, на котором выступали А.Н. Островский, А.Н. Плещеев, П.М. Садовский.

Алексей Николаевич являлся одним из учредителей Общества русских драматических писателей, созданного по инициативе Островского, председателем и почетным членом Общества сценических деятелей, вместе с Александром Николаевичем принимал участие в Театрально-литературном комитете.

Бывал Островский и в доме Плещеева, где часто устраивались музыкально-литературные вечера. В начале 60-х годов поэт, приглашая драматурга, сообщал: “Завтра (во вторник) у меня соберутся несколько человек, между прочим, жду

Салтыкова, просил Жемчужникова и Аксакова. Вы мне сделаете большое удовольствие. Пожалуйста, приезжайте – чай пить; не поздно и не на полчаса, как вы обыкновенно приезжаете”.

Узнав о трудных обстоятельствах жизни Плещеева, Александр Николаевич тут же поспешил ему на помощь. Через своего брата Михаила Николаевича, министра государственных имуществ, он добился для Плещеева “места” ревизора Контрольной палаты Московского почтамта, чтобы поэт мог “сводить концы с концами”.

Прямота, честность, правдолюбие Плещеева подкупили драматурга, и он не только дорожил мнением Алексея Николаевича о своих произведениях, но и делился с ним творческими планами. Именно Плещеев первым сообщил И.С. Тургеневу в феврале 1861 г. о том, что “Островский пишет драму “Минин”. Часто Плещеев являлся и первым критиком пьес Александра Николаевича, посвятив более 30 рецензий его произведениям.

Будучи в ссылке, поэт писал одному своему другу, отзываясь о пьесе “Не в свои сани не садись”: “Очень рад, что вам нравится комедия. Я читал ее – и нахожу тоже, что это вещь весьма замечательная”.

Появление Плещеева в Москве совпало с чтением пьесы “Свои люди – сочтемся” самим Островским и ее первыми постановками на сцене. “Свои люди” делают фурор. Их дают каждый день. Садовский в них – верх совершенства”, – с восторгом писал Плещеев после премьеры.

Особенно высоко ценил Плещеев “Грозу”, увидев в пьесе отражение важнейших сторон русской жизни, а прежде всего – “силу”, которая поднимается из тайников русской жизни, означая конец покорности и рождение протеста в душах, придавленных “обстоятельствами”. После бенефиса Прова Садовского, сыгравшего Дикого в феврале 1861 г., критик писал: “Гроза” – вещь капитальная и поэтическая, прелесть ее неотразима и обстоятельно действует как на развитого, знакомого с гениальными произведениями западных драматургов, так и на простые, непосредственные натуры, которых внутреннее чутье подсказывает, что хорошо и где правда”.

Когда Ф.М. Достоевский, состоявший вместе с Плещеевым в кружке петрашевцев и после его разгрома испытавший участь каторжника, заметил, что Островский сказал “новое слово” не в “Грозе”, а в пьесе “Не в свои сани не садись”, где образ Русакова есть “прекрасный тип русского человека”, одной из отличительных черт которого является “всепримиряемость” русской натуры, способность простить даже несправедливую, враждебную ему обстановку, Алексей Николаевич тут же воспротивился такому мнению Федора Михайловича. “Достоевский, – писал он в марте 1875 г., – как видно, не поклонник отрицательного направления в нашей литературе и смотрит на нашу действительность несколько с точки зрения оптимиста”. Считая основной заслугой Островского “бичевание самодурства и дикого про-

извола”, являющихся распространенным явлением в купеческих семьях и не только, Плещеев обращал внимание на слова известного тогда французского театрального критика Сарсэ, писавшего: “Гроза” может выдержать сравнения с лучшими драматическими произведениями, какие есть у нас. В изображении характеров видна необычайная сила, и во всей пьесе есть какой-то букет экзотических нравов. В особенности хорошо задумано и грандиозно лицо деспотки-матери”.

В 1878 г. после премьеры “Бесприданницы” в Москве послышались голоса о провале пьесы, обвинении Островского в пренебрежении им “к требованиям интеллигентной части публики, которая не нашла в его пьесе никаких достоинств”. Критик тут же встал на защиту любимого драматурга, отвечая оппонентам: “Если пьеса действительно не имела особенного успеха, то точно так же не было и никакого позорного провала, но, чтобы она лишена была всяких достоинств – с этим положительно нельзя согласиться”. Полагая, что успеха могло не быть и по причине неудовлетворительного актерского исполнения, Плещеев отметил удивительную закономерность того, что “очень хорошие пьесы не имеют успеха на первом представлении, но потом все больше и больше нравятся публике, как это было с пьесой “Лес”. Дальнейшая сценическая судьба “Бесприданницы” подтвердила правоту критика.

“Лес” Плещеев относил к лучшим произведениям драма-

турга. Во-первых, сама тема была близка Алексею Николаевичу, еще за 6 лет до появления комедии Островского написавшего оригинальную пьесу “Братья”, также повествующую о нелегкой доле людей искусства. Но прежде всего “Лес” был дорог критику своими “крупными достоинствами”, раскрытием с демократических позиций большого значения театра для народа, правдивым изображением трудной, полной испытания и лишений жизни русского актера.

Будучи самым “горячим, искренним почитателем Островского”, Плещеев тем не менее не всегда был прав и справедлив в оценке новых произведений драматурга. Неожиданностью для многих стал его отзыв о “Последней жертве”, которая, по словам критика, “принадлежит к числу слабейших его (Островского) произведений”. Признавая, что в комедии видна “рука мастера” и “перо большого таланта”, Плещеев был неудовлетворен знакомой коллизией из “Поздней любви”, когда молодая женщина влюбляется в красивого франта, лишаясь своих денег, которые тот проигрывает. Дружба Дульчина и Дергачева напоминала критику отношения Расплюева к Кречинскому из “Свадьбы Кречинского” А.В. Сухова-Кобылина. Увидев в Лавре Мироныче Прибыткове “нечто новое”, Плещеев тут же замечал, что это “лицо слегка намечено, но недостаточно и нисколько не развито”.

И все же высказывая критические замечания, Алексей Николаевич всегда выступал в защиту Островского, “самого

яркого из всех современных литературных талантов”.

Появление в 1876 г. статьи В.Г. Авсеенко “Комедия общественных нравов”, в которой автор объявлял “виновниками падения театра” Гоголя и Островского, до глубины души оскорбило Плещеева. Напоминающая о “громдных заслугах Островского перед русской сценой”, он говорил: “Тот, кто написал “Свои люди”, “Не в свои сани”, “Грозу”, “Доходное место”, “Грех да беда”, если бы он не написал ничего более, уже заслуживал бы названия великого художника, и, казалось, должен быть навсегда застрахован от тех оскорбительных по своему тону нападок и глумлений, которые позволяют себе в отношении Островского иные органы нашей прессы, при мало-мальски неудачном его произведении”.

О многих мастерах русской сцены, которые росли на ролях Островского, Алексей Николаевич писал.

“Я старый театрал, страстно люблю театр, и все, его касающееся, меня очень интересует”, – говорил Алексей Николаевич Плещеев незадолго до смерти. И все-таки первый порыв в этой “страстной любви” был адресован Александру Николаевичу, о чем Алексей Николаевич в 1877 году сам признавался: “Никто более меня не уважает талант Островского, не симпатизирует ему и не ценит огромных заслуг, оказанных им русскому театру...”

Евгений СТЕПАНЕНКО

НА ПАМЯТНИК А.Н. ОСТРОВСКОМУ

«Общество драматических писателей и оперных композиторов, образовавшее фонд для сбора пожертвований на памятник А.Н. Островскому, собрало уже около 40 000 руб. Для того, чтобы памятник был достоин великого драматурга, на сооружение его необходимо тысяч 50, 55. Не хватает, следовательно, всего 15 000 рублей. Комитет обратился с воззванием во все театры с просьбой сделать отчисление со сборов или устроить отдельный спектакль, сбор с которого поступил бы в фонд.

Первым на этот призыв отозвался Ф.А. Корш, открывший сезон спектаклем, весь чистый сбор с которого поступил на памятник.

Художественный театр ответил комитету, что им будет устроен спектакль, посвященный памяти Островского, весь сбор с которого поступит также в фонд. Сочувственно отнесся к воззванию и директор Императорских театров В.А. Теляковский, взявший испрошение у министра Двора разрешение на устройство в Большом театре специального спектакля. Остается еще театр Незлобина, до сих пор не откликнувшийся на воззвание. По реализации необходимой суммы будет устроен конкурс проектов памятника.

Местом постановки избран сквер на Театральной площади, против Малого театра. В том же сквере, против Большого театра, по инициативе местной дирекции, предполагается начать хлопоты о постановке памятника великому русскому композитору М.И. Глинке. (Р.С.)»

Наша Костромская жизнь. 1911,
9 октября.

КОСТРОМСКАЯ

КОСТРОМСКОЙ ТЕАТР

. В воскресенье. 10 ноября, на костромской сцене в первый раз шла комедия Островского "Доходное место" и выполнена, к общему удовольствию, с надлежащею тщательностью и успехом, так что характер данных ролей был выдержан и изображен весьма удовлетворительно.

Г. Лаухин был в этот раз в роли Жадова, особенно начиная с третьего действия, весьма хорош и успел совершенно удачно вникнуть в сущность своей задачи, очень рельефно и естественно изобразить борьбу чувства долга и чести с наталкивающимися от неудовлетворительной внешней обстановки соблазнами. Г-жа Рассказова сыграла роль безалаберной матери так хорошо, что подобного выполнения можно пожелать ей и вперед. Что же касается до г. Прусакова, то он был гораздо сдержаннее, чем прежде, в изображении типических, теперь мало-помалу уже исчезающих у нас хваток и приемов затрапезного чиновничества. В одной ложе, впрочем, дамы говорили довольно громко меж собою о недостатках г. Прусакова, говоря: "Несносно, как он начнет гримасничать!" Сделать упрек г. Прусакову в роли Юсова было бы крайне несправедливо.

В заключение считаем нужным сделать замечание насчет несвоевременного усердия и нео-

добрительного поступка полиции в театре. В местах за креслами сидел очень почтенной наружности мужчина (про звание его мы умалчиваем), одетый весьма прилично. Вздумалось ему выпить чего-то во время антрактов, и вино, а может быть, и игра своею проникающею поучительною стороною, произвели на него, по нашему мнению, самое благодетельное влияние, подкрепляющее физические силы: среди четвертого действия он уснул и спал так спокойно, что не нарушал тем нисколько общего порядка и благочиния. Блюстителю же порядка и благопристойности это показалось почему-то неприличным, и он распорядился, чтоб его вывели из театра. Театральная прислуга сначала его будила, нашептывала ему что-то убедительно на ухо, но так как ее убеждения и внушения спавшего зрителя не только не поставили на ноги, но даже не в силах были разбудить его, то без дальних размышлений два человека взяли его под руки и в собственном смысле слова поволокли его и положили его навзничь прямо на пол в театральных сенях. Такое обращение с человеком, появлению которого в театре, судя по его званию, на-

добно собственноразлично радоваться и даже содействовать его повторению, как признаку похвальной потребности к высшим и лучшим удовольствиям, пробуждающейся уже в такой среде, где распространение образования составляет один из самых жизненных вопросов настоящих стремлений в России, едва ли может быть признано основательным и справедливым даже с обязательной точки зрения полицейского чиновника, потому что уснуть в театре всякий может, а сон не есть бесчинство и нарушение порядка; в случае же слишком громкого храпения надобно ограничиться лишь пробуждением спящего, но никак не больше. В городе, где я по сию пору жил и где дух корпораций и общественное мнение сложились весьма крепко, такой поступок со стороны полиции возбудил бы всеобщее негодование в прочих зрителях, и ему бы ни за что не позволили совершиться.

И. Н.

Костромские губ. ведомости. 1863 г., 23 ноября.

А.Я.Тихонович. Эскизы костюмов Негинной для спектакля «Галанты и поклонники».

Эскиз костюма Смельской.

Л Е Т О П И С Ь

К ЮБИЛЕЮ А.Н. ОСТРОВСКОГО

13-го апреля с.г. исполняется 100 лет со дня рождения великого творца бытовой русской комедии Александра Николаевича Островского.

За свою жизнь А.Н. написал более полусотни пьес, широко охватив в них весь уклад чиновничье-купеческого и мещанского быта, выявив во всей наготе омерзительную власть денег и разлагающее влияние их на людей.

Но об этом мы будем говорить в свое время, теперь же несколько строк о необходимости его юбилей отметить достойным образом.

В центре подготовка к юбилею идет давно: так, государственный театральный музей имени Бахрушина организует выставку, посвященную

памяти писателя, состоящую из 12 отделов, всесторонне охватывающих эпоху 50 и 80-х годов.

В Костроме в этом отношении тоже уже приняты меры.

На днях в "Доме Просвещения" было созвано совещание из представителей культурно-просветительных организаций с целью наметить общий план празднования юбилея Островского.

Из обмена мнений выяснилось, что можно будет в Костроме к этому дню выполнить следующие задания.

Предполагается выпустить специальное приложение к газете "Кр. Понедельник", посвященное юбилею.

Просить Губисполком присвоить Гортеатру имя Островского и переименовать Мшанскую улицу, где жил Островский, в улицу Островского.

Накануне юбилея устроить в зале университета заседание памяти Островского, где будут сделаны доклады о жизни и творчестве писателя.

В день юбилея во всех театрах поставить бесплатные спектакли из произведений драматурга.

Точно так же принять меры к тому, чтобы и в клубах этот день был отмечен соответствующими постановками и докладами.

Для проведения этого в жизнь выбрана комиссия.

Теперь в этой отрасли надлежит принять меры и в уездах, т.к. Островский ценен для нас не только как драматург вообще, но и как писатель, живший в пределах Костромы и бравший некоторые темы для своих произведений в гуще Костромского чиновничьего люда.

В.Н.

Красный мир. 1923 г. 30 марта.

ГОРОДСКИЕ ИЗВЕСТИЯ

[...] В настоящее время (по 1 декабря) даны два спектакля; первого мы не видали, на втором были и следили за ним внимательно. Спектакль, о котором мы говорим, состоял из двух пьес: "Не в свои сани не садись" и "А. и Ф., или свадьба по вензелю". Несмотря на известные знатокам трудности, зависящие от типичности языка, комедия Островского была выполнена очень хорошо: артисты были все на своих местах и вошли в роли, которые были выучены твердо. От того комедия шла естественно живо, своеобразно. Зрители, казалось, видели на сцене мир действительно существующий, а не подделку, не подражание. Глядя на глубокие психические страдания Русакова (г. Сахаров), воображавшего увидеть дочь свою (г. Монина) опозоренною, мы вместе с ним болели душою. Арина Федотовна (г-жа Сахарова) с своими претензиями на образование, с манерами, бестолково взятыми ею на прокат у жителей Таганки, смешила и наводила нас на грустные мысли... Господин Рамазанов, в роли Мало-

мальского, был очень натурален: отрывочный, бестолковый склад речи Селивестра Потапыча передан им с замечательным искусством. Господин Дробиков, игравший Вихорева, цело передал нам тип тех прекрасных молодых людей, нравственное ничтожество которых драпируется заученными фразами, ловкостью обращения, туго натянутыми перчатками, вообще внешним лоском. Господин Малов, как кажется, обещает быть хорошим комиком. Это мы заключаем по роли Мордашева, с успехом исполненной им в пьесе "А. и Ф.". Вообще говоря, мы остались очень довольны этим спектаклем и благодарим за него г. Монина: благодарим его и еще за одно – за понижение цен на билеты. Вследствие этого для многих театр делается доступнее, а следовательно, и общественное значение его будет шире.

Костромские губернские ведомости. 1858 г. 6 декабря.

МАКАРЬЕВ НА УНЖЕ

22 ноября существующим у нас уже более 10 лет Обществом любителей музыкального и драматического искусств дан был спектакль. Поставлена была драма Островского и Соловьева "Светит, да не греет" и водевиль "Чья это шляпа, сударыня?" Мясницкого.

Большинству публики водевиль больше понравился, потому – смешней! Да и в драме успех больше имел только комический элемент, хотя драма сыграна была очень недурно, а для любителей так – прекрасно. Вообще драм у нас не любят – "нам бы что повеселей" – говорят. Но нужно отдать честь руководителям кружка, которые последний сезон не поставили ни одного фарса. При полном же отсутствии у нас развлечений, т.к. кроме карт и выпивки ничего нет, и за каждый такой спектакль большое им спасибо.

Костромской листок. 1898 г. 1 декабря.

*Подготовила
Марина НЕДОМАРАЦКАЯ*

ОНИ ГОСТИЛИ В ЩЕЛЫКОВЕ

Я не знаю меру той радости, друзья мои, какую почувствовал бы я, если бы увидел вас в этих обетованных местах.

Из дневника А.Н. Островского. 4 мая 1848 года.

Александр Николаевич Островский в мае 1848 года впервые приезжает в Щельково. Очарованный красотой щельковской природы, он навсегда привязывается душой к этому месту. Став в 1867 году хозяином усадьбы, Александр Николаевич погружается в хозяйственные хлопоты по имению, сочетая их с литературным трудом, и одновременно предается всем удовольствиям деревенской жизни.

Будучи человеком общительным, драматург настойчиво приглашает в гости своих друзей. "Как ни хорошо в Щелькове, а все-таки без гостей скучно", - писал он Н.А. Дубровскому в 1872 году. Наиболее частыми гостями были актеры московского Малого и петербургского Александринского театров. Приезжали писатели С.В. Максимов, Е.Э. Дряинский, а также соавторы Островского,

драматурги Н.Я. Соловьев и П.М. Невежин. Навещали Щельково и композитор В.Н. Кашперов, режиссер А.М. Кондратьев. Таким образом, Щельково 2-й половины XIX века было культурным очагом, местом общения многих деятелей русского искусства. Нередко гостили в Щелькове родственники Александра Николаевича и его жены Марии Васильевны.

НИКУЛИНА НАДЕЖДА АЛЕКСЕЕВНА (1845-1923)

Актриса московского Малого театра с 1863 по 1923 год.

Была замечательной исполнительницей ролей "инженю". Наивная непосредственность, живость и естественность игры Никулиной обратили на нее внимание А.Н. Островского, который специально для молодой актрисы написал роль Верочки в пьесе "Шутники". В последующие годы драматург создал целый ряд ролей для актрисы в своих пьесах, сам проходил с ней эти роли.

Шедеврами раннего периода творчества Никулиной являются две роли: Варвара в "Грозе" и Глафира из пьесы "Волки и овцы".

Перейдя от ролей резвущек, плутовок, кокеток-интриганок к характерным ролям пожилых женщин, актриса блестяще исполнила роли Гурмыжской в "Лесе", Мамаевой и Турусиной в "На всякого мудреца довольно простоты".

Драматург высоко ценил артистический талант Никулиной и весьма тепло относился к ней как к человеку, создавая для нее роли, заботясь о ее бенефисах.

МИЗУЛЬ
НИКОЛАЙ ИГНАТЬЕВИЧ
(1839-1906)

Актер московского Малого театра с 1866 по 1906 год. С 1903 года – заслуженный артист императорских театров.

Выступал в амплуа “простака”, впоследствии исполнял характерные роли. Мизуль привлекал Островского своими богатыми артистическими данными. Признание драматургом дарования актера началось с постановки его дра-

матической хроники “Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский”, в которой Николай Игнатъевич сыграл две небольшие роли – крестьянина и государева повара. С той поры Островский стал давать Мизулю ответственные роли в своих пьесах: Гаврилы в “Горячем сердце”, Петра в “Лесе”, Робинзона в “Беспреданнице”. Шедевром Мизуля была роль Нарокова в “Талантах и поклонниках”.

В Щельково Мизуль приезжал вместе с женой.

САДОВСКАЯ
ОЛЬГА ОСИПОВНА
(1849-1919)

Актриса начала свою театральную деятельность в московском Артистическом кружке, затем работала в театре М.В. Лентовского. С 1881 по 1919 год выступала на сцене московского Малого театра. В 1911 году Ольге Осиповне было присвоено звание заслуженной артистки императорских театров.

Еще в молодые годы она начала играть роли комических старух. Наивысшие достижения Садовской связаны с русской классикой и в первую очередь с произведениями А.Н. Островского. Лучшие роли актрисы в пьесах драматурга – это Глафира Фирсовна в “Последней жертве”, Мавра Тарасовна в “Правда – хорошо, а счастье лучше”, Кукушкина в “Доходном месте”, Недвига и старуха-крестьянка в “Воюводе” и др.

ЖИВОКИНИ
ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
(1829-1890)

Актер. Сын знаменитого артиста Василия Игнатъевича Живокини.

С 1848 года до конца жизни служил в московском Малом театре.

Островский для Живокини был кумиром во всех отношениях, как драматург и как человек. Он покровительствовал артисту, предоставляя ему роли в спектаклях по своим пьесам, хлопоча о бенефисах и увеличении жалования. Живокини приезжал в Щельково вместе с женой.

**САДОВСКИЙ
МИХАИЛ ПРОВОВИЧ**
(1847-1910)

Актер, писатель, педагог.
Сын знаменитого Прова Михайловича Садовского I.

Играл на сцене московского Артистического кружка. В 1870 году был принят в труппу московского Малого театра, где проработал 41 год. Выступал в амплуа “бытового простака” и “характерного актера”. Дарование Садовского развивалось под непосредственным влиянием его отца и А.Н. Островского. Драматург предоставлял молодому актеру лучшие роли в своих пьесах. Садовским было сыграно 60 ролей в спектаклях по драматургии Островского. Как известно, актер был неподражаем в ролях мелких, ничтожных людей: богатых купчиков, тятенькиных сынков и т.д. Венцом ролей этого типа в исполнении Михаила Прововича был Мурзавецкий из “Волков и овец”.

**ПИСАРЕВ
МОДЕСТ ИВАНОВИЧ**
(1844-1905)

Актер, педагог, критик. Работал в провинциальных театрах и театрах Москвы (Пушкинском театре и театре Корша). С 1885 по 1901 год играл на сцене петербургского Александринского театра. Писарев был замечательным исполнителем драматических ролей бытового репертуара.

А.Н. Островский имел большое влияние на развитие творчества Писарева. Драматургия Островского открыла перед актером широкие горизонты искусства, исполненного, как говорил

Великолепен Садовский был и в таких ролях, как Акаемов в спектаклях по пьесам “Красавец-мужчина”, Барабошев – “Правда – хорошо, а счастье лучше”, Дергачев – “Последняя жертва”.

По совету и настоянию драматурга Садовский начал писать рассказы и пьесы, заниматься переводами. Ему принадлежат рассказы “Дикий человек”, “Счастливец”, “Преступление”, пьеса “Чужая душа – потемки” и др.

Михаил Провович был известен как стихотворец и эпиграммист. Был членом Общества любителей российской словесности. Преподавал в Музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества и на драматических курсах Московского театрального училища.

сам Писарев, “жизни, свежести красок и величайшей правды”. Еще в юности он выступил с критической статьей о “Грозе”.

Среди лучших ролей Модеста Ивановича в пьесах драматурга – Краснов в “Грех да беда на кого не живет”, Русаков – “Не в свои сани не садись”, Любим Торцов в – “Бедность не порок”. Творческой вершиной актера явилась роль Несчастливцева в “Лесе”. Модест Иванович выступал также с художественными чтениями. Вел педагогическую работу в школах Москвы и Петербурга. Был известен как литератор. Главным литературным трудом его была редакция сочинений А.Н. Островского.

**ГОРБУНОВ
ИВАН ФЕДОРОВИЧ**
(1831-1895(1896?))

Актер, автор-рассказчик, писатель.

Свою театральную деятельность начал на сцене московского Малого театра. С 1855 года до конца жизни выступал в петербургском Александринском театре. Лучшими ролями Горбунова в пьесах А.Н. Островского были Кудряш в "Грозе" и Афоня в "Грех да беда на кого не живет".

Иван Федорович получил широкую известность не как драматический актер, а как рассказчик и чтец юмористических и сатирических сцен

из народного и купеческого быта. Выступая на эстраде, Горбунов приобретает популярность выдающегося мастера "живописного рассказывания", автора и исполнителя собственных произведений. Лучшие из его рассказов – "Пушка", "Белая зала", "Воздухоплаватель". Колоссальным успехом артист пользовался в созданном им сатирическом образе слабоумного престарелого сановника – отставного генерала Дитятина. Наряду со своими рассказами читал произведения А.Н. Островского, И.А. Крылова и др.

Последние годы своей жизни Горбунов посвятил работе по истории театра, им были

написаны статьи: "Первые русские придворные комедианты", "Московский театр для нашего времени".

**БУРДИН
ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ**
(1827-1887)

Актер и переводчик.

Свою театральную деятельность начал в московском Малом театре, а затем служил в Тифлисском театре. С 1847 года по 1883 был актером петербургского Александринского театра. Выдвинулся исполнением ролей Бородинки и Мити в пьесах А.Н. Островского "Не в свои сани не садись" и "Бедность не порок". С этого времени началось сближение актера с драматургом, которое впоследствии перешло в прочную дружбу. Островский отдавал Бурдину для бенефисов свои новые пьесы. Бурдин не обладал ярким артистическим

талантом, но был образованным человеком, страстно любившим сцену, с успехом играл бытовые роли.

Будучи членом Литературно-театрального комитета и имея большие связи в цензуре и театральной администрации, содействовал проведению пьес Островского на Александринскую сцену, вел активную переписку с драматургом, хлопотал по цензурным делам. Драматург высоко ценил заботу и поддержку своего друга.

В 1876 году Бурдин издал два тома переведенных и переложенных им иностранных пьес – "Сборник театральных пьес". Критикой был отмечен другой его труд – "Краткая азбука драматического искусства".

Федор Алексеевич часто бывал в Щелькове у А.Н. Островского.

**НЕВЕЖИН
ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ
(1841-1919)**

Драматург, соавтор А.Н. Островского, совместно были написаны две пьесы: “Блажь” и “Старое по-новому”.

С Островским Невежин познакомился во второй половине 1870-х годов. Александр Николаевич открыл начинающему драматургу путь в литературу. П.М. Невежин всегда прислушивался к советам А.Н. Островского.

Петр Михайлович, кроме драматических произведений, писал романы, повести, рассказы, но наибольший успех имели его пьесы: “Друзья детства”, “Компаньоны”, “Сестра Нины”, “Непогрешимый” и самая популярная – “Вторая молодость”.

Первое издание своих пьес Невежин посвятил “памяти незабвенного драматурга А.Н. Островского” (1888 г.) Петр Михайлович оставил воспоминания об А.Н. Островском.

**СОЛОВЬЕВ
НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
(1845-1898)**

Драматург, соавтор А.Н. Островского. В соавторстве были написаны пьесы: “Счастливейший день”, “Женитьба Белугина”, “Дикарка”, “Светит, да не греет”, над некоторыми из них работа велась в Щелькове. Сотрудничество Соловьева и Островского длилось четыре года. За это время молодой драматург многому научился, приобрел широ-

кую известность, литературно-театральные связи и материальную обеспеченность.

Островский полагал необходимым для пользы Соловьева продолжить это сотрудничество, однако Соловьев решил работать самостоятельно. Все дальнейшие пьесы Николая Яковлевича, написанные без участия драматурга, оказались слабыми, успеха не имели.

**ЗАГОРСКИЙ
КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ
(1836-1898)**

Актер-комик на второстепенные роли, игравший преимущественно в провинции. Загорский был посредственный актер, но очень остроумный, талантливый

рассказчик, знавший бесконечное количество забавных историй и анекдотов.

Дружба актера и А.Н. Островского завязалась в 60-е годы XIX века. Драматургу были по душе неиссякаемый оптимизм и смешные рассказы Загорского. Александр Николаевич часто приглашал Константина Василье-

вича в Щельково, всячески стремился помочь ему. При содействии драматурга Загорский выступал на сцене Артистического кружка. Актер послужил Островскому (как говорят многие современники) прототипом Аркашки Счастливецова в пьесе “Лес”.

**КОНДРАТЬЕВ
АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ
(1846-1913)**

Артист балетной (1864-1873) и драматической (1873-1877) труппы, с 1877 года – помощник режиссера. С 1898 года режиссер московского Малого театра, с 1901 по 1907 год – главный режиссер московского Малого театра.

**КАШПЕРОВ
ВЛАДИМИР НИКИТИЧ
(1826(1827?)-1894)**

Композитор. Знакомство Кашперова с Островским состоялось в 1860-е годы и скоро превратилось в дружбу. Основой их дружбы явилось преклонение обоих перед народной музыкой.

В 1867 году композитор написал оперу “Гроза” на либретто, написанное самим драматургом на сюжет одноименной пьесы. Первая постановка оперы на сцене московского Большого театра имела некоторый успех. Постановка же в Петербурге на сце-

**ВОЛКОВА (МЕЙШЕН)
ПРАСКОВЬЯ НИКОЛАЕВНА (?-1921)**

Жительница города Ярославля, мещанка по происхождению, гражданская жена Н.А. Некрасова. Обаятельная, живая, веселая. Она пришлась по душе драматургу и его жене М.В. Островской, с которыми познакомилась в 1868 году в Карабихе. Прасковья Николаевна бывала в гостях у Островских как в Москве,

Приезжал в усадьбу драматурга летом 1885 года для того, чтобы получить распоряжения А.Н. Островского по поводу репертуарной части московских театров в связи с вступлением драматурга в должность заведующего репертуаром московских императорских театров.

не Мариинского театра успеха не имела.

В 1885 году Кашперов написал музыку для комедии “Воевода”, постановка которой состоялась в московском Малом театре.

Владимир Никитич был профессором в московской консерватории, затем в московском Артистическом кружке в качестве члена библиотечного комитета. По предложению Островского Кашперов был избран членом комитета общества драматических писателей и композиторов.

С 1890 года и до конца жизни работал преподавателем хорового пения в зем-

ских школах Московской губернии.
С 1890 года и до конца жизни работал преподавателем хорового пения в зем-

так и в Щелькове. Начиная с 1869 года, она гостила в щельковской усадьбе каждое лето.
В начале 1900-х годов по приглашению Марии Васильевны переехала в Щельково на постоянное место жительства и стала ее помощницей в ведении домашнего хозяйства, живя на правах члена семьи. Имела особый талант в выращивании цветов и даже воспитала последователей.

ских школах Московской губернии.

В Щелькове гостил у Островского летом 1868 года.

Прасковья Николаевна Волкова и Мария Александровна Шателен

ОСТРОВСКАЯ
НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА
(1842-1918)

Единокровная сестра А.Н. Островского. Детская писательница, общественный деятель в области детского и женского образования, педагог.

Надежда Николаевна преподавала в различных учебных заведениях Москвы. Имела также собственное учебное заведение. Была автором “Азбуки для обучения по звуковому методу” и руководства для учащихся, пользовавшихся большим успехом.

Произведения Надежды Николаевны изображают по преимуществу жизнь дворянства XVIII века и первой половины XIX века. Во многих повестях и рассказах писательница пользуется впечатлениями своего детства, проведенного в Щелькове: “Глаша”, “В деревне”, “Жизнь прожить – не поле перейти” и др.

Литературное творчество Надежды Николаевны в настоящее время представляет скорее историческую, нежели художественную ценность.

ОСТРОВСКИЙ
АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
(1845-1906)

Единокровный брат А.Н. Островского.

Закончил факультет естественных наук и юридический факультет Московского университета.

Занимался частной адвокатурой в Казани, позднее стал крупным банковским деятелем. Андрей Николаевич был человеком разносторонних интересов: увлекался историей, археологией, был известнейшим библиофилом. В его библиотеке были собраны, в частности, все издания русских песен.

*Подготовила
Лариса ШИБАЕВА*

Документ

**“ДЛЯ ПОСТАНОВКИ В
КОСТРОМСКОЙ
ЧИТАЛЬНЕ...”**

[Не ранее 1896 г.]

В Петербургской мастерской профессора скульптуры И.И. Подозерова в настоящее время находится готовый (в глине) бюст

А.Н. Островского, предназначенный для постановки в костромской читальне имени покойного писателя. К формовке бюста из гипса, после чего работу можно будет считать законченной, – как мы слышали, – художник приступит не ранее чем

ему удастся проверить сходство бюста впечатлениями и указаниями родственников покойного А [лександра] Н [иколаевича] или его друзей.

Без подписи.

ГАКО. Ф. 133. Б/ш. № 4014. Черновик.

СВОЙСТВЕННИК ДРАМАТУРГА

П.И. АНДРОНИКОВ КАК СРЕДОТОЧИЕ КОСТРОМСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ 1850-1880-х ГОДОВ

В параде имен костромских писателей-краеведов 18-19 веков, начиная с Ивана Кузьмича Васькова – автора первой книги о Костроме и продолжая не менее известными “родинолюбями”: А.Д. Козловским, П.Ф. Островским, М.Я. Диевым, А.Ф. Васьковым, С.В. Максимовым и прочими, к сожалению, пока не нашлось места костромскому писателю-краеведу, редактору и издателю Павлу Ивановичу Андроникову, хотя, благодаря именно ему, многие местные литераторы смогли развить и упрочить свои таланты на данном поприще.

Павел Андроников происходил из духовного сословия. До настоящего времени ни его родословие, ни дата рождения не были известны. Ответы на эти вопросы заключены в “Сводной ведомости ученикам духовного училища на 1843 год”, где сообщается, что Павел Андроников 8 лет, сын дьячка Богородицкой церкви села Бушнево Чухломского уезда Ивана Борисова. Отсюда простым арифметическим вычитанием определяем год рождения Андроникова – 1835. (1)

По окончании в 1854 году Костромской духовной семинарии Павел Иванович Андроников опреде-

лился на статскую службу сначала коллежским регистратором в Костромскую гражданскую палату, а в 1857 году стал помощником ее столоначальника. (2)

В самом начале службы совершилось ключевое для его творческой биографии событие: назначение редактором неофициальной части газеты “Костромские губернские ведомости”. Неофициальная часть в то время издавалась раз в неделю по субботам и представляла собой тетрадь в 8 страниц второго формата с уже сложившимися рубриками: позднее, костромской летописью, историко-краеведческими исследованиями, списками прибывающих и убывающих из Костромы и торговыми ценами на жизненные припасы. Часть сведений представлял статистический комитет, членом-корреспонден-

том которого являлся и сам редактор с 1857 года.

На себя П.И. Андроников взял часть рубрики “Костромская летопись” под названием “Городские известия”, где он помещал свои репортажи, и редкий номер появлялся без его материала: то он писал о приезде нового архипастыря, то о погодных аномалиях, то о любительских концертах и спектаклях, то о церковных или светских праздниках, публиковал и некрологи на известных персон. Если бы эти материалы собрать под одной обложкой, то получилась бы прелюбопытная книжка “Костромская летопись” за многие годы 19 столетия.

Для рубрики “Историко-краеведческие исследования” П.И. Андронинову поначалу не надо было искать на стороне авторов,

благо рядом находился его родственник. в то время уже известный писатель-краевед, священник Успенского собора Павел Федорович Островский, родной дядя драматурга А.Н. Островского, охотно согласившийся сотрудничать с молодым редактором.

Как известно, родная сестра Павла Ивановича Андроникова, Прасковья Ивановна, была замужем за Павлом Федоровичем Островским. Таким образом, будущий издатель приходился шурином своему тезке, а тот, в свою очередь, зятем. Степень же родства Павла Ивановича драматургу можно выразить словом свойственник.

Их отношения, запечатленные в переписке, детально рассмотрены в книге А.И. Ревякина "Островский в Щелыкове" (3), и потому нет необходимости в них вдаваться.

Другое дело творческие взаимоотношения П.И. Андроникова с дядей драматурга Павлом Федоровичем Островским. С 1855 года в неофициальной части "Костромских губернских ведомостей" стали публиковаться многие, порой довольно пространственные труды ученого.

К примеру:

1. Протоиерей Яков Арсеньев /КГВ. 1855. №№ 13-14/

2. Речь при возвращении Галичской дружины /КГВ. 1856. № 32/

3. Речь на кончину священника Евтихия Вознесенского /КГВ. 1857. № 15/

4. Описание библиотеки Костромского Успенского собора /КГВ. 1858. №№ 19-20, 22, 27/

Скорее всего, благодаря протекции П.Ф. Островского, в газету стали поступать материалы других костромских священников: Д. Реформатского. И. Мирмикова, М.Миролюбова и, конечно же, крупнейшего нерехтского краеведа-священника М.Я. Диева.

Во время работы Андроникова в неофициальной части "Костромских ведомостей" в газете появились следующие труды ученого:

1. Посещение Костромской стороны сначала Московским митрополитом Платоном, после того императором Павлом I /КГВ. 1855. № 27/

2. Генерал-губернатор для костромской стороны в отношении нравственном, строительном и образовательном, в царствование императрицы Екатерины Великой /КГВ. 1857. №№ 34, 36-40/

3. Исторический обзор обширности древней Костромской области. /КГВ. 1858. № 17/

4. Несудимая грамота от патриарха Всея Руси Филарета Песошенскому Иглицкому монастырю 1629 года 30 августа /КГВ. 1858. №№ 35-38/

5. Укрепленные места древней Костромской области. /КГВ. 1859. №№ 10-12/

Помимо священнослужителей в число корреспон-

дентов неофициальной части "Костромских губернских ведомостей" входили и местные дворяне: Николай Алексеевич Воронов, публикующий свои стихотворения в разделе "Поэзия", предводитель нерехтского дворянства Михаил Матвеевич Поливанов, давший в газету материал по истории церкви Иоанна Предтечи в селе Парском, а также владелец нерехтского села Вахнево отставной инженер-поручик, внук И.К. Васькова, Андрей Федорович Васьков, поместивший в газете ряд материалов:

1. Несколько соображений по поводу неудовлетворительных урожаев в полях моих. /КГВ. 1859. Май 1./

2. Из путевых заметок по Галичскому уезду. /КГВ. 1863. № 30/

3. Известия из Костромы. /КГВ. 1857. № 3/ /О дворянских выборах и чествованиях братьев Перелешинных – героев Крымской войны/.

Всего в газете Васьков опубликовал около десятка статей. Его братья, Иван и Василий, также стали корреспондентами "Ведомостей", так что можно говорить о династии Васьковых – костромских краеведов.

В 1856 году П.И. Андроников насчитывал уже 30 внештатных и штатных авторов, но тем не менее через газету призывал новых корреспондентов. 2 февраля 1857 года в "Ведомос-

тях” был напечатан новый призыв:

“В редакции “Костромских губернских ведомостей” готовится описание Костромской губернии в этнографическом отношении... необходимо дружное содействие многих лиц, населяющих разные уезды нашей губернии... в особенности редакция нуждается в народных песнях, загадках, преданиях, суевериях, предрассудках... Статьи более обработанные будут помещаться в “Ведомостях”. Ред. П.И. Андроников”. (4)

Из присланных материалов были выделены и опубликованы в номерах 43-45 за 1857 год “Крестьянские посиделки в Костромской губернии”. Автор скрылся за инициалами С.М., расшифровать которые оказалось довольно просто. Это Сергей Васильевич Максимов – крупнейший впоследствии писатель-этнограф и академик.

Впрочем, к концу 50-х годов поток присылаемых в редакцию материалов стал иссякать по причине, обозначенной М.Я. Диевым в статье о П.И. Андроникове, помещенной в известном словаре костромских писателей.

“В бытность его редактором “Костромские губернские ведомости” были наполнены многими любопытными статьями, но сочинители оных редко были награждаемы доставлением им сочиненных ими статей, отчего многие

перестали с 1859 года представлять свои сочинения”. (5) Чем же объяснялась многолетняя “зажимистость” редактора и почему бойкот авторов пришелся именно на 1859 год?

Думается, что ответ заключен в рекламном листке следующего содержания: “Типография Павла Андроникова. Производство работ в этой типографии началось с 13 февраля 1859 года. Типография устроена сообразно с требованиями современного книгопечатания в России: машины гамбургского устройства, производители работ выписаны из Санкт-Петербурга. Краски для печати от высших французских до средних и низших сортов... Бумага всех сортов. Для большего удобства при брошюровке книг типография имеет переплетную. Типография принимает заказы по книгопечатанию, а также по изданию на комиссию присылаемых рукописей. Запроса в ценах не допускается. П.И. Андроников”. (6)

Не показалось ли корреспондентам, что их невыплаченные гонорары могли пойти в оплату части затрат на дорогостоящую типографию? Разумеется, сэкономленные редактором за счет авторов деньги были бы недостаточны, необходим был счастливый случай: наследство, большая ссуда или выгодная женитьба. В данном случае не исключено последнее. И, хотя мы не знаем дату брака

Павла Ивановича с Екатериной Ивановной Нелидовой, представительницей древнего дворянского рода, подарившей мужу 6 детей, но если предположить, что дочь Татьяна, родившаяся в 1864 году, не первый ребенок в семье, то брак родителей и получение Андрониковым приданого, с возможностью основать на него свое дело, вполне мог прийти на 1859 год. Впрочем, это всего лишь версия...

Начав типографский бизнес, Андроников оставил работу в газете, хотя позднее, в 1862-1863 годах, временно вернулся в редакцию. Он вплотную подошел к осуществлению заветной мечты – книгопечатанию. Счастливым дебютом стала книга, выросшая из его информационных статей о посещении края в 1858 году августейшей семьей, под названием “Александр II в Костромской стороне”. Написана она была в 1858 году, а издана дважды: в 1859 и в 1860-м годах.

Трудно передать чувство издателя, жадно следящего, как под рокочущий гул машин рождается его детище, пахнущее свежей типографской краской.

Рассказывая читателям о костромских достопримечательностях: Ипатьевском монастыре, Успенском соборе, которые обозревала августейшая семья, Андроников не забывал и своих бывших корреспондентов, участвовавших в представлении мес-

тных древностей высоким гостям: П.Ф. Островского, совершавшего в Успенском соборе божественную литургию и удостоенного за то бриллиантового перстня, а также А.Ф. Васькова, пожалованного государем чином титулярного советника. А после поднесения книги императору Александру II в 1860 году бриллиантового перстня удостоился и сам автор. Это необычайно подняло престиж как самого П.И. Андроникова, так и его типографии. Посыпались заказы, но издатель старался среди коммерческих трудов не забывать и отдавать свои долги в отно-

шении своих бывших авто- ров.

Он обратился к творчеству Николая Алексеевича Воронова, одного из самых активных своих корреспондентов, насыщавшего своими стихами раздел поэзии, и в 1861 году выпустил в свет книжечку его стихов: "Н. Воронов. Стихотворения".

В 1864 году из стен типографии Андроникова вышла книга П.Ф. Островского "Исторические записки о Костроме и ее святыне благоотно-чтимои в императорском доме Романовых". (Имеется в виду икона богородицы Федоровской). Этот труд не

бывала большего общения с людьми, чем то, которое могла дать работа в типографии, а это могла дать только официальная служба.

В 1864 году Павел Иванович был назначен секретарем попечительного комитета о бедных, в 1868 – мировым судьей Макарьевского уезда. Его ревностная деятельность была отмечена властями, наградившими его в 1869 году орденом святой Анны III степени (7). Служебная деятельность Андроникова шла параллельно с издательской. Еще во время недолгого возвращения в редакцию "Костромских губернских ведомостей" он составил и издал "Указатель статей, помещенных в неофициальной части "Костромских губернских ведомостей" со времени их учреждения с 1838 по 1863 год". Это был не только отчет о его редакторской деятельности, но и увековечение трудов его авторов. К сожалению, книга в печатном виде до нас не дошла, но сохранилась в рукописи в ценном фонде музея-заповедника. (8) Для следующего поколения читателей "Указатель..." был заново восстановлен Н. Виноградовым в 1916 году.

Продолжая традицию освещения важнейших событий прошлого и настоящего, жизни российских монархов в связи с костромским краем, П.И. Андроников в 1866 году издает две книги в своей редакции:

Т. П. Андроникова.

был книжным дебютом автора: еще в 1855 г. П.Ф. Островский издал в Москве "Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора", но с появлением типографии его супруга в Костроме необходимость печататься в других местах отпала.

Деятельная натура Андроникова тре-

1. “Покушение на жизнь государя императора и подвиг костромского крестьянина Осипа Ивановича Комисарова”. 2. “Сказание об Иване Осиповиче Сусанине с прибавлением об Осипе Ивановиче Комисарове”.

Начало 70-х годов ознаменовалось для Андроникова новым подарком его зятю П.Ф. Островскому – книгой “Историко-статистическое описание костромского первоклассного кафедрального монастыря” (1870), а в следующем году, не без участия того же П.Ф. Островского, Андроников издает “Алфавитный список священников и дьяков Костромской епархии с показателем церквей, при которых каждый из них состоит на службе”. Книга становится важным краеведческим источником.

Но не только местные события находили отражение в изданиях типографии. Эхом русско-турецкой войны 1877-78 годов стала книга “Славянские думы и голоса. Сборник стихов, слагаемых из русских поэтов и переводчиков”, составленный и изданный П.И. Андрониковым. Содержанию книги предшествовало предисловие издателя, затем читателю предлагались стихи русских поэтов и их переводы с чешского и болгарского языков.

Последнее десятилетие, точнее восьмилетие своей жизни Павел Иванович провел довольно интен-

сивно, несмотря на уже солидный возраст. Желая подвести мировоззренческий итог своей жизни, он в 1881 году издает книгу “Люди нового времени. Очерки их убеждений, нравов и стремлений”, и, хотя имя автора не вынесено на обложку, из содержания очевидно, что это труд самого издателя.

Главная цель автора – попытка понять новое поколение и проследить его взаимодействие с поколением предыдущим, то есть в центре философских размышлений П.И. Андроникова – проблема отцов и детей, которую он мог наблюдать и в собственном семействе, хотя бы на примере дочери Татьяны, учившейся на Бестужевских курсах в Петербурге и набравшейся там либеральных воззрений. Уже после смерти отца, наследовав его типографию, она превратила его справочный “Костромской листок объявлений” в “Костромской листок”, ставший печатным органом РСДРП (б). Могло ли быть единомыслие между отцом и дочерью? Книга П.И. Андроникова – это социальный портрет двух поколений русских людей, где ярко прослеживается принцип единства и борьбы противоположностей.

И как бы подтверждая приверженность своим идеалам, П.И. Андроников в том же году издает книгу “Путешествие царственной семьи по Костромской губернии в 1881 году”.

С 5 декабря 1882 года П.И. Андроников издает и редактирует справочный “Костромской листок объявлений”, настолько популярный и зачитанный, что до нас не дошло ни одного из 136 номеров, увидевших свет при жизни издателя.

За два года до смерти, в 1886 году, издатель проводил в последний путь своего великого родственника, драматурга А.Н. Островского. Павла Федоровича Островского он похоронил еще в 1876 году. Уходили близкие ему родственники. Да и в отношении себя он ощущал тревожные предчувствия судьбы...

Последняя книжка, вышедшая из типографии П.И. Андроникова, называлась “Баюшки-баю. Сборник русских колыбельных песен”. Над этой небольшой, в 44 страницы книжкой собиратель трудился 15 лет. В ней представлены произведения А. Мея, М. Лермонтова, С. Дергунова, Э. Губера и множества безымянных авторов. Такого издания Россия еще не знала. П.И. Андроников сделал подарок не только матерям и няням, но и тысячам российских малышей.

Под эти тихие колыбельные песни уснул и сам издатель, увы, уже навсегда...

Одно из дел областного архива (9) уточняет дату и место его смерти, а также указывает на местонахождение типографии, доселе неправильно называемое в источниках. В нем сообщ-

щается, что “содержатель частной типографии Павел Иванович Андроников умер 16 ноября 1888 года в Костроме... в Вознесенском переулке в собственном доме” (10). (Ныне Кадыевский переулочек).

Далее в деле следует описание дома П.И. Андроникова и недвижимого имущества в нем: “Двухэтажный полукаменный дом, каретный сарай, погреб, хлев, баня и под ними земля. Цена 5 тысяч рублей”. Дом издателя упоминается в том же документе еще раз, но уже под другим адресом: “в г. Костроме, в Вознесенской улице” (11). Несоответствие двух адресов одного дома может объясняться лишь его угловым местонахождением. Таким, в соответствии с описанием, оказался лишь один дом № 14/33 на углу Кадыевского переулочка и Комсомольской улицы.

Дальнейшее перечисление имущества в доме не позволяет усомниться в его предназначении: “движимость, составляющая предметы промысла: 3 станка типографических, 15 больших касс с разными шрифтами, 72 полукассы со специальными линейками, 4 верстака для набора”. (12)

Так мы устанавливаем истинный адрес типографии П.И. Андроникова, которую некоторые биографы А.Н. Островского ошибочно перенесли на

Марьинскую улицу (ныне Шагова, дом 3), тогда как там находилась только типография дочери издателя – Татьяны Павловны Андрониковой, в замужестве Покровской. Продолжая дело отца сначала в его маленькой типографии, она в конце 1890-х годов расширила дело и переехала с типографией на Марьинскую улицу (Шагова, 3), по крайней мере 1898 годом датируется “подробная расценка строений типографии Т.П. Андрониковой по Марьинской улице, составленная 16 августа 1898 года техником Михайловским”. Вот краткое содержание документа:

“Типография. Местонахождение: г. Кострома, Марьинская ул. Дом Писарницкой. Оценка строения 10995 рублей. Звание: Потомственная почетная гражданка. Татьяна Павловна Андроникова. Условия аренды – в год 300 рублей. Работа производится постоянно, кроме праздничных дней, иногда ночью. Стоимость вырабатываемых изделий от 6 до 7 тысяч рублей” (13).

Главный вывод из документа тот, что к типографии дочери, снимавшей помещение в доме Писарницкой на Марьинской улице, П.И. Андроников никакого отношения не имел, следовательно, и драматург А.Н. Островский его там не навещал.

В заключение нельзя не отметить огромного зна-

чения П.И. Андроникова в становлении костромского краеведения как в период его редакторства неофициальной частью “Костромских губернских ведомостей”, так и в период владения им частной типографией, выпустившей за тридцатилетие своего существования целую библиотечку краеведческой литературы, на которой учились патриотизму несколько поколений костромичей, не подозревавших, какой ценой она далась П.И. Андроникову, писателю-краеведу, редактору и издателю, достойному родственнику нашего выдающегося земляка А.Н. Островского.

Елена САПРЫГИНА

Примечания

1. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 1030. Л. 15. Информация предоставлена П.П. Резепиным, которому автор статьи приносит глубочайшую благодарность. Кроме того, выражает признательность за бесценные и содержательные консультации по вопросам библиографии П.И. Андроникова.
2. ГАКО. Ф. 397. Оп. 1. Д. 52-А. Л. 19 (формулярный список).
3. См. А.И. Ревякин. А.Н. Островский в Щелькове. Издание 2-е. М. 1978.
4. КГВ. 1857. № 5.
5. Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии по рукописи М.Я. Диева “Ученые делатели Костромского вертограда. М. 1892. С. 8.
6. КИАМЗ. Отдел фондов “Документы” КОК 33323.
7. КГВ. 1869. № 23. С. 1.
8. КИАМЗ. ЦРК. Кок 29578/36.
9. ГАКО. Ф. 200. Оп. 6. Д. 2274.
10. Там же. Л. 4 об.
11. Там же. Л. 6.
12. Там же. Л. 6.
13. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 2. Д. 6183. Л. 4.

ХРАМЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ

ЩЕЛЫКОВА

Окрестности Щелыкова середины-конца XIX века, столь любимые драматургом, невозможно представить без сельских православных храмов, гармонично вписанных в местный ландшафт. Эти “культовые строения” не просто украшали и без того дивную природу “русской Швейцарии” (определение Островского) – они одухотворяли ее, устремляли к горнему миру.

Белые своды колоколен и храмов, колокольный звон, золотые или изумрудно-зеленые маковки, увенчанные золотыми крестами, возносились над “лесом и долом”, над селениями крестьян и барскими усадьбами, напоминая людям о Боге, о Жизни Вечной. А внизу, у стен храмов, располагались старинные погосты-кладбища, на которых покоились в родовых склепах с мраморными надгробиями именитые дворяне-земледельцы, имена коих были известны по всей Руси. Здесь же под простыми деревянными или коваными железными крестами покоились местные крестьяне-земледельцы, а у алтарей хоронили священнослужителей – “пастырей овец православных”.

В храмах служились службы “по православному чину”, на которые собирались приписанные к этим церквям

прихожане. После служб бывали крестные ходы, когда честное духовенство и миряне с хоругвями, местными иконами, выносными крестами, восковыми свечами в сопровождении молитвенного пения шли в поля, чтобы умолить всемилостливого Бога-Спаса о даровании дождя в засушливое лето или о прекращении его в год дождливый. Молились о ниспослании хорошего урожая, об избавлении от глада (голода),

потопа, нашествия иноплемennых, о Богохранимой стране нашей, властях, воинстве ее...

Вся жизнь русского человека проходила через храм под сенью креста: рождение – крестины, проводы в армию – молебен, женитьба – венчание, смерть – отпевание.

Сегодня, глядя на классические образцы русской пейзажной живописи середины-конца XIX века, мы без труда подметим такую особенность:

Церковь в Николе-Бережках, вид с запада.
Друзья детства. 1912 г.

центром среднерусского или севернорусского пейзажа становится православный храм. Эта надмирная, мистическая точка царствует на полотнах Саврасова, в частности, на картине “Грачи прилетели” изображена церковь Вознесения Христова в с. Молвитино Костромской губернии; Поленова “Московский дворик”, Левитана “Тихая обитель”, “Над вечным покоем”; Кустодиева “Крестный ход”, “Сельская ярмарка”, М.В. Нестерова, К. Коровина, В. Серова и других. Русские художники, обладая глубоким даром созерцания, выхватывали из окружающей их действительности нетленную, сокровенную красоту, спасающую мир. Вот как об этом писал религиозный мыслитель И.А. Ильин: “Душа, предрасположенная к созерцанию, как бы непроизвольно пленена тайнами мира и таинством Божиим, и жизнь ее проходит в интуитивном переживании их. Созерцающий не задерживается взором на поверхности явлений, хотя видит и эту поверхность с тем большей зоркостью, остротой и точностью, чем глубже он проникает в их сокровенную сущность; и так он не просто “наблюдает обстоятельства” (быт!), но созерцает скрытые за ними существенные “обстояния” (бытие!)”. (1)

А.Н. Островский любил Щельково и его окрестности не просто как “русскую Швейцарию” - здесь он плодотворно работал, ощущая особую атмосферу, благодатно влияю-

щую на творчество. Эта среда во многом создавалась таинственной жизнью храмов.

В наше время наукой установлены факты благотворного влияния церковно-славянского языка (лексики), молитвенных песнопений, колокольного звона на жизнь человека, животных, растений. Близ приходских храмов и монастырей всегда лучше были урожаи на возделываемых полях.

Очень точно писал и говорил об этом замечательный православный ученый-эколог Ф.Я. Шипунов: “Когда подъезжаешь, например, к Кирилло-Белозерскому монастырю, при измерении гамма-электромагнитными датчиками эти датчики “зашкаливают”. Мы это называем повышенным напряжением электромагнитного поля. На богословском языке это называется “промоленностью”. О колоколах: “...колокол является

единственным инструментом, излучающим, как из фокуса, ультразвуковой диапазон. Ультразвуковые колебания навечно настраивают молекулярные колебания, и они сохраняются в воздушной среде. И по великим праздникам колокольный звон увеличивается, даже если монастырь или церковь снесены...” (2)

Александр Николаевич Островский трудился, находясь в Щелькове, в благодатной, благотворной, богоданной, богохранимой среде. Драматург не афишировал своих религиозных чувств, переживаний; его духовная жизнь текла сокровенно, но во многих творениях писателя ярко прорывается православная природа его таланта: “Не так живи, как хочется” (полностью “Не так живи, как хочется, а как Бог велит”), “Грех да беда на кого не живет”, “Не от мира сего”, “Сердце не камень”, исторических драмах.

Общий вид церкви в с. Угольское. 1988 г.

Факт захоронения Островского на церковном погосте близ стен Никольского храма в с. Николо-Бережки несет в себе особую значимость. Сама среда, природа Щелькова не отпустила драматурга из своих недр, хотя при жизни он писал о том, что хотел бы быть похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

История Никольского храма – единственного уцелевшего в окрестностях Щелькова в наши дни – очень интересна и, хотя имеет много “белых пятен”, более-менее изучена. Ограничимся краткой информацией. Храм освящен в 1792 году. Построен на деньги тогдашнего владельца Щелькова Ф.М. Кутузова, в 1788-1801 годах предводителя костромского дворянства. Родовой склеп Кутузовых, находившийся на Никольском погосте, не сохранился.

“Никольская церковь, зданием каменная, с каменною же колокольнею и оградой, кладбище в церковной ограде. Престолов три: а) вверху – Св. Николая; б) внизу Федоровской иконы Божьей Матери; в) Св. великомучеников Федора Стратилата и Георгия Победоносца”. (3)

После внезапной смерти (2 по с. с., 14 июня по н. с. 1886 г.) в нижней (зимней) части храма состоялось отпевание тела великого драматурга, которое совершил настоятель храма о. Антоний Херсонский. Могила настоятеля у алтаря храма восстановлена в 1995 году (место погребения указано его внуком Н.М. Успенским).

Поклонившись у стен храма могиле драматурга и могилам его близких родственников, совершив небольшое паломничество по близлежащим храмам. Храмы эти стояли на путях, коими любил путешествовать Островский, во многих из этих храмов он бывал, у стен иных проезжал или проходил.

Украшением с. Угольского, что в двух километрах от Щелькова, был храм в честь Похвалы Богородицы. Вот что читаем у известного костромского краеведа А.А. Григорова: “Усадьба Угольское... была старинной вотчиной князей Козловских, из которых одна княжна была замужем за сыном известного руководителя народного ополчения князя Д.М. Пожарского Иваном Дмитриевичем. По существующим преданиям, освободитель Москвы от поляков в 1612 году князь Д.М. Пожарский приезжал в Угольское к сыну и невестке и там отдыхал и лечился от полученных ран. После смерти И.Д. Пожарского, умершего бездетным, Угольское вернулось в род Козловских и было дано в приданое за княжной Натальей Андреевной Козловской при выходе ее замуж за генерал-майора Ф.М. Кутузова, которому принадлежало соседнее Щельково. По смерти генерала Ф.М. Кутузова Угольское перешло его дочерям Александре Федоровне, вышедшей замуж за Г. Сабанеева, и Любви Федоровне, вышедшей замуж за лейтенанта А.Патракеева”. (4)

Церковь в с. Покровское. 1988 г.

“Богородицкая в Угольском зданием каменная с такою же колокольнею, построена в 1820 г. тщанием Сабанеева и Патракеева. Ограда деревянная, кладбище при церкви окопано рвом и обнесено деревянною оградой. Престолов 3: а) Похвалы Божьей Матери (празднование акафиста в субботу); б) святит. Николая; в) св. Иоанна Крестителя (24 июня)”. (5) Храм в Угольском был освящен в 1820 году. В наши дни храм находится в полуразрушенном состоянии, предпринимается попытка его восстановления.

В семи километрах от Щелькова – большое село Адишево, где не раз бывал А.Н. Островский. В центре села – церковь “Богородицкая... зданием каменная с такою же колокольнею; построена в 1784 г. на средства московского купца Диомида Диомидова Мещанинова. Ограда каменная с решетками: желез-

Церковь в с. Спас-Заборье. 1988 г.

ною с лицевой стороны и деревянными с остальных сторон. Кладбище в церковной ограде... Престолов 3: а) в честь Федоровской иконы Божьей Матери; б) св. ап. Петра и Павла и в) всех святых". (6) В наши дни храм разрушен.

Ближайшая церковь от Адисцева – в с. Покровском. Здесь любил бывать драматург. Некоторые местные мотивы нашли отражение в его пьесах.

"Покровская с. Покровское, что на Сендеге, зданием каменная, с такою же колокольнею, построена в 1773 г. тщанием прихожан. Ограда каменная. Кладбище в 390 сажнях от церкви окопано

церковь Ильинская "зданием каменная, с такою же колокольнею, постр. в 1816 г. старанием прихожан и помещицы, жены майора Анисьи Ив. Алферьевой. Ограда каменная. Кладбище в 12 с. от церкви, обнесено каменною оградою. Престолов 3: а) в честь Рождества Хр., б) св. пр. Илии и в) свят. Николая чуд.". (8) В наши дни храм разрушен.

В 4 верстах от Ильинского погоста стоял храм Спаса на Сендеге. Данные из справочника "Спас на Сендеге" (стр. 117).(9)

Село Твердово стоит на пути одного из излюбленных прогулочных "маршрутов"

рвом. Престолов 3: а) в честь Покрова Божьей Матери; б) свят. Алексия, митрополита Московского; в) свят. Димитрия, митрополита Ростовского. Постоянные средства церкви – проценты с капитала в 8200 руб., пожертвованные дворянкою девицею Н. Молчановой на благоукрашение храма". (7) В наши дни храм находится в полуразрушенном состоянии.

Неподалеку от Покровского – Ильинский погост. Цер-

ковское и его многочисленных гостей. Церковь "Воскресенская с. Твердово; зданием каменная, с такою же колокольнею построена в 1821 г. тщанием прихожан. Ограда каменная. Кладбище в церковной ограде. Престолов 2: а) в честь Воскресения Христова и б) Успения Божьей Матери". (10) В настоящее время храм полностью разрушен.

Островский не раз бывал в с. Спас-Заборье. Хорошо и подробно об этом селе написано А.А. Григоровым. (11) "Церковь Спасская с. Заборье зданием каменная с такою же колокольнею, построена в 1814 году на средства прихожан. Ограда каменная... Престолов 3: а) во имя Живоначальной Троицы; б) Нерукотворного образа Спасителя; в) свят. Николая чудотворца".(12) Близ стен Спасского храма находился родовой склеп Григоровых. В наши дни храм – в запустении.

На пути в Спас-Заборье в с. Ширяеве стояли два храма. "Каменный храм в честь св. Николая с каменной колокольнею построен в 1828 г. на средства прихожан. Вознесенская – деревянная построена в 1760 г., перестроена в 1894-1895 гг. Ограда каменная. Кладбище в 223 сажнях от церкви обнесено деревянной оградой. Вознесенский храм имел 3 престола: а) Вознесения Господня, б) Успения Божьей Матери, в) Флора и Лавра. Местночтимая икона – св. Николай (Чудотворец)".(13) Подробнее об истории ширяевских храмов мною написано в статье "Живая вода". (14)

Неподалеку от Ширяева по дороге в большое село Кос-

модемьянское стоял храм в честь Казанской Божьей Матери. Церковь Казанская с. Знаменского (Осиновки). Храм "зимний однопрестольный в честь Казанской иконы Божией Матери, зданием деревянный построен в 1865 г. на средства прихожан". (15) Уже после смерти Островского, в 1905 году, рядом с Казанским был выстроен каменный храм в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. В наши дни уцелели лишь стены каменного храма.

Упомянем храм в большом селе Космодемьяне. Церковь "Космодемьянская... зданием каменная с такою же колокольнею построена в 1816 г. на средства прихожан. Ограда каменная, кладбище в церковной ограде. Престолов 3: в честь св. бессеребряников Космы и Дамиана; б) Знамения Пресвятой Богородицы и в) св. Тихона, Лухского чудотворца". (16) В наши дни храм находится в запустении.

Храмы в окрестностях Щелыкова времен Александра Николаевича Островского – часть той России, которую мы потеряли. Немногое, что сохранилось, дает нам возможность соприкоснуться с тем Русским Миром, который родил талант А.Н. Островского.

Андрей РАТНИКОВ

Фото из музейных архивов.

Церковь в с. Ширяево. 1988 г.

Церковь в с. Космодемьяне. 1988 г.

Примечания

- 1) Ильин И.А. Талант и творческое созерцание./Одинокий художник. Статьи, речи, лекции. М.. "Искусство", 1993. С. 271.
- 2) "Ученый эколог Фатей Яковлевич Шипунов размышляет..." // Благовест. № 10, декабрь 1990. Издание Костромской епархии.
- 3) Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга. Издание редакции Костромских епархиальных ведомостей.

- Кострома, Губернская типография, 1911. – С. 136.
- 4) Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. – Кострома, 1993. – С. 240.
- 5) Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. – С. 138.
- 6) Там же. – С. 137.
- 7) Там же. – С. 136.
- 8) Там же. – С. 135.
- 9) Там же. – С. 117. Спас на Сендеге.
- 10) Там же. – С. 137.

- 11) Григоров А.А. Из истории костромского дворянства.
- 12) Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. – С. 146.
- 13) Там же.
- 14) Ратников А. "Живая вода" // "Губернский дом". 1999. - № 3 – С. 13.
- 15) Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. – С. 145.
- 16) Там же. – С. 146.

Игорь ДЕДКОВ

Из «Пейзажа с домом и окрестностями»

<...> Летом сорок восьмого года родители взяли меня с собой в отпуск куда-то под Кинешму. По объявлению в «Вечерней Москве» купили путевки в дом отдыха Малого театра и вот поехали на удачу. В пустынный и гулкий утренний час мы спускались по булыжной мостовой к кинешемской пристани. Шаркал метлой дворник, дребезжала пустая телега, женщина крестьянского обличья тащила на закорках безногого мужика в пилотке, а он подсакивал у нее на плечах и что-то весело покрикивал, понукивал. Не помню, что такое он кричал, но отец с матерью были явно смущены, потому что я тоже это слышал.

А в Щелькове, - вот куда мы заехали, забралась! - была такая воля, такой простор. Иди в любую сторону - и не будет конца ни лесам, ни полям, ни деревням.

В Щелькове сияли под солнцем луга, праздничные от ромашек; никогда я их столько не видел. По соседству, в Николо-Бережках, шла служба, и страшно было переступить - впервые в жизни - порог церкви; печальные голоса хора, сумрак, душевные, сладкие запахи - все говорило о чем-то мучительно-неизбежном, о чем не хотелось помнить. В глубоком, густо заросшем овраге бежала Кукша; поверх оврага, в ма-

кушках огромных елей и сосен, гулял ветер, а внизу все замирало и таилось, и вздрагивало сердце от всякого треска и хруста, от дальнего выстрела и крика птицы, всплеска рыбы и человеческого голоса. Перевитая крепкими, змеистыми корнями выносила тебя тропа к солнечному мягкому берегу речки или наверх, к лесной дороге с близким светом опушки.

От ветхих и легких строений Дома отдыха, от всего этого сухого, темного дерева, застыло проглядывающего в живой, подвижной листве, веяло заброшенностью и стародавностью. Отдыхающих было мало; кто-то хотел играть в крокет, расставлял в траве проволочные ворота, они заваливались, но стук деревянного молотка по деревянному шару был приятен; странный молодой человек блуждал в аллеях и в честь каждого новопривышшего лица сочинял добрые, но безумные стихи; на веранде в плетеных креслах беседовали старые гордые женщины, артистки, или ближайшие родственницы артистов, царственно держа свои породистые, уже подрагивающие головы; тихий, вежливый служитель в синем халате отмыкал старинный шкаф, и прекрасно пахло долгой и тесной книжной жизнью, пахло миновавшим

временем и впитавшейся пылью...

С удивлением, как-то оторопело, читал я книгу из шкафа - «Медвежьё свадьбу» Луначарского и какие-то другие его драматические сочинения; жизнь переставала быть ясной и таинственно расплывалась, утаивая свои странные бездны.

Иногда гуляя в окрестностях, спекшись на солнце, мы заходили в избы, покупали молоко, пили холодное, топленое, из глиняной посуды, такой приятной для губ. Белая узкая тропа терялась во ржи, человек уходил по ней, словно погружался в светло-зеленое море: по пояс, по грудь, по плечи, исчезал с головою.

Когда распределяли на работу, я попросил о Вологде или Костроме. О Щелькове в ту пору не думал, не до того было в пятьдесят седьмом году, не до детских восторгов, да и вообще я долго не представлял себе, в чьих оно административных пределах.

Зима была на исходе, когда через несколько лет я впервые попал в село Островское. О том, что от Островского до Щелькова недалеко, я уже знал. Обычно я не докучал районному начальству просьбами, и потому в командировках больше ходил пешком, чем ездил. В тот раз, справившись с газетны-

ми делами, я вышел на кинешемский тракт километрах в восьми от Щелыкова. Снега в те дни выпало много, подтаяло, не дорога была, а серая, изнуряющая каша, сапоги скользили, но, что поделаешь, побрел. И даже волновался, думая о Щелыкове, хотя усталость и скучное небо быстро развеяли всю поэзию предвкушаемого мной узнавания... «Бог с ней, с поэзией, – уговаривал я себя, – побывать все равно нужно, посмотреть, больше десяти лет прошло, и надо же, притащила судьба, подстроила встречу...»

Так и добрел до Щелыкова, не повстречав ни души. Медленно, словно растапливая в воображении сугробы и сбрасывая всему окрестному возраст, узнавал я спуск к Кукше, бревенчатый мост, старый парк с оградой по склону, поворот к усадьбе. Не узнавал даже, а скорее угадывал, но, разглядев вдруг маленький, увязший в снегу и заслоненный деревьями барский дом, вздрогнул от прилива памяти, от проблеска далекого летнего дня, солнечного крыльца, горячих перил, поворота ключа, прохладной темноты и тишины прихожей... Но, пройдя еще сколько-то шагов, опять перестал узнавать и место, и постройки, и весь пейзаж. Справа от дороги, где прежде начиналось поле ржи или пшеницы, волнующаяся нива наших хрестоматий, там громоздились теперь какие-то безобразные склады, сараи, навесы, нечто подсобное и

беспорядочное, а все остальное уже растекалось в ранних сумерках, беззвучное и монотонное, абсолютно чужое. Лишь различив в самой глубине ближней – теперь-то я хорошо знаю. рябиновой! – аллеи слабый голубой просвет, я немного утешился: «голубой дом», где мы прожили когда-то свои две недели, существовал и был цел. Стало чуть веселее...

Искать здешних управителей и ночлега я не собирался и, потоптавшись в этом меркнущем белом безмолвии, словно заблудившийся путник, двинулся в обратную дорогу. «Вот так, – говорил я себе, – вот так утрачивают иллюзии. Так и надо, и быть иначе не могло. И быть иначе не может. Детство и есть детство. Прощайся с ним. Давно пора».

Но щелыковские луга не померкли ни в памяти, ни наяву; они не переставали цвести теплым и мягким цветом российских трав. И снова сиял ромашковый луг, ослепительный для вялого городского глаза.

Был июнь, четырнадцатое число, день памяти Александра Николаевича Островского. Вокруг стояла, отделенная оградой, пестрая толпа, пытаюсь расслышать речи маститых и вальяжных московских гостей, но слова гасли в верховом шуме высоких кладбищенских берез.

Редактор что-то расщедрился, отмечалась круглая дата, мы привезли маки, купленные на костромском базаре у южных людей, и теперь

наши маки слегка смягчали слишком густую печаль еловых венков. В Щелыкове всегда отмечают четырнадцатое, таков здесь обычай и неизменен ритуал: приезжают московские и костромские «представители», собираются отдыхающие, приходят дети из пионерского лагеря, и все отправляются в Никола-Бережки, возлагают венки, слушают речи. Иногда в клубе играют сцены из спектаклей, что-нибудь из Островского, тысячный вариант Катерины, а потом гостей «представителей» угощают обедом, и в застолье опять случаются речи. Ничего особенного, конечно, не говорят. Чаще всего говорят о том, что пьесы Островского продолжают жить. Иногда при этом едва скрывают некоторое удивление. Обычно удивляются люди, переоценивающие роль всевозможной новизны в человеческой жизни.

Хороший это обычай: в день, когда много лет назад умер этот человек, говорить о его продолжающемся, неизменном присутствии в мире живых. В мире, где не устают расти травы, цвести цветы, петь птицы, бежать реки и где на столе в кабинете старого щелыковского дома по-прежнему раскрыта «Русская мысль», словно хозяин кабинета вышел пройтись по парку. Разве что липы перед верандой успели сильно вытянуться и заслонили многоярусную мощную даль лесов, уходящих к Волге. Но даль все равно осталась и видна

меж стволов, и та же, прежняя вокруг земля, та же тишина и тот же парк на том же склоне.

Лишь в страшном сне можно представить себе эту землю, эту даль выжженной, выморенной чем-либо или обкорнанной, остриженной наголо какими-нибудь гигантскими лязгающими ножницами, наводящими железный порядок единообразия. К счастью, и нарастающий рев моторов мало еще что может; тишина, как давно замечено, умеет срастаться; она могущественнее тарахтящей железной мелочи. Спасенье для человека, что она это умеет; спасенье, что есть этот простор для глаза, слуха и тела и есть чистый этот воздух, от которого болит первоначально зачумленная городская голова. Как важно для нашей души открыть вдруг, заметить, что все, пригибавшее ее, одолевавшее, все настырно-первостепенное, безмерно-значительное, каким-то непостижимым образом умалется, опадает, обесмысливается, идет пропадом, пока наши босые ноги впитывают ласковое тепло травы, пока уши слышат предгрозовое волнение леса, пока глаза видят, как прекрасна жизнь поля, проселка, реки, приречного луга, как нова она и неожиданна в каждом своем повороте, изгибе, извиве, в утреннем и вечернем тумане, в солнечном полдне, в спокойных сумерках, в час грозы и в пору ночного оцепененья...

Вначале Щелыково открылось мне без Островского;

были Кабаниха, Дикой, Кашерина, их мы «проходили», изучали, но вот создателя их для меня как бы не было; тихий сухонький старичок, что выдавал книги, впускал нас в дом; все ходили осторожно, боясь обеспокоить хозяев, но в этих светлых, музейно застывших, словно подсушенных комнатах, было для меня абсолютно пусто; одутловатые лица на портретах относились к давно прошедшему, скучному и малосознательному времени...

Давно уже Щелыково не отделимо для меня от Островского. Но почему-то редко говорю себе: вот здесь он гулял утром, а в те луга выезжал с гостями и самоваром, а на том берегу, возможно, сидел с удочкой. Я об этом читал, помню, но чаще думаю о нем, когда во всякий свой приезд снова вхожу в старый барский дом, минуя столовую и гостиную и в который раз, – в десятый, пятнадцатый? – стою у письменного стола, где два подсвечника, немного книг, раскрытый журнал, дорожный короб для чернил, перьев и бумаг. Смерть знала, где сподручнее прекратить эту жизнь: за рабочим столом.

Распахнуть книгу, тетрадь, бросить перо на лист рукописи – нехитрый музейный прием. Но и музейный воскреситель былого, и благоговейный посетитель, растроганный раскрытой книгой, – не столь наивны, как может показаться. Они исходят из убеждения, что великие люди

были великими работниками. Да, да, верно, все у них было: одна любовь, другая любовь, балы, долги, дуэли, болезни, пороки, несчастья, хула, хвала, триумфы, но лучше всего выражает их истинное существо – работа, оставшаяся незавершенной...

Наверное, хорошо здесь работалось человеку, думаю я, лучшего не пожелаешь; наверное, он слышал, как наверху, в детских комнатах, скрипели половицы, как жена что-то внушала кухарке и садовнику Феофану, как на реке, у мельницы, перекликались мужики, как выколачивали у сараев перины и одеяла. Но все это вряд ли мешало ему; может быть, даже успокаивало; это был шум жизни. На что досадовать, когда шумят сосны или барабанил по крыше дождь? Или смеются дети? Или переговариваются плотничьи топоры? Прекрасный шум.

Москва стоила того, чтобы сбегать от нее. Ждать-не дожидаться, когда же подсохнут дороги, и, отправив, наконец, впереди себя багаж и съестные припасы, трогаться всем семейством следом, не забыв назвать гостей на щелыковское приволье.

Подале, подале, – от московских интриг, начальства, брюзжащей критики, от вечно спешащих прогрессистов, от оголтелых консерваторов, от высоких материй, от нервотрепки, – подале, подале, в заволжские леса, в глушь, к берендеям, – гулять, рыбачить, охотиться, столярничать, есть-пить, песни петь,

воздухом дышать... И снова, как всегда, оставлять всех, уходить, возвращаться в прохладный свой кабинет, опускаться в кресло, задумываться... И захочешь – ничего не забудешь, будто невидимая, крепкая цепочка натягивается, и кто-то ее время от времени подергивает, напоминает...

На дороге от Заволжска к Щелькову, когда-то булыжной, а сейчас не поймешь какой, можно представить себе, вообразить, что было так:

сойдя с парома и заново усаживаясь в экипаже перед взездом в пологую заволжскую гору, он облегченно думал, что вот теперь-то они почти что дома, слава богу, и грузнеее тело его, привыкшее к удобству, не сетуя и даже охотно, словно узнавая, принимало все подбросы и толчки разьеженной, бойкой дороги;

тогда лучше, чем мы сейчас, чувствовали расстояние; пространство было протяженным, а не пронеслось, скрадываясь почти до полного исчезновения, до превращения в часы и минуты, в абстракцию; человек успевал разглядеть и понять, что вокруг изменилось и что осталось прежним; и всякая развилка дороги, и каждая деревня, и все речки, и все мосты, и встречный ящик с почтовой станции, и разный пеший и проезжающий люд, – все было не чужое, всех хранила память, уберегало зрение, словно дрожащее привычным порядком и видом и теперь вздрагивающее от

любой нежданной перемены – от свежей латки в настиле моста, от нового трактирного крыльца, от прибывших за церковной, придорожной оградой могил...

Хорошо, должно быть, было Александру Николаевичу возвращаться восвояси, – какая простая и чистая радость! – и, переступая порог, всем разгоряченным с дороги лицом чувствовать стойкую прохладу деревянного дома, чуть протопленного к приезду господ, успокаиваться взглядом на широких загородных половицах, оттертых до белизны речным песком, на легких, пестреньких половичках да вышивках, на букете ландышей посреди стола, стоять в распахнутых дверях террасы лицом к майскому, свиристящему, расквашивающемуся, густому сборищу деревьев, кустов, цветов, трав, облаков, птиц, пчел, бабочек, к этому гремящему, ликующему хору жизни...

Было слышно, как за спиной глухо топают, охают, радостно причитают, смеются, перекликаются...

Дом оживал, как весною скворечник.

Вспоминают, что Островский расхваливал Щельково неумеренно, восхищался им преувеличенно. Хвастался, как богач богатством.

Он писал, что будь эти места неподалеку от Москвы и Петербурга, их сравнивали бы с красотами Швейцарии и Италии.

Что ж, восхищался, потому что любил. Расхваливал,

чтобы гости дорогие что-нибудь разглядели и запомнили.

Истинная красота открывается взгляду чуткому и любящему. Бывает, не понять сразу или вообще не понять, за что любят этого человека, этот дом, эту местность, этот неказистый бедный городок. Не понять потому, что мало видим.

Красота Щелькова и его окрестностей широко признана, но не столь уж она редкостная для срединной России. Обычная красота. Лишь привязчивой и созвучной душе является она в своем неповторимом облике; многое на свете прекраснее, но – чужое.

Через Щельково легче понять Островского. Что-то должно было питать его художническую и умственную независимость; из книг она происходит редко; что-то должно было склонять его к наиболее естественному, народному взгляду на радости, беды, превратности человеческого существования. Он знал, как жалеть и прощать, чего стыдиться, с чем не смиряться, чем не гнушаться и как ценить человеческое достоинство. Это знание не было выработанным; оно жило и поддерживалось в нем; оно переходило в него оттого, что было безмерно больше его личного бытия и росло по каким-то своим здоровым законам, вобравшим опыт и веру поколений.

Через Щельково, через Кинешму и Кострому открылась Островскому русская

провинциальная жизнь, глубина страны. Художнику необходима натура, с нее он начинает. Как бы он потом ни увлекся, как бы далеко ни отошел от природы, начиналто он с нее и ничего бы без нее путного у него не вышло. От великой натуральной «модели»: от жизни барских усадеб, сел, уездных и губернских городов, от постоянных дворов, трактиров, волжских пристаней, плохих дорог – Островский смог взять столько, что создал целый

русский мир наново, уместив его драму в пять актов и представив на обозрение пеструю толпу ее героев, словно связанных веревочкой одной национальной судьбы. Так возникла Россия Островского, Россия медленная, но растущая, Россия предприимчивая, ищущая света, но устойчивая, Россия срединная, глубокая, обширная, Россия, для которой Петербург и Москва узки, не поместиться... <...>

Не будь в мире Островского волжских городов Бря-

химова и Калинова, усадьбы Гурмыжской, постоянного двора Вукола Бессудного, знали бы мы только «цены московской жизни», а в них, к примеру, Катерину Кабанову и представить себе невозможно. Там и откоса такого нет, чтоб выбежать в отчаянии... «Московские сцены» – лишь краешек правды о русской жизни. Лишь вершок справедливости. Об этом сказала Островскому сама жизнь – бряхимовско-калиновская окрестная. <...>

«И ВНОВЬ НАСТУПИТ ЛЕТО...»

Когда по весне синее небо и солнце начинает излучать не только свет, но и тепло, среди прочих весенних предчувствий и ожиданий возникает одно, особенно волнующее: «Щельково... Скоро Щельково...». Это значит – скоро летний отпуск, последние деловые и квартирные хлопоты, сборы в дорогу, торопливое прощание с городской суетой и... Когда-то я не представляла себе лето без моря, без пляжа, без набегающей соленой волны. Но однажды знакомые уговорили взять в Союзе театральные деятели путевку в дом отдыха, расположенный неподалеку от Кинешмы. Взяла, съездила и с тех самых пор пропала. Какой юг, какие эмираты – только Щельково!

Есть среди людей театра особое «щельковское братство» – это те из них, кто год за годом вырывается из цеп-

ких объятий города и приезжает сюда, в музей-усадьбу Александра Николаевича Островского. Ни особого комфорта, ни современного сервиса, ни так называемой «культурной программы» здесь не найдешь. Только небо над головой, только лесные тропинки под ногами, только поля и перелески до горизонта. Но весь этот летний пейзаж напоен какой-то немислимой, непредставимой тайной – тайной покоя, гармонии, меры. Этой таинственной тишиной Щельково и завораживает, и заманивает, и обволакивает тебя.

Представьте себе картинку. В Доме актера, что на Арбате, встречаются двое и между ними происходит следующий диалог (передаю дословно):

– Володя, ты что такой смурной: съемки сорвались, халтура не состоялась, роль мимо прошла?

– На фестиваль нас летом отправляют.

– И куда?

– В Авиньон.

– А тебя не берут, что ли?

– Если бы.

– Так в чем проблема, не понимаю.

– Щельково пролетает.

Здесь надо бы поставить три восклицательных знака и предлинное многоточие, чтобы передать интонацию, с которой последняя реплика была произнесена. Ни один записной щельковец не удивится. Любой вздохнет, почувствует и начнет давать советы: как бы ухитриться совместить летний фестиваль во Франции с летней благодатью российской глубинки.

Но надо, наконец, и объяснить – что же такого особенного в этом самом Щелькове, на территории которого расположились корпуса

«отдыханцев» из актеров. К кому в номер ни зайдешь – все заняты, все при деле. Один разбирает удочки и рыболовные снасти для вечерней зорьки. (Добавим в скобках: и, как всегда, ничего не поймает, кроме двух-трех мальков для местной полосатой и наглой кошки.) Другой раскладывает собранные по утренней росе травы – мяту, зверобой, душицу, калган. Третий готовится идти по грибы: корзинка, ножик, мазь от комаров, старая, замызганная кепка («счастливая»!). С этим понятно – обед пропустит и, еле ноги волоча, придет к ужину: будет гордо демонстрировать в столовой добычу или сокрушаться по поводу ее отсутствия, ревниво заглядывая в чужие корзины. А в соседней лоджии молодая мама смешивает собранную еще до завтрака землянику с деревенским молоком – для карапуза, который всю зиму дышал воздухом закулисья и сейчас должен в досталь «навитаминиться». Типичный щельковский денек, типичные щельковские занятия, типичные щельковские разговоры. Так, ничего особенного.

Однако эта монотонная привычность насыщена полнотой каждого мгновения проживаемой здесь жизни. Течение щельковской жизни неспешно и медлительно, по слову поэта: «Как тяжелые бочки, спокойные катятся дни...». В Щелькове спол-

на выполняется принцип: «Живи сегодня». Каждый день, каждое мгновение проживается со всей мыслимой подробностью и обстоятельностью. Замечательно здесь отсутствие всякого целеполагания. Ты берешь плед, купальник, растрепанный детектив и идешь поваляться на берегу тихой речной заводи. Но по пути встречаешь идущую за ключевой водой соседку по этажу. И вот вы уже никуда не идете, а усаживаетесь в беседке обсудить проблему вечернего костра. В ходе вялотекущей беседы выясняется, что есть новый, ни разу не опробованный способ замачивания мяса для шашлыков. Но его знает только один человек – и никому не раскрывает свое ноу-хау. Решено: идем к нему и выуживаем тайну. Пляж и ключевая вода откладываются «на потом», вы вместе отправляетесь на поиски обладателя шашлычного ноу-хау, разрабатывая по дороге планы эффективного вытягивания тайны из ее обладателя. Не исключено, что спустя пять-десять минут вам попадется кто-то третий и вы, уже втроем, отправитесь в ближайшую рожицу рассмотреть объявившееся семейство ежиков.

Одно из самых задумчивых и полноценных щельковских занятий – «сажать солнце». Тоже ничего особенного – на первый взгляд, да и на второй, и на третий... Все просто, проше некуда. Когда солнце начинает клониться

к закату, кто-то из жаждущих идет в стоящий на окраине села магазинчик, в просторечии именуемый «шалманом», перед самым закрытием берет баночку пива, прощается с уходящей продавщицей Любой и садится на ступеньки. И сидит. И медленно потягивает пиво. И глядит, как солнце медленно закатывается за горизонт. Вот и все. К нему никто не подходит – человек занят, он сажает солнце, не надо ему мешать. Но и просто так мимо не пройдешь. Обязательно посмотришь на вечернее небо, засмотришься на бегущие облака, проводишь взглядом мелькнувшую птичку, неожиданно отчетливо услышишь певчий щебет, плеск воды, отдаленное мычание коров, и где-то очень далеко шум проехавшей машины. И опять блаженное чувство счастья мимолетно затронет душу.

И дело не только в красоте усадебного пейзажа или скромных деревенских радостях. Дело в особой одухотворенности музейного пространства, бережно хранимого вот уже второе столетие. В доме Островского – домотканые дорожки на полу, герань на окнах, сезонные букеты цветов на обеденном столе, фотографии родных в резных рамочках на стенках, готовый принять гостей овальный стол на веранде... В окрестностях – заросший пруд с небольшим остро-

вком посредине, господский парк и клумбы цветов, неглубокая речка с заросшими берегами, небольшая плотина и купальня неподалеку, склон глубокого оврага, лесные чащобы, урочища и заросли малины на вырубках. Островский жил здесь совсем недавно: удил рыбу, обдумывал сюжеты, принимал знакомцев из театрального мира, правил рукописи, воспитывал детей, любил жену...

Памятник великому драматургу, расположенный вблизи дома, нисколько не мешает чувству его живого присутствия здесь. Лишь напоминает о «гении места», который и делает это пространство таким подвижным, дышащим, одушевленным. И каждый из приезжающих подходит к сидящему на скамье драматургу вовсе не затем, чтобы поклониться монументу. Подходит – поздороваться с Александром Николаевичем, поблагодарить за уют, сообщить, надолго ли он здесь. Это – традиция, входящая в мифологию Щелькова. Здесь всегда, со времен Островского, отдыхали люди театра – артисты Малого и Александринки, молодые драматурги, театральные критики, художники и композиторы. Ежегодные встречи в Щелькове – это продолжение того «гостевого потока», который притекал в усадьбу при жизни Островского, не оскудевал при его наследниках и стал традицией в двадцатом веке. И по сей день театральная Россия здесь в гостях у любимого драматурга – в это лето, как

и в прошедшее, и как, дай-то Бог, в следующее.

А по осени здесь проходят Щельковские чтения – научные конференции, посвященные жизни и творчеству Островского, осмыслению его судьбы и биографии, сценической истории его драматургии. В «Голубом доме», построенном драматургом специально для приема гостей, читаются доклады, обсуждаются проблемы современного островковедения, вырабатываются новые научные концепции. И это уже совсем другое Щельково – строгое, сосредоточенное, вдумчиво-серьезное. А вокруг – вечно новая благодать: желтые, золотые, бурые, палевые дали, последнее тепло осеннего солнца, высокое голубое небо и шорох листьев под ногами.

Однажды научная конференция проводилась зимой, и это добавило новых впечатлений в щельковскую «копилку памяти». Зимнее Щельково хорошо необыкновенно: заснеженный лес, низкое, с бегущими серыми облаками небо и неправдоподобная, волшебная тишина. А в гостиной – накрытые столы: кипящий самовар, чайные аксессуары, неизменные сладкие сухарики и разговоры, разговоры, разговоры... О последних премьерах и книжных изданиях, о новых архивных разысканиях и музейных заботах, о перспективах заповедника и проблемах финансирования (Ох, уж это треклятое финансирование!), о современном состоянии гуманитарной науки. Словом, обо всем том,

что занимает ученые умы историков и теоретиков театра, музейщиков, филологов и краеведов.

А когда все доклады были прочитаны, все проблемы обсуждены и итоги очередных чтений подведены, наступило время прощания. Первыми уехали москвичи и петербуржцы, торопясь на последний паром. В быстро наступающих сумерках автобус увозил костромичей, ивановцев, ярославцев, вологжан. Фары выхватывали из сгустившейся тьмы темную зелень хвои, облепленные инеем ветви деревьев, редкие придорожные дома. Огни встречных машин скользили по склону, освещали вначале оживленные, а потом утомленные лица отъезжающих. Было немного грустно, что все как-то неожиданно быстро кончилось. И верилось, что эта встреча не окажется последней, что впереди – новые встречи на благословенной щельковской земле. Как верилось и в то, что тень Островского, ставшая «гением места» Щелькова, не оставит нас в наших научных, преподавательских, музейных, редакторских и сугубо театральных трудах и заботах.

И вновь наступит лето со всеми его прелестями – жаркими днями, палящим солнцем, бурными грозовыми раскатами, грибными дождями. И вновь будут неспешные щельковские прогулки, вечерние чаепития, сборы по ягоды и грибной азарт. Скоро, уже совсем скоро...

*Нина ШАЛИМОВА,
театровед*

МИР ОСТРОВСКОГО

«В Кинешме надо пере- ехать Волгу, чтобы попасть на проселочную дорогу, идущую на Галич, на тот довольно бойкий проезжий тракт, по которому в известные времена года возвращается из столиц на побывку в родные деревни парти- ями рабочий люд, выходя- щий на отхожие промыслы из Галичского, Чухломско- го и Кологривского уездов Костромской губернии. На 18-й версте находится пово- рот влево, и через версту по стоялому и хорошо сбере- женному лесу дорога приво- дит к глубокой долине, на дне которой бежит речка с запрудой для мельницы, а на пологой горе противо- положного берега высятся зда- ния усадьбы Щельково, принадлежащей нашему знаменитому драматургу...

Местность, где расположе- но Щельково, действительно одна из самых живопис- ных. Ее пересекают три реч- ки: первые две (Кукеша и Сендега) быстрые в своем течении по оврагам, где они красиво извиваются и шумят, делая бесчисленные кас- кады. Мера – спокойная, сплавная река, текущая так- же в красивых берегах (на ней Александр Николаевич любил ловить рыбу нево- дом). Не было ни одного

гостя в Щелькове, который бы не восхищался его место- положением. Говорят, что отец братьев Островских, чувствуя приближение смер- ти, просил приподнять его с кровати, на которой кончал- ся, чтобы дать ему возмож- ность в последний раз взгля- нуть на окрестные виды, от- крывающиеся из окон дома», – так представил друг А.Н. Островского С.В. Максимов ту обстановку, в которой со- здавались лучшие произве- дения русского националь- ного драматурга.

«Колумб Замоскворе- чья»! Эта формула не без помощи досужливой крити-

ки на долгие годы прирос- ла к драматургии Алексан- дра Николаевича Остро- вского. Повод к ее появле- нию как будто бы дал сам драматург еще в начале творческого пути. В юно- шеских «Записках замоскво- рецкого жителя» он пред- ставил себя первооткрыва- телем загадочной и неведо- мой читателям страны. Никто не заметил тут скры- той иронии. А между тем будущий драматург явно подшутил над многочислен- ной категорией читателей и критиков, которые, будучи весьма далекими от корен- ных основ русской жизни, и

Дом-усадьба А.Н.Островского. Щельково. 1988 г.

впрямь полагали, что за Москвой-рекой существует неведомый им экзотический мир, где, если воспользоваться языком героини «Грозы» странницы Феклуши, живут люди «с песьими головами».

«Мир Островского не наш мир, и до известной степени мы, люди другой культуры, посещаем его как чужестранцы», - так писал об Островском в начале XX века критик либерально-западной ориентации Юлий Айхенвальд. Налет экзотичности в восприятии драматургии Островского с годами не только не исчезал, но разрастался, затеняя то общерусское содержание, которое выносило творчество Островского к вершинам русской классической и мировой драмы. Известный исследователь творчества Островского уже в советский период называл мир национального драматурга «страной, далекой от шума быстро бегущей жизни».

Согласимся, что и в современных интерпретациях купеческий мир Островского нередко представляется каким-то отсталым и захолустным, отгороженным высокими заборами от большого и многошумного мира национальной жизни. За темами сугубо купеческими мы и сейчас теряем порой ощущение масштабыности поставленных в пьесах Островского вечных общенациональных проблем. А всякие попытки «осовременить» Островского своеобразным очи-

щением его пьес от «бытовой экзотики» неумолимо приводят к упрощению художественного мира его драм, ибо купеческий быт в изображении Островского оказывается гораздо сложнее наших сегодняшних расхожих представлений о нем.

Сам «Колумб», открывший «русским иностранцам» замоскворецкую страну, ощущал ее границы и жизненные ритмы совершенно иначе, чем современная ему да и последующая плеяда безнадежно «европеизированных» критиков, литературоведов и театроведов. Замоскворечье в представлении Островского «не ограничивается Камер-коллежским валом, за ним идут непрерывной цепью, от московских застав вплоть до Волги, промышленные фабричные села, посады, города и составляют продолжение Москвы. Две железные дороги от Москвы, одна на Нижний Новгород, другая на Ярославль, охватывают самую бойкую, самую промышленную местность Великороссии... Там на наших глазах из сел образуются города, а из крестьян богатые фабриканты; там бывшие крепостные графа Шереметева и других помещиков превратились и превращаются в миллионщиков; там ткачи в 15-20 лет успевают сделаться фабрикантами-хозяевами и начинают ездить в каретах... Все это пространство в 60 тысяч с лишком квадратных верст и составляет

как бы посады и предместья Москвы и тяготеет к ней всеми своими торговыми и житейскими интересами... Москва – город вечно обновляющийся, вечно юный; через Москву волнами вливается в Россию великорусская народная сила... которая через Москву создала государство российское. Все, что сильно в Великороссии умом, характером, все, что сбросило лапти и зипун, все это стремится в Москву...»

Вот она какая, бойкая и шумная страна Островского, вот какой у нее всероссийский простор и размах! Купец интересовал Островского не только как представитель торгового сословия, но и как центральная русская натура, средоточие народной жизни в ее росте и становлении, в ее движущемся драматическом существе. Сквозь купеческие характеры Островский-драматург получил возможность наблюдать все многообразие коренной русской жизни – от торгующего крестьянина до купеческого столичного дельца, напоминающего иностранного негодяя. Торговля заставляла купцов общаться с самыми разными людьми из разных общественных слоев. Поэтому в купеческой среде было представлено и все разнообразие народной жизни. За купеческим миром открывался весь русский народ в наиболее характерных его типах.

Уже Н.А. Добролюбов с типичной для демократов-

шестидесятников социальной остротой и связанной с ней известной односторонностью показал, что мир богатой купеческой семьи с его деспотизмом и самодурством – прообраз худших сторон российской государственности с отсутствием в ней прочных законов, с неуважением прав и достоинства человеческой личности. Купеческая семья под пером Островского действительно превращалась в клеточку большого всероссийского мира, а купец-самодур становился образом-символом, выдерживая конкуренцию с «обломовщиной» Гончарова, «карамазовщиной» Достоевского.

С.В. Максимов замечал, напротив, что только купечество, причем не в высших слоях, потянувшихся за дворянством и подражающих чиновничьему быту, а именно в низших слоях своих представляет для познания русской жизни и русского национального характера особенный интерес: «Тут вера в предания и в обычаи отцов свято соблюдается и почитается. Наше купечество, не обладающее крупными капиталами, – единственный класс, в котором... сохраняется всецело русский человек, со всеми его доблестями и слабостями. Наше купечество уже дало возможность А.Н. Островскому наследить склад русского ума и сердца... Здесь Русь настоящая, та Русь, до которой не коснулась немецкая бритва, на кото-

рую не надели французского кафтана, не окормили еще английским столом».

Поэтому драматург никогда не отделял глухой стеной русское купечество от основной силы нации – русского крестьянства. Свои «купеческие» пьесы он приносил другу-приятелю, щелыковскому крестьянину Ивану Викторовичу Соболеву: «Вынет тетрадку, станет читать. На суд, говорит, тебе выношу, верно ли, так ли изобразил? Нет ли фальши какой в простонародном выговоре». Именно на почве купеческого быта Островский-драматург получил возможность показать, как под натиском новых буржуазных отношений расшатывается и умирает народно-крестьянская, православно-христианская нравственность, как коренной народный тип домохозяина перерождается в своевольного, потерявшего нравственные опоры деспота-самодура и как, с другой стороны, народная жизнь, пытаясь удержать, сохранить нравственные устои, пробивается к новым формам национального бытия. По характеристике демократа-шестидесятника А.П. Шапова, русское купечество, «по преимуществу сродное крестьянству», представляло собою силу, «посредствующую между сельским крестьянством и городским дворянством... Тут... есть жизнь, движение, поддерживается и воспитывается дух народного саморазви-

тия». Освоение быта и нравов купечества не случайно явилось для национального драматурга событием, определившим его творческую судьбу. Он почувствовал, что в жизни русского купечества, теряющей национальные устои, разворачивается изнутри эпохальная драматическая коллизия. В апогее 1860-х годов она настолько обостряется, что на почве купеческого быта вырастает «Гроза» – русская трагедия, вершина зрелого творчества Островского, пришедшего к художественному синтезу темных и светлых сторон русской жизни в их напряженном противостоянии и грозном, очищающем существе.

От московских застав вплоть до Волги раскидываются могучие крылья, дающие вольный полет поэтическому воображению национального драматурга, которого эстетически глуховатая к России и русским критика ухитрилась зачислить в разряд реалиста-бытовика: «Он дал некоторое отражение известной среды, определенных кварталов русского города: но он не поднялся над уровнем специфического быта, и человека заслонил для него купец», – чеканил от лица такой критики свой приговор Островскому «утонченный» Ю. Айхенвальд. А ведь этот талантливый по-своему человек лишь довел до логического конца тот «уклон» в критическом осмыслении Островского, который тревожил еще А. Григорьева и

который наметился в творчестве Добролюбова.

«Попробуйте, – говорил А. Григорьев, – без теории в голове и в сердце, а руководствуясь простым здравым смыслом и простым же здравым чувством, приложить добролюбовский масштаб к «Бедности не порок» – ахинея выйдет ужаснейшая! «Темное царство» выйдет весь этот старый, веселый, добрый быт, который царствует в драме, которого так жаль доброй старухе-матери, которого извечным и святым понятиям долга подчиняется светлая личность Любви Гордеевны и даровито-страстная личность Мити, – к миру с которым, а потом и к восстановлению мира и лада в котором стремится великая душа Любима Торцова... «Темное царство» выйдет все, что составляет поэзию драмы... поэзию, рассыпанную по ней наивно, безрасчетно, даже, пожалуй, в виде сырых материалов святочных забав, целиком, без переработки внесенных художником в его искреннее создание... Да что об этом и говорить в настоящую минуту?... Островский – столь же мало обличитель, как он мало идеализатор. Оставим его быть тем, что он есть, – великим народным поэтом, первым и единственным выразителем нашей народной сущности в ее многообразных проявлениях».

*Ю. В. ЛЕБЕДЕВ,
профессор КГУ
им. Н. А. Некрасова*

ЖИВОЕ ЭХО

Красноречивые свидетели прошлого, географические названия занимают почетное место среди самых драгоценных исторических памятников как живое эхо отдаленных времен.

В. А. Никонов

Географические названия, топонимы – особая страна, окружающая человека. В них находит отражение и история человеческого общества, и его культура, и язык. Являясь свидетелями самых разных событий, они многое впитывают в себя, живут долго и сохраняют для потомков то, что по другим источникам для нас уже недоступно. Старые и новые, официальные и неофициальные, естественные и искусственные, топонимы объединяют многие поколения людей.

Многое сохранили в себе топонимы островской земли (имеются в виду топонимы современного Островского района Костромской области, названного так в честь великого драматурга). Это и названия мест, которые знал, неоднократно поминал в дневниках и письмах, использовал в своих произведениях А. Н. Островский. Конечно, известны были писателю находившиеся в окрестностях его усадьбы Щельково деревни: Николо-Бережки (особо любимое, притягательное для Островского место), Кутузовка (до Островских владельца-

ми этих мест были знатные дворяне Кутузовы), Харино (сейчас исчезла, напомним о ней осталось название Харинская пустошь), Новая деревня (новая деревня рядом со «старой деревней» Щельково, с окрестными местами, сейчас называемыми Калиновской пустошью), Василево (в этом селении находилась мельница, сдаваемая Островским в аренду мельнику Луковкину, с которым он подружился), Ладыгино, Лобаново, Кудряево, Твердово, Угольское, Покровское, Сергеево, Марково, Дорофеево, Фомицыно и др. Многие названия связаны с именами осваивавших эти места в XVI в. черносозных крестьян.

Эти топонимы так же, как и названия речек: Сендега, Куекша, Куликовка, Михайловка, Порнышиха, – и сейчас легко отыскать на карте. А рядом с ними и названия других селений: Горки, Малое Куликово, Максютинно, Ангоново, Ивашево, Ширяево, Левково, Пылаиха, Худяки, Костово, Заречье, Угор, Козьмодемьян, Зоркино, Монастырское и др. Однако мы не найдем на карте известных Островскому наименований: Пахомцево, Субботино, Филиппцево и др., названий деревень, в которые любил ходить писатель, о которых оставил свои воспоминания.

Безусловно, знал Островский и названия мелких географических объектов в Щелькове и вокруг него: Горба-

тый мостик, Никольская тропа (путь к Бережкам), Голубой ключик (в народе назывался Святым, сохранилось древнее предание, связанное с ключиком, о старом монахе), Угольский лес, Угольский бор (рядом с селом Угольское, славился грибными местами), Ивановский лес (рядом с д. Василево), Порнышевская мельница (мимо нее писатель ходил в село Покровское), Лобановское, Щельковское поле (у д. Лобаново на Сендеге), Субботинский луг (Субботино), Дорофеевский лес (около д. Дорофеево, места славилась белыми грибами), лесок Настасьин куст (между деревнями Хвостово и Зубцово), Шишка (возвышенность с лесом, где преобладала сосна). Холм Булдыш (в центре Шишки), Стрелка (высокая гора на берегу Сендеги напротив д. Лобаново), мельница Тарасиха, (на Куекше), Ярилина долина, Ярилина поляна, Ключевой лог (просторная поляна на правом берегу Куекши, недалеко от мельницы Тарасиха), Красный обрыв и др. известны были как места прогулок и грибные места, места для охоты и рыбной ловли, дающие отдых, вдохновляющие на творчество.

Благодаря А.Н. Островскому, его произведениям, многим из этих названий – топонимов была продлена жизнь. Одни селения писатель упоминает, это названия реальных объектов (Лысково, Покровское, Новая деревня и др.), другие дает в обобщенной модели “усадебных” на-

званий (усадьбы Старое Соколово, Комарово, Ново-Погорское, Погост, Александрово-Пеньки...)

В пьесе “На бойком месте”, например, читаем слова ямщика Разоренного: “Я на сдачу взял от Покровского до Новой деревни...” Насыщена местными мотивами пьеса Островского “Волки и овцы”, в ней, например, упоминается топоним Пеньки.

Наряду с топонимами у драматурга есть названия и мелких географических объектов, обычно нерукотворных – микротопонимов. В “Снегурочке” это Ярилина гора, Ярилина долина, Красная горка, которые благодаря этому закрепились в сегодняшней щельковской топонимической системе. По этой же модели созданы современные названия: Снегуркина беседка, Ярилина поляна. Голубой ключик, который существовал еще во времена Островского, теперь называют также и Снегуркиным. Он расположен в Ярилиной долине. Они живут в мире топонимов Островского района наряду с другими, подобными им, типичными для костромской топонимии названиями. Таковы деревни Белый Овраг (“Стояла деревня на бугре около березового леса”), Борок (“Раньше рядом был большой сосновый бор”), Студенец (“Был вырыт колодец глубиной в пятьдесят сажений, вода в нем всегда холодная, студеная”), Иванковица (“В честь церкви Иоанна Предтечи”), Сосновец (“Ее окружал

лес сосновый”); села Семеновское-Лапотное (“Великий князь московский Симеон Гордый был, в честь его называли... здесь лапти прочные, красивые плели”), Хомутово (“Барин Хомутов за какую-то провинность крестьянам приказал дома строить в самом низком и болотистом месте”); хутора Большой Волынец (“Рядом с устьем реки Волынец”), Вязовая (“Рядом с рекой Вязовая”), Галкино (“Назван по фамилии хуторянина Галкина”), Тес (“В нем тес заготавливали”), Шишкино (“По фамилии хуторянина Шишкина”); речки Сосница (“Сосновый лес по берегам”), Иванюшка (“На ней деревня Иванковица”), Козья речка (“Вокруг пасется стадо коз”); омуты Камушник (“На дне омута лежат большие камни”), Абрамов омут (“Когда-то здесь была мельница, хозяина Абрамом звали”); леса Бородовая (“В виде бороды”, около деревни Якуниха), Потеряй (“В нем раньше пасли скот, иногда животные терялись”, недалеко от села Хомутово); места в лесу: Лядины (“Место сырое, холодное”), Плутыгинский дол; Попово поле, Красная гора и др.

Щельково и его окрестности были частью, и немаловажной, того жизненного пространства, в котором пребывал Островский, где он мысленно размещал героев своих пьес и разворачивал их действие, они вдохновляли писателя, а их названия вошли в образный ряд его произведений.

Елена ЦВЕТКОВА

Династия Садовских

30 августа 1756 года императрица Елизавета Петровна подписала указ об основании русского для представления трагедий и комедий публичного театра. Согласно этому указу театр был создан как официальное государственное учреждение, находящееся в ведении придворной конторы.

В императорских театрах актеры получают постоянное жалование, в провинции все определяют только сборы. Все соединено в провинциальном театре – бедность и радость полных сборов, зависимость от благодетелей, сознание своей актерской вольности, мечта об оседлой жизни «как у людей» и неистребимая тяга к странничеству.

Легко переезжают люди театра с квартиры на квартиру, легко переезжают из города в город – в чаянии щедрой публики, аплодисментов и бенефисных подарков.

К актерам – странникам начала XIX века принадлежали братья Садовские: Григорий Васильевич, красавец собою, пел оперные партии, в драме же исполнял роли первых любовников; Дмитрий Васильевич служил в амплуа комика, иногда сам держал небольшие антрепризы. Историк русского театра Владимир Александрович Филиппов предполагает, что фамилия братьев могла быть их сценическим псевдонимом, и предположение это не лишено оснований. Благозвучные фамилии с окончанием на «ский» часто привлекали выходивших на подмостки.

Может быть, где-то, в каком-то архиве, найдутся документы, хранящие сведения о братьях Садовских, об их происхождении. Мы о них знаем мало. Знаем, что играли они в театрах средней России (Тула, Тамбов, возможно – Рязань, Липецк, Орел) да что была у них сестра, которую звали Авдотьей. Замужем она была за Михаилом Ермиловым или Ермолаевым (фамилия произошла от имени отца, как обычно в кругах недворянских). Биографы повторяют, что был он по происхождению и положению «рязанский мещанин» и сын его Пров

П.М.Садовский с женой Елизаветой и сыном Михаилом.

будет называть себя «рязанским», и драматург А.Н.Островский так определил общие родовые черты обитателей старинного города на Оке: «Эти рязанцы по природе уже таковы, что, как немцы, без шутки и с лавки не свалятся.....Актёрская жилка у всех рязанцев прирожденная.... Надо же ведь случиться тому, что и Садовский родился рязанцем». Между тем на его метрическом свидетельстве четко оттиснута печать с силуэтом Воскресенской церкви города Ливны, который принадлежал даже не к рязанской, но к соседней Орловской губернии: «Церкви нашей в метрической книге, первой части – о родившихся тысяча восемьсот осьмнадцатого года месяца октября 11 дня под №55 значится написанным так: «города Перемысля у купца Михаила Ермолаева сына Ермилова родился сын Пров. Таинство крещения совершено того же октября 12-го дня... Восприемником был при святом крещении Воронежский мещанин Иван Васильев сын Шатров». Двенадцатое октября – день святого Прова, что по-гречески означает «честный». Это имя и получил наследник купца города Перемысля (или Перемышля).

Отец скончался, когда Прову исполнилось девять лет, а были еще младшие дети – Яков и Иван. Прова взял на свое попечение дядя Григорий, служивший в далекой Туле, считалась она городом театральным.

Григорий Васильевич играл в драме, пел в опере, пле-

мянник вносил свою лепту в скудный бюджет переписной пьес и ролей (почерк был четким, писал он вполне грамотно). Во время оперного спектакля Григорий Васильевич неловко прыгнул с высоты на подмостки и разбился так, что, недолго проболев, скончался совсем молодым.

Сирота попал к другому дяде – Дмитрию Васильевичу. Начал было учиться у архитектора, но учение быстро закончилось. То ли денег не доставало для уплаты за уроки, то ли мальчик не обнаружил к архитектуре того усердия, с каким брался за работу в театре. Продолжал «перебелять», т.е. переписывать роли, помогал декораторам (пригодилось недолгое обучение у архитектора), выполнял поручения актеров: поправить костюм, сбегать к сапожнику за обувью, в трактир за едой, в погребок за вином.

Подросток самостоятелен в решениях: когда дядя ненадолго уехал в Тамбов, племянник поступил в труппу антрепренера Турчанинова «без всяких условий». Вернувшись, дядя помог Прову подготовиться к первому выступлению.

Он дебютировал на тульской сцене в 1832 году, естественно, избрав своим псевдонимом благозвучную, известную театрам фамилию – Садовский.

Пров Садовский выступил в роли юного Сезаро, сына важного повара, в водевиле «Ватель, или Потомок великого человека» французско-

Пров Садовский в детстве.

го комедиографа Эжена Скриба.

«Заслужив единодушное одобрение» в роли Сезаро, молодой Садовский в первый же свой тульский сезон получил более 15 ролей, а в конце сезона антрепренер вручил дебютанту первое его жалованье – рубль серебром.

Привыкнув к сцене, по точному театральному выражению, «обыгравшись» в Туле, Садовский-племянник едет с дядей в Калугу и по окончании нового сезона получает 25 рублей. С этим капиталом возвращается в Рязань, где живет мать с младшими детьми. Несет в дом то небольшое, что удаётся заработать, играя на рязанской сцене водевили да небольшие роли в мелодрамах. Садовскому привычна актерская среда, и в то же время он чужд этой среде. Он отстранился от людей и сосредоточился в самом себе, как улитка в раковине. Эта резкая черта в его характере не изгладилась до самой могилы.

Амплуа любовника не для молодого Садовского. В фигуре его нет стройности: коренаст, широкоплеч, глаза невелики. В голосе нет бархата, пафосной громкости, хотя дикция его отчетлива, как у всех профессионалов того времени, и тяжеловатый, медлительный в жизни, на сцене он легок в движениях и в танце, в исполнении куплетов. Ему уготовано амплуа комика – простака. Он и играет влюбленных цирюльников и трактирщиков, хлопотливых нотариусов, рассеянных дядюшек, разнообразит роли вариантами грима, смешною походкой или жестами, неожиданными интонациями, подслушанными у попутчика, у соседа по постоялому двору или трактирного слуги.

Елизавета Михайловна Садовская.

Попавший в театр не по своей воле, из нужды, он оказывается призванным к театру. Сущность этого призвания определит впоследствии драматург А.Н.Островский: «Актером родиться нельзя, точно так же, как нельзя родиться скрипачом, оперным певцом, живописцем, скульптором, драматическим писателем; рождаются люди с теми или другими способностями, с тем или другим призванием, а остальное дается артистическим воспитанием, упорным трудом, строгой выработкой техники.... Призванным к актерству мы считаем того, кто получил от природы тонкие чувства слуха и зрения и вместе с тем крепкую впечатлительность».

Садовский странствует то в Туле, то в Рязани, то в Тамбове, то в Ельце. Странничество приводит в Казань, где молодой актер оседает на несколько лет.

В 1839 году Садовский уезжает из Казани ради полной неизвестности. Поступок, свидетельствующий о силе характера и воли, определен недавней встречей со знаменитым московским актером М.С.Щепкиным. Великий актер, приехав на гастроли в Казань в 1838 году, заметил 20-летнего провинциала, приветил его, обещал помочь.

Садовского «приглашал» из Казани только Щепкин, который и в Москве простер свое всем известное радушие на молодого провинциала. Готовя с учениками театрального училища неизменные водевили, он дал Садов-

Михаил Провович Садовский.

скому роль Жано Бижу во французском водевиле «Любовное зелье, или Цирюльник – стихотворец», в которой он дебютировал в мае 1839 года на сцене Большого театра. Садовского зачислили во второй разряд артистов императорской труппы на амплуа «водевильного простака» с жалованьем 343 рубля годовых. Время вступления в «образцовую труппу» Садовского – время расцвета романтизма на московской сцене.

Через пять лет Садовский получил полный бенефис, для которого выбрал роль мольеровского Журдена. Писать же о нем стали так: «Бесспорно, замечательнейший из молодых артистов, на которого смело можем мы полагать самые блестящие надежды». Имея из года в год изрядные прибавки к жалованью, Садовский быстро перешел в

первый разряд императорской труппы, обгоня многих, служащих десятилетиями.

Середина 40-х годов принесла Садовскому многое: утверждение в «первом разряде» театра, увеличение жалованья, восторженную известность, а не снисходительную прессу. В 1844 году он исполнил роль Осипа в «Ревизоре» Н.В. Гоголя.

В 1844 году П.М Садовский обвенчался с московской мещанкой Елизаветой Леонтьевной Кузнецовой (в документах ее отчество двойится – иногда ее именуют Елизаветой Львовной). А 12 октября 1847 года у них родился сын Михаил, которого крестили 16 октября в Сергиевской церкви.

К началу литературной работы А.Н.Островского Садовский был знаменитым актером, старше Островского почти на шесть лет, а в молодом возрасте такая разница очень значительна. Маленький чиновник совестного суда делал первые шаги в литературе, и в этих шагах его поддерживал актер, блистательно игравший Гоголя, актер, которого знала и любила Москва. Знакомство, которое относится к 1846 году, произошло, скорее всего, в той же печкинской кофейне. Разумеется, младший, безвестный Александр Николаевич Островский был представлен актеру, которого он давно почитал. Вскоре Островский будет читать в московских домах не только «Повесть о капитане Копейкине», но и только что написанную пьесу «Банкрот». В

декабре 1849 года известный литератор Н.Ф. Павлов пригласил к себе Погодина Михаила Петровича: «Завтра, то есть в субботу, читает у меня Садовский очень и очень замечательную драму «Банкрот». Вскоре, тою же зимою 1849 года, Погодин устроил у себя на Девичьем поле вечер, на котором женские роли комедии читал автор, а мужские – Садовский.

Биограф Садовского, Николай Ефимович Эфрос, скажет об этом времени: «Начинается героическая пора обоих – Островского и Садовского, – в которой их жизнеописания сливаются и два их имени – точно одно. И я не знаю, кто на кого больше влиял. Островский ли и его комедия – на Садовского и на его талант или Садовский и его сценическое дарование, его театральное «верую» – на

Островского, его театр, его комедию».

Роли в пьесах Островского определяли репертуар актера, но, конечно, не составляли всего репертуара. Пров Михайлович должен был играть то, что дирекция считала соответствующим его амплуа, сначала – «простака», затем – «характерного актера».

В последний раз Пров Михайлович выступил на сцене Малого театра, заканчивая свой 33-й сезон, 23 мая 1872 года, за полтора месяца до смерти, сыграв Восьмибрата в комедии «Лес» А.Н.Островского.

Пров Михайлович Садовский скончался в ночь с 15 на 16 июля у себя на даче, на Старой Башиловке. Ему было только пятьдесят четыре года.

Садовский Пров Михайлович вырастил и воспитал сына, который, продолжая

Михаил Провович и Ольга Осиповна Садовские с друзьями.

традицию семьи, стал актером и уже работал, как и отец, в Малом театре. Уже появилась на свет и внучка Прова Садовского, Елизавета, которой судьба так же, как и его сыну, предопределила актерский путь в Малом театре.

Пров Михайлович Садовский явился родоначальником актерской династии, он передал свою безграничную любовь к сцене родного Малого театра и своему потомству – сыну, внукам и правнукам.

В фондах нашего музея есть подлинные фотографии с автографами Прова Михайловича Садовского (1-го):

1. Фотография П.М.Садовского с дарственной надписью: «Оскар Иванович (Вальтеру) на память от Садовского. 24 марта 1868 года».

2. П.М.Садовский и В.И.Живокини. 1860-е годы.

3. П.М.Садовский с женой и сыном Михаилом. (Копия).

Михаил Провович Садовский, сын Прова Михайловича Садовского и Елизаветы Львовны Садовской (урожденной Кузнецовой), – родился 12 ноября 1847 года в Москве, где и прошла вся его жизнь и деятельность.

Годы его детства и юности не были похожи на детство и юность его отца, полные лишений и горьких переживаний. Он рос, не зная ни в чем нужды, окруженный любовью и заботой родителей. Пров Михайлович дал своему сыну солидное образование под руководством лучших преподавателей. Ми-

хаил Провович уже к двадцати годам владел пятью иностранными языками: французским, немецким, итальянским, испанским и польским. В ранней молодости, по поручению Островского, он перевел несколько пьес с итальянского языка. Эти работы показали, что у Михаила Прововича были несомненные способности к писательскому труду.

В 1867 году двадцатилетний Михаил Провович начинает пробовать свои силы на сцене, выступая в спектаклях процветавшего тогда в Москве Артистического кружка.

Спектакли, которыми руководил в кружке Островский и в которых наряду с любителями выступали видные артисты Малого театра, были для членов кружка хорошей сценической школой.

Впервые на сцене Артистического кружка Михаил Провович появился 30 декабря 1867 года в роли Андруши в комедии А.Н.Островского «В чужом пиру похмелье». Вскоре после этого он на этой же сцене появился в роли Бальзаминова, причем роль Ничкиной исполнила Ольга Осиповна Лазарева, вскоре ставшая его женой.

На подмостках Малого театра Михаил Провович выступил 17 октября 1869 года в роли Подхалюзина, первым исполнителем которой был его отец. И эта роль осталась его любимой, «коронной» на долгие годы: недаром в свой юбилейный спектакль, через 35 лет, он выступил в ней опять.

Ольга Осиповна Садовская.

М.П.Садовский часто повторял, что не случайно он родился как раз в этом самом 1847 году, когда на страницах «Московского городского листка» впервые выступил в печати А.Н.Островский со своими «Сценами из комедии «Несостоятельный должник»: «В один год с первой комедией Островского – я увидел свет, и нога в ногу с ним прошла вся моя трудовая жизнь».

В детстве Михаил Провович исполнял роли мальчиков в пьесах Островского: «Утро молодого человека»(1853г.), «Бедная невеста»(1853г.), «Бедность не порок»(1854г.), «Праздничный сон до обеда»(1857г.). После принятия Михаила Прововича в труппу Малого театра полноправным актером он исполнил длинный ряд ролей в пьесах этого драматурга. Эти роли поражают своим исключительным разнообразием. Есть немало пьес, где Михаил Провович последовательно исполнял несколь-

ко совершенно разных ролей, например: Бородкина и Маломальского, Васи и Хлынова. Это объясняется тем, что с годами роли уходили у него из рук, а гибкость дарования позволяла перейти на другие; таков переход в «Лесе» – от Буланова к Счастливецеву, ставшему одним из самых удачных его созданий.

Вместе с тем список ролей Михаила Прововича вполне подтверждает особенно тесную связь его творчества именно с той полосой русской драмы, крупнейшим представителем которой явился Александр Николаевич Островский. И в день своего 40-летия на сцене Малого театра Михаил Провович выступил, конечно же, в пьесе Островского, сыграв Досужева в «Доходном месте», где его жена Ольга Осиповна мастерски играла вдову Кукушкину. Это была его последняя роль. Таким обра-

зом, конец творческого пути Михаила Прововича сошелся с началом: и начал, и закончил он его Островским. Во время службы в Малом театре Михаил Провович с 20 августа 1893 года по 1 октября 1895 года вел драматический класс на курсах при театральном училище.

Михаил Провович был очень одаренным человеком. Замечательный актер, он был еще и писателем, и художником. В Театральном музее имени А.А.Бахрушина хранятся два портрета его работы – П.М.Садовского и А.Н.Островского. Эти портреты, написанные маслом, убедительно говорят о его даровании живописца.

Литературная деятельность Михаила Прововича занимала в его жизни очень большое место. Рано стал он печатать свои басни и эпиграммы. Появлялись они сначала на страницах журнала

«Развлечение» (Ф.Б. Миллера), а затем в «Московском листке».

Переписка его с Островским очень наглядно показывает их взаимную близость, унаследованную Михаилом Прововичем от отца. По письмам легко проследить, как с годами исчезло то расстояние, которое сперва его отделяло от прославленного уже драматурга. И форма, и само содержание писем ясно показывает, как тесно сплелись их интересы и вкусы уже к середине 70-х годов. Сблизили их и переводы пьес, и самостоятельная пьеса Михаила Прововича. Это ввело его в число членов Общества драматических писателей, которым Островский деятельно руководил до самой смерти. Близость распространилась и на их семьи, и Михаил Провович каждое лето старался вместе со своей женой, дарование которой так высоко ценил Островский, хоть ненадолго побывать в имении драматурга – Щелькове.

Михаил Провович скончался 26 июля 1910 года на 63-м году жизни, прослужив в Малом театре сорок лет. Похоронили М.П.Садовского на Пятницком кладбище, где были погребены его мать и отец и где неподалеку находилась могила М.С.Щепкина.

Свою жизненную задачу он выполнил целиком: он не только сохранил, но во многом и дополнил то, что получил в наследство от своего отца. Великое сокровище – искусство, глубокое и правдивое, насаждаемое им вместе с его верной спутницей

П.М.Садовский с семьей на отдыхе в Щелькове.

жизни Ольгой Осиповной, ему удалось передать вполне уже к тому времени в руки своих детей.

В фондах нашего музея есть фотографии с Михаилом Прововичем Садовским:

1. М.П.Садовский (фотографии разных лет).

2. М.П.Садовский и О.О.Садовская.

3. М.П.Садовский и О.О.Садовская с детьми. 1890-е годы.

4. На даче: А.Яблочкина, художник Галкин, И.А.Морозов сын Никулиной, М.П. и О.О. Садовские, их дочери – Ольга, Любовь, Елизавета, брат Ольги Осиповны.

* * *

Ольга Осиповна родилась в Москве 11 июня 1850 года. Ее отец был оперный певец Осип Лазаревич Лазарев. Он

Пров Провович Садовский с женой на отдыхе в Щелыкове.

состоял в труппе Большого театра с 1838 года, где пел партии всех мужских голосов от тенора до баса. Своими музыкальными способностями Осип Лазаревич щедро наделил дочь: у нее был превосходный слух, небольшой, но приятный, чистый и мягкий голос и большие способности к игре на фортепиано. До конца жизни Ольга Осиповна сохранила любовь к музыке: сестра за фортепиано было для нее самым приятным отдыхом, она мечтала посвятить себя ей. Осип Лазаревич сполна передал дочери свой песенный дар, и им Ольга Осиповна обогатила свое драматическое искусство. Были роли, где песней она строила образ.

Ольга Осиповна Садовская впервые выступила на сцене в 1867 году, 17-летней девушкой в роли Настасьи Панкратьевны в комедии А.Н.Островского «В чужом пиру похмелье», который был поставлен в московском Артистическом кружке. Это выступление определило весь ее дальнейший сценический путь: она всю жизнь играла старух, и для нее было вечным праздником играть в пьесах Островского.

Няня Евпраксия открыла своей питомице неиссякаемые золотые россыпи народной поэзии. Пословица, поговорка, прибаутка, присказка, сказка – всем этим няня снабдила свою питомицу, и это нетленное золото народной поэзии засверкало в речи и образах Ольги Осиповны.

Главным учителем Садовской с полным правом мож-

но назвать самого Островского. Он с первых шагов следил за ее сценической деятельностью. Островский как драматург дал Садовской с первого же ее шага великолепный материал для сценического воспроизведения. Можно сказать, что если бы не было Садовской, то одно из важнейших амплуа драматургии Островского никогда не прозвучало бы с той силой и убедительностью, с какой оно прозвучало.

В 1879 году Ольга Осиповна Садовская вновь решила выступить в Малом театре. Для всех трех дебютов Садовская выбрала пьесы Островского: 23 сентября – «На бойком месте» (Евгения), 1 октября – «Грозу» (Варвара) и 19 октября – «Старый друг лучше новых двух» (Пульхерия Андреевна).

Все дебюты прошли с большим, все возрастающим успехом у публики. Журнал «Театральная библиотека» приветствовал дебюты Садовской, указывая, «что она может пополнить зияющий пробел в труппе Малого театра, где некому играть в бытовых пьесах купчих, мещанок и кушечек всякого рода».

Успех Садовской был полный. Она вошла в Малый театр полноправной художницей, но полноправной – для публики, а не для начальства. Садовской не только не дали оклада – она не числилась даже в труппе Малого театра.

В 1881 году приняли Ольгу Осиповну в Малый театр на 800 рублей годового оклада и 15 рублей перспективных. 11 лет понадобилось великой

артистке, чтобы пройти через узкую дверь казенного театра, столь широко раскрытую для бездарностей и прихлебателей конторы.

В 1904 году исполнялось 25-летие действительной службы Садовской в Малом театре.

В 1911 году – за официальные 30 лет службы – Ольга Осиповна получила звание заслуженной артистки.

38 лет провела Ольга Осиповна на подмостках императорского Малого театра. Репертуар артистки поистине необозрим. За 40 лет она переиграла всех старух русского классического репертуара, взятых из всех пластов русской истории, жизни и быта. За всю историю русского театра ни одна артистка не может быть названа с большим основанием «артисткой Островского», чем Садовская.

Определить талант Ольги Осиповны очень просто. Этот великий талант есть речевой талант, это талант русского языка. Садовская – речевой художник в основе своего искусства. Она берегла лицо, как великолепный инструмент, таящий неисчислимые творческие возможности для подлинного художника. Садовскую можно было узнать в любой роли, и меньше всего она хотела прятать живое лицо в полунеподвижную маску грима. Она была врагом всяких гримоскульптурных наростов на лице и единственный раз в жизни употребила наклейку – горбинку для острого, как у орлицы, клюва Кабанихи. Подобно

наклейкам, Садовская не любила париков: большинство своих ролей она играла с обычной своей прической с прямым пробором. Лучшим гримом Садовской была мирика.

Ольга Осиповна Садовская была матерью восьмерых детей. Их звали Лиза, Пров(этот ребенок умер младенцем), снова Пров, Любовь, Ольга, Михаил, Надежда и Наталья. Дети были почти погодками, когда старшей дочери Елизавете было четырнадцать лет, младшей дочери, Наталье, исполнился год. Помимо своих детей Ольга Осиповна взяла на воспитание еще троих девочек.

Смерть Садовской – 8 декабря 1919 года – была тяжелым ударом и горькой потерей для Малого театра. Похоронили Ольгу Осиповну на Пятницком кладбище, рядом с ее мужем – Михаилом Прововичем Садовским. В истории русской культуры имя Ольги Осиповны Садовской бессмертно, оно стоит рядом с именами Островского, Мусоргского, Сурикова, Прова Садовского, как имя художника, кровно связанного всем своим творчеством с неиссякаемым и бессмертным творчеством народа.

В фондах музея много фотографий О.О.Садовской (разные годы). Есть фотографии с автографами:

1. С дарственной надписью, адресованной Василию Васильевичу.

1915 год.

2. О.О.Садовская с внуком Михаилом. Надпись ад-

ресована Г.Н.Федотовой. 1914 год. (Копия).

* * *

В родословном дереве Садовских Елизавета Михайловна Садовская, представительница третьего поколения Садовских, занимает почетное место. Она внучка великого Прова Садовского и дочь славных артистов Малого театра – Михаила Прововича Садовского и Ольги Осиповны Садовской.

Родилась Елизавета Михайловна 23 апреля (5 мая) 1872 года в Москве.

По окончании в 1894 году курсов при Московском театральном училище Е. М. Садовская была принята в труппу Малого театра, в котором и служила, как и все Садовские, до конца своей жизни – сорок лет.

Приход Елизаветы Михайловны в театр совпал с 25-летием артистической деятельности в Малом театре ее отца Михаила Прововича и как бы ознаменовал собой третий этап творческой эстафеты, творческой жизни семьи Садовских в Малом театре.

В 1903 году Малый театр торжественно отметил 50-летие со дня первой постановки комедии А.Н.Островского «Не в свои сани не садись». Перед началом спектакля М.П.Садовский произнес горячую речь, посвященную Островскому и его пьесе. В юбилейном спектакле были заняты выдающиеся мастера Малого театра. Роль Русакова играл К.Н.Рыбаков, Анну Антоновну – Н.А.Никулина,

Арину Федотовну – О.О.Садовская, Маломальского – М.П.Садовский. Среди этих титанов драматического искусства роль Дуни играла молодая Елизавета Садовская.

Все, кто писал о Е.М.Садовской, неизменно отмечали ее женственность, неподдельную искренность, правдивость ее творчества, совершенное владение русской речью.

За сорок лет работы в Малом театре Е.М.Садовская создала огромное количество сценических образов. Список ее ролей начинается с амплуа инженерю кокэт и завершается ролями старух. Она также выступала в концертах с художественным чтением.

В сезон 1924-1925 года Малый театр отметил свой столетний юбилей. В этом же сезоне Елизавета Михайловна отметила 30-летний юбилей своей работы в театре. В тот день ей было присвоено почетное звание заслуженной артистки. В те годы это высокое звание имели очень немногие.

У Елизаветы Михайловны не было детей, она не дала родословному дереву Садовских новых ветвей, но она подарила своему роду талант.

Умерла Е.М.Садовская от инфаркта в ночь с 3 на 4 июня 1934 года. Умерла, как и хотела: не ощущая старости, без тяжелой болезни и мук.

Похоронили Елизавету Михайловну Садовскую на Пятницком кладбище, где были похоронены ее дед и бабка, ее отец и мать.

В фондах нашего музея много фотографий с Е.М. Садовской (разные годы).

Несколько фотографий Е.М. Садовской в роли Снегурочки (по одноименной пьесе А.Н. Островского). Есть фотографии с автографами (1924г.)

* * *

Представителем третьего поколения рода Садовских на сцене Малого театра является народный артист СССР, орденосеиц Садовский, носящий имя и отчество родоначальника артистической семьи, знаменитого Прова Михайловича. Сын выдающегося реалистического актера Михаила Прововича и гениальной актрисы Ольги Осиповны Садовских.

Пров Михайлович родился 9 (21) августа 1874 года в Москве.

Уже в шестилетнем возрасте маленький Пров устраивал у себя импровизированные спектакли, которые назывались «выдумками». Одно время отец Садовского хотел было сломить тяготение сына к театру и решил готовить его к карьере инженера. Пров Михайлович в 1885 году был отдан в московское реальное училище К.К.Мазинга, которое он и окончил в 1892 году, но стремление к сцене нисколько не уменьшилось за школьные годы.

Вся жизнь семьи Садовских настолько тесно была связана с театром, с его текущими интересами и воспоминаниями о его прошлом, что переход Прова Михайловича после окончания реаль-

ного училища на государственные драматические курсы (школа Малого театра) оказался вполне естественным.

Окончив весной 1895 года драматические курсы, Пров Михайлович с 1 сентября того же года был зачислен в состав труппы Малого театра, где он, по обычаю того времени, назывался «Садовским – 2».

Обладая эффектной внешностью, мастерством сценической речи, Садовский уже в первые годы пребывания на сцене с успехом сыграл роли Глумова («На всякого мудреца довольно простоты», 1896г.), Чацкого («Горе от ума», 1902г.) и др. Сочностью красок, жизнерадостностью отличалось исполнение роли Мизгиря («Снегурочка», 1900г.). В 1903 – 1907 годах Садовский играл роли амплуа героя-любовника.

21 декабря 1922 года Малый театр отметил 25-летие сценической деятельности Прова Михайловича. Юбилей был отпразднован театральной общественностью с глубокой сердечностью и дружеской теплотой. Была дана «Снегурочка» А.Н.Островского, поставленная самим юбиляром, игравшим в этом спектакле Мизгиря.

В 20-е годы Садовский начал выступать и как режиссер: он поставил «Снегурочку»(1922), «На бойком месте»(1933), «На всякого мудреца довольно простоты»(1935), «Горе от ума»(1938), «Волки и овцы»(1944) и др.

В 1924 году П.М.Садовскому было присвоено звание заслуженного артиста республики. В 1937 году «за выдающиеся успехи в области развития русского театрального искусства» Малый театр был награжден орденом Ленина. Вместе со своим родным театром Пров Михайлович Садовский был награжден тогда орденом Ленина, и ему было присвоено почетное звание народного артиста СССР.

Звание это дано артисту за его выдающиеся заслуги перед русским театральным искусством. Но в применении к Прову Михайловичу Садовскому-младшему почетное звание народного артиста приобретало особый, углубленный смысл. В лице здравствующего представителя артистического рода Садовских увенчивалась столетняя неустанная работа этой славной династии на пользу народного искусства жизненной правды.

В 1944 году П.М.Садовский был назначен художественным руководителем Малого театра.

Пров Михайлович – большой и убежденный патриот своего театра, сыграл на его подмостках за 43 года деятельности свыше 300 самых разнообразных ролей.

4 мая 1947 года Пров Михайлович Садовский скончался.

Старейшая актриса Малого театра А.А.Яблочкина в журнале «Театр» за 1947 год, в № 5, в своей статье «Памяти друга и товарища» писала: «Третье поколение Са-

довских ушло со сцены в вечность. Страница переворачивается, но род не угас; четвертое поколение у нас в Малом театре – племянник Прова Михайловича, Михаил Михайлович, и в Школе им. Щепкина сын Прова – Пров Провович».

В фондах музея много подлинных фотографий П.М.Садовского-младшего:

1. П.М.Садовский (1890г. с автографом другу и наставнику Павлу Анатольевичу).

2. П.М.Садовский (1924г. с автографом, адресованным Василию Васильевичу).

3. П.М.Садовский в детстве.

4. П.М.Садовский в рабочем кабинете (1924г. с автографом Ивану Михайловичу.)

5. П.М.Садовский в рабочем кабинете (1922г. надпись: «Мечтать легко и приятно – думать трудно и мучительно»).

6. П.М.Садовский с женой А.В.Садовской в Тифлисе у могилы А.С.Грибоедова.

7. Уборная П.М.Садовского в театре.

8. П.М.Садовский в Щелыкове (много и разных лет).

9. П.М.Садовский с маленьким Провом (с автографом Александру Ивановичу, 1930 г.)

10. Чествование П.М.Садовского. 50-летие сценической деятельности в Малом театре (1945г. Приветствуют: В.Н.Рыжова, А.А.Яблочкина, Е.Н.Гоголева, Е.Д.Турчанинова).

* * *

К третьему поколению театральной династии Садовских относятся и другие дети М.П.Садовского и О.О.Садовской:

Михаил Михайлович (1878 – 1962) – играл в Ростове-на-Дону, в театре Литературно-художественного общества в Петербурге.

Пров Провович Садовский
в день памяти А.Н.Островского произносит речь.

С 1911 года – в труппе Малого театра. Исполнял комедийные роли. В 1918 году из-за тяжелой болезни оставил сцену.

Ольга Михайловна (р.1875) – комедийная актриса. Играла в провинции.

* * *

К четвертому поколению театральной династии Садовских относится сын Прова Михайловича, родившийся в 1926 году. Пров Провович Садовский – наследник двух династий. Мать его – Анна Владимировна Дурова, дед – Владимир Дуров, знаменитый дрессировщик животных, создатель удивительного «Уголка Дурова».

Пров тоже закончил училище Малого театра на углу Неглинной и Пушечной, из училища перебежал неширокую улицу, чтобы играть в «массовках», выступал в пьесах Островского и Леонова, стал заведующим труппой своего Малого театра.

В фондах музея имеются фотографии Прова Прововича Садовского в детстве.

П.П.Садовский и М.М.Садовский играют в шахматы.

П.П.Садовский с женой Галей.

Пров Провович с детских лет ежегодно отдыхал в Щелькове. Всегда был инициатором различных капустников, спортивных мероприятий. Пров Провович очень любил играть в волейбол и теннис. До сих пор в Щелькове ежегодно проводится в августе месяце турнир по теннису на кубок Прова Са-

довского. Кубок Прова Садовского победителю вручает вдова П.П.Садовского – Галина Викторовна Садовская.

Пров Провович Садовский подарил музею несколько семейных реликвий.

Дети Михаила Михайловича Садовского продолжили актерскую династию. Сын М.М.Садовского, Михаил Михайлович (р.1909 г.), профессиональную сценическую деятельность начал в 1928 году. Работал в Центральном театре Красной Армии, московском театре им. Ермоловой, театре им. Мейерхольда.

С 1937 года работал в Малом театре.

Дочери Михаила Михайловича: Татьяна Михайловна, Наталья Михайловна, Елизавета Михайловна, тезка и любимица своей тетки, – были балеринами Большого театра.

Елизавета Михайловна Садовская была хранительницей памяти семьи, реликвий семьи в своей квартире, в бывшем Мамоновском переулке. Елизавета Михайловна подарила музею рояль своего мужа Кирилла Петровича Кондрашина, известного дирижера. Е.М.Садовская имела дачу в Щелькове, где ежегодно отдыхала со своим сыном и внуками.

После смерти Елизаветы Михайловны ее сын, Петр Кондрашин, подарил музею большую часть библиотеки семьи Садовских-Кондрашиных. Многие книги с автографами и дарственными

надписями, есть очень редкие и ценные экземпляры книг.

И Наталья Михайловна, ныне театровед, как истинная Садовская также является хранительницей семейных традиций. Наталья Михайловна участвует в «Щельковских чтениях», охотно встречается с сотрудниками музея, рассказывает о своей знаменитой семье. Наталья Михайловна подарила музею много семейных фотографий и документов, до сих пор поддерживает творческие и дружеские отношения с коллективом музея.

Дочь Татьяны Михайловны Садовской, Наталья Сомова, – художник. Каждое лето семья Натальи Сомовой отдыхает в Щелькове. Н.В.Сомова написала цикл этюдов о Щелькове. В научной библиотеке музея имеются буклеты с выставок Н.В.Сомовой с дарственной надписью: «В научную библиотеку музея А.Н.Островского от Наталии Сомовой-Садовской». Муж Натальи Сомовой – известный драматург А.А. Казанцев.

В этом году исполняется 185 лет со дня рождения родоначальника знаменитой актерской династии Садовских – Прова Михайловича Садовского.

А связь этой династии с творчеством А.Н.Островского и с удивительным сказочным Щельковым продолжается и в наши дни.

Людия НЕПРЯХИНА

«ДУМАЙТЕ БОЛЬШЕ О «ДИКАРКЕ»...»

В июле-августе 2000 года в Щелькове проходили съёмки художественного фильма «Дикарка» по мотивам одноимённой пьесы А.Н.Островского, написанной им в соавторстве с молодым драматургом Николаем Яковлевичем Соловьёвым. Фильм явился совместной работой киностудии «Ленфильм» и ООО ПК «Слово». Это не первый случай приезда кинематографистов в Щельково. Ранее здесь были сняты «Вишнёвый сад» по пьесе А.П.Чехова – дипломная работа выпускницы ВГИКа, «Приглашение в любовь» – экранизация рассказов И.А.Бунина ленинградским режиссёром Цуцуйковским, «Мадмуазель О.» – совместный советско-французский

фильм по мотивам произведений В.Набокова. Но «Дикарка» в ряду этих работ занимает особое место. Пьеса создавалась по большей части в Щелькове. Кроме того, её действие происходит в усадьбе, и некоторые реалии щельковской усадебной жизни нашли в ней отражение. Поэтому вполне понятно желание создателей фильма снять его именно в Щелькове, там, где более ста двадцати лет назад рождалась пьеса, вынашивались её образы, оттачивались детали.

* * *

«Я над «Дикаркой» работал всё лето, а думал два года», – писал А.Н.Островский в одном из писем.¹ Пьеса была задумана Н.Я.Соловьёвым в

начале 1877 года. В первой редакции она носила название «Без искупления» и имела трагическую развязку. Соловьёв познакомил Островского с первой своей пьесой и составил совместно с ним сценарий для дальнейшей работы над ней. Пьеса живо заинтересовала Островского. *«Думайте больше о «Дикарке»... Я сам об ней постоянно думаю, мысль богатая», – пишет он Соловьёву в 1878 году.²*

Второй вариант пьесы, переименованный в «День расплаты», был привезён Соловьёвым в 1878 г. в Щельково. Однако Островский остался недоволен результатами работы автора над пьесой, о чём писал Ф.А.Бурдину: *«Соловьёв приехал и привёз только зародыши пьесы, только материал, над которым надо долго и прилежно работать...»³* Дальнейшую переработку пьесы драматург принимает на себя и, проработав над ней всё лето, заканчивает её осенью 1879 года. Ознакомившись с пьесой, Соловьёв горячо благодарит Островского за «Дикарку», но отмечает, что в таком виде пьеса более Островского, чем его – Соловьёва.

Действительно, драматург существенным образом изменил замысел Соловьёва. Пьеса, которая должна была раскрыть драму русского дворянства, побеждённого стихией прозы и расчёта, под пером Островского превратилась в комедию об эконо-

Екатерина Михайловская.
Эскизы костюмов к фильму «Дикарка».

мически и духовно оскудевшем дворянстве. Некоторые исследователи творчества А.Н.Островского отмечают повышенную идеологичность пьесы. Главная героиня, дикарка Варя, поставленная в пьесе перед необходимостью выбора, воспринимается, по их мнению, ещё и как молодая Россия, стоящая на распутье. Драматург коснулся в пьесе и других злободневных вопросов: недовольства помещиков отменой крепостного права, тяжёлого положения обезземеленных крестьян, несовершенства земской реформы.

Как уже отмечалось, в пьесе нашли отражение и щельковские впечатления драматурга. Например, место первого действия комедии, обозначенное как густой парк с развалинами каменной беседки и видом на живописную местность за рекой, напоминает уголок щельковского парка, где расположена ныне двухэтажная «Снегуркина беседка», а во времена владения усадьбой Кутузовыми стоял декоративный парковый павильон. Разговор двух слуг о том, что в былые времена «в этой беседке танцы были, ужины, без малого вся губерния съезжалась, по всем дорожкам цветные фонари горели; за рекой феверки путили...»¹ рождает ассоциации с периодом расцвета щельковской усадьбы и пышным образом жизни его тогдашнего владельца Ф.М.Кутузова. В рассуждении героев о земстве слышатся отголоски собственных наблюдений А.Н.Островского во время выполнения им обязанно-

стей гласного Кинешемского земского собрания.

В ноябре 1879 года состоялась премьера «Дикарки». Сначала в Москве, затем в Петербурге. В Петербурге в роли Вари выступила Мария Гавриловна Савина. Спектакль имел шумный успех. Игра актрисы одним из критиков была названа «лучезарной». Драматург также одобрил игру Савиной-Вари, подарив ей текст пьесы с собственным фотопортретом и надписью «Очаровательной дикарке Марье Гавриловне Савиной старый папка А.Островский». В следующем году «Дикарка» заняла первое место по количеству спектаклей в ряду пьес Островского. В дальнейшем пьеса ставилась реже. В наше время она также нечасто появляется на афишах театров.

* * *

Съёмки фильма осуществлялись непосредственно в доме-музее драматурга, а именно в пяти его комнатах (столовой, гостиной, спальне, девичьей и библиотеке), на северной и южной террасах, в парке, беседке. Часть сцен снималась в церкви Св. Николая села Бережки, в окрестных деревнях и у Волги.

По замыслу художника фильма, внешний вид и интерьер дома были частично изменены: во всех комнатах были заменены портьеры на окнах и дверях, при помощи приставных панелей изменился на время съёмок и облик стен в столовой и девичьей. Над северной террасой дома был сооружён лёгкий навес, над окнами южного фасада –

маркизы. Для большей декоративности стены дома увидели плющом. Частично использовалась мебель, осветительные приборы, предметы декоративно-прикладного искусства из экспозиции музея (разумеется, было поставлено условие осторожного обращения с вещами).

Если говорить о создателях фильма, то в первую очередь следует назвать его режиссёра Юрия Павлова, для которого «Дикарка» явилась вторым в его творческой биографии фильмом. Оператор – Игорь Клебанов. Художник – Вера Зелинская. Среди актёров, воплотивших образы главных героев, – Дарья Мороз, Сергей Шакуров, Валерий Дегтярь, Римма Маркова, Сергей Никоненко, Нина Усатова, Сергей Пархин, Евгений Меркурьев.

К участию в эпизодах были привлечены местные жители, своим внешним видом, фактурой соответствующие эпохе XIX века. Что касается реквизита в картине, то здесь без активного участия щельковцев также не обошлось. Для сцен застолий использовались грибы, ягоды, пироги, огурчики, соленья, варенья, собранные и приготовленные щельковскими мастерицами. Живность, пасущаяся на зелёных лужайках и создающая неповторимый колорит жизни в усадьбе, на лоне природы, также «поставлялась» для съёмок местными жителями (вот только породистой лошади для тарантаса Малькова в округе не нашлось, и пришлось везти его в фургоне из самого Петербурга).

Так что для шелыковцев этот фильм стал во многом своим, «домашним», и они будут любить его вне зависимости от степени его художественных достоинств.

Работа над «Дикаркой» привлекла внимание как отдыхающих Дома творчества, так и местных жителей, приходивших понаблюдать за съёмками на натуре. Особо оживлённый интерес вызвала сцена ночного праздничного гуляния у реки с кострами, иллюминацией и фейерверками, за съёмками которой наблюдала добрая половина Щелыкова. А детям особое удовольствие доставило общение с лошадью по кличке Люси.

В процессе работы сложились определённые отношения между сотрудниками музея и съёмочной группой. Некоторые её члены живо интересовались историей усадьбы, дома драматурга, судьбой его детей, задавали многочисленные вопросы музейщикам. Последние, в свою очередь, изучили некоторые особенности характера и темперамента каждого из актёров и вспоминают теперь, что Сергей Шакуров в свободное от участия в съёмках фильма время любил подремать на дубовой скамейке в девичьей. Сергей Никоненко очень охотно рассказывал о созданном им в Москве частном музее С.Есенина. Суровая Римма Маркова упорно игнорировала предлагаемые ей зрителями музейные тапочки, а Ирина Розанова, напротив, была очень улыбчива и при-

ветлива. Запомнились и самая юная актриса Дарья Мороз, такая же открытая и непосредственная, как и её героиня, дикарка Варя, и актёр БДТ г. Петербурга Валерий Дегтярь, выделявшийся благородными манерами и добрым сердцем (памятен эпизод, когда актёр, бывший свидетелем обморока одной из школьниц-экскурсанток, на руках отнёс её к машине).

По окончании работы многие из них оставили свои отклики и пожелания в Книжке отзывов музея.

«Мне кажется, что каждый русский человек, подышав воздухом усадьбы Островского, с особенной остротой ощущает чувство гордости за свою Родину, испытывает благодарность к её великой культуре. Хочется поклониться сотрудникам музея за их трепетное и бережное отношение к этим святым, заповедным местам. Здоровья им и процветания музею.

С уважением Е. Меркурьев. (Ленинград, актёр Театра-на-Литейном)».

«Если и есть на свете что-либо, достойное восхищения, то это способность и желание хранить прошлое! Только оно греет, утешает и даёт силы жить дальше и не терять надежду!

С благодарностью за Ваше Служение и Веру.

23.08.2000г. В. Дегтярь, артист БДТ, г. С.-Петербург».

На этой оптимистической ноте и хочется закончить рассказ об истории создания

«Дикарки» на щелыковской земле. Фильм вышел в прокат, был показан по телевидению, пользуется определённым успехом у зрителей. Возможно, не всё создателям фильма удалось, но желание обратиться к творчеству драматурга, да ещё к столь мало известной современному зрителю пьесе, стремление вовлечь его в мир героев Островского уже само по себе похвально. А если ещё учесть, что одним из главных действующих лиц фильма явилась чудная щелыковская природа, великолепно снятая опытным оператором И.Клебановым, то фильм служит и хорошей рекламой этого заповедного места.

Говоря о впечатлениях, оставшихся после съёмок «Дикарки», можно охарактеризовать их следующим образом: дом и его окрестности ожили, наполнились на какое-то время отзвуками прошлого, воскресли в памяти реалии и образы безвозвратно ушедшей эпохи...

Любовь ЧЕРНОВА

1. Островский А.Н. Полное собрание сочинений в 16-ти томах. Письма. Т. 15. М., 1953. С. 154.

2. Островский А.Н. Полное собрание сочинений в 16-ти томах. Письма. Т. 15. М., 1953. С. 107.

3. Островский А.Н. Полное собрание сочинений в 16-ти томах. Письма. Т. 8. М., 1953. С. 121.

4. Островский А.Н. Полное собрание сочинений в 12-ти томах. Т. 8. М., 1977. С. 117.

«У МЕНЯ ЕСТЬ ТОЛЬКО ТЕАТР...»

Многие годы антресольный этаж мемориального дома-музея А.Н.Островского, где в бытность драматурга размещались детские комнаты, оставался недоступным для посетителей в связи с плохой сохранностью здания. Прошедшая в конце 1990-х годов реставрация сделала возможным разместить наверху выставку, посвященную актрисе московского Малого театра Александре Александровне Яблочкиной.

А.А. Яблочкина была лично знакома с драматургом. Весной 1886 года, будучи молодой девушкой восемнадцати лет от роду, она сдавала экзамен для зачисления на открываемые А.Н. Островским драматические курсы при Московском театральном училище с тем, чтобы через год, после окончания курсов, поступить на сцену Малого театра. Яблочкина выступила в роли Катерины в «Грозе» и Софьи в «Горе от ума». По воспоминаниям актрисы, ее Катерина драматургу не понравилась, а вот исполнение роли Софьи им было одобрено, и юная Саша была принята на курсы. Обучение не состоялось: летом этого же года драматург умер в своем щельковском имении. Однако актриса всю свою жизнь хранила воспоминания о столь знаменательной для нее встрече, которую можно считать символической: опытный маститый драматург как бы благословил молодую актрису, стоящую в начале своего

творческого пути. В рукописном фонде музея хранятся воспоминания А.А. Яблочкиной об этой встрече. (1)

Мечта Александры Александровны стать актрисой Малого театра сбылась. Отыграв два сезона в театре Ф. Корша, она поступает в 1888 году на сцену Малого и покидает её спустя... семьдесят три года! Около четырехсот самых разных ролей сыграла актриса на этой сцене: бытовых и классических, лирических и комедийных, характерных и драматических. Яблочкину называли «актрисой без амплуа». Не удавались ей лишь роли тех героинь, для которых были характерны разлад ума и сердца, мятущиеся чувства, борьба страстей, поскольку сама она была человеком оптимистического мироощущения. Значительное место в репертуаре актрисы занимала драматургия А.Н. Островского. Яблочкиной было создано 23 женских образа в спектаклях по его пьесам. Наиболее удачны из них Верочка в «Шутниках», Глафира в «Волках и овцах», Лидия в «Бешеных деньгах», Василиса Мелентьева в одноименном спектакле.

Выставка под названием «Гостиная А.А. Яблочкиной» разместилась в двух комнатах. Основную ее часть составляют вещи, принадлежавшие некогда актрисе и поступившие в московский Дом ветеранов сцены еще при ее жизни. Музею они были переданы в 1986 году. Это прежде

всего мебель из квартиры Яблочкиной, предметы декоративно-прикладного искусства, фарфоровая и стеклянная посуда, фотографии, награды, связанные с ее творческой и общественной деятельностью, театральные костюмы и его атрибуты, гримировальные принадлежности.

Гостиный столик, диван и стулья орехового дерева, отделанные резьбой, бюро, украшенное деревянным набором, застекленный шкаф с фарфоровыми сервизами синего кобальта создают уютную обстановку одной из комнат. Страницы альбома с фотографиями на столе представляют нам различные этапы жизненного и творческого пути актрисы. Яблочкина предстает здесь и шестилетней девочкой (в этом возрасте Саня Яблочкина впервые вступила на сцену), и юной красавицей в роли Софьи (в «Горе от ума») – ее дебют на сцене Малого театра, и уже пожилой женщиной, воплотившей множество образов. Фотографии родителей Александры Александровны – актера и режиссера петербургского Александринского театра А.А. Яблочкина и актрисы Александринского, а затем Малого театра С.В. Яблочкиной напоминают о том, что актриса происходит из театральной семьи. Ее дед и прадед также были связаны с театром, служа придворными музыкантами.

На стенах фотографии, изображающие учителей и

партнеров актрисы, людей из круга ее общения: Г.Н. Федотовой, О.О. Садовской, Т. Сальвини, Ф.И. Шаляпина. На портрете Федотовой – надпись-посвящение: «Милая моя Санечка! Вы не перестаете радовать Вашего старого товарища своим серьезным отношением к дорогому нам искусству, на служение которому Вы посвятили всю Вашу жизнь...». Именно Федотову считала Яблочкина главным своим учителем, переняв у нее такие качества, как работоспособность, требовательность к себе. У О.О. Садовской актриса училась мастерству русской речи. Отталкиваясь в работе над образом прежде всего от слова, Александра Александровна была поистине актрисой театра Островского. С великим итальянским трагическим актером Томазо Сальвини Яблочкина дважды выступила вместе: он в роли Отелло, она – Дездемоны. Фаянсовая масленка в форме яйца, украшенная стразами, с надписью на дне латинскими буквами «Т. Сальвини», видимо, была подарена актером в память об их совместной работе.

А.А. Яблочкина обладала прекрасными внешними данными: статной фигурой, классически правильными чертами лица. Многочисленные изображения актрисы, не только на фотографиях, но и на вазах, декоративных тарелках, преподнесенных ей в дни юбилеев, – тому подтверждение. «Необычайно красивая, изящная, простая – она поразила меня своим сценическим благородством, тонкостью исполнения, громадным чув-

ством меры, великолепной дикцией, голосом – самым счастливым соединением прекрасных внешних и внутренних данных», – так отзывался о ней В.И. Качалов (2).

Во второй комнате – витрины, где разместились награды актрисы (в том числе медали, врученные ей Академией художеств, французским театром «Комеди Франсез»), ленты от венков, преподнесенных восторженными поклонниками, гримировальные принадлежности, элементы театрального костюма.

Подарочный адрес, преподнесенный актрисе в честь празднования девяностолетия со дня ее рождения и семидесятилетия творческой деятельности, – свидетель долгого жизненного и творческого пути актрисы. Прожила Александра Александровна 98 лет, 75 из них – на сцене театра. «У каждого из вас есть семья, есть близкие люди, есть личная жизнь, не связанная с театром. У меня есть только театр...» – с такими словами обратилась однажды Яблочкина к актерам.

Александра Александровна замужем никогда не была, посвятив всю свою жизнь искусству. В молодости у нее был жених, молодой человек, с которым она была обручена. Заметив его недовольное, скучающее выражение лица во время ее восторженных рассказов о театре, Яблочкина разорвала помолвку.

Можно предположить, что секрет жизненного и творческого долголетия актрисы в ее равнодушном отношении к людям. Яблочкина всегда ак-

тивно становилась на защиту актеров, не боясь при этом испортить отношения с вышестоящими. На выставке представлена фотография Яблочкиной в роли Мурзавецкой, героини пьесы «Волки и овцы», с автографом актрисы (репликой Мурзавецкой): «Страсть моя знать все на свете и соваться во все дела, где меня не спрашивают». Играя в спектакле, актриса всякий раз мысленно усмехалась, произнося эти слова, так как считала, что они написаны будто бы про нее. После смерти М.Г. Савиной А.А. Яблочкина возглавила Всероссийское Театральное Общество, оставаясь его председателем до конца жизни.

Выставка не рассчитана на широкий круг посетителей. Прежде всего она предназначена для людей, интересующихся искусством, знатоков и любителей театра. За прошедшее со дня открытия выставки время ее посетили актеры, режиссеры, другие деятели театра, музейщики, студенты. Многие из них оставили благосклонные отзывы. Выставка привлекает внимание и рядового посетителя.

Можно сказать, что главная ее цель – пробудить интерес к личности старейшей актрисы Малого театра, представив интересную и разнообразную коллекцию из фондов музея, – достигнута.

Любовь ЧЕРНОВА

1) ГММЗ А.Н. Островского «Щельково», РД-6.

2) Яблочкина А.А. 75 лет в театре. М., 1960, с. 487.

«ТАК ПРЕКРАСНЫ ДАТЧ...»,

или Дар Никодая Ромадина

Обширные края нашей Родины, ее могучие леса, по колена стоящие в талой воде или осыпанные осенним золотом, перелески, растворяющиеся в голубоватой дымке... Это поэма о России, близкая и понятная сердцу каждого человека и созданная художником, вышедшим из самых недр народной жизни.

Николай Михайлович Ромадин родился 19 мая (6 мая по старому стилю) 1903 года на Волге в Самаре. Его отец, деды и прадеды были крестьянами в Ставропольском уезде и работали в полях и дремучих лесах, к которым вплотную примыкало их родное село Пискалы. Это были люди талантливые, энергичные и умные. Дед Ромадина – крестьянин, не имевший никакого образования, но сметливый и предприимчивый, принимал участие в строительстве железной дороги. Отец художника, Михаил Андреевич Ромадин, отбыв военную службу в Средней Азии, находился некоторое время в городах Мерве, затем Кушке, куда к нему привезли полуторагодовалого сына. Отсюда началось путешествие семьи в Оренбург, где Ромадины прожили несколько лет. Отец работал тогда главным кондуктором на экспрессах Ташкентской дороги. Обладая неусидчивым характером, испытывая постоянно жажду новых впечатлений,

он возил за собой большую семью по многим городам России.

Мать Николая Ромадина, Мария Кузминична Головина, была родом из деревни Ташлы, расположенной по соседству с селом отца. Неграмотная крестьянка, но женщина, наделенная умом и рассудительностью, сохранившая в прекрасной памяти множество пословиц, она отличалась образной остроумной народной речью и пользовалась всеобщим уважением и репутацией мудрой советчицы.

Семья из семи человек нуждалась в средствах к существованию, и детство будущего художника было полно трудностей, лишений и приключений. Ромадин вспоминает: « Никакие блага не могли заставить отца мирно жить и работать в одном месте; если он загорался новой идеей, он бросал все, собирал семью и на авось ехал в другой город. Он объездил чуть ли не все города России, Средней Азии, Закавказья и Урала». Эти богатые впечатления легли в основу того опыта,

Н.М.Ромадин на реке. 1954 г.

который послужил отправной точкой будущих произведений художника.

Личность отца оказала определенное влияние на формирование Ромадина - живописца. Будучи человеком недюжинного ума и обаяния, отец проявлял интерес ко многим отраслям науки. Сам художник - самоучка, сохранивший любовь к искусству до конца своих дней, он упорно стремился к занятию живописью. Ромадины отличались склонностью к искусству, в их роду было много художников - самоучек, а бабушка славилась искусством вышивания.

Рисовать Николай Ромадин начал рано из подражания отцу, который «всегда возил с собой альбом рисунков. Это были пейзажи с лодками, мельницы».

Первый раз восьмилетнему сыну отец дал « помазать» масляными красками, и они поразили ребенка своим неслыханным, волшебным цветовым богатством. Он с необыкновенным вниманием наблюдал за чудесным появлением на холсте у отца деревьев, фантастических гор, лодок. Живой и подвижный мальчик с впечатлительной нервной натурой жадно впитывал и художественные увлечения отца, и увиденное в дальних странствиях по российским просторам.

Из-за частых переездов учение Ромадина шло нерегулярно, но, пяти лет научившись читать и обладая хорошей памятью, он «глотал» книги, а горячую лю-

бовь к чтению сохранил навсегда.

После долгих мытарств родители с девятилетним Николаем обосновались в Самаре – крупном городе Поволжья. Детские годы Ромадина были тесно связаны с природой.

Началась первая мировая война. «Все переполюшилось, все перемешалось.....» – вспоминал художник. Он одиннадцатилетним мальчиком попал в водоворот жизни. Унаследовав неумный характер отца, Ромадин не мог усидеть дома, стремился к самостоятельности истал газетчиком. Продавая утром газеты, он днем учился в городской школе и получал пять с плюсом по арифметике, русскому языку и рисованию. На первые заработанные деньги мальчик купил этюдник, а первой покупкой в Самаре были акварельные краски. Отец, ранее поощрявший увлечение сына, теперь категорически был против него, считая, что только техническая специальность может дать солидную обеспеченность. Ромадин тем не менее занимается живописью, делая копии с воспроизведений Шишкина и Перова, которые приносит в городскую школу.

Постепенно у него зарождается первая робкая вера в свое призвание, о чем свидетельствует следующий эпизод: « Я всегда боялся появления отца, иногда заставлявшего меня за живописью. Он называл это мазней и не разрешал вешать мои рабо-

ты на стену, которая вся была завешена только его работами. Однажды в нашу семью пришел двоюродный дед – Иван Ромадин, окончивший Пензенскую художественную школу и участвовавший на выставках. Он посмотрел работы отца и увидел над дверью мой этюдник. Спросил: «А это кто писал?» – « Колька мазал», – отвечал отец. – « Нет, не мазал, он тебя забудет». Это была моя первая вера в себя. В семье боготворили Ивана Ромадина, и его мнение имело колоссальное значение для всей семьи».

В 1920 году Ромадин делает попытку поступить во Вхутемас, но прием был временно прекращен, и ему пришлось возвращаться в Самару. Он поступил в Самарский художественный техникум. Там Ромадин занимался у художника Василия Васильевича Гундобина, директора Самарской картинной галереи, образованного человека и владельца уникальной коллекции фарфора. Ромадин первый шел по живописи, перерисовал все гипсы и за год прошел трехлетний курс техникума. Параллельно он занимался в художественной студии и слушал лекции. Участь в художественном техникуме, не получая стипендии, не имея помощи от родителей, Ромадин организовал театральный кружок. Он – режиссер, актер и художник этого самодеятельного коллектива – ставил с товарищами «Женитьбу» Н. Гоголя. Спектакли играли один-два раза в

месяц по клубам, деньги, выреченные за них, делили поровну, на эти деньги существовал художник. Много выступал Ромадин и как чтец, декламируя стихотворения С.Есенина и В.Маяковского.

Самостоятельная жизнь, работа и учеба закалили волю и характер Ромадина. Получив уже солидную подготовку, в 1923 году он поехал в Москву и поступил на живописный факультет Вхутемаса. Экзамены по общеобразовательным предметам сдавать не пришлось, так как у художника была зачетная книжка Самарского университета. Рисунок и живопись на вступительных экзаменах принимали профессор Д. Щербиновский и художник С.Романович, к которым у Ромадина сохранилась глубокая любовь и признательность.

По воспоминаниям Ромадина можно судить об удивительном смешении школ и направлений во Вхутемасе того периода. Главное, чему учили, – это поискам живописной формы. Рисованию во Вхутемасе он учился у профессора Щербиновского и его считает своим главным учителем, от которого «получил первое глубокое понимание рисунка и постоянную к нему любовь».

Занятия шли легко. По пятьсот рисунков художник привозил за лето. Написанный им в 1924 году натюрморт был послан в числе восьми лучших работ на выставку в Париж. В 1927 году он участвовал на первой вы-

ставке студентов Вхутемаса. В год окончания Вхутемаса (1929 г.) на выставке Всекохудожника впервые были проданы два пейзажа Ромадина, которые купила Третьяковская галерея. работы Ромадина были весьма характерными для Вхутемаса, в них мало проявилась художественная индивидуальность автора, но проявилась его искренность.

Творческий путь Ромадина тесно связан со всей историей советской живописи. Убежденный реалист, он пришел в искусство с острым чувством современности. Это сказалось уже в 1930 году, во время окончания института. В дипломной работе, представлявшей собой серию больших композиций, полных романтического трагизма, изображавших сцены битв, озаренных ночными огнями, груды тел и вздыбленных коней, отразились его впечатления от событий 1919-1920 годов. (Эти работы не сохранились.)

Окончив Вхутемас (позднее Вхутеин), Ромадин вступил в Общество художников-станковистов и участвовал на его выставках.

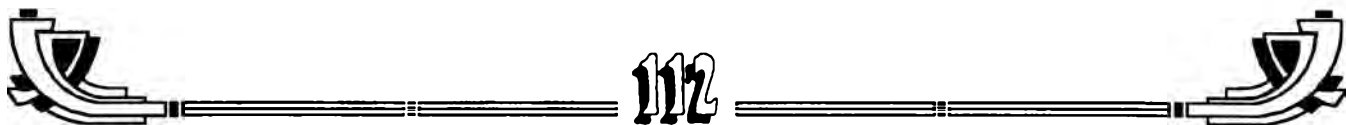
Вторая половина 30-х годов для Ромадина – это время, когда вырабатывается его художественное мировоззрение, время его формирования, стремления к душевной цельности, когда определилась его творческая личность, его отношение к искусству. Интерес к богатству внутреннего мира человека подводит его вплотную к работе над портретом. В

основном это были психологические портреты, отличающиеся теплотой и интимностью. Значительной вехой в искусстве Ромадина той поры стал «Автопортрет с папиросой» (1936 г.).

Избрав своим главным учителем природу, много наблюдая и сохраняя верность жизненной правде, Ромадин собирает материал, на который позднее будет опираться. С этого времени пейзаж становится главным в его творчестве, именно в нем художник нашел возможность рассказать о Родине, о своей эпохе и выразить себя.

В 1940 году состоялась первая персональная выставка художника, на которой были представлены его историко-революционные картины, портреты и пейзажи. В этот период произошло его знакомство с М.Нестеровым, общение и дружба с которым оказали большое влияние на все последующее творчество Ромадина. Именно Нестерову обязан Ромадин-пейзажист развитием главных своих способностей: горячей любви к своему делу, умения учиться у природы.

В июле 1943 года в Москве открылась вторая персональная выставка художника, на которой были показаны пейзажи, написанные на Оке и под Москвой. Вскоре художник едет на любимую с детства Волгу и там увлеченно, много и плодотворно работает. В результате этой поездки он создал пейзажную серию под названием «Волга – русская река».

Получив всенародное признание, она была удостоена Государственной премии СССР за 1943-1944 годы. Глубокое чувство и высокий душевный подъем художника отразились в пейзажах, вошедших в этот цикл. «Восход луны», «Дорога», «Золотые листья», «Стадо», «Село Хмелевка» и другие были написаны в Васильсурске в 1944 году. Полотна серии «Волга – русская река» обнаружили современное понимание пейзажа художником, новое постижение им мира, бесконечную влюбленность в красоту родной земли.

Во второй половине 1940-х годов Ромадин, уже сложившийся мастер пейзажа, создает свои лучшие произведения: «Керженец» (1946 г.), «Волхов» (1947 г.), «Затопленный лес» (1950 г.). В них он показал себя превосходным колористом, со вкусом и тактом находящим тончайшие световые отношения.

Третья персональная выставка Ромадина, состоявшаяся в 1950 году, отразила его сложные искания предшествующих лет. Полотна Ромадина этого периода свидетельствуют об обращении к образам природы, полным высокой поэзии, и знаменуют собой стремление художника к синтетическому обобщенному пейзажу. Эти поиски, связанные с тончайшей разработкой полутонов, с раскрытием неповторимости состояния пейзажа, подводят его вплотную к созданию обобщенного образа. Художник видит мир совершенно своеобразно, одному ему

присущим взглядом. Среди произведений Ромадина 50-х годов важное место занимает цикл «Времена года» (1953 г.), состоящий из четырех картин: «Весна», «Лето», «Осень», «Зима».

Поэт русской природы, Ромадин стал продолжателем линии русского национального реалистического пейзажа. Ему свойственны острое чувство любви и привязанности к родной земле и той погруженности в природу, которые отличали лучших русских пейзажистов XIX столетия – Венецианова, А.Иванова, Васильева, Левитана, творчество которых глубоко изучал Ромадин. 1955–1960 годы знаменуют собой своеобразный взлет творческих сил художника. Им были созданы явившиеся этапными по своему мастерству пейзажи «Весенний воздух» (1955 г.), «Белая ночь на Черной речке» (1955 г.), наметившие путь к творческим замыслам 60-х годов. По-прежнему поэзия русской природы остается главным предметом его живописи.

Новая глубина переживания природы отразилась в пейзажах Ромадина из «Северной серии», таких, как: «Тишина. Конч-озеро» (1955 г.), «Северная весна» (1955 г.), «На Керженце» (1956 г.).

Рассматривая творчество Ромадина 60-х годов, следует отметить возрастающую многоплановость и многогранность его произведений. Летом 1961 года художник совершает поездку в Италию, которая поразила его

красотой природы, сокровищами искусства и бурной жизнью современных городов.

В 1962-1963 годах Н.А. Ромадин много работает в Щельковке, музее-усадьбе драматурга А.Н.Островского. В костромских лесах создан пейзаж «Берендеев лес» (1963г.), воплощающий сказочно-поэтическое восприятие природы художником. Одухотворенностью русской природы проникнуты пейзажи «Осень в имении Островского» (1962г.), «Осенний вечер. Щельково» (1962г.), «Пейзаж в Островском» (1962г.). В композиции пейзажа «Осень в имении Островского» предстает панорама, открывающаяся от дома великого драматурга на окружающие прудики, леса и речку Куекшу. Сиреневая дымка лесных далей, легкое золото листвы, мягкие блеклые тона зелени – все как бы проникнуто поэзией сказки «Снегурочка», этого гимна природе. Работы художника становятся своеобразным связующим звеном между природой и человеком, сообщая другим людям понимание бесконечно прекрасного мира.

Глубокая связь Ромадина с природой раскрывается в пейзаже «Заросли на Куекше» (1963г.). В них пышет знойный полдень. Художнику бесконечно милы уют и совершенная тишина чудной маленькой речушки. Ее чистые от трав протоки блестят, как зеркала, точно спит она в отлогих своих берегах, склонились к ней густые за-

росли и стоят неподвижно. Связь художника с природой и народом нашла свое отражение в пейзаже «Май в России» (1962 г.). Пейзаж написан в парке возле мемориального дома-музея А.Н.Островского. В нем дурманящий запах майских трав, теплота согретого вешними лучами воздуха.

Вода манит, кусты зовут (А.Н.Островский. «Снегурочка»).

Вешняя радость и тихая поэтичность в хрупких деревцах, нежная зеленая листва. О возникновении новых художественных замыслов, связанных с творчеством Островского, свидетельствуют записи в Щелькове 1963 года: «15 октября. Вчера начал большое русское кватроченто, так прекрасны дали, тонкие деревья, ели и березы, стоящие стенкой, и Куекша извивается. Чудно! Два мостика плохо видно из-за передних деревьев. Вечером у пустого жуткого дома... Недаром русский народ населяет эти дома чудами подземными и лесными.

Задумал писать интерьер Островского с лампой, все его драмы купеческие должны быть там».

В глубоко удовлетворенном состоянии он работает над пейзажем «Осенняя дорога» (1963г.) и в нескольких фразах дневника дает точное определение его живописной задачи: «Широкая живопись с тонкими деталями. Красивый тон неба серооблачно-розовый, холмы, лиловые кусты-шары и осинки с береза-

ми и, как камертон, ели разбросаны в дивных пропорциях и всегда «на месте».

Художник не успокаивается на уже найденных удачных решениях: «По-видимому, писать придется по многу раз, так как природа капризна и нужно будет «метаться», а не спокойно продолжать один этюд».

В Щелькове (1962-1963 гг.) были написаны следующие пейзажи: «В имении Островского» (1962), «Осень в имении А.Н.Островского» (1962), «Долина реки Куекши» (1962), «Зачарованный лес» (1962), «Луна на 10 октября 1962 года» (1962), «Весенний снег» (1962), «Классический пейзаж» (1962), «Май в России» (1962), «Осенний вечер. Щельково» (1962), «Пейзаж в Островском» (1962), «Почки липы» (1962), «Тропинка в лесу» (1962), «У деревни Субботино» (1962), «У мельницы» (1962), «Черемуха цветет» (1962), «Берендеев лес» (1963), «Следы

волка» (1962), «Заросли на Куекше» (1963), «Зима в Щелькове» (1963), «Зимняя луна» (1963) написана в деревне Ладыгино, «Зимняя опушка» (1963), «Кабинет драматурга Островского» (1963), «Костер» (1963) написан на «Красном обрыве, «Околица. Деревня Ладыгино» (1963), «Осенняя дорога» (1963), «Первый снег» (1963), «Северный интерьер с самоваром» (1963г.) написан в деревне Ладыгино, «Снег идет. Щельково» (1963), «Хмурая осень» (1963).

Весной 1964 года Ромадин едет в Косалму, природа которой поразила его своей первозданной дикостью и широтой просторов. Это все воплотилось в пейзажах: «На берегах Карелии» (1964 г.), «Последний лед. Карелия» (1964 г.), «Утро на Славянке» (1964 г.).

Сосредоточенной проникновенностью отличаются пейзажи, написанные Ромединым на Белом море в 1965

Н.М.Ромадин. «Розовая весна». 1967 г.

году: «Умба-река», «Белая ночь», «Пороги Умбы», «Северные амбары», «Северный интерьер» (1966 г.).

Глубокое постижение жизни природы, яркость и насыщенность ее живописного образа отличают картины Ромадина второй половины 60-х годов. В них художник воплощает свой эстетический идеал прекрасной формы, ее стройности и гармоничности. «Розовая весна» (1967 г.), «Незамерзающая речка» (1969 г.), «Первый снег» (1969 г.) и другие с новой силой воспевают непреходящую красоту родной земли.

В пейзажах Ромадина человек как бы растворяется в природе. Образы природы у него очеловечены, и человеческое начало трактуется как одна из многих сторон космической жизни. В картине «Млечный путь» (1965-1969 гг.) торжественная музыка вселенной звучит в мерцании звезд.

В 1970 году состоялась персональная выставка Ромадина, которая подвела итог 50-летнему творческому пути живописца. Она отразила художественные искания мастера, связанные с глубоким и искренним воплощением русского национального пейзажа.

Мощь и ширь природы, радость жизни раскрываются в звучных красках пейзажа «Золотая речка» (1970 г.). Ее замысел относится еще к началу 50-х годов. Эта картина, как и все значительные живописные образы Ромадина, потребовала длительной подготовки.

В мае 1978 года в залах Академии художеств в Москве состоялась персональная выставка Ромадина, которая представила на суд зрителей результаты труда художника за многие годы. Сопоставляя произведения Ромадина разных десятилетий, убеждаешься, что перед нами большой художник, достигший высот художественного постижения природы. Полотна второй половины 1970-х годов свидетельствуют о неослабевающем творческом потенциале мастера. В основном он продолжает разрабатывать направления, определившиеся в его творчестве в предыдущие годы. Особое место в ряду его произведений занимают пейзажи, сделанные Ромадиным во время поездки в Японию (1976 г.): «Ветка сакуры», «Тихий океан. Саппоро», «Горный поток. Хоккайдо» и другие написаны с большим живописным мастерством, трепетным мерцающим мазком. Но ведущей темой ромадинской живописи по-прежнему остается среднерусский пейзаж. «Зимний вечер в саду», «Лесная деревня», «Зимний сад. Утро» вновь и вновь поэтически повествуют о России, о неизбывной привязанности к ней художника. В то же время его волнуют сложные проблемы личности художника, и этой теме он посвящает картину «В мастерской Александра Иванова» (1978 г.). Стремление к обобщенному пейзажу-картине нашло свое продолжение в полотне «Воспоминание о Венецианове» (1978 г.), где поэтический образ русской земли получает новое, современное звучание.

Николай Михайлович Ромадин, после первой поездки в Щелыково в 1962 году, еще не раз бывал в этих сказочных местах. В 1964 году им написаны в Щелыкове пейзажи: «Долина реки Сендеги», «Ель, освещенная солнцем» (написана в деревне Василево). «Светлые ели», написанные за деревней Василево. Они стали подлинно русским образом могучего и прекрасного леса, в своей зримой конкретности и выпуклости сохранившим поэтическую свежесть и напевность, близкую стихотворному образу Тютчева. «Есенинский вечер» написан на реке Куекше, «Лесная опушка» написана у деревни Ладыгино.

В разные годы художником были написаны в Щелыкове замечательные пейзажи: «Розовый вечер на Куекше» (1965), «Зимнее окно» (1966) (написано в доме Д.В.Беликовой в деревне Ладыгино), «У лесного кургана» (1966) (написана в старом парке у мемориального дома-музея А.Н.Островского), «Рябина в снегу» (1969) (написана из окна корпуса «Шале»).

В 1973 году художник подарил музею эскиз декорации к кинофильму «Поздняя любовь» по пьесе А.Н.Островского, который намеревался снимать А. Тарковский, однако замысел этот не был осуществлен. В научной библиотеке музея есть книги, подаренные Ромадиным,

они говорят о приездах живописца в Щельково. Вот эти дарственные надписи:

О.В.Белюстина. Ромадин. Пейзажи. М., 1975 г.

«Музею-заповеднику А.Н. Островского «Щельково», в память воспоминаний о прекрасном крае, его холмах и дивных речушках.

24.03.1976 г. Н.Ромадин».

О.В.Рожнова. Николай Михайлович Ромадин. М., 1976 г.

«Музею Щелькова. С любовью к местам Александра Николаевича Островского, моего любимого, гениально-го русского писателя.

26.07.1976 г. Н.Ромадин».

В этой книге сделаны уточнения В.Н. Бочковым по указанию самого художника. Николай Михайлович был знаком и дружен со многими сотрудниками музея и местными жителями.

Скончался Ромадин Н.М. в 1987 году в Москве, похоронен на Ваганьковском кладбище.

Народный художник СССР, лауреат Государственной премии СССР, действительный член Академии художеств СССР Николай Михайлович Ромадин

пользуется широкой известностью и популярностью. Его работы представлены во многих музеях нашей страны и за рубежом. Труд его удостоен высокой оценки – художник награжден орденом Ленина. Глубокий и тонкий поэт русской природы, темпераментный живописец, художник беспокойной мысли и сильного чувства, он по праву занимает достойное место в художественной культуре.

Лидия НЕПРЯХИНА

СЛОВА С ПОМЕТКОЙ «ВОЛГА»

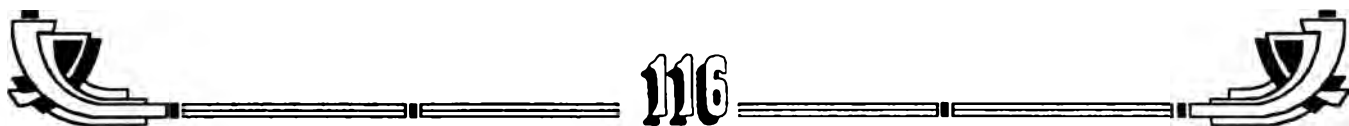
В МАТЕРИАЛАХ ДЛЯ СЛОВАРЯ НАРОДНОГО ЯЗЫКА А.Н. ОСТРОВСКОГО

В Материалах для Словаря народного языка А.Н. Островского, который автор составлял всю жизнь, но который издали после его смерти, среди тысячи с лишним единиц содержится более сотни слов с пометкой Костром. и Кинешем. О последних мы писали в “Губернском доме” за 1998г. (№№ 1-2). Однако, как оказалось из полевых исследований студентов филфака КГУ им. Н.А. Некрасова, уроженцев Островского района Костромской области О. Тихомировой, В. Непряхиной, В. Соколовой, эту помету можно поставить и около значительной части слов в Словаре Островского, имеющих другое географическое определение или совсем не име-

ющих его. Вместе с тем слова с пометой Волга, большей частью записанные автором во время писательской поездки по Волге от истоков до Нижнего Новгорода в 1856 г., с полным правом можно рассматривать как относящиеся к бассейну Волги и в пределах бывшей Костромской губернии. Их оказалось 67. (Об источниках Словаря подробнее см.: Островский А.Н. Полное собрание сочинений в двенадцати томах. Т. 10. Комментарий. М., 1978). Первоначально А.Н. Островский составил “Опыт волжского словаря” во время путешествия по Тверской губернии, где собрал слова, связанные с волжским судостроением, бытом приволжских жителей, наименованием

дна, берегов реки и др. Затем эта лексика вошла в Материалы... и была дополнена.

Большая часть “волжской симфонии” Материалов... относится к теме судостроения и рыбной ловли, что (как подчеркивал брат Михаил, обращаясь в письме к Александру Николаевичу, “особенно, кажется, тебя занимает”) было предметом его многолетнего внимания. Кроме этих 67 слов, которые писатель квалифицировал как волжские в конце каждой словарной статьи Материалов... или иногда в самом ее тексте, на эту тему в Материалах... содержится в несколько раз больше слов, но с иными пометами или совсем без помет. Например,

громадная по размерам статья под заголовочным словом Барка с детальным описанием ее устройства не имеет никакой пометы, но ясно, что это судно верхневолжской речной системы. Затем на своем алфавитном месте в Материалах приводятся названия элементов барки из этой статьи с пометой Волга. Интересно, что у нашего земляка И. Касаткина есть прекрасный рассказ “На барках” – о строительстве и эксплуатации этих судов где-то в костромских лесах, по всей вероятности, в верховьях Унжи. Лексика рассказа перекликается с подобной лексикой в Материалах... А.Н. Островского, где речь идет о судах вышневолоцкой системы. Кроме того, в толкованиях словарных статей с пометой Волга есть немало вынесенных в отдельную статью и нерас толкованных слов, которые также по праву могли бы иметь это географическое определение. Так, в статье Кабалу наедать это слова бурлаки, рядиться, путина, противный ветер, ряда. Слова челн в статье Поезд, лоцман, барка в статье Полати, перевоз, паром в статье Ронять и др.

Ниже мы даем подборку слов из Материалов... А.Н. Островского с пометой Волга, где можно детально ознакомиться с рассматриваемой нами (конечно, очень кратко, очерково) лекси-

кой. Поэтому в большинстве случаев ограничиваемся перечислением слов той или иной тематической группы.

Речные суда: завозня, нагорные суда, однорядок, соминка, тихвинка, ходовые суда.

Детали судна и инструменты: глаголь, губа, казенка, кладнушка, кресла, лад, малая оснастка, медный парус, мурья, неволя, огниво, пара, плица, полати, сошило, шейма, шпиль, чекмарь. Обращает на себя внимание преобладание здесь русской по происхождению терминологии, среди которой много омонимов (семантических диалектизмов) с общенародной лексикой: губа, кресла, полати и др.

Глагольная лексика, относящаяся к судоходству: засорить, отодрать, отсорить, отурить, паузить, рысить, сбежать.

Термины рыболовства: наплав, наплавок, недотка, подпуск, поезд, сучки, чатье.

Животные, рыбы: гвагва, голавль и головль, марена, моль, палочные лошади, плотва, сорога, сорожка, сорожняг.

Метеорология, части реки и берегов: гора, гривы лесные, живая вода, лука, перечень, плесо, побочни, подкосье, чужие, шельга.

Лексика и фразеология, связанная с человеком: кабалу наедать, калыманы, косной, круговник, курень, уповод, чальщик, шишка.

Безусловно, знакомство с подобной лексикой расширяет кругозор современного читателя, дает ему определенные этнокультурные ориентиры, вводит в систему ценностных ориентаций нашего знаменитого земляка. Дополняют и помогают уяснить многие слова из перечисленных выше тематических групп путевые заметки писателя “Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода”, его дневниковые записи, письма.

Лилия Салий на празднике фольклора в роли Снегурочки. 1980 г.

Фото Г.Белякова.

Н.С. ГАНЦОВСКАЯ,
профессор КГУ
им. Н.А. Некрасова

Андрей РАТНИКОВ

СКАЗКА-БЫЛЬ

Бабушка Римма (Римма Семеновна Великова) любит вышивать крестом и гладью. Ее вышивки необычайно красивы: птицы, цветы, травы. Живут эти чудо-вы-

шивки в храме святителя Николая. Бабушка Римма вышивает только для храма, отказывая богатым людям, которые готовы платить большие деньги за ее работу.

Льняные полотенца изукрашены причудливыми узорами, обрамляющими восьмиконечный крест, сидят у креста, раскрыв крылья, – небесные Райские птицы. Полотенцами украшаются храмовые иконы, а на полу перед аналоями лежат мохнатые коврики – это тоже изделия бабушки Риммы.

После окончания богослужения Римма Семеновна прибирает храм: моет полы, протирает

иконы... Вот собрала она коврики в охапку – сама стала похожа на птицу: вышла на лужайку, трясет пестрые коврики – будто крыльями машет, – летит над землей...

Чисто в храме, пахнет ладаном. Старинные иконы мерцают благодатными красками, льняные полотенца свисают с икон к полу, по полу стелются коврики.

«Застелити мне горницу» – просил Христос.

Бабушка Римма стелет последний коврик, сотворив крестное знамение, тихо шепчет: «Слава Богу».

* * *

Пустынно мне –
больны поля родные.
Дымы развели неба глубину.
Железо режет травы вековые,
железо рушит Родину мою.
Пустынно мне, как будто
умер близкий:
глаза не видят света впереди,
лишь похороны долгие

и плачи,
и черный плат на зеркале
души.

О, Матери безжизненное тело!
Что может быть для
сердца тяжелей?

Не уходи!
Пустынно мне без Света
Твоих бездонных, лисковых очей.

Дымы чадят, синева
поблекла...

Вам мало смут, распявшие
Христа?!

Смотрите же – в разорванное
небо
к вам сходит Смерть –
кровава и скучна...

ЗАБЫТАЯ ПЕСНЯ

Народился тонкий месяц
Над моим опавшим лесом,
Над лугами, над полями,
Над студеною рекой.

Народился тихий-кроткий
Над могильными крестами,
Над опавшею листвою
И над церковью седой.

Народился тонкий месяц,
Народился песней неба,
Над измученной Землею
Народился, как дитя.

Сердце шепчет: "Слава Богу!
Мы еще не позабыты,
Мы еще услышим песню,
И засветятся глаза!"

Народился тонкий-тонкий
Напоить вином небесным,
Чтоб душа возвеселилась,
Чтоб душа не умерла...

Звезды – виноград небесный
Кто-то давит, и светло,
Песней красоты нездешней
В Чашу месяца стекает
Богородное вино...

* * *

Старуха-лиственница
дремлет...
И в листопад, и в снегопад
живут в ней смолы золотые
и ткани времени дрожат.

Старуха-лиственница
дремлет,
касаясь ветками небес,
храня в корнях земли преданья
и тайных дум дремучий лес.

Старуха-лиственница знает,
что сны и явь в одно слились,
из слитков лет отлиты кольца,
а из колец — кольчуга-жизнь...

...а по коре блуждает память,
записывая гущей смол
в могучий ствол
узором тайным
живой, торжественный
псалом.

Когда весна зажжет лампы,
надев зеленую фелюнь,
старуха-лиственница к небу
поднимет хвойную ладонь...

...и на ладони отразятся
все прожитые времена,
и небо вложит семена
в ее натруженные пальцы.

И будет сыпать семена
старуха-лиственница в землю,
чтоб в новой поросли запела
ее бессмертная смола...

КОСЦЫ

Небо крылом царапает птица.
Здесь на лугах слышен
кос звон.

Люди босые в белых рубахах
тихо идут по синим травам,
будто рыбы плывут косяком.

Будто сны бороздят душу,
соком, как кровью исходит
травя;
губы открылись, как свежие
раны
...и потекли, цепenea слова.
Вот они, вот они в белых
рубахах,
будто рыбы плывут косяком.
Все мои предки ногами босыми

к Солнцу идут, как к Отцу на
поклон.

Падают ниц синие травы
с тихим стоном: "Спаси,
сохрани..."

Вот я, последним, в белой
рубахе
тихо иду на встающее
Солнце, —
душу мне светом, Отец, напои...

Небо крылом царапает птица.
И, расплескав вереницу веков,
мы косяком входим в красное
Солнце,
где стол накрыт для усталых
кошцов...

с. Николо-Бережки,
Щельково

Николай ЧЕРНОВ

СОН О РОССИИ

Я вижу сон, что я живу в
России,
Где по росе гуляет синий дым,
Где, кажется, нет ничего
красивей
Седых берез над озером святым.
Где, кажется, нет ничего
родимей

Высоких деревенских журавлей,
Крестьянских изб со
ставнями резными,
Душистых трав и золотых
полей.

Где журавли летят и белый
храм под ними
Крестами золотится в синеву,
Мне снится сон, что я живу в
России.

Хочу, чтоб все осталось наяву.

Чтоб по густым холмам и
перелескам
Скакать, принав к дыханию
коня,
Внимая звукам светлым и
нерезким
Российского лесного соловья.

Вот почему взираю на иконы,
Лишь об одном Всевышнего
моля,
Чтоб разлетелись черные
вороны
И возродилась Русская земля!

Где ночью звезды, белый храм
под ними
Крестами разгоняет тьмоту...
Мне снится сон, что я живу в
России,
Храня ушедших предков
красоту...

Валерий ЗАМЫШЛЯЕВ

РОССИЯ БУДЕТ ЖИТЬ

Пенсионеры шишки собирают,
Чтоб сдать в лесхоз и –
хлебушка купить,
Немного масла, да песочка
к чаю,
С морозу выпить – и пред
Богом не грешить.

Пенсионеры шишки
собирают...
А снег глубок, и ранит
тишина
Больней, чем радио "Россия"
ранит,
Чем телевизионная шпана:
Давно здесь не слышать ни
девичьего пенья,
Ни ржания коней. Умолкла
старина.
Была "неперспективная"
деревня –
Теперь "неперспективная"
страна.

И вот, почти на деток не
надеясь,
Пенсионеры шишки соберут –
Сосной и елью новый лес
засеют,
А внуки – терема и храмы
возведут.

Сквозняк в душе... Но нет в
душе простуды –
За нас святые молятся
отцы.
И нас не запугают, не
засудят
Ни древние, ни новые
"жрецы".

Святые никогда не умирают
И поколений ткнут

связующую нить:
Россия есть! Россия будет
жить!

Пенсионеры шишки собирают...

Зима 1993-94 гг.

БЫЛОЕ

Сколько рюмок разбито,
Сколько пролито слез...
О любви позабытой
Говорить ли всерьез?

Я уеду на речку,
Где гуляют леци –
Ни в саду, ни на печке
Ты меня не ищи.

Сяду у переката,
Стану в струи глядеть,
В вечность думы упрятав,
Буду долго сидеть.

Потом в воду войду я
И лягу на дно,
Станут небо и струи
Для меня – все одно...

Струи те, словно струны,
Жизнь мою пропоют –
Пусть холодные струи
Жизнь омоют мою!

Залюбуюсь камнями,
Подыму их со дна,
И, как в детстве, у мамы
Я восстану от сна,

Просветленный и свежий,
Вспомню я о тебе,
И затеплится нежность
В деревенской избе.

И, как водится в сказке,
Камни те разотру,
И волшебными красками
Твой портрет сотворю.

Сколько рюмок разбито,
Сколько пролито слез...
О любви позабытой
Надо помнить всерьез!

Графика Олега Шуккина

Виталий СЛАВУТИНСКИЙ

ДЯТЕЛ

Я слышал в Зачарованном лесу,
как раненый выстукивает

дятел:

“Спасите! Гибну! Счастье
принесу

тому, кто вновь меня бы
окрылатил!”

Я слышал в потревоженном
лесу,

как раненый выстукивает
дятел.

Он жил два дня... Я клялся:
отыщу

врага, чей выстрел птицу
обескрылил,

и как собрат за дятла отомщу.
Два дня он жил, на третий

обессилел,

а ночью смолк.

Я клялся: отыщу врага,
чей выстрел птицу обескрылил.

Теперь я сам выстукиваю
дробь

такую же, как мой подбитый
дятел,

когда нет сил... А их на что
ни гробь,

чем яростней – тем раньше
скажут: спятил.

И я порой выстукиваю дробь
такую же, как мой подбитый

дятел.

МАСТЕРИЦА ПО БЕРЕСТЕ

К мастерице по бересте,
к мастерице по душе –

едут к Шантыревой гости,
но не те, что в барыше.

Не купцы и не менялы
не снуют, не челноки,
а ни много и ни мало –
едут к ней ученики!

Занят выигрышным делом
и живет на оборот
(с дальним, видимо, прицелом)
этот редкостный народ,

Не купцы и не менялы,
а такие чудаки –
не упрячут капиталы
ни в чулки, ни в сундуки.

Жить в корысти – что в
коросте.

Разве выигрыш – в гроше?
Если дело по бересте,
если дело по душе!

ПОЭТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

Наградите и возрадуите
дружка дружку – каждым
днем.

Обнимитесь, в небо падайте!
Возвращайтесь-ка с дождем.

Обещайте – обещаете? –
дружка дружку
голубить.

Вы тогда не обнищаете.
Дай вам – счастья
пригубить!

Дай вам Бог!
И сами, сами
дружка дружке
дайте миг
упоенья небесами!
Завецаю.
Не шутник.

Речка окована искристым
льдом,

ТРОПИНКА К ХРАМУ

Ручьем Безымянным
Журчу
Средь сиреневых снегов
И солнечных сосен.
Зеленые иглы
Насквозь прокололи
Морозную тишь
Янтарного января.
Застынет
В раздумье о вечном,
Троеперстьем осеня
Белое безмолвье,
Кто услышит
Серебряную речь
Заповедной земли.
Склонись
Надо мной,
Странник,
Слагаю
Серебряный стих
Средь сиреневых снегов
И солнечных сосен.
Ручьем Безымянным
Журчу
В речку Ку-ек-шу.

Речка Корба, словно кобра,
Извивается шуриша.
Ты не думай о недобром,
Позабудь о злом, душа.

Будь певучей и лучистой,
Как река, как облака.
Будь, как эти воды, чистой,
Припадая к родникам.

До доньшка озвучена,
Блеснешь средь тишины
Солнечной излучиной,
Где камни – валуны.

С тобой мы стали близкими.
В лугах струишься ты,
Обдав лицо мне брызгами
Серебряной воды.

* * *

От души не откололась
И меня все время ждешь.
Я серебряный твой голос
Слышу снова, речка Тошь.

Через речку две жердинки.
В заводи, на том конце,
Желтоватые кувшинки,
Как веснушки на лице.

* * *

Помнишь, с тобою
играли в снежки,
На спуске лыжню исковеркав?
Красный обрыв и село Бережки,
Там, где Никольская церковь.

В солнечном инее колокола,
Звон их уже за приделом.
Церковь стоит на краю села
В каменном платье белом.

Видится из тумана.
Неподалеку от церкви дом
Соболева Ивана.

Боже ты мой, как все было
давно,
Юность уже миновала...
Выпито нами разлуки вино
В зале речного вокзала...

Снится мне церковь, снится село,
Где ты меня повстречала...
Плачет чайка, встав на крыло,
Жалобно у причала.

* * *

Рыбак заядлый,
Он рыбалкой бредит.
И видится как будто наяву,
Как на берег вытаскивают
бредень,

В кустах примяв высокую
траву.

И курят жадно.
Короток их отдых,
А караси красивы. В синеве
Губительный хватают
ртами воздух,
Настоянный на солнце и траве.

Устал Островский.
Вымок весь до нитки.
Удачлива законченная тонь.
Он карасей, как золотые
слитки,

Все пестует, положив на
ладонь.

Разгорячен работою,
не бледен,
Закатаны по локоть рукава.
И на заборе просыхает
бредень,
И сквозь ячейки льется синева.

* * *

Собратьев речь изысканно-
мертва,
Не снизошло взыскуемое
слово,
И опадают жухлые слова
Листвою отшумевшею.
И снова
Их гонит ветер,
И они, шуриша,
Летят вослед,
безумствуя в припадке.
О чем скорбит
И молится душа,
Взмахнув крылом
Над пламенем лампадки?..

Аркадий СМИРНОВ

ПОЭМА О ЩЕЛЫКОВЕ

...Пролетели дни, и снова
Неспокоен и криклив
Мчит меня на Щельково
Черный мой локомотив...

И опять мелькают крыши,
Берега, овраг и плес...
Ветер чуточку колышет
Сарафаны у берез.

А потом – поля и дали,
Серебро большой реки...
Пролетели и отстали
Полустанка огоньки.

Полно все: прогулки, встречи,
Искровые веера
Под луну в ясный вечер
У трескучего костра.

Как привычны, как знакомы
Закоулки этих мест!
Там, за лесом, Щельково
Ожидает наш приезд.

По откосам и по кручам
Мы летим в разгаре дня –
Ветер яростный и жгучий
Нападает на меня.

В блеске солнечного лета,
В буйной зелени лесов
Здесь я вижу тень Поэта
И его последний кров.

В глубине прямой аллеи,
Где над всем висит покой,
Тихо дремлющий Шале и
Просветленный Голубой...

Там, где эхо стонет гулко,
Где стволы сошлись тесней,
В первый раз прошла Снегурка,
Тихо тая по весне.

Всеми царствами владея,
По нехоженным местам
Жили-были берендеи
В старину когда-то там.

Будет нынче ночь на славу,
Тени елей стелют путь –
Хорошо в сырую траву
Бросить тело и уснуть!

О, пора моих исканий!
К строгим мужества годам
Только дым воспоминаний
Оставляет время нам...

II.

Сорок лет моей поэме...
Да, сегодня пробил час.
Пусть теперь допишет Время
Мой восторженный рассказ.

Снова поезд. Ветер резкий,
Перестук лихой колес,
Полустанки, перелески,
Синий дым, овраг и плес...

Время... Жизнь моя – дорога,
Поезд мой, лети, лети...
Может быть, совсем немного
Остается мне пути,

Может, там, за лесом дальшим,
За кольцом густых берез
Ни разлук и ни свиданий,
Ни восторгов и ни слез...

Пролетят в бесшумном танце
Молодые деревца...
Может, много светлых станций
Я увижу до конца...

Я не все еще изведаль,
Хоть и много пролил слез,
Я и сотой доли не дал
Из того, что в мир принес!

Но, зарю улыбкой встретив,
Я не знал, что значит жить,
Я не знал, что жить на свете –
Значит подвиг совершить!

Жить на свете – значит
биться,
Тело в кровь, ожесточась,
И лететь за синей птицей
Каждый день и каждый час,

И опять, и с новой страстью
Дальше рваться напролом...
Может, где-то снова
счастье
Осенит своим крылом.

Аркадий Иванович Смирнов, актер Малого театра. Была традиция в его день рождения проводить «Аркадиады», они проводятся и сейчас, после его смерти. 1980-е гг.

МОЙ МОПЕД

Лечу по выбитому следу,
В груди восторг и торжество...
Я отдаюсь велосипеду,
Как друга, жалею его.

Я не кичусь посадкой гордой,
И каждый миг я начеку,
Не то ударюсь в землю
мордой
Или повисну на суку.

Пусть на пути корова, бык ли –
Врезаюсь в стадо напролом,
Лечу, как Пров на мотоцикле,
Пуская пыль и вонь кругом!

И не стремясь к спортивной
славе,
Не жду я премий и наград,
Когда в какой-нибудь канаве
Тру кулаком свой бедный зад.

В одной руке своей сцепленье,
Другая - скорости дает...
Я вижу смысл в самом
движении,
В самом стремлении вперед.

Пока угроза не нависла
Мне превратиться в пыль и
дым,

Я не ищу иного смысла
Под этим небом голубым.

Я видел жизнь анфас и в
профиль,
Но, как мыслитель и поэт,
Из всех глубоких философий
Я чту одно – лови момент!

Лови лесные ароматы,
Впивай дыханье клеверов,
И пусть ликует каждый
атом,
Пока ты крепок и здоров!

Мне сон один ужасный снится,
Один меня терзает страх:
Летят поломанные спицы
На кочках, пнях и колеях.

Так пусть иной посмотрит
косо,
Бросая мне вослед упрек –
Не ставьте палки лишь в
колеса,
Не становитесь поперек!

* * *

Нет, не забуду никогда я,
И будет память дорога...
Сегодня снова покидаю
Кукешки милой берега.

Здесь все люблю любовью
нежной,
Здесь все хотел бы я воспеть.
И если смерть уж неизбежна
Я здесь хотел бы умереть.

Придут сюда другие люди,
О ком я память унесу...
И пусть мой дом последний
будет
Заросшим холмиком в лесу.

25.07.1955 г.

* * *

Я счастлив тем, что вижу
снова
Все, что мне мило с давних лет,
Оно все то же, Щельково,
Оно – один в окошке свет.

* * *

Вот так лет тридцать,
даже с лишком –
Пора привыкнуть, старый
черт...
А все волнуюсь, как мальчика,
Чем заслужил такой почет?

Любовью жаркой к Щелькову,
Где клином весь сошелся
свет?

Или пристрастием к
столовой

С семью названьями котлет?
Не знаю, чем я неизменно
Так околдован и пленен –
Дорога с грязью по колено
Любых милее Барселон!
Всем за границам не в обиду
Теперь могу я говорить:
Доехать надо до Мадрида,
Что б больше Сендегу
любить!

Мадрид мне кажется
поблекшим –
Здесь, в Щелькове, целый мир!
Своя у нас Гвадал-Кукешка,
И свой бежит Кукеш-Вивир!
Мечтаю я: промчатся годы,
И сколько здесь не видно нас,
Мы, невзирая на погоду,
Вот так же встретимся
не раз!

ЩЕЛЫКОВСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

Предлагаемый список содержит имена более шестисот современников драматурга, составлявших его окружение и упомянутых в его дневниках и письмах и воспоминаниях его гостей. В Полном собрании сочинений Островского упоминаются Сила Александров (XII, 269), Николай Алексеев [Любимов] (XI, 309, 438, 440, 445, 486, 492, 531, 532, 549, 550, 602, 651, 652; XII, 182, 183), Ирина Андреевна Белехова (XI, 283, 284, 308-310, 328, 330, 399, 400-405, 432, 435, 436, 438, 440, 458), Иван Викторов [Соболев] (XI, 550), Петр Гаврилов [«Каток»] (XI, 182, 467, 522, 650), Евдокия Иванова (XI, 554), Алексей Афанасьевич Метелкин (X, 408) и Евпл Ферапонтов (XII, 501, 502), в сборнике «А.Н. Островский. Новые материалы» – Иван Осипов (154), в сборнике «А.Н. Островский. Новые материалы и исследования» – Николай Алексеев [Любимов] (II, 493-498), в сборнике «А.Н. Островский в воспоминаниях современников» – Ирина Андреевна Белехова (367, 581), Иван Викторов [Соболев] (497-499), Иван Иванович (482, 483) и Александра Михайловна (497, 499, 500,

597) Зерновы, Евгений Иванович Луковкин (350, 367) и др. Источниками списка послужили сохранившиеся в Государственном архиве Костромской области ревизские сказки, метрические книги и клировые ведомости Никольской церкви, в которой был отпет и сам драматург и его родные (свидетельства о смерти его вдовы и дочери прилагаются). После имени следуют дата смерти, возраст, идентификатор и ссылка (номера дела и листов). В годах до 1900 указаны лишь две последние цифры.

Павел РЕЗЕПИН

Сокращения:

Ал. – Алексей
Алдр – Александр
Андр. – Андрей
Ард. – Ардальон
Арс. – Арсений
б/ш – без шифра
быв. – бывший
Вас. – Василий
вд. – вдова
Возд. – Воздвиженская
вол. – волость
Гавр. – Гавриил
Гер. – Герасим
Гр. – Григорий
д. – дочь, деревня
дв. – дворовой
двор. – дворянин

дев. – девица
Дм. – Дмитрий
Евг. – Евгений
Евд. – Евдоким
Евф. – Евфимий
Еф. – Ефим
ж. – жена
Завраж. – Завражская
запас. – запасной
зашт. – заштатный
Иваш. – Ивашевская
Иос. – Иосиф
Кин. – Кинешемский
Клев. – Клеванцовская
Комар. – Комаровская
Конст. – Константин
Костр. – Костромской
кр. – крестьянин, крестьянка,
крестьянский, крестьянская
Мак. – Макарьевский
Мат. – Матвей
мещ. – мещанин
Мих. – Михаил
Ник. – Николай, Никольская
Никиф. – Никифор
отст. – отставной
пг. – погост
псал. – псаломщик
Род. – Родион
ряд. – рядовой
с. – сын, село
Сем. – Семен
Серг. – Сергей
сов. – советник
солд. – солдат
стат. – статский
Степ. – Степан
Стеф. – Стефан
Тарас. – Тарасовская
Троф. – Трофим
у. – уезд
ун.-оф. – унтер-офицер
Фед. – Федор
Фер. – Ферапонт
ц. – церковь
Як. – Яков

Копия № 27

Свидетельство

Означенная в сем свидетельстве вдова почившего дворянина Мария Васильевна Островская, 61 года, 22 июня сего 1906 года умерла от «рака желудка», что и записано в метрических книгах, хранящихся при Александро-Невской церкви, что при детском приюте в Лесном под № 3 женского пола.

Печать церкви Бл. вел. кн.

Александра Невского. В. У. Н. М.

С.-Петербург 23 июня 1906 года

Настоятель церкви

протоиерей

Михаил Троицкий

С подлинника верно. Священник села Березков Михаил Успенский

ГАКО, ф. 56, оп. 8, д. 11, л. 171-171 об.:

№ 1 Г-ну Приставу 3-го стана Кинешемского уезда

Ответ на бум. за № 1900

Вероятная причина смерти Марии Александровны Шателен – это сердечный припадок (Selerohs at Cordis). Я ее застал уже мертвой.

По рассказам ее сына у его матери сердечные припадки бывали ежегодно; этот последний припадок, повидимому, начался еще с вечера, но больная объясняла его невралгией (межреберной слева). Сын, разбужденный часов в 7-8 утра, увидел уже сильный припадок, которому сама Мария Александровна равно не придавала серьезного значения, но через 1-1 1/2 часа сын увидя, что его мать умирает, телефонировал мне, но по приезде я уже застал Марию Александровну мертвой, т.к. она приблизительно за 1/2-1 час до приезда умерла.

По осмотре умершей никаких признаков насильственной смерти не было заметно.

19-12/1У-13 Врач Жирятинской больницы [ирзб.]

Абрамова Мария + 28.10.1900-20	
д. вд. кр. д. Горки А.Анны	9, 213 об. – 214
Авдеев Иван + 21.3.82-40	
кр. д. Лобаново	8, 105 об. – 106
Аверкиев Аверкий + 27.11.81-42	
кр. д. Филипцево	8, 94 об., 96
Аверкиев Порфирий + 02.02.1911-36	
кр. д. Лодыгино	11, 91 об. – 92
Адамова Фекла + 12.4.1905-54	
вд. солдата из с. Ширяево	10, 106 об. – 107
Адрианов Георгий + 15.7.95-43	
с. кр. д. Кудряево, глухонемой	9, 93 об. – 94
Адрианов Григорий + 19.8.1912-64	
кр. д. Пахомцево	11, 130 об. – 131
Адрианов Дмитрий + 20.4.1912-64	
кр. д. Пахомцево	11, 126 об. – 127
Адрианов Игнатий + 26.4.91-17	
с. отст. ряд. из д. Фомицыно А.Кирилла	8, 239 об., 243
Адрианов Макар + 29.5.1912-58	
кр. д. Пахомцево	11, 126 об. – 127
Адрианов Федор + 18.02.1904-63	
кр. д. Фомицыно	10, 80 об. – 81
[Адрианова] Агапия Арефова + 12.7.72-28	
ж. кр. д. Фомицыно А. Фед.	7, 147 об. – 148
[Адрианова] Александра Игнатъева + 03.7.82-35	
ж. кр. д. Фомицыно А. Фед.	8, 106 об., 108
Адрианова Евдокия + 10.6.93-30	
д. кр. д. Пахомцево	9, 48 об., 50
Акимов Петр + 16.8.71-53	
кр. д. Горки	7, 133 об. – 134
Акимова Александра + 13.6.95-70	
вд. кр. д. Марково	9, 92 об. – 93
[Акиндинова] Анна Васильева + 08.9.1906-21	
ж. кр. д. Емельяново А. Петра	10, 138 об. – 139
Александров Василий + 12.5.63-38	
дворовой ус. Щельково	7, 22 об. – 23
Александров Сила + 13.8.78-70	
кр. д. Новая	8, 43 об. – 44
Александров Трофим + 07.4.1900-74	
кр. д. Новая	9, 209 об. – 210
Александрова Епистимия + 03.6.93-78	
вд. кр. д. Тимоно	9, 48 об., 50
Александрова Макрина + 29.3.85-57	
вд. кр. д. Кудряево	8, 150 об., 152
Александрова Мария + 24.6.90-23	
ж. кр. д. Дорофеево	8, 225 об., 227
[Александрова] Параскева Андреева + 26.02.1911-51	
ж. кр. д. Маринники А. Мих.	11, 93 об. – 94
[Александрова] Параскева Трифонова + 28.4.96-69	
ж. кр. д. Новая А.Троф.	9, 118 об. – 119
Алексеев Андрей + 04.02.1901-80	
кр. д. Лодыгино	9, 231 об. – 232
Алексеев Василий + 14.01.79-56	
кр. д. Маринники	8, 55 об., 57
Алексеев Николай + 22.9.1908-62	
кин. мещ. из д. Тимоно	10, 191 об. – 192
[Алексеева] Агрипина Иванова + 15.02.65-50	
вд. кр. д. Василево А. Мат.	7, 52 об. -53
[Алексеева] Александра Васильева + 25.12.1912-62	
вд. кин. мещ. А. Ник.	11, 132 об. – 133
Алексеева Анна + 17.02.95-69	
кр. дев. д. Маринники	9, 90 об., 92
Алексеева Евдокия + 25.3.1912-91	
вд. кр. д. Коровино Возд. вол.	10, 125 об. – 126

[Алексеева] Елена Николаева + 16.5.67-41		Антипин Петр + 28.10.80-65	
ж. кр. д. Маринники А.Вас.	7, 80 об. – 81	кр. д. Лодыгино	8, 80 об. – 81
[Алексеева] Елизавета Адрианова + 08.5.97-22		Антонов Андрей + 05.01.97-73	
ж. кр. д. Кудряево А.Сем.	9, 141 об. – 142	кр. д. Афанасово	9, 139 об. – 140
Алексеева Ирина + 26. 01.69-45		Антонов Гавриил + 16.4.1914-20	
вд. кр. д. Маринники	7, 103 об. – 104	с. кр. д. Лодыгино А. Егора	11, 211 об. -212
Алексеева Мавра + 23.01.85-70		Антонов Павел + 20.3.1912-68	
вд. кр. д. Паньково	8, 150 об., 152	кр. д. Дорозеево	11, 125 об. – 126
Алексеева Наталья + 19.11.85-75		Антонова Агриппина + 01.5.77-33	
вд. солдата из д. Лобаново	8, 155 об. – 156	кр. дев. д. Дорозеево	8, 30 об. – 31
Алексеева Параскева + 01.9.1901-78		[Антонова] Анна Дометиева + 11.8.84-29	
ж. кр. д. Куликово	9, 235 об. – 236	ж. кр. д. Лодыгино А. Ефима	8, 136 об., 139
Алексеева Пелагея + 22.3.1912-61		[Антонова] Анна Семенова + 04.12.83-61	
вд. кр. д. Марково	11, 125 об. – 126	ж. кр. д. Афанасово А. Андрея	8, 123 об. – 124
Ананиев Петр + 09.9.79-34		[Антонова] Аполлинария Фирсова + 28.12.1912-50	
кр. д. Алешунино	8, 60 об., 63	ж. кр. д. Дорозеево А. Ал.	11, 133 об. – 134
Андреев Алексей + 22.11.1908-38		[Антонова] Параскева + 22.3.79-21	
кин. мещ. из д. Новая	10, 192 об., 194	ж. кр. д. Лодыгино А. Егора	8, 55 об., 57
Андреев Антон + 16.11.87-56		Ардальонов Петр + 18.12.69-32	
кр. д. Лодыгино	8, 184 об. – 184 а	кин. мещ. из ус. Паньково	7, 106 об. – 107
Андреев Василий + 21.3.1906-60		[Ардальонова] Параскева Фаддеева + 08.12.1913-62	
кр. д. Марково	10, 164 об. – 165	ж. кин. мещ. из д. Марково	11, 170 об., 172
Андреев Георгий + 09.9.71-48		[Аристархова] Пелагея Евгеньева + 28.7. 71-31	
кр. д. Дорозеево	7, 133 об. – 134	ж. кр. д. Марково А.Сосипат.	7, 132 об. – 133
Андреев Евпл + 24.10.73-22		Арсеньев Иван + 19.5.96-54	
кр. д. Лодыгино	7, 161 об. – 162	д. Дорозеево	9, 119 об. – 120
Андреев Ефим + 15.11.98-71		[Арсеньева] Акилина Васильева + 31.5.1905-35	
кр. д. Пахомцево	9, 168 об., 170	ж. кр. д. Куликово А. Ивана	10, 107 об., 109
Андреев Иов + 18.01.84-62		Артемяева Анна + 13.3.1901-67	
кр. д. Куликово	8, 134 об. – 135	кр. д. Филипцево	9, 231 об. – 232
Андреев Прокопий + 29.7.67-42		Артемяева Марфа + 29.7.1904-60	
кр. д. Алешунино	7, 81 об. – 82	вд. солдата из д. Лодыгино	10, 82 об., 84
Андреев Федор + 01.01.1905-64		Архипова Дарья + 08.4.65-73	
кр. д. Лодыгино	10, 103 об. – 104	кр. дев. д. Горки	7, 52 об. – 53
Андреев Федор + 17.3.1915-34		Архипова Иулиания + 15.4.96-64	
кин. мещ. из д. Фомицыно	11, 240 об. – 241	ж. кр. д. Кудряево	9, 118 об. – 119
[Андреева] Александра Платонова + 04.02.1914-39		Афанасьев Тихон + 13.12.1908-74	
ж. кр. д. Марково А. Вас.	11, 208 об., 210	кр. д. Кривякино Комар. вол.	10, 195 об. – 196
Андреева Анна + 06.10.1906-77		[Афанасьева] Анна Степанова + 16.02.1910-62	
вд. кр. д. Маринники	10, 139 об. – 140	ж. кр. д. Марково А. Петра	11, 52 об. – 53
[Андреева] Варвара Яковлева + 28.10.1902-58		[Афанасьева] Евдокия + 09.9.1915-69	
ж. кр. д. Марково А. Вас.	10, 31 об. – 32	ж. кр. д. Дорозеево А.Вас.	11, 245 об. – 246
Андреева Евдокия + 18.7.87-56		Афанасьева Евпраксия + 22.5.87-74	
вд. кр. д. Лодыгино	8, 182 об., 184	вд. кр. д. Дорозеево	8, 178 об., 182
Андреева Евдокия + 23.5.93-68		Афанасьева Мария + 10.11.94-72	
вд. кр. д. Паньково	9, 48 об. – 49	вд. кр. д. Марково	9, 76 об. – 77
[Андреева] Евпраксия Парфенова + 04.11.93-64		[Афанасьева] Феодосья Климова + 18.11.63-72	
ж. кр. д. Пахомцево А. Еф.	9, 54 об. – 55	ж. кр. д. Куликово А. Ивана	7, 14 об. – 15
Андреева Мария + 01.9.1913-85		Баран Никита Васильев + 1848-?	
вд. кр. д. Монастырская Иваш. вол.	11, 167 об. – 168	дворовой ус. Щельково Фонд 200.Оп. 6/ш, 766, 78	
Андреева Наталья + 06.12.89-97		Белехова Ирина Андреевна + 05.8.70-68	
вд. кр. д. Лодыгино	8, 212 об., 214	двор. дев. из ус. Тимино	7, 119 об. – 120
Андреева Татьяна + 05.8.84-75		Беликов Андрей Михайлович + 08.02.1911-68	
кр. дев. д. Пахомцево	8, 136 об., 139	кин. мещ. из д. Фомицыно	11, 92 об. – 93
[Андреева] Хиония Федорова + 29.4.1915-40		Беликова Мариамна Николаевна + 19.5.1914-68	
ж. кр. д. Дорозеево А.Ивана	11, 241 об. – 242	вд. кин. мещ. Б.А.М.	11, 212 об., 214
Анисимов Геннадий + 26.12.1905-66		Бенедиктова Мария + 10.10.76-40	
кр. д. Дорозеево	10, 105	вд. кр. д. Алешунино	8, 21. об. – 22
Анисимов Евфимий + 01.3.1909-74		Бирюкова Елена Егоровна + 23.8.1913-72	
кр. д. Лобаново	11, 17 об. – 18	ж. кр. д. Дорозеево Б.Фед.Гр.	11, 166 об. – 167
[Анисимова] Евпраксия Кузьмина + 10.8.64-66		Бондык Надежда Николаевна + 04.11.82-23	
ж. кр. д. Лобаново А.Евф.	7, 38 об. – 39	ж. кр. ус. Щельково Б.Иос.Мих.	8, 109 об. – 110
[Анисимова] Елена Анисимова + 19.12.84-54		Борисов Архип + 08.11.69-67	
ж. кр. д. Василево А.Евген.	8, 139 об. – 140	кр. д. Марково	7, 105 об. – 106
Анна + 30.8.97-60		[Борисова] Евфимия Яковлева + 06.10.63-58	
вд. кр. д. Василево	9, 144 об. – 145	ж. кр. д. Марково Б. Архипа	7, 23 об. – 24

Варсонофьева Елизавета Семеновна + 11.8.1908-23 кр. дев. д. Дорофеево 10, 190 об. – 191 [Варсонофьева] Мария Павлова + 14.7.1902-41 ж. кр. д. Дорофеево В. Степ. 10, 29 об. – 30 Васильев Алексей + 18.12.1902-55 кр. д. Марково 10, 31 об. – 32 Васильев Василий + 16.10.1912-67 кр. д. Марково 11, 131 об. – 132 Васильев Григорий + 25.9.81-64 кр. д. Дорофеево 8, 94 об., 96 Васильев Иван + 28.6.1909-70 кр. д. Афанасово 11, 20 об., 22 Васильев Михаил + 12.6.1912-51 кр. д. Марково 11, 127 об. – 128 Васильев Никифор + 19.4.1915-76 кр. д. Куликово 11, 241 об. – 242 Васильев Павел + 22.4.65-35 кр. ус. Куликово 7, 52 об. – 53 Васильев Петр + 03.01.67-56 кр. д. Фомицыно 7, 79 об. – 80 Васильев Семен + 02.5.82-81 кр. д. Дорофеево 8, 106 об., 108 Васильев Стефан + 24.10.68-53 кр. д. Дорофеево 7, 92 об. – 93 Васильев Стефан + 15.01.72-50 кр. д. Алешунино 8, 146 об. – 147 Васильев Федор + 17.02.91-25 кр. д. Лодыгино 8, 239 об., 243 Васильев Федор + 12.10.1906-36 кр. д. Марково 10, 139 об. – 140 Васильев Фион + 1843-? дворовой ус. Щельково Фонд 200.Оп. 6/ш, 766, 79 Васильева Александра + 01.11.74-45 вд. кр. д. Кудряево 7, 173 об. – 174 Васильева Анастасия + 31.7.1905-70 кр. дев. д. Фомицыно 10, 111 об. – 112 [Васильева] Анастасия + 22.5.1911-18 д. кр. д. Марково В. Александра 11, 94 об. – 95 [Васильева] Анна Иванова + 12.4.86-39 ж. кр. д. Марково В. Алексея 8, 165 об. – 166 Васильева Васса + 01.01.75-45 вд. кр. д. Дорофеево 8, 2 об. [Васильева] Евдокия Ианнуариева + 17.12.1909-32 ж. кр. д. Марково В. Евген. 11, 26 об. – 27 Васильева Екатерина + 19.9.1907-36 кр. дев. д. Фомицыно 10, 168 об. – 169 [Васильева] Екатерина Петрова + 18.7.1911-18 ж. кр. д. Лобаново В. Серг. 11, 95 об. – 97 Васильева Елена + 28.9.71-66 вд. кр. д. Кудряево 8, 133 об. – 134 [Васильева] Елена Антипова + 14.3.98-40 ж. кр. д. Тимино В. Ник. 9, 163 об. – 164 [Васильева] Ксения + 19.7.70-20 д. кр. д. Дорофеево В. Гр. 7, 118 об. – 119 Васильева Людмила + 20.11.64-60 вд. кр. д. Филипцево 8, 39 об. – 40 [Васильева] Марфа Никитина + 22.7.71-57 ж. кр. д. Дорофеево В. Саввы 7, 132 об. – 133 [Васильева] Марфа Степанова + 25.01.1914-39 ж. кр. д. Тимино В. Ник. 11, 208 об. – 210 [Васильева] Пелагея Петрова + 06.8.76-73 ж. кр. д. Дорофеево В. Сем. 8, 21 об. – 22 Васильева Стефанида + 19.5.68-78 вд. кр. д. Пахомцево 7, 91 об. – 92 [Васильева] Татьяна Иванова + 27.5.65-47 ж. кр. д. Дорофеево В. Гр. 7, 52 об. – 53	Васильева Феодора + 03.02.96-79 вд. кр. д. Горки 9, 114 об., 117 Викторов Евфимий + 03.6.1904-57 кр. д. Лодыгино 10, 81 об. – 82 Владимирова Евпраксия + 15.3.69-89 вд. солд. д. Куликово 7, 103 об. – 104 [Владимирова] Наталья Аверьянова + 14.12.1904-43 ж. кр. д. Филипцево В. Вас. 10, 85 об. – 86 Власов Григорий + 01.10.77-56 кр. д. Дорофеево 8, 31 об. – 32 Власов Макар + 05.7.1912-80 кр. д. Куликово 11, 127 об. – 128 Власов Павел + 13.02.91-58 кр. д. Паньково 8, 239 об., 243 Вонифатьев Иван + 20.8.64-66 кр. д. Марково 7, 38 об. – 39 Вонифатьев Петр + 15.5.73-58 кр. д. Марково 7, 160 об. – 161 [Вонифатьева] Ирина + 20.8.64-18 д. кр. д. Марково В. Федота 7, 38 об. – 39 [Вонифатьева] Неонила + 08.11.71-62 вд. кр. д. Марково В. Федота 7, 134 об. – 135 Выручаев Осип Флегонтович + 11.12.1901-47 кр. д. Починок Клев. вол. 9, 237 об. – 238 Гаврилов Василий + 09.3.1905-67 отст. ряд. д. Филипцево 10, 104 об., 106 Гаврилов Константин + 12.7.1909-78 кр. д. Кудряево 11, 20 об., 22 Гаврилов Памфил + 12.5.1900-74 кр. д. Кудряево 9, 209 об. – 210 Гаврилов Петр + 29.12.85-65 кр. д. Кудряево 8, 155 об. – 156 Гаврилов Тимофей + 06.11.84-53 кин. мещ. из д. Филипцево 8, 136 об., 139 [Гаврилова] Анисья + 18.02.80-46 ж. отст. солд. д. Филипцево Г. Вас. 8, 78 об. – 79 [Гаврилова] Анна Леонтьева + 13.8.69-41 ж. кр. д. Кудряево Г. Конст. 7, 104 об. – 105 Гаврилова Васса + 19.11.69-69 вд. кр. д. Кудряево 7, 105 об. – 106 Галактионов Семен + 03.9.63-42 кр. д. Лобаново 7, 14 об. – 15 Галактионов Тимофей + 02.3.66-58 кр. д. Лобаново 7, 65 об. – 66 Галактионова Варвара + 19.4.83-66 мещ. дев. д. Новая 8, 120 об. – 121 Галактионова Домна + 11.9.97-70 вд. кр. д. Горки 9, 144 об. – 145 Герасимов Дмитрий + 05.5.83-22 кр. д. Куликово 8, 121 об., 124 Герасимов Иван + 27.01.80-80 быв. дв. ус. Алешунино 8, 78 об. – 79 [Герасимов] Матвей + 08.9.1911-35 с. кр. д. Куликово Г. Андрея 11, 97 об. – 98 Герасимова Анна + 04.6.1915-80 вд. кр. д. Паньково 11, 241 об. – 242 [Герасимова] Екатерина + 31.12.1900-46 ж. кр. д. Куликово Г. Ивана 9, 215 об. – 216 Герасимова Наталья Ивановна + 15.4.1909-19 кр. дев. д. Куликово 11, 18 об. – 19 Гермогенов Александр + 31.3.1912-73 кр. д. Фомицыно 11, 126 об. – 127 [Гермогенова] Синклитикия + 08.01.98-56 ж. кр. д. Фомицыно Г. Алдра 9, 163 об. – 164 Голубев Антоний Галактионович + 05.6.1914-68 кр. д. Фомицыно 11, 212 об., 214
---	---

Голубев Василий Евфимович + 28.4.1909-39 кр. д. Лобаново	11, 15 – 15 об.	Евграфова Екатерина + 21.02.71-60 вд. кр. д. Лодыгино	7, 130 об. – 131
[Голубева] Стефанида Николаева + 09.6.88-39		Евдокия + 12.9.1900-75	
ж. кр. д. Фомицыно Г.А.Г.	8, 193 об., 195	вд. кр. д. Лобаново	9, 213 об. – 214
Григорьев Андрей + 07.9.67-35		Евплов Андрей + 15.4.1908-56	
кр. д. Алешунино	7, 81 об. – 82	кр. д. Марково	10, 188 об. – 189
Григорьев Василий + 09.9.99-27		Евплов Иван + 12.11.90-60	
кр. д. Горки	9, 189 об. – 190	кр. д. Горки	8, 227 об., 230
Григорьев Иван + 1836-36		[Евплова] Александра Никитина + 08.4.86-54	
дьячок Ник. ц.	Фонд 130. Оп. 13,343, 43 об. – 44	ж. кр. д. Горки Е.Ивана	8, 165 об. – 166
Григорьев Яков + 12.02.93-46		[Евплова] Ксения Гаврилова + 15.02.72-21	
кр. д. Дорофеево	9, 46 об. – 47	ж. кр. д. Марково Е. Андрея	7, 146 об. – 147
Григорьева Анна + 10.8.92-81		[Евплова] Татьяна Адрианова + 15.3.1902-49	
вд. кр. д. Лодыгино	9, 24 об. – 25	ж. кр. д. Марково Е.Андрея	10, 25 об. – 26
[Григорьева] Анна Егорова + 28.8.1902-56		Евсевьев Карп + 25.01.1904-85	
ж. кр. д. Дорофеево Г. Никанд.	10, 29 об. – 30	кр. д. Дорофеево	10, 80 об. – 81
Григорьева Евдокия + 21.11.75-69		Евсевьев Сергей + 06.8.76-45	
вд. кр. д. Фомицыно	8, 10 об. – 11	кр. д. Дорофеево	8, 21 об. – 22
Григорьева Ирина + 21.5.1910-73		[Евсевьева] Мария + 14.11.99-72	
вд. кин. мещ.	11, 54 об. – 55	вд. кр. д. Дорофеево Е. Ефима	9, 190 об. – 191
Григорьева Иустина + 05.4.70-74		Евсевьева Пелагея + 07.3.76-75	
вд. кр. д. Дорофеево	7, 117 об. – 118	вд. кр. д. Кудряево	8, 20 об. – 21
Григорьева Ксения + 13.02.67-55		[Евсевьева] Сусанна Васильева + 14.9.95-79	
вд. кр. д. Пахомцево	7, 79 об. – 80	ж. кр. д. Дорофеево Е. Карпа	9, 93 об. – 94
Григорьева Любовь + 26.10.87-65		Евстафьев Василий + 26.8.63-62	
вд. кр. д. Платково Комар. вол.	8, 182 об., 184	кр. д. Афанасово	7, 13 об. – 14
Григорьева Мариамна + 14.4.75-67		Евстафьев Георгий + 02.3.71-60	
кр. дев. д. Лодыгино	8, 9 об. – 10	кр. д. Дорофеево	7, 130 об. – 131
Григорьева Матрена + 08.8.1909-66		Евстафьева Надежда + 11.7.72-73	
вд. кр. д. Куликово	11, 22 об. – 23	кр. дев. д. Афанасово	7, 147 об. – 148
Григорьева Параскева + 20.10.1913-60		Егоров Варсонофий + 21.4.99-66	
вд. кр. д. Дорофеево	11, 168 об. – 169	кр. д. Дорофеево	9, 185 об., 188
[Григорьева] Татьяна Антипова + 21.12.82-34		Егоров Михаил + 17.7.65-43	
ж. кр. д. Дорофеево Г. Никанд.	8, 109 об. – 110	кр. ус. Куликово	7, 53 об. – 54
Громова Марфа Ивановна + 21.02.97-35		Егоров Николай + 23.3.82-60	
ж. кр. д. Лодыгино Г.Егора Антон.	9, 139 об. – 140	кр. д. Куликово	8, 105 об. – 106
Гурьев Сергей + 13.8.72-35		Егорова Евгения + 12.4.1902-59	
кр. д. Дорофеево	7, 147 об. – 148	вд. кр. д. Дорофеево	10, 26 об., 28
[Гурьева] Евдокия Лукьянова + 09.6.65-34		[Егорова] Ирина Иванова + 03.8.64-35	
ж. кр. д. Дорофеево Г. Серг.	7, 53 об. – 54	ж. кр. д. Прелово Е. Ивана	7, 37 об. – 38
Давыдов Иван + 15.10.79-41		Екимова Соломония + 05.11.63-72	
кр. д. Афанасово	8, 60 об., 63	вд. кр. д. Фомицыно	7, 14 об. – 15
Давыдов Яков + 15.3.80-34		Ерофеев Гермоген + 23.9.74-59	
кр. д. Горки	8, 78 об. – 79	кр. д. Филиппцево	7, 173 об. – 174
Данилова Матрена + 05.7.78-71		Ефимов Андрей + 22.02.77-37	
вд. кр. д. Куликово	8, 43 об. – 44	кр. д. Филиппцево	8, 30 об. – 31
Дементьев Федор + 02.7.1905-77		Ефимов Василий + 28.4.1909-39	
кр. д. Фомицыно	10, 110 об. – 111	кр. д. Лобаново	11, 18 об. – 19
Демиденко Григорий Степанович + 18.6.1907-41		Ефимов Василий + 04.8.1910-80	
кин. мещ.	10, 166 об. – 167	отст. ун.-оф. из д. Филиппцево	11, 57 об. – 58
Дмитриев Иван + 10.12.65-80		Ефимов Никандр + 15.11.1901-66	
кр. д. Паньково	7, 54 об. – 55	кр. д. Филиппцево	9, 236 об. – 237
Дмитриев Стефан + 29.12.72-73		Ефимов Никита + 28.6.85-53	
кр. д. Кудряево	7, 149 об. – 150	кин. мещ. из д. Филиппцево	8, 152 об., 154
Дмитриева Параскева + 04.11.82-61		Ефимов Яков + 21.12.67-78	
ж. солд. д. Горки	8, 108 об. – 109	кр. д. Пахомцево	7, 81 об. – 82
Дмитриева Фекла + 13.01.67-79		Ефимова Александра + 13.4.90-50	
вд. кр. д. Марково	7, 79 об. – 80	вд. кр. д. Лобаново	8, 224 об. – 225
Дометиев Федор + 12.7.93-19		Ефимова Александра + 10.10.1914-60	
с. кр. д. Филиппцево Д. Фед.	9, 52 об., 54	вд. кр. д. Лодыгино	11, 217 об. – 218
Дометиева Ирина + 13.12.82-75		Ефимова Анисья + 21.11.89-83	
вд. кр. д. Новая	8, 109 об. – 110	вд. кр. д. Лобаново	8, 212 об., 214
[Дормидонтова] Екатерина Никитина + 08.3.69-53		Ефимова Евдокия + 04.01.1904-70	
ж. кр. д. Новая Д. Род	7, 103 об. – 104	вд. кр. д. Пахомцево	10, 80 об. – 81
Евгения + 19.3.1903-73		[Ефимова] Евдокия Егорова + 08.01.80-27	
вд. солд. д. Марково	10, 53 об. – 54	ж. кр. д. Горки Е.Гавр.	8, 78 об. – 79

[Ефимова] Евфросинья Ефимова + 12.5.88-29		Иванов Федор + 23.4.64-70	
ж. кр. д. Горки Е.Гавр.	8, 193 об., 195	кр. д. Марково	7, 36 об. – 37
Ефимова Елизавета Сергеевна + 09.6.1908-17		Иванов Федор + 08.11.72-53	
кр. дев. д. Пахомцево	10, 189 об. – 190	кр. д. Филипцево	7, 148 об. – 149
[Ефимова] Марфа Федорова + 08.4.64-44		Иванов Флор + 21.12.1912-78	
ж. кр. д. Горки Е.Петра	7, 36 об. – 37	кр. д. Алешунино	11, 132 об. – 133
Ефимова Степанида + 02.10.78-58		Иванова Агапия + 25.01.84-54	
вд. кр. д. Филипцево	8, 44 об. – 45	вд. кр. д. Горки	8, 134 об. – 135
[Ефимова] Харитина Андреева + 30.01.1909-44		Иванова Агриппина + 15.02.65-50	
ж. кр. д. Горки Е.Гавр.	11, 13 об. – 14	вд. кр. д. Василево	7, 52 об. – 53
Жохова Мария Ефимовна + 12.3.94-45		[Иванова] Александра Никитина + 22.12.84-59	
ж. кр. д. Филипцево Ж.Ивана Мих.	9, 70 об. – 71	ж. кр. д. Дорофеево И.Арефы	8, 139 об. – 140
Жубриков Григорий Сергеевич + 03.3.1912-48		[Иванова] Анастасия Иванова + 26.10.1908-24	
кр. д. Дорофеево	11, 125 об. – 126	ж. кр. д. Дорофеево И.Ник.	10, 192 об. – 194
Заудалов Василий Константинович + 17.01.96-21		Иванова Анна + 26.3.63-39	
кин. мещ. из д. Марково	9, 114 об., 117	кр. дев. д. Фомицыно	7, 12 об. – 13
[Зернов] Иван Григорьев + 1836-36		Иванова Анна + 08.7.94-63	
дьячок Ник. ц.	Фонд 130. Оп.13, 343, 43 об. – 44	вд. кр. д. Дорофеево	9, 73 об. – 74
Зернов Иван Иванович + 04.3.90-63		[Иванова] Анна Игнатъева + 20.11.1915-34	
псал. Ник. ц.	8, 224 об. – 225	ж. кр. д. Филипцево И.Гавр.	11, 246 об. – 247
Зернова Олимпиада Павловна + 29.4. 1903-72		[Иванова] Анна Стефанова + 23.7.92-58	
вд. псал. Ник. ц. З.И.И.	10, 54 об. – 55	ж. кр. д. Алешунино И.Флора	9, 20 об. – 21
Зернова Параскева Ивановна + 23.6.68-66		[Иванова] Анна + 27.7.94-38	
вд. дьячка Ник. ц. /З/ И.Г.	7, 91 об. – 92	д. кр. д. Алешунино И.Флора	9, 73 об. – 74
Иванов Абрам + 1840 -?		Иванова Варвара + 08.4.84-56	
дв. ус. Щельково Фонд 200. Оп. б/ш, 766, 78		кр. дев. д. Марково	8, 135 об. – 136
Иванов Андрей + 09.11.87-34		Иванова Васса + 21.02.84-71	
кр. д. Лобаново	8, 184 об. – 184 а	кр. дев. д. Филипцево	8, 134 об. – 135
Иванов Ардальон + 09.01.78-51		Иванова Евдокия + 18.12.64-75	
кр. д. Дорофеево	8, 42 об. – 43	дв. ус. Щельково	7, 40 об. – 41
Иванов Архип + 29.12.91-69		Иванова Евдокия + 16.10.85-75	
кр. д. Дорофеево	8, 243 об. – 244	вд. кр. д. Марково	8, 154 об. – 155
Иванов Василий + 15.3.81-76		Иванова Евдокия + 11.5.96-23	
кр. д. Дорофеево	8, 92 об. – 93	кр. дев. д. Лобаново	9, 119 об. – 120
Иванов Гавриил + 08.6.68-58		Иванова Евдокия + 09.10.97-51	
кр. д. Филипцево	7, 91 об. – 92	вд. кр. д. Дорофеево	9, 144 об. – 145
Иванов Дмитрий + 26.10.1901-34		Иванова Евдокия + 04.9.1904-67	
кр. д. Дорофеево	9, 236 об. – 237	вд. кр. д. Дорофеево	10, 84 об. – 85
Иванов Дмитрий + 03.01.1913-21		[Иванова] Евдокия Васильева + 28.01.76-30	
с. кр. д. Дорофеево И.Дм.	11, 160 об. – 161	ж. кр. д. Горки И.Ильи	8, 20 об. – 21
Иванов Егор + 06.4.67-48		[Иванова] Евдокия Васильева + 08.8.1915-39	
кр. д. Лодыгино	7, 80 об. – 81	ж. кр. д. Куликово И.Дм.	11, 244 об. – 245
Иванов Ефим + 05.4.92-21		[Иванова] Евфросинья Семенова + 25.3.82-31	
кр. д. Лобаново	9, 20 об. – 21	ж. кр. д. Высоково И.Евген.	8, 105 об. – 106
Иванов Ефим + 15.11.92-18		[Иванова] Елизавета Андреева + 17.6.81-30	
с. кр. д. Алешунино И.Флора	9, 25 об., 27	ж. кр. д. Афанасово И. Фед.	8, 93 об. – 94
Иванов Иван + 13.02.89-54		[Иванова] Елизавета Константинова + 02.8.71-38	
кр. д. Лобаново	8, 206 об., 208	ж. кр. д. Марково И. Вас.	7, 132 об. – 133
Иванов Михаил + 01.9.70-70		[Иванова] Ирина Феофанова + 20.01.78-73	
кр. д. Дорофеево	7, 119 об. – 120	ж. кр. д. Дорофеево И.Вас	8, 42 об. – 43
Иванов Михаил + 06.4.1909-70		Иванова Мария + 25.6.77-48	
кр. д. Лодыгино	11, 18 об. – 19	вд. кр. д. Пахомцево	8, 30 об. – 31
Иванов Никита + 10.12.81-77		Иванова Мария + 25.02.78-50	
кр. д. Филипцево	8, 94 об., 96	солдатка из д. Афанасово	8, 42 об. – 43
Иванов Никита + 09.9.82-77		Иванова Мария + 20.10.94-70	
кр. д. Горки	8, 108 об. – 109	вд. кр. д. Дорофеево	9, 76 об. – 77
Иванов Николай + 19.8.91-18		Иванова Мария + 01.02.1914-89	
с. кр. д. Кудряево И.Ивана	8, 243 об. – 244	вд. кр. д. Марково	11, 208 об., 210
Иванов Николай + 10.6.1910-26		Иванова Марфа + 26.02.97-60	
кр. д. Дорофеево	11, 54 об. – 55	кр. дев. д. Алешунино	9, 139 об. – 140
Иванов Сергей + 25.12.87-65		[Иванова] Матрена Иванова + 21.7.72-48	
кр. д. Паньково	8, 184 об. – 184 а	ж. кр. д. Дорофеево И.Ард.	7, 147 об. – 148
Иванов Стефан + 25.8.1901-53		Иванова Параскева + 29.01.66-70	
кр. д. Дорофеево	9, 235 об. – 236	вд. кр. д. Кудряево	7, 65 об. – 66

Иванова Параскева + 22.02.70-56		[Климова] Екатерина Семенова + 25.02.84-50	
кр. дев. д. Горки	7, 117 об. – 118	ж. кр. д. Лобаново К. Петра	8, 134 об. – 135
[Иванова] Параскева Ефимова + 27.10.83-45		Климова Параскева + 29.8.85-68	
ж. кр. д. Лодыгино И.Мих.	8, 123 об. – 124	вд. кр. д. Дорофеево	8, 154 об. – 155
[Иванова] Параскева Никандрова + 22.9.87-24		Козмин Иосиф + 18.3.69-62	
ж. кр. д. Лобаново И.Ивана	8, 182 об., 184	кр. д. Алешунино	7, 103 об. – 104
Иванова Стефанида + 10.02.91-68		Козмин Потапий + 01.12.71-59	
вд. кр. д. Кудряево	8, 239 об., 243	кр. д. Алешунино	7, 134 об. – 135
Иванова Татьяна + 25.8.68-52		Козмин Яков + 01.10.76-31	
вд. кр. д. Куликово	7, 91 об. – 92	кр. д. Фомицыно	8, 21 об. – 22
Иванова Татьяна + 22.02.70-58		[Козмина] Ирина + 15.6.81-20	
вд. кр. д. Горки	7, 117 об. – 118	д. кр. д. Дорофеево К.Афанасия	8, 93 об. – 94
[Иванова] Татьяна Иванова + 20.02.79-49		[Козмина] Мария Афиногенова + 26.8.68-53	
ж. кр. д. Высоково И.Евген.	8, 55 об. – 57	ж. кр. д. Алешунино К. Потапия	7, 91 об. – 92
[Иванова] Татьяна Федорова + 30.7.1907-30		Козырев Иван Михайлович + 14.10.78-35	
ж. кр. д. Осташево И.Мих.	10, 167 об. – 168	отст. ун.-оф.	8, 44 об., 46
[Иванова] Татьяна Флорова + 09.5.74-67		Колокольчиков Иван Дмитриевич + 04.02.1902-65	
ж. кр. д. Горки И.Никиты	7, 172 об. – 173	кр. д. Куликово	10, 25 об. – 26
Иванова Фекла + 11.5.72-66		Комаров Василий Иванович + 24.12.94-70	
вд. кр. д. Филиппцево	7, 146 об. – 147	кр. д. Марково	9, 76 об. – 77
Иванова Феодосья + 21.10.76-74		Комаров Захар Михайлович + 24.12.1915-25	
вд. кр. д. Куликово	8, 21 об. – 22	с. кр. д. Марково К.М.Вас.	11, 247 об. – 248
[Иванова] Феодосья Гордеева + 13.02.99-70		Комаров Михаил Автономович + 18.02.1911-27	
вд. кр. д. Высоково И.Ефима	9, 184 об. – 185	кр. д. Марково	11, 92 об. – 93
Игнатъев Алексей + 08.10.90-23		Кондратьева Матрена + 24.12.1909-88	
кр. д. Дорофеево	8, 227 об., 230	вд. кр. д. Куликово	11, 27 об. – 28
[Игнатъева] Агафья Васильева + 18.02.1904-41		Константинов Виктор + 06.4.83-70	
ж. кр. д. Лобаново И.Мих.	10, 80 об. – 81	отст. ун.-оф. из д. Горки	8, 120 об. – 121
Иларионов Никита + 14.8.65-60		Константинова Анна + 18.8.1901-43	
кр. д. Марково	7, 53 об. – 54	ж. кр. д. Милитино Возд. вол.	9, 234 об. – 235
Иоаннов Давид + 07.5.97-79		Константинова Миропия + 11.4.89-86	
кр. д. Горки	9, 141 об. – 142	вд. кр. д. Горки	8, 208 об. – 209
Иовлев Харламий + 03.5.1913-63		Корнилова Ксения + 09.01.70-61	
кр. д. Куликово	11, 161 об. – 162	кр. дев. д. Пахомцево	7, 117 об. – 118
Иродионова Параскева + 10.01.80-23		Космина Анна Асоновна + 14.01.1909-67	
ж. солд. д. Горки	8, 78 об. – 79	ж. кин. мещ. из д. Новая К. Андрея	11, 13 об. – 14
Каликин Ефим Кузьмич + 24.01.70-66		Ксенофонтов Александр + 25.01.1910-54	
отст. солд. из д. Алешунино	7, 117 об. – 118	кр. д. Дорофеево	11, 51 об. – 52
Каллистов Аристарх Ефимович + 28.9.90-70		Ксенофонтова Татьяна Александровна + 24.12.1907-23	
зашт. дьячок Ник. ц.	8, 225 об., 227	кр. дев. д. Дорофеево	10, 170 об. – 171
Каллистова Александра Михайловна + 14.8.92-73		Кузмин Афанасий + 22.01.89-58	
вд. дьячка Ник. ц. К.А.Е.	9, 24 об. – 25	кр. д. Фомицыно	8, 206 об., 208
Каллистова Екатерина Саввична + 27.3.67-70		Кузмин Федор + 25. 3. 82-60	
вд. дьячка с. Нагорное	7, 79 об. – 80	кр. д. Лодыгино	8, 105 об. – 106
Капустина Татьяна Ивановна + 18.11.95-53		Кузмина Анисья + 15.12.91-76	
ж. кр. д. Марково К. Андр. Павл.	9, 95 об. – 96	вд. кр. д. Фомицыно	8, 243 об. – 244
Карпов Адриан + 24.3.63-47		Куликов Иван Андреевич + 03.10.84-54	
кр. д. Фомицыно	7, 12 об. – 13	отст. солд. из д. Лодыгино	8, 136 об., 139
Карпов Василий + 11.9.92-15		Куликова Екатерина Евсевьевна + 13.02.95-57	
с. кр. д. Дорофеево К. Стеф.	9, 25 об., 27	вд. отст. солд. К.И.А.	9, 90 об., 92
Карпов Константин + 11.9.92-8		Лаврентьев Антоний + 01.3.66-54	
с. кр. д. Дорофеево К. Стеф.	9, 25 об., 27	кр. ус. Дорофеево	7, 65 об. – 66
Карпов Стефан + 11.9.92-35		Лаврентьев Никифор + 16.10.79-66	
кр. д. Дорофеево	9, 25 об., 27	кр. д. Дорофеево	8, 60 об., 63
Карпова Евдокия + 18.7.1905-61		Лаврентьева Анисья + 16.02.1904-74	
кр. дев. д. Дорофеево	10, 110 об. – 111	вд. кр. д. Лодыгино	10, 80 об. – 81
Квасов Василий Семенович + 06.3.1914-64		Лаврентьева Параскева + 20.01.89-46	
кр. д. Лобаново	11, 210 об. – 211	ж. солд. д. Фомицыно	8, 206 об., 208
Кириллов Василий + 18.4.63-83		[Лаврентьева] Пелагея + 29.10.76-32	
кр. ус. Дорофеево	7, 22 об. – 23	д. кр. д. Дорофеево Л.Никиф.	8, 21 об. – 22
Кириллов Дмитрий + 29.8.81-32		Лаврентьева Татьяна + 11.01.1914-85	
кр. д. Горки	8, 94 об., 96	вд. солд. из д. Кривякино	11, 206 об., 208
Кириллова Татьяна + 26.3.75-54		Лебедев Игнатий Стефанович + 13.5.78-87	
вд. кр. д. Василево	8, 2 об.	отст. вахмистр из д. Марково	8, 43 об. – 44
Климов Петр + 11.6.95-68		Леонтьев Парфений + 25.9.73-80	
кр. д. Лобаново	9, 92 об. – 93	кр. д. Пахомцево	7, 161 об. – 162

[Леонтьева] Акилина Спиридонова + 01.3.66-70		Михайлова Феоктиста + 07.5.76-53	
ж. кр. д. Пахомцево Л.П.	7, 65 об. – 66	кр. дев. д. Дорофеево	8, 21 об. – 22
Леонтьева Марфа + 20.4.1900-70		Можаров Алексей + 04.7.63-55	
кр. дев. д. Филипцево	9, 209 об. – 210	кр. д. Дорофеево	7, 23 об. – 24
Леонтьева Настасья + 10.4.1915-70		Мокрова Мария Ианнуариевна + 25.9.98-37	
вд. кр. д. Куликово	11, 241 об. – 242	ж. кр. д. Афанасово М. Ивана Иван.	9, 168 об. – 170
Леонтьева Олимпиада + 15.10.1910-71		Наумов Петр + 25.02.77-68	
вд. кр. д. Куликово	11, 57 об. – 58	кр. д. Пахомцево	8, 30 об. – 31
Лукианов Семен + 16.8.63-58		Наумова Матрена + 24.3.81-82	
кин. мещ. из д. Алешунино	7, 13 об. – 14	солдатка из д. Дорофеево	8, 92 об. – 93
Лукина Ирина + 12.4.85-60		Никандрова Клеопатра Максимовна + 16.10.1914-57	
вд. кр. д. Пахомцево	8, 152 об., 154	ж. кр. д. Фомицыно Н. Мих.	11, 217 об. – 218
Луковкин Евгений Иванович + 19.6.98-69		Никанорова Анна + 08.9.73-42	
кр. д. Василево	9, 164 об. – 165	кин. мещ. из д. Алешунино	7, 161 об. – 162
Любимов Евфимий Иродионович + 29.01.99-42		Никитин Александр Никитич + 10.4.97-64	
кр. д. Горки	9, 184 об. – 185	отст. ун.-оф. из д. Дорофеево	9, 140 об. – 141
Макаров Анисифор + 04.01.67-76		Никитин Герасим + 14.5.1905-80	
кр. д. Лодыгино	7, 79 об. – 80	кр. д., Куликово	10, 107 об., 109
Макаров Тимофей + 14.7.68-40		Никитин Зосима + 05.8.71-29	
кр. д. Алешунино	7, 91 об. – 92	кр. д. Филипцево	7, 132 об. – 133
Макарова Матрена + 20.3.1900-73		Никитин Иван + 27.9.85-73	
вд. кр. д. Дорофеево	9, 209 об. – 210	кр. д. Куликово	8, 154 об. – 155
Максимов Давыд + 04.4.80-74		Никитин Михаил + 01.12.76-70	
кр. д. Афанасово	8, 79 об. – 80	быв. дв. ус. Щельково	8, 30 об. – 31
Максимова Павла + 28.4.68-87		Никитин Петр + 25.5.92-72	
солдатка из д. Новая	7, 91 об. – 92	кр. д. Кустково Иваш вол.	9, 20 об. – 21
Мария + 12.4.1905-58		Никитин Платон + 15.6.87-67	
вд. кр. д. Дорофеево	10, 106 об. – 107	кр. д. Марково	8, 178 об., 182
Мартынова Феоктиста + 24.5.1907-72		Никитин Федор + 05.4.98-60	
вд. кр. д. Чернягино Тарас. вол.	10, 166 об. – 167	кр. д. Дорофеево	9, 164 об. – 165
Матвеев Козма + 01.7.63-51		Никитина Агафья + 10.02.91-69	
кр. д. Филипцево	7, 23 об. – 24	вд. кр. д. Куликово	8, 239 об., 243
Матвеев Михаил + 27.3.82-61		Никитина Агриппина + 22.12.64-73	
кр. д. Филипцево	8, 105 об. – 106	вд. кр. ус. Дорофеево	7, 40 об. – 41
Матвеева Евдокия + 01.3.91-57		Никитина Параскева + 12.02.88-72	
вд. мещ. из д. Филипцево	8, 239 об., 243	вд. кр. д. Куликово	8, 193 об., 195
[Матвеева] Екатерина Михайлова + 22.01.1909-47		[Никитина] Синклитикия Флегонтова + 17.6.86-58	
ж. кр. д. Пахомцево М. Ивана	11, 13 об. – 14	ж. кр. д. Куликово Н. Герас.	8, 165 об. – 166
Матвеева Иулиания + 12.5.91-70		[Никитина] Татьяна + 12.12.64-12	
вд. кр. д. Лодыгино	8, 239 об., 243	д. быв. дв. ус. Щельково Н.Мих.	8, 40 об. – 41
Матвеева Клавдия + 06.02.1910-85		Никифоров Иван + 28.3.96-49	
вд. кр. д. Горки	11, 52 об. – 53	кр. д. Дорофеево	9, 117 об. – 118
Матвеева Ксения + 12.12.68-64		Никифорова Анна + 26.02.80-70	
вд. кр. д. Марково	7, 92 об. – 93	вд. кр. д. Филипцево	8, 78 об. – 79
Метелкин Алексей Афанасьевич + 04.4.78-66		[Никифорова] Параскева Васильева + 17.01.92-45	
свящ. Ник. ц.	8, 42 об. – 43	ж. кр. д. Дорофеево Н. Ивана	9, 20 об. – 21
Метелкина Анна Николаевна + 16.12.76-61		Николаев Дмитрий + 22.12.90-71	
ж. свящ. Ник. ц. М.А.А.	8, 22 об. – 23	кр. д. Дорофеево	8, 227 об., 230
Метелкина Евдокия Ивановна + 12.7.96-26		Николаев Иван + 12.11.1909-58	
ж. кр. д. Лобаново М.Вас. Петр.	9, 120 об. – 121	кр. д. Афанасово	11, 26 об. – 27
Михайлов Адриан + 18.8.94-50		Николаев Кандид + 01.3.67-48	
кр. д. Куликово	9, 75 об. – 76	быв. дв. ус. Дорофеево	7, 79 об. – 80
Михайлов Василий + 26.9.1907-54		Николаев Кирилл + 07.02.67-40	
кр. д. Куликово	10, 168 об. – 169	кр. д. Горки	7, 79 об. – 80
Михайлов Иосиф + 05.7.1901-53		Николаев Лев + 26.10.99-24	
кр. д. Куликово	9, 232 об., 234	кин. мещ. из д. Лодыгино	9, 190 об. – 191
[Михайлов] Михаил + 17.02.88-24		[Николаева] Дарья Фаддеева + 25.11.78-61	
с. кр. д. Фомицыно М. Андрея	8, 193 об., 195	ж. кр. д. Дорофеево Н.Дм.	8, 46 об. – 47
Михайлов Тит + 03.6.78-66		Николаева Клеопатра + 11.10.96-80	
кр. д. Лодыгино	8, 43 об. – 44	вд. кр. д. Фомицыно	9, 121 об. – 122
Михайлова Агафья + 26.02.75-78		Николаева Мариамна + 04.10.77-59	
вд. солд. из д. Дорофеево	8, 2 об.	кр. дев. д. Горки	8, 31 об. – 32
[Михайлова] Варвара Аверкиева + 03.01.77-33		[Николаева] Мария Павлова + 09.5.1915-28	
ж. кр. д. Филипцево М.Андрея	8, 30 об. – 31	ж. кр. д. Харчи Возд. вол. Н. Дм.	11, 242 об. – 243
[Михайлова] Варвара Парфенова + 02.02.74-60		[Николаева] Пелагея Михайлова + 12.8.1910-50	
ж. кр. д. Лодыгино М.Тита	7, 171 об. – 172	ж. кр. д. Куликово Н. Алдра	11, 57 об. – 58

Осипов Иван + 21.6.1905-75 кр. д. Лодыгино	10, 109 об. – 110	[Петрова] Евдокия Николаева + 26.6.1907-60 ж. кр. д. Угарово П.Елизара	10, 167 об. – 168
Осипов Николай + 04.02.91-63 отст. солд. из д. Лодыгино	8, 238 об., 243	[Петрова] Елизавета + 29.7.84-32 ж. кр. д. Афанасово П.Ивана	8, 135 об. – 136
[Осипова] Анна Павлова + 07.3.1905-75 ж. кр. д. Лодыгино О.Ивана	10, 104 об., 106	Петрова Любовь Леонтьевна + 10.12.66-24 солдатка из д. Филипцево	7, 65 об. – 66
Осокина Наталья Ивановна + 15.4.1909-19 кр. дев. д. Куликово	11, 16	Петрова Мария + 16.4.69-75 вд. кр. д. Дорофеево	7, 103 об. – 104
Островская Мария Васильевна + 22.6.1906-61 вд. почившего дворянина	10, 136 об. – 137	Петрова Параскева + 25.3.72-79 вд. кр. д. Лобаново	7, 146 об. – 147
Островский Александр Николаевич + 02.6.86-63 дворянин	8, 166 об. -167	Петрова Пелагея + 17.5.65-61 вд. кр. ус. Дорофеево	7, 52 об. – 53
Павлов Василий + 26.01.77-55 кр. д. Марково	8, 30 об. – 31	[Петрова] Татьяна Сергеева + 08.5.96-45 ж. кр. д. Куликово П. Арс.	9, 118 об. – 119
Павлов Галактион + 17.10.69-50 кр. д. Фомицыно	7, 105 об. – 106	Петрова Юлия Петровна + 26.01.72-30 ж. костр. мещ. П.Ивана	7, 146 об. – 147
Павлов Иван + 04.10.1915-56 кр. д. Куликово	11, 245 об. – 246	[Платонов] Илья + 12.4.99-19 с. кр. д. Марково П. Фед.	9, 185 об., 188
Павлов Павел + 01.11.89-61 отст. рядовой из д. Марково	8, 211 об. – 212	Платонов Федор + 18.3.1911-60 кр. д. Марково	11, 93 об. – 94
Павлов Петр + 15.5.88-57 отст. рядовой из д. Фомицыно	8, 193 об., 195	Платонова Агриппина Николаевна + 26.9.78-35 ж. солдата из д. Куликово	8, 44 об. – 45
Павлов Яков + 25.7.1909-72 кр. д. Марково	11, 22 об. – 23	Потапов Алексей + 03.12.64-21 кр. д. Алешунино	7, 39 об. – 40
Павлова Агалия + 06.3.88-66 вд. кр. д. Дорофеево	8, 193 об., 195	Предтеченский Алексей + 1833-? свящ. Ник. ц. Фонд130. Оп. 13,	343, 44 об.
Павлова Параскева + 24.12.89-66 ж. кр. д. Марково	8, 212 об., 214	Провава Стефанида + 27.4.71-65 кин. мещ. из д. Кудряево	7, 130 об. – 131
[Павлова] Таисия Никанорова + 21.6.1909-22 ж. кр. д. Дорофеево П.Флора	11, 20 об., 22	Родионова Домна + 09.8.63-61 кр. дев. д. Филипцево	7, 13 об. – 14
Панкратов Василий + 31.3.1907-52 кр. д. Дорофеево	10, 164 об. – 165	Романов Григорий + 27.4.93-44 кр. д. Дорофеево	9, 48 об. – 49
Пантелеев Игнатий + 05.02.95-68 кр. д. Лобаново	9, 90 об., 92	Русова Евдокия Григорьевна + 25.10.1908-71 д. свящ. Ник. ц. с. Ширяево	10, 192 об., 194
[Пантелеева] Мария Козмина + 06.12.69-43 ж. кр. д. Лобаново П.Игнатия	7, 105 об. – 106	Рябов Никанор Григорьевич + 13.9.94-46 отст. ун.-оф. из д. Дорофеево	9, 76 об. – 77
Пантелеева Татьяна + 13.5.1906-70 вд. кр. д. Дорофеево	10, 136 об. – 137	Саввин Евсевич + 12.4.67-82 кр. д. Дорофеево	7, 80 об. – 81
Пантелеймонов Архип + 06.01.1905-75 кр. д. Горицы Завраж. вол. Мак. у.	10, 103 об. – 104	Савельева Маремьяна + 17.9.78-74 кр. д. Филипцево	8, 44 об. – 45
Парамонова Параскева + 14.5.1900-74 вд. кр. д. Лодыгино	9, 210 об. – 211	Савинов Роман + 12.4.96-71 кр. д. Дорофеево	9, 117 об. – 118
Петров Анисим + 13.6.80-75 кр. д. Лобаново	8, 79 об. – 80	Свешников Козма Андреевич + февр. 1897-52 кр. д. Лодыгино, замерз	9, 139 об. – 140
Петров Арсений + 01.3.1909-63 кр. д. Куликово	11, 17 об. – 18	Семенов Василий + 26.4.84-71 кр. д. Тимино	8, 135 об. – 136
Петров Афиноген + 20.4.1903-70 кин. мещ. из д. Кудряево	10, 53 об. – 54	Семенов Григорий + 13.01.96-73 кр. д. Дорофеево	9, 114 об., 117
Петров Дометий + 02.3.66-64 кр. д. Филипцево	7, 65 об. – 66	Семенов Федор + 19.11.80-56 кр. д. Марково	8, 81 об. – 82
Петров Ксенофонт + 07.4.63-58 отст. солдат из д. Филипцево	7, 22 об. – 23	Семенова Акилина + 08.01.95-64 вд. кр. д. Дорофеево	9, 90 об., 92
Петров Михаил + 27.6.79-65 кр. д. Филипцево	8, 57 об., 60	Семенова Ксения + 29.12.96-76 вд. кр. д. Марково	9, 121 об. – 122
Петров Петр + 11.02.87-41 кр. д. Лобаново	8, 178 об., 182	Семенова Феона + 27.12.88-63 кр. дев. д. Дорофеево	8, 193 об., 195
Петров Филарет + 16.9.1908-58 кр. д. Куликово	10, 191 об. – 192	Сергеев Андрей + 26.12.83-30 кр. д. Паньково	8, 124 об. – 125
[Петрова] Александра + 10.10.85-16 д. кр. д. Василево П.Мих.	8, 154 об. – 155	Сергеев Яков + 24.7.70-62 кр. д. Лодыгино	7, 118 об. – 119
Петрова Анастасия + 05.12.1904-61 вд. кр. д. Дорофеево	10, 85 об. – 86	Сергеева Евдокия + 22.8.1908-61 вд. кр. д. Дорофеево	10, 190 об. – 191
Петрова Анна + 24.7.70-70 кр. дев. д. Дорофеево	7, 118 об. – 119	[Сергеева] Татьяна Федорова + 27.7.92-28 ж. кр. д. Дорофеево С.Гр.	9, 21 об. – 22
Петрова Анна Афиногеновна + 10.8.1906-26 кр. дев. д. Кудряево	10, 137 об. – 138	Сидоров Иосиф + 03.6.79-48 кр. д. Лодыгино	8, 57 об., 60

Сидорова Дарья + 28.01.71-55 вд. кр. д. Фомицыно	7, 130 об. – 131	Тимофеева Параскева + 12.7.71-70 вд. кр. д. Афанасово	7, 132 об. – 133
Сизов Анатолий Алексеевич + 01.6.89-58 отст. рядовой из д. Дорофеево	8, 208 об. – 209	[Тимофеева] Пелагея Игнатъева + 01.4.65-28 ж. кр. д. Харчи Т.Павла	7, 52 об. – 53
Симеонов Иосиф + 13.5.63-41 кр. д. Дорофеево	7, 22 об. – 23	Тимофеева Стефанида + 15.01.79-40 кр. дев. д. Лобаново	8, 55 об., 57
Симеонова Варвара + 16.8.97-76 вд. кр. д. Афанасово	9, 144 об. – 145	Тихонова Акилина + 16.4.75-50 солдатка из д. Марково	8, 9 об. – 10
Смирнов Андрей Федорович + 14.9.94-64 отст. рядовой из д. Дорофеево	9, 76 об. – 77	[Тихонова] Анна Гермогенова + 15.3.86-44 ж. отст. ряд. д. Филиппцево Т.Фед.	8, 165 об. – 166
Смирнов Ефим Антонович + 24.5.96-41 кр. д. Лодыгино	9, 119 об. – 120	Тихонова Марфа + 19.01.1910-61 вд. кр. д. Фомицыно	11, 51 об. – 52
Смирнов Петр Карлович + 01.4.69-60 отст. солдат из д. Филиппцево	7, 103 об. – 104	Тощакон Иосиф Иванович + 08.4.1902-36 кр. д. Кудряево	10, 26 об., 28
[Смирнов] Петр + 07.4.96-21 с. кр. д. Дорофеево С.Стефана	9, 117 об. – 118	Трифонова Анна + 13.11.85-70 вд. кр. д. Дорофеево	8, 155 об. – 156
Смирнов Федор Иванович + 01.01.94-24 отст. рядовой из д. Дорофеево	9, 70 об. – 71	Трифонова Евдокия + 16.7.98-83 вд. кр. д. Дорофеево	9, 166 об. – 167
Смирнова Дарья Петровна + 10.10.1909-73 кр. дев. д. Хвостово Комар. вол.	11, 25 об. – 26	Трофимов Иван + 15.6.82-66 кр. д. Дорофеево	8, 106 об., 108
Смирнова Ксения Георгиевна + 26.01.79-32 вд. солдата из д. Дорофеево	8, 55 об., 57	Трофимов Парамон + 19.8.70-96 кр. д. Алешунино	7, 119 об. – 120
Смирнова Татьяна Ефимовна + 14.11.87-29 ж. отст. ряд. д. Лодыгино С. Карла	8, 184 об. – 184 а	Трофимова Елена + 06.6.93-75 кр. дев. д. Алешунино	9, 48 об., 50
[Соболев] Иван Викторов + 12.3.1913-63 кр. пг. Бережки	11, 161 об. – 162	Трофимова Стефанида + 10.01.79-67 кр. дев. д. Алешунино	8, 55 об., 57
[Соболева] Евпраксия Аристархова + 15.3.1909-60 ж. кр. пг. Бережки С.И.В.	11, 18 об. – 19	Фаддеев Иван + 28.02.84-64 кр. д. Дорофеево	8, 134 об. – 135
Сорокина Александра Афиногеновна + 14.3.96-34 ж. кр. д. Филиппцево С.Вас.	9, 114 об., 117	Федоров Авдей + 01.4.63-52 кр. д. Лобаново	7, 22 об. – 23
Сосипатров Иван + 28.12.1901-47 кр. д. Марково	9, 237 об. – 238	Федоров Александр + 17.8.1908-31 кин. мецц. из д. Фомицыно	10, 190 об. – 191
Спиридонова Дарья + 23.11.65-73 вд. кр. д. Дорофеево	7, 54 об. – 55	Федоров Анисим + 19.01.66-64 кр. д. Маркуши	7, 65 об. – 66
Степанов Адриан + 31.01.85-59 кр. д. Кудряево	8, 150 об., 152	Федоров Антон + 05.5.89-68 кр. д. Дорофеево	8, 208 об. – 209
Степанов Игнатий + 26.12.1905-66 кр. д. Дорофеево	10, 115 об. – 116	Федоров Артемий + 17.11.1906-80 кр. д. Антушево Тарас. вол.	10, 140 об. – 141
Степанов Феропонт + 26.6.77-79 кр. д. Марково	8, 31 об. – 32	Федоров Григорий + 18.5.71-73 кр. д. Алешунино	7, 131 об. – 132
[Степанова] Агриппина Дмитриева + 12.3.68-70 ж. кр. д. Марково С.Фер.	7, 90 об. – 91	Федоров Григорий + 10.9.1900-70 кр. д. Горки	9, 213 об. – 214
Стефанов Алексей + 15.3.90-21 кр. д. Дорофеево	8, 224 об. – 225	Федоров Евгений + 03.01.1901-54 кр. д. Горки	9, 230 об. – 231
Стефанов Михаил + 14.02.84-16 с. кр. д. Дорофеево	8, 134 об. – 135	Федоров Захарий + 20.5.78-67 кр. д. Кудряево	8, 43 об. – 44
Стефанова Анастасия + 22.02.86-55 вд. кр. д. Филиппцево	8, 165 об. – 166	Федоров Иван + 26.12.93-66 кр. д. Дорофеево	9, 55 об. – 56
Сунгуров Иван Ильич + 03.4.63-52 отст. ун.-оф. из д. Лобаново	7, 22 об. – 23	Федоров Николай + 23.11.1907-53 кр. д. Лодыгино	10, 169 об. – 170
Сысоев Евмений + 03.02.84-73 кр. д. Паньково	8, 134 об. – 135	Федоров Тит + 16.4.1907-55 кр. д. Афанасово	10, 165 об. – 166
Терентьева Дарья + 25.6.73-77 вд. кр. д. Фомицыно	8, 161 об. – 162	Федорова Агафья + 06.7.82-70 вд. кр. д. Дорофеево	8, 106 об., 108
Терентьева Ксения + 22.7.74-65 вд. кр. д. Паньково	8, 173 об. – 174	[Федорова] Евгения Иванова + 26.12.1910-60 ж. кр. д. Дм. Тарас. вол. Ф.Ив.	11, 60 об. – 61
Тимофеев Трофим + 16.4.86-42 кр. д. Лобаново	8, 165 об. – 166	[Федорова] Евдокия Демидова + 02.10.78-42 ж. кр. д. Лодыгино Ф.Вас.	8, 44 об. – 45
Тимофеев Яков + 31.12.1910-60 кр. д. Дорофеево	11, 60 об. – 61	[Федорова] Евдокия Проклова + 26.9.98-68 ж. кр. д. Горки Ф.Гр.	9, 168 об. – 170
Тимофеева Акилина + 12.11.64-59 кр. дев. д. Афанасово	7, 39 об. – 40	Федорова Наталья + 09.9.84-79 кр. дев. д. Кудряево	8, 136 об., 139
[Тимофеева] Александра Иванова + 06.6.69-19 ж. кр. д. Лобаново Т.Тр.	7, 104 об. – 105	Федорова Пелагея + 17.5.1915-66 вд. кр. д. Куликово	11, 242 об. – 243
[Тимофеева] Елизавета Иванова + 12.9.1913-56 вд. кр. д. Дорофеево Т.Як.	11, 167 об. – 168	[Федорова] Пелагея Васильева + 28.10.1908-60 вд. кр. д. Горки Ф.Евген.	10, 192 об., 194

[Федорова] Татьяна Кузьмина + 21.3.1902-53
ж. кр. д. Лодыгино Ф.Ивана 10, 25 об. – 26
Федосеев Михаил + 22.8.74-45
отст. рядовой из д. Василево 7, 173 об. – 174
Федосеева Пелагея + 29.8.82-57
кр. дев. д. Маринники 8, 108 об. – 109
Федотов Андрей + 15.7.63-64
кр. д. Горки 7, 23 об. – 24
Федотов Василий + 04.9.1914-80
кр. д. Лодыгино 11, 217 об. – 218
Федотов Ефим + 09.12.85-60
кр. д. Дорофеево 8, 155 об. – 156
Федотов Федор + 16.4.67-70
кр. д. Горки 7, 80 об. – 81
[Федотова] Евдокия + 21.11.88-23
д. кр. д. Дорофеево Ф.Антон 8, 193 об., 195
Федотова Екатерина + 07.12.71-49
солдатка из д. Лодыгино 7, 134 об. – 135
Феофанова Анна + 05.02.83-67
вд. кр. д. Дорофеево 8, 120 об. – 121
Феофанова Клена + 07.5.83-80
кр. дев. д. Паньково 8, 121 об., 124
Феофанова Ольга + 13.8.71-57
вд. кр. д. Дорофеево 7, 133 об. – 134
Феофанова Параскева + 28.11.87-80
вд. кр. д. Лодыгино 8, 184 об. – 184 а
Ферапонтов Афанасий + 02.8.94-70
кр. д. Марково 9, 74 об. – 75
Ферапонтов Евпл + 12.9.1903-73
отст. рядовой из д. Марково 10, 59 об. – 60
Ферапонтов Иван + 11.4.81-60
кр. д. Марково 8, 93 об. – 94
Филиппов Иродион + 23.9.1905-72
кр. д. Горки 10, 112 об., 114
Филиппов Петр + 26.02.94.-75
кр. д. Лобаново 9, 70 об. – 71
Филиппов Хрисанф + 24.10.63-64
кр. д. Марково 7, 24 об. – 25
[Филиппова] Пелагея + 26.02.80-16
д. кр. д. Горки Ф.Иродиона 8, 78 об. – 79
Филиппова Фекла + 26.11.63-83
вд. кр. д. Дорофеево 7, 24 об. – 25
Флегонтов Капитон + 08.8.93.-55
кр. д. Куликово 9, 52 об., 54
Флегонтова Матрена + 24.8.1905-79
вд. кр. д. Куликово 11, 112 об., 114
Флегонтова Татьяна + 21.02.1913-80
вд. кр. д. Куликово 11, 160 об. – 161
Флоров Григорий +пропал 23.11.66, погребен 26.5.67-58
кр. д. Лодыгино 7, 80 об. – 81
Флорова Анна + 12.4.80-72
вд. кр. д. Афанасово 8, 79 об. – 80
[Флорова] Дарья Максимова + 26.12.64-54
ж. кр. д. Лодыгино Ф.Гр. 7, 40 об. – 41
Харитонов Александр + 07.5.1904-63
кр. д. Маринники 10, 81 об. – 82
Харитонов Алексей + 13.01.1906-61
кр. д. Маринники 10, 163 об. – 164
Харлампиев Степан + 02.12.1915-38
кр. д. Куликово 11, 247 об., 249
Хванов Еким + 08.3.63-86
кр. д. Марково 7, 12 об. – 13
Херсонский Антоний Алексеевич + 24.4.97-47
свящ. Ник. ц. 9, 141 об. – 142
Хрисанфов Петр + 22.3.86-64
кр. д. Афанасово 8, 165 об – 166

Чернов Иван Петрович + 15.4.1911-57
кр. д. Горки 11, 94 об. – 95
Шарапов Иван Федорович + 17.02.1911-60
кр. д. Дорофеево 11, 92 об. – 93
Шателен Мария Александровна + 11.6.1913-45
ж. стат. сов. Ш.Мих.Андр. 11, 164 об. – 165
Шилов Григорий Сергеевич + 23.01.1914-56
кр. д. Дорофеево 11, 206 об., 208
Яковлев Василий + 21.4.91-63
кр. д. Лодыгино 8, 239 об., 243
Яковлев Василий + 11.8.1901-62
кр. д. Фомицыно 9, 234 об. – 235
Яковлев Георгий + 12.4.1902-65
отст. рядовой из д. Фомицыно 10, 26 об., 28
Яковлев Григорий + 20.5.1913-54
кр. д. Марково 11, 162 об. – 163
Яковлев Павел + 06.8.71-69
кр. д. Марково 7, 133 об. – 134
Яковлева Анастасия + 08.02.68-72
вд. кр. д. Горки 7, 90 об. – 91
[Яковлева] Екатерина Игнатъева + 21.11.91-29
ж. запас. ряд. Я.Корн. 8, 243 об. – 244
[Яковлева] Екатерина Матвеева + 20.01.1906-80
ж. кр. д. Биричевка Я.Кал. 10, 135 об. – 136
[Яковлева] Елена Флорова + 15.3.87-54
ж. кр. д. Лодыгино Я.Вас. 8, 178 об., 182
Яковлева Ксения + 01.01.68-50
вд. кр. д. Лодыгино 7, 90 об. – 91
[Яковлева] Надежда Федотова + 22.02.68-65
ж. кр. д. Марково Я.Павла 7, 90 об. – 91
Яковлева Параскева + 01.3.86-79
вд. кр. д. Фомицыно 8, 165 об. - 166

Памятник А.Н.Островскому в Щелькове.
1990 г.

“ПРИНЯТЬ НА СЕБЯ ЗВАНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЯ...”

Выписка из журнального постановления Кинешемского очередного уездного земского собрания, состоявшегося в заседании 2 сентября 1882 года.

Пункт 5-й. Собрание слушало доклад управы следующего содержания.

Распорядительный комитет С.-Петербургского собрания художников при письме от ... февраля сего года за № 44 препроводил в Кинешемскую уездную земскую управу 1016 рублей, собранных по подписке в ознаменование 25-летнего ... литературной деятельности Александра Николаевича Островского, для употребления суммы, согласно желания лиц, участвовавших в подписке, а равно и желания А.Н. Островского на дело народного образования в Кинешемском уезде – месте родины уважаемого драматурга.

Кинешемская уездная земская управа, [выражая] жертвователям через Г. казначея распорядительного комитета С.-Петербургского собрания художнику И.Ф. Василевскому, а равно и самому А.Н. Островскому благодар-

ность за сделанное пожертвование, вместе с тем просит Г. Александра Николаевича Островского, ближайшего распорядителя означенного [капитала], дать указание, на какой предмет в деле народного образования желал бы он употребить пожертвованную сумму, самые же деньги были внесены на вклад в общество взаимного кредита Кинешемского уездного земства до востребования.

Об означенном пожертвовании земскою управою доведено было до сведения хозяйственной комиссии, ведущей расходами сумм, ассигнованных земством на народное образование, которая в заседании 14 минувшего июня признала полезным употребить пожертвованную сумму с согласия А.Н. Островского на покупку дома с землею в сельце Панарьине и просит Г. Александра Николаевича Островского принять на себя звание попечителя означенного училища и в то же время постановила просить земское собрание ходатайствовать, где следует, о наименовании этого училища училищем А.Н. Островского и поставить в классной зале училища его портрет.

О сделанном пожертвовании, а равно и о постановлении комиссии, земская управа имеет честь доложить земскому собранию, прося оное дать по этому предмету заключение.

Собрание по выслушании этого доклада постановило: ходатайствовать о присвоении Панарьинскому училищу наименования училища А.Н. Островского и приобрести в это училище портрет Г. Островского, ассигнуя на этот предмет сто рублей.

Выписка верна.

Член управы Ар. Тужеев.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 16. Д. 1123.

Кинешма. Троицкий зимний храм. 1988 г.

“НА СООРУЖЕНИЕ ПАМЯТНИКА ДРАМАТУРГУ”

Г. Костромскому Городскому Голове.

Государь Император, в 19-й день Мая 1889 года, Всемилостивейше соизволил на открытие повсеместного по Империи сбора пожертвований на сооружение в гор. Москве памятника покойному драматическому писателю Александру Николаевичу Островскому.

Означенное Высочайшее соизволение вызвало и с моей стороны распоряжение об открытии при моей Канцелярии сбора пожертвований на упомянутый предмет, о чем и опубликовано в Губернских Ведомостях.

Относясь вполне сочувственно к успеху частных пожертвований на сооружение памятника знаменитому русскому драматургу и содействуя этому с своей стороны, я буду весьма Вам благодарен, если Вы, Милостивый Государь, примете участие в деле частной подписки, но в тоже время считаю необходимым предупредить, что помянутые пожертвования не должны быть делаемы Думою, а только лицами, желающими принять в том участие.

Губернатор Калачов.

Правитель Канцелярии
(Подпись)

ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 175.

ОТЧЕТ

по устройству спектакля 23 марта 1914 г. на сооружение в Москве памятника покойному драматическому писателю Александру Николаевичу Островскому

	руб.	коп.
Выручено от продажи билетов	205	75
Поступило за программы	12	55
Итого	218	30

Уплачено Д.С. Семченко за театр – 45
за хранение верхн. платья – 18.25 (Один счет)
благотворительный сбор – 12.63
за афиши, программы и билеты – 8
капельдинерам – 8
Режиссеру - Орлову – Романовскому – 20
Докутину за афишные столбы – 4
театральным рабочим – 8
Парикмахеру – 3
Реквизитору – 4
Суфлеру – 4
Авторских – 12
За освещение на репетициях, извозчика и чаевых прислуге – 6.27

Итого – 153.15

Осталось от спектакля чистого сбора – 65.15
Деньги 65 р. 15 к. переведены через Костромское отделение Государственного банка в Москву комитету при обществе Русских Драматических писателей и оперных композиторов в фонд сооружения памятника покойному драматургу А.Н. Островскому.

Устроители спектакля С.Чемоданов, Н. Серафимович.
При сем прилагается десять счетов и квитанция отд. Государственного банка.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12527, л. 275. Подлинник.

“ПРИЗНАТЬ ВЕСЬМА ЖЕЛАТЕЛЬНЫМ ИМЕТЬ ТЕАТР”

Декабрь 1897 г.

Господину министру внутренних дел.

Кинешемская городская дума в заседании своем 11 ноября прошлого года по выслушании заявления учредителей музыкально-драматического кружка в г. Кинешме об устройстве городского народного театра единогласно постановила: признать весьма желательным иметь в г. Кинешме городской народный театр и под устройство такового уступить в бесплатное пользование учреждаемого в г. Кинешме музыкально-драматического кружка принадлежащее городу каменное одноэтажное здание, возбудив при этом пред кем следует ходатайство о присвоении этому театру названия “Городского театра имени А.Н. Островского”.

Вследствие представления об этом кинешемского городского головы и имея в виду, что устав Кинешемского музыкально-драматического кружка имени А.Н. Островского в настоящее время (27 сентября сего года) уже утвержден, а также руководствуясь Высочайше утвержденным 26 мая сего года мнением Государственного Совета о порядке присвоения особых наименований общепользным установлениям, вышеупомянутое

ходатайство Кинешемской городской думы о присвоении открываемому в г. Кинешме театру названия “Городского театра имени А.Н. Островского” имею честь представить на усмотрение Вашего Высокопревосходительства с приложением копии означенного постановления Городской думы.

[Губернатор И.М. Леонтьев]

ГАКО. Ф. 133. Оп. 19. Д. 1171. Черновик.

6 декабря 1897 г.

Господину и. д. костромского губернатора.

Вследствие представления за № 5282 и ввиду Высочайше утвержденного 26 мая 1897 года мнения Государственного Совета (Собр. узак. 1897 г. ст. 952) о порядке присвоения особых наименований учебным, благотворительным и иным общепольз-

Венки от Кинешемского музыкально-драматического театра.

ным заведениям я не встречаю препятствий к удовлетворению ходатайства Кинешемской городской думы о присвоении устраиваемому в г. Кинешме театру названия “Городского театра имени А.Н. Островского.

Министр внутренних дел.
нрзб.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 19. Д. 1171.
Подлинник.

“ОТДАТЬ ДОЛГ ХРИСТИАНИНА...”

[Май] 1887 г.

Милостивая государыня
Марья Васильевна.

Служебные дела, вызванные бывшим в г. Костроме пожаром, к сожалению, лишают меня возможности быть у Вас 2 июня и отдать долг христианина памяти глубокоуважаемого Вашего супруга, почему присутствовать на дне годовщины смерти Александра Николаевича мною и поручено Дмитрию Федоровичу Хомутову. Сообщая об этом Вашему Высокоородию, покорнейше прошу принять уверение в совершенном почтении и искренней преданности.

[Губернатор В. Калачов]

Ее

Высокоородию

М.В. Островской.

ГАКО. Ф. 133, б/ш, № 4078. Черновик.

Документы подготовила
Галина ДАВЫДОВА

**Р.С.Беликова, старейший сотрудник музея,
показывает свое рукоделие. 2002 г.**

Церковь в д.Пылаеха. 1988 г.

Село Николо-Бережки. Дом И.В.Соболева. 1988 г. Фото А.Бомзы.

Театральные анекдоты

времен Островского

Однажды за кулисы Александринского театра зашел Николай I в сопровождении адъютанта. Им навстречу попался знаменитый трагический актер В. Каратыгин.

– Послушай, Каратыгин, – сказал царь, – говорят, ты хорошо представляешь лица. Изобрази-ка меня.

– Не смею.

– Я приказываю!

– Приказания Вашего Величества исполняются неукоснительно, – по-гвардейски отчеканил Каратыгин.

Тут же он стал в соответствующую позу, вскинул голову, глаза его стали оловянными. И голосом царя небрежно через плечо бросил адъютанту:

– Послушай, пошли-ка актриске Каратыгину корзину шампанского.

Довольный царь рассмеялся и изрек:

– Быть по сему.

Наутро актеру на дом была доставлена корзина шампанского.

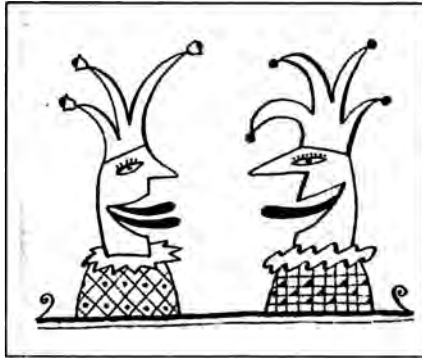
* * *

Петербург. Александринский театр. Островский, «Не в свои сани не садись», К. Варламов – Русаков, Я. Малютин – Вихорев.

Вдруг в одной из сцен Варламов сходу пропускает целую страницу текста. Малютин по неопытности начинает «тащить» Варламова к пропущенному тексту. «Молчите», – шипит суфлер. Малютин за-

молкает, а Варламов как ни в чем не бывало говорит все, что было положено, и за себя и за Малютину и удаляется под грохот аплодисментов.

С каким же наслаждением оставившийся на сцене Вихорев-Малютин произносит вслед ушедшему следующую по роли реплику: «Ну, есть ли какая-нибудь возможность говорить с этим народом. Ломит свое – ни малейшей деликатности! Однако это черт знает как обидно!»

* * *

Выдающийся актер Малого театра Пров Михайлович Садовский в пьесе Островского «Старый друг – лучше новых двух» играл Вавилу Осиповича Густомесова. Есть там во втором действии такое место: «Не то что довольны, а как надобно сказать, что должны век Бога молить за Прохора Гавриловича. За это дело я теперича, кажись, по гроб моей жизни все, что только им угодно. Скажи они мне: Вавила Осипович...» Садовский дошел до этого места, но имени от суфлера не разобрал, рассердился ужасно и закричал: «Ловила, ловила! Слы-

шу что ловила, да что ловила-то?»

* * *

На одном из представлений «Евгения Онегина» пистолет не выстрелил. Онегин «не растерялся» и ударил противника ногой. Понятливый Ленский с криком: «Какое коварство! Я понял все – сапог отравлен!» – упал и умер.

* * *

Артистка Императорских театров Елизавета Ивановна Левкеева была на редкость остроумной. Ее каламбуры и остроты ходили по столице и дожили до наших дней. Однажды Левкееву спросили: «Что представляет из себя женское платье?» Она ответила не задумываясь: «Репертуар немецкого драматурга Зудермана: «Честь», «Родина», «Счастье в уголке»; а иногда, впрочем, всего одну пьесу Островского – «Доходное место».

* * *

Замечательный актер Московского Малого театра В. Живокини играл в очень скверной пьесе «За-зе-зи». По ходу действия он должен посмотреть в лорнет и увидеть... Алжир. Актер смотрит в лорнет и вместо: «Я вижу Алжир» – произносит: «Я вижу Москву, театр, бенефис Живокини. Играют «За-зе-зи». Какая же это мерзость!» Публика в восторге, пьесу снимают с репертуара.

ГУБЕРНСКИЙ

3 / (54)

2003

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

ДОМ

Любезные читатели!

Следующий номер журнала будет посвящен истории и культуре старинного села Вохма.

Время Общество Знание

Интересные цифры и факты из жизни села и района. Родники вохомского края. О культурных традициях и подвижниках.

К юбилею краеведческого музея.

В гостях. Редкая коллекция колокольцов.

Детские экспедиции по родному краю.

Свидетельства Архивы Документы

Из истории образования села и района.

Родословная. Старинные вохомские фамилии.

Первый вохомский фотограф.

Престольные праздники в Вохме.

Промыслы и ремесла.

Мемуары. Вохма – золотое дно.

Литература Искусство Культура

Легенды, предания и мифы вохомской земли.

Вохомские говоры. Обычаи и обряды. Игрища на Петров день.

О танцевальной культуре края.

Театр. Первый крестьянский драматург.

Литературная гостиная. Стихи и рассказы вохомских авторов.

Редактор Николай Муренин

Заместитель редактора Татьяна Гончарова

Художник Юрий Бекишев

Фото Г. Белякова, А.Бомзы, Ю.Калинникова, О.Ипатовой, из фондов Государственного музея-заповедника А.Н. Островского «Щельково»

Компьютерный набор – Екатерина Соколова

Корректурa – Татьяна Бекишева

Верстка и оригинал-макет – Евгений Виноградов

Адреса и телефона редакция временно не имеет

Сдано в набор 15.01.2003 г. Подписано к печати 15.03.2003 г. Заказ 1331

Печать офсетная. Объем 17,5 п. л. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Набрано и сверстано в редакции журнала «Губернский дом», отпечатано в

ГУП «Областная типография им. М. Горького» департамента по делам

телерадиовещания, печати и массовой информации администрации

Костромской области, г. Кострома, ул. П. Шербины, 2.

